



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Harvard College  
Library



THE GIFT OF  
Archibald Cary Coolidge  
*Class of 1887*  
PROFESSOR OF HISTORY

**СЛОВАРЬ**  
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ  
**РУССКОЙ ЗЕМЛИ.**





**СЛОВАРЬ**  
**ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ**  
**РУССКОЙ ЗЕМЛИ,**

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-  
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ  
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-  
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ  
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

**ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ,**

И ИЗДАВАННЫЙ

*Александромъ Ширяевымъ.*

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

—•••—  
ЧАСТЬ ПЯТАЯ.  
—•••—

С. О.

**МОСКВА.**

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1836.

Slav 3975.3 (5)

HARVARD COLLEGE LIBRARY  
BOSTON  
ARCHIBALD C. MURRAY COLLEGE  
JULY 1 1922

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,**

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представленны были  
въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. Москва, Октя-  
бря 30-го дня 1836 года.

*Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-  
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину  
Александрѣ Ширяеву.

12211  
50-72  
8-5  
Digitized by Google

# СЛОВАРЬ

## ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

### С.

**САБАНЕЕВЪ**, Иванъ Васильевичъ, произошелъ отъ старинной Дворянской фамилиі Ярославской Губерніи. Онъ учился въ Московскомъ Университетѣ; въ службу вступилъ 1787 года Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, изъ коего (1791 г.) выпущенъ Капитаномъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ и отправленъ въ армію противъ Турковъ, гдѣ отличилъ себя храбростію въ сраженіи подъ Мачинымъ. По заключеніи мира, возвратился въ Россію, и вскоре послѣ того назначенъ въ корпусъ войскъ, бывшихъ въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова, гдѣ и провелъ 1793 годъ. Два года послѣ того находился при сироеіи крѣпости на Турецкой границѣ, а въ 1799 поступилъ въ корпусъ Генерала Ребиндера, отправленный для усиленія Италіанской арміи. Бывши въ Италіи и Швейцаріи, участвовалъ въ большей частии извѣстнѣйшихъ сраженій: при Нови, при Арквато, при осадѣ Торшоны; переходилъ съ арміею горы Альпійскія, въ сраженіи при Урзернѣ получилъ сильную конпузію въ грудь, а при Мушенгалѣ раненъ пулею въ лѣвую руку, и не имѣя силъ слѣдовать за арміею, оспался въ

*Т. V.*

городѣ Гларисѣ, гдѣ взятъ Французами въ плѣнь, изъ коего возвратился въ 1801 году. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя батальономъ на Кубани, неоднократно сражался противъ Горскихъ народовъ. Въ началѣ 1805 года, за ранами и болѣзнями оставилъ службу; но 1807 г. опять вступивъ въ оную, назначенъ командиромъ 3го егерскаго полка, въ коемъ Шефомъ былъ тогда Генералъ Барклай-де-Толли. Съ этого времени началась между ними двумя Полководцами дружба, сохранившаяся до смерти. Всю компанію 1807 и 1808 годовъ Сабанесевъ служилъ съ свойственной ему храбростью и былъ раненъ штыкомъ въ лице. Въ 1808 году посланъ онъ съ полкомъ въ Финляндію, гдѣ положилъ швердое основаніе своей военной славы подвигами отличнаго мужества и содѣйствіемъ успѣхамъ оружія Россійскаго благоразумными распоряженіями, особенно при переходѣ чрезъ Бошническій заливъ по льду, въ сраженіяхъ при Шелефтѣ, Севфалѣ и Рапанѣ, за кои, въ чинѣ Полковника, получилъ Орденъ Св. Георгія прѣпшней степени и потомъ произведенъ въ Генералъ-Майоры. Въ продолженіе Шведской кампаніи былъ онъ еще разъ раненъ пулею въ ногу. Графъ Каменскій (\*), принявъ начальство надъ арміею противъ Турковъ, опозвалъ сего Генерала съ Сѣвера на Югъ. Сабанесевъ взялъ съ собою своихъ Разградъ, прехъ-бунчужнаго Пашу съ отборнымъ его войскомъ и всею артиллеріей, и Господаря Князя Калимахи, за что награ-

---

(\*) см. біографію Графа Николая Михайловича Каменскаго.

жденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Опгь Разграда онъ пошелъ къ Шумль и вновь опличилъ себя при осадѣ сей крѣпости. Въ рѣшительномъ сраженіи подъ Бапшинымъ, 26<sup>го</sup> Августа, 1810 года, колоцна его первая вошла въ непріятельскій лагерь и овладѣла онымъ. По возвращеніи изъ-подъ Бапшина, эпоштъ Генералъ былъ посланъ для занятія укрѣпленнаго острова, между Руцукомъ и Журжею лежащаго, и взялъ оный, равно какъ и башареи, шамъ находившіяся. Вскорѣ послѣ того назначенъ онъ Дежурнымъ Генераломъ арміи; за опличіе въ дѣлахъ при Руцукѣ и Журжѣ пожалованъ (1811 г.) въ Генералъ-Лейпенанты, а при заключеніи мира съ Турками назначенъ впорымъ Полномочнымъ для переговоровъ въ Букарестѣ. По изданіи Положенія о большой дѣйствующей арміи, Сабанеевъ получилъ званіе Начальника Шшаба Душайской арміи, и оспавался въ оноиъ при началѣ опечесшвенной войны, а попомъ, когда Князь Барклай-де-Толли принялъ главное начальство надъ войсками, наимепованъ (1813 г.) Начальникомъ Шшаба всѣхъ армій. Важную должность сію опправлялъ онъ во время похода Россіянъ въ Парижъ и обратно изъ Франціи въ Варшаву. Сражаясь съ врагами Опечесшва, въ особенности опличилъ себя при взятіи крѣпости Торна, за что получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; при Кульмѣ и при Лейпцигѣ, гдѣ пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени. Въ 1815 году Сабанеевъ былъ опряженъ съ корпусомъ для блокады крѣпости Мешца и для усмиренія парпизановъ въ Вожскихъ горахъ. По возвращеніи войскъ въ

Россію, назначенъ онъ Командиромъ 8<sup>го</sup> (попомъ 6<sup>го</sup>) пѣхотнаго корпуса второй арміи, коимъ и начальствовалъ до того времени, пока болѣзнь заставила его просить увольненія въ чужіе края для поправленія здоровья. Въ 1823 году Сабанеевъ произведенъ въ Генералы ордъ Инфантеріи; въ 1826, во время отсутствія Графа Витгенштейна, начальствовалъ второю арміею. Между тѣмъ, еще съ 1820, онъ сильно страдалъ ордъ зашверденія въ печени и частаго разлитія желчи. Болѣзнь сія еще усилилась ордъ беспокоившей его мысли, что онъ уже не можетъ быть полезенъ Отечеству, особенно когда вспыхнула послѣдняя брань съ Турціею. Поѣздки его въ Карлсбадъ и на Кавказъ, спаранія лучшихъ медиковъ Германіи, не принесли ему никакой пользы. Онъ скончался въ Дрезденѣ 25<sup>го</sup> Августа, 1829 года. Тѣло его было предано землѣ въ Одессѣ. — Иванъ Васильевичъ Сабанеевъ отличался правилами суровой и непоколебимой честности; имѣлъ нравъ вспыльчивый, но сердце доброе; любилъ благотельствовать; съ яснымъ просвѣщеннымъ умомъ, съ придцати шестилѣтнею опытностію на полѣ брани, соединилъ онъ глубокія познанія Математики и военныхъ наукъ; и совсѣмъ тѣмъ, не переспавалъ до послѣднихъ дней жизни своей читать лучшихъ авторовъ.

*Изъ Моск. Вѣдомостей 1830 года, № 41.*

**САЛТЫКОВЪ**, Василій Ѳеодоровичъ, сынъ Боярина Ѳедора Пешровича и меньшей бранъ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супруги Царя Іоанна Алек-

сѣвича, служилъ въ поштышной ротѣ; въ званіи Спольшника оспавался по 1730 годъ, предпочитая оное уснановленнымъ чинамъ Пешромъ Великимъ. Тогда вспуила на Престолю Анна Іоанновна, родная племянница Василю Федоровича. Онъ удалился въ свою подмосковную. Государыня опправила къ нему Гвардіи Подполковника Семана Андреевича Салпыкова съ приглашеніемъ въ Спольшицу, объявивъ посланному: что за неудачу будешъ онъ опвѣчашъ головою. Это убѣдило Василю Федоровича исполнить волю Монаршую: Импераприца пожаловала Его Генераль-Майоромъ, Генераль-Полпцеймейсперомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1732 г.); Генераль-Поручикомъ (1733 г.); Генераль-Адьюшанпомъ (1734 г.), и, наконецъ, Генераль-Аншефомъ. Не лзя оспавить безъ замѣчанія слѣдующихъ двухъ событій въ его жизни: будучи роднымъ дядею Анны Іоанновны и занимая въ десятилѣтнее ея Государспованіе важныя должности съ неограниченною власпію, онъ не имѣлъ въ шо время Андреевской лепшы, копорую получилъ уже онъ Импераприцы Елисаветы Пешровны (1742 г.), и содѣйсповалъ въ доставленіи Преспола сей Государышѣ, вопреки собственнымъ выгодамъ; ибо Іоаннъ Апшоновичъ былъ правнукъ родной сеспры его. При Елисаветѣ кончилось могущество Салпыкова: новые царедворцы замѣнили старыхъ. Онъ оспавилъ Дворъ и скончался въ снароспи масшишой 1755 года, около восмидесяти лѣтъ опъ рожденія. — Василій Федоровичъ Салпыковъ

извѣстенъ не сполько умомъ своимъ и просвѣщеніемъ, какъ добрымъ сердцемъ: имѣя право располагать жизнію провинившихся граждавъ въ осьмилѣтнее управленіе полицією, онъ не уопребилъ во зло сей довѣренности; любилъ благодѣшльствовати; водворялъ миръ и тишину въ семействахъ; роздалъ немущимъ нѣскольکو тысячъ душъ изъ огромнаго своего достоянія и совсѣмъ нѣмъ оставилъ дѣшамъ восемьдесятъ тысячъ крестьянъ. Одинъ изъ сыновей его, Сергѣй Васильевичъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора, находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Гамбургъ и въ пажнемъ Саксонскомъ округъ въ послѣдніе года царствованія Елисаветы.

*Изъ записокъ Миллера и Князя Шаховскаго; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; второй части Сокращ. извѣстій о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державъ Посольствахъ, и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

САЛТЫКОВЪ, Графъ Ивапъ Петровичъ, сынъ Генераль - Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, родился въ 1730 году; обучался въ домъ своего родителя; сначала служилъ въ Гвардіи (съ 1745 г.), потомъ при Высочайшемъ Дворѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера, и (1760 г.) выпущенъ въ армію Бригадиромъ. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ противъ Прусаковъ; за оказанную храбрость произведенъ въ Генераль-Майоры (1761 г.); получилъ ошъ Императора Петра III Орденъ Св. Анны (1762) и, по



прошесшвіи пѣсколькихъ мѣсяцевъ , Александровскую ленту въ день коронаванія Императрицы Екатерины II. Черезъ семь лѣтъ открылась война съ Турціею: Графъ Салтыковъ , бывший тогда Генераль-Поручикомъ (съ 1766 г.) , снова обнажилъ мечъ , содѣйствовалъ Князю Голицыну (\*) въ разбитіи Карамана Паши подъ Хопшинымъ (1769 г.) , въ овладѣніи сею крѣпостию ; служилъ попомъ подъ знаменами славнаго Задунайскаго : предводительствовалъ на Ларгскомъ сраженіи (1770 г.) частию конницы , слѣдовавшей за пѣхою ; но , къ огорченію Главнокомандовавшаго , опоздалъ преслѣдованіемъ непріятеля , не получивъ въ свое время посланныхъ повелѣній ; начальствовалъ на Кагульской битвѣ (въ томъ же году) пѣжелою кавалеріею , расположенною между карре , врубился въ шолпы Янычаръ , положилъ множество на мѣстѣ , остальныхъ обратилъ въ бѣгство и занялъ репраншаменшъ ; въ 1772 году онъ первый переправился черезъ Дунай съ вѣтреннымъ ему корпусомъ ; произведенъ (1773 г.) въ Генераль-Аншефы ; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силиспріи и Руцука , выгналъ близъ послѣдняго города Турковъ изъ Марушинскихъ репраншаменшовъ , овладѣлъ ихъ лагеремъ , взялъ при цупки , принудилъ непріятеля опшшунить въ Руцукскія укрѣпленія и обложилъ городъ ошъ самаго Дуная по рѣку Ломъ ; но не могъ взять онаго. Оспраженный имъ Генераль Суворовъ овла-

---

(\*) см. биографію Генер.-Фельдм. Кн. Александра Михайловича Голицына.

дѣль Турпукаемъ. 14<sup>го</sup> Юля (1774 г.) Салшыковъ гоповилясь подѣ спѣнами осажденной крѣпости къ рѣшишельному бою съ Сераскиромъ Гассанъ-Пашею, бывшимъ въ послѣдствіи Капшапомъ Пашею и Визиремъ, какъ прибылъ курьеръ опѣ Главногокомандовавшаго съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ при Кайнарджи. Императрица наградила военные подвиги его (1775 г.) Орденомъ Св. Георгія 2<sup>го</sup> класса и золошою шпагой, украшенною алмазами. Въ 1780 году онъ, начальствуя двадцатью шестью полками и сильною артиллеріей, соспавлялъ прошивъ Турціи цѣпь войскъ, и имѣлъ главную квартпору въ Немровѣ; продолжалъ командовать корпусомъ въ бывшихъ Польскихъ Провинціяхъ до 1784 года, въ копоромъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ и Генераль-Губернапоромъ Владимірскаго и Коспромскаго Намѣстничества, удостоенный за два года передъ тѣмъ (1782 г.) Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Графъ Салшыковъ исправлялъ сію послѣднюю должность по 1786 годъ: возобновившаяся война съ Турціею призвала его снова на брапное поле. Онъ увѣнчалъ себя занятіемъ крѣпости Хопнина (8<sup>го</sup> Сентября), копорая, послѣ тѣснаго облежания, сдалась ему и Принцу Саксен-Кобургскому, командовавшему союзными Австрійскими войсками, на слѣдующихъ условіяхъ: двухтысячный Турецкій гарнизонъ и всѣ жишелн Магометанскаго исповѣданія, числомъ обоого пола до шестнадцати тысячъ человекъ, получили позволеніе выдти изъ крѣпости; 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ и множество другихъ ору-

жій и военныхъ припасовъ доспались побѣдицелямъ. За сей подвигъ Графъ Салтыковъ получилъ Орденъ Св. Владимира первой степени (1789 г.). Опъ командовалъ въ 1790 году Финляндскою арміею прошивъ Шведовъ, и принятыми благоразумными мѣрами воспрепятствовавъ непріятелю беспокоить границы Россійскія; награжденъ въ день мирнаго торжества (8<sup>го</sup> Сентября) званіемъ Подполковника Гвардіи коннаго полка; шшагою съ алмазами и алмазными знаками Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Находясь попомъ корпуснымъ командиромъ въ арміи Графа Румянцова-Задунайскаго, Салтыковъ, по возникшему неудовольствію на него со стороны Главнокомандовавшаго, принужденъ былъ выйти въ опставку (1795 г.). Императоръ Павелъ I принялъ его снова въ службу (1795 г.): переименовавъ Генераломъ опъ Кавалеріи (17<sup>го</sup> Ноября), назначилъ Шефомъ кирасирскаго полка, и на другой день, Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Инспекторомъ по кавалеріи; 15<sup>го</sup> Декабря (шого года) Генералъ-Фельдмаршаломъ, Генералъ-Инспекторомъ надъ всею кавалеріею, съ подчиненіемъ Украинской арміи до выздоровленія Задунайскаго; наконецъ, въ исходъ 1797 года перевелъ его Военнымъ Губернаторомъ въ Москву, пожаловалъ ему вслѣдъ за шѣмъ болѣе шестии тысячъ крестьянъ въ Польскихъ Губерніяхъ (\*) и опредѣлилъ Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться въ Вишебской

---

(\*) Имѣніе сіе было продано сыномъ Графа Ивана Пепровича за миліонъ девять тысячъ рублей.

Губерній (1800 г.). По случаю кончины Государя, назначеніе сіе не состоялось. Императоръ Александръ I, въ день своего коронаванія (1801 г.) препроводилъ къ Графу Ивану Пешровичу шабакерку съ порфирею, осыпаннымъ брилліантами. Онъ оставался Военнымъ Губернаторомъ въ Москвѣ до 1<sup>го</sup> Мая, 1804 года, получивъ тогда увольненіе, согласно собственному желанію, по причинѣ разсброеннаго здоровья, и вскоре скончался, 14<sup>го</sup> Ноября, 1805 года, на 76 г. отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родника, въ Ярославскомъ пѣннѣ. Графъ Иванъ Пешровичъ Салтыковъ, во всю жизнь свою никого не сдѣлавшій несчастнымъ, былъ чуждъ поспыдной гордости, и презиралъ только высокомерныхъ временщиковъ; отличался ласковымъ, добродушнымъ пріемомъ; жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его находилось шестьдесятъ кувершеровъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ нѣсколько сотъ человѣкъ (\*). Онъ старался искоренять въ присущихъ мѣстахъ лихоимство, водворялъ повсемѣстный порядокъ и благочиніе, пользовался общою любовью и уваженіемъ, любилъ дѣлать добро; въ свободное время, занимался охотою, имѣя собственныхъ псарей до ста человѣкъ; оставилъ сыну своему (\*\*), шестнадцать тысячъ крѣстьянъ, въ

(\*) иногда до восьми-сотъ человѣкъ.

(\*\*) Сынъ Графа Ивана Пешровича, Графъ Пешръ Ивановичъ Салтыковъ, служилъ сначала Дѣйствительнымъ Камергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, потомъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка; награжденъ

шомъ числѣ штысячу двѣсти челоувѣкъ дворовыхъ людей, и два милліона восемь сѣтъ штысячъ долгу.

*Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и разсказовъ достовѣрныхъ особѣ.*

**САЛТЫКОВЪ**, Графъ Пешръ Семеновичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Семена Андреевича, въ молодыхъ лѣтахъ, будучи солдапомъ Гвардіи (съ 1714 г.), отправленъ Пешромъ Великимъ въ чужіе края для обученія мореходству. Онъ пробылъ около двадцати лѣтъ во Франціи; но, не имѣя никакого расположенія къ морской службѣ, возвращаясь въ Россію, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Генераль-Майоромъ, а въ 1734 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда царшвовала Императрица Анна Іоанновна, рожденная отъ Салтыковой, и опецъ Графа Пешра Семеновича, оказавшій Государынѣ важныя услуги при вспушленіи на Престолю, пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Правительница произвела моло-

---

день за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ прошивъ Французовъ: военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4го класса; нижею раненъ на Аусперлицкомъ сраженіи; сформировалъ собственнй полкъ гусарскій (*Московскій*) въ достопамятнй 1812 годъ и вскорѣ скончался (въ томъ же году) въ молодыхъ лѣтахъ горячкою, получивъ сію болѣзнь въ лазаретахъ, гдѣ онъ ежедневно навѣщалъ больныхъ солдапъ. Сеспры его въ замужствѣ: 1я за Тайнымъ Совѣтникомъ Пешромъ Васильевичемъ Машлевымъ и 2я за Графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

даго Салшыкова Генераль-Поручикомъ, 1741 года; онъ участвовалъ въ слѣдующихъ годахъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Шведовъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Кейша (1742), потомъ предводительствуя, на эскадрѣ, арьергардомъ Фельдмаршала Ласси (1743); награжденъ шпагой, осыпаною брилліансами (1744); солдировалъ Генералу Фермору въ записки Кенигсберга (1758 г.); сражался подъ его знаменами при Цоридорфѣ; пожалованъ Императрицею Елисаветою Пешровою Генераль-Аншефомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозванного (въ томъ же году); но досель Салшыковъ не ознаменовалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ и болѣе извѣстенъ былъ между царедворцами, нежели между Генералами того времени, занимаясь въ свободныя минуты охотою, даже въ ненастную погоду. Главнокомандовавшіе нашихъ армій Апраксинъ и Графъ Ферморъ оставляли свои завоеванія, не нанося рѣшительнаго удара Пруссіи. Императрица Елисавета ввѣрила армію (1759 г.) Графу Салшыкову, поручивъ ему дѣйствовать противъ непріятелей вмѣстѣ съ Австрійцами. Онъ повелъ войска отъ береговъ Варшвы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовекъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збошпинъ, Бабимоскъ и Голценъ къ берегамъ Одера съ такимъ благоразуміемъ, что непріятель всегда находился въ створонѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали. Руководствуясь осторожностію, Салшыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію своего союзника; но Пруссійскій Генераль Ведель напалъ на него

12<sup>го</sup> Іюля при деревнѣ Пальцигъ (\*) опдѣльными бригадами, привелъ сначала въ разспройство Русскихъ, но былъ опрокинутъ многочисленною нашею артиллеріей; Графъ Салтыковъ соспавилъ, между шѣмъ, большую линію и, обойдя оную бригады Прусскія, разбилъ ихъ поодиначкѣ. Крoвавая сѣча продолжалась съ чепырехъ часовъ пополудни до захожденія солнца. Русскіе не преслѣдовали непріятели, обращеннаго въ бѣгство; опняли чепырнадцать пушекъ, чепыре знамя, три шпандарша; взяли въ плѣнъ пыслчу двѣсти человекъ, въ шомъ числѣ шесшадцать офицеровъ. Уронъ нашъ простирался, убитыми: одинъ Генераль, 15 офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Генераль, 158 Шшабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, 3744 нижнихъ чиновъ. Неприсяельскихъ пруповъ погребено на мѣстѣ сраженія 4220. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился со вспомогательнымъ Авспрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генераль-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18000 человекъ: Главнo-командующій осмашривалъ ихъ 24<sup>го</sup> Іюля и былъ вспръченъ со всѣми воинскими почестями, съ приклоніемъ знаменъ и съ пушечною пальбой. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Каперсдорфу шремя колоннами, намѣреваясь съ пыла напасть на Салтыкова. Русскій Полководецъ припалъ свои мѣры: учредилъ сообщеніе между флан-

---

(\*) Деревня Пальцигъ находится въ десяти версхахъ отъ городка Целихау и въ десяти отъ Одера.

гами своими посредствомъ ретрапшаменца, кождый прикрывалъ фронтъ арміи во все протяженіе онаго; а многочисленную артиллерію разставилъ выгодно въ удобныхъ мѣстахъ. Лаудонъ спустился изъ спана и расположился у подошвы Юденберга, на высотахъ котораго сполно правое крыло наше. Армія Короля состояла не съ большимъ изъ 50,000 человекъ; Россіянъ и Австрійцевъ было 70,000. 1<sup>го</sup> Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ башшарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Генераль-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ (\*); не взирая на выстрѣлы, изъ сна жерла извергаемые, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ оконовъ, ошшили у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генераль-Поручику Папину (\*\*) подкрѣпить сіе мѣсто: онъ исполнилъ волю Главнокомандовавшаго съ удивительною быстротой, искусствомъ и оплочною храбростію. Между тѣмъ Румянцевъ (\*\*\*) и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщешно Фридрихъ покушался провесши одну колонну свою позади второй нашей линіи: Генераль-Майоръ Бергъ, всырѣшивъ опую, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генераль-Пору-

(\*) см. біографію Генер.-Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

(\*\*) см. біографію Графа Пешра Ивановича Папина.

(\*\*\*) см. біографію Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго.



чки Вильбоа (\*) и Князь Долгорукій (\*\*), ударили на непріятеля во флангъ, обратили въ бѣгство, спремещельно гнали, опняли обратно свои орудія и завоевали много непріятельскихъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Прусаковъ возможно было Главнокомандовавшимъ на Лаудона и Графа Тотлебена. Въ сей опчаянной битвѣ, на которой Салтыковъ побѣдилъ героя, Фридрихъ Великій подвергалъ жизнь свою величайшимъ опасностямъ и едва не былъ взятъ въ плѣнъ; двѣ лошади подъ нимъ убиты; ружейная пуля проспирьлила мундиръ его: *Ужели — воскликнулъ онъ въ опчаяніи — ни одно ядро не можетъ поразить меня?* — Россійскій полководецъ не велѣлъ преслѣдовать непріятеля далѣе Одера. Двадцать шесть знаменъ, два шпандарша, сто семдесятъ двѣ пушки разнаго калибра и гаубицъ, множество военныхъ снарядовъ и болѣе десяти тысячъ ружей — были трофеями того дня. Въ плѣнъ взято 4542 человека, въ томъ числѣ 44 Шпабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, кромя 2055 перемещиковъ. Австрийцы приобрьли пять знаменъ, шесть пушекъ 252 пѣхотныхъ и 345 бѣглыхъ солдатъ. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Уронъ нашъ проспирался убитыми и ранеными до штринадцати тысячъ человекъ; въ числѣ послѣднихъ при Генерала, при Бригадира и 474 Шпабъ-и-Оберъ-Офицеровъ. Императрица наградила Графа Салтыкова чиномъ Генералъ-Фельдмаршала. Онъ

---

(\*) см. біографію А. Н. Вильбоа.

(\*\*) см. біографію Князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго.

оставался въ лагерь при Лоссовѣ, ожидал, чтобы Графъ Даунъ, паходившійся въ Лузаціи, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій Кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Россійскаго Полководца простирашь далѣе завоеванія, угрожая, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожнетъ плоды многоспрудныхъ трудовъ его. Салтыковъ оповѣчалъ: «если Графъ Даунъ не спанешъ дѣйствоватьъ насупунашельно, шо Россійская армія непремѣнно пойдетъ обрашно въ Познань.» — Между обоими Военачальниками возникло несогласіе; недоушпнокъ въ продовольствіи заспавилъ Графа Салтыкова переправившьяся обрашно за Одеръ. Онъ гошовился уже расположить войска свои на зимнихъ кварширахъ; но, получивъ приказаніе отъ Двора, двинулся къ Геншпадпу, обрашилъ въ пепель сей городъ, оказавшій сопротивленіе, и узнавъ, что Даунъ намѣревался итти въ Богемію, выпунилъ немедленно въ Польшу. Тогда Баронъ Лаудонъ, отдѣлясь отъ Русскихъ, направилъ путь въ Моравію. 19<sup>го</sup> Февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ С.-Петербургъ и на другой день принялъ весьма милосшиво Имперашрицею. Три мѣсяца оставался онъ въ Сполциѣ. Елисавета предоспавила ему право условившьяся съ Графомъ Дауномъ о будущей кампаніи. Россійскій Полководецъ сосредошчилъ у Познани ввѣренную ему шестидесятиштысячную армію, учредилъ большіе магазны въ Калишъ и Сирадъ и двинулся къ Бреславию, исполняя волю Имперашрицы. Между шѣмъ Баронъ Лаудонъ держалъ уже въ осадѣ сей городъ

и ласкалъ себя надеждою овладѣшь онымъ до прибытія Русскихъ; но Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха Великаго, прошедъ осмнадцать миль въ шрое супокъ, заставилъ Лаудона опспуиппъ за рѣку Швейдницъ - Вассеръ, и Графъ Салпыковъ, къ чрезвычайному удивленію, нашель у Бреслава, вмѣсто Авспрійской, Прусскую армію. Лишенный способовъ къ соединенію съ союзниками, онъ принужденъ былъ оспашься на правомъ берегу Одера; но, по убѣдительной просьбѣ Дауна, опсправилъ подь начальствомъ Графа Чернышева двадцати-тысячный корпусъ для прикрытія шьяла арміи Лаудона. Всльдъ за шьмъ Графъ Салпыковъ, не довѣряя Авспрійскому военачальнику, копорый опспупалъ безпреспанно опъ начертаннаго плана, заключилъ съ Дауномъ письменное условіе опспосишельно военныхъ дѣйспвій, и опасно занемогъ. Императрица дозволила ему опсправипься въ Познанъ для излѣченія. Симъ кончились рапные его подвиги, славные двумя побѣдами. Вскоръ Елисавета скончалась (1761 г.). Графъ Салпыковъ оспавался въ бездѣйспвіи въ кратковременное Государспваніе Петра Ш; но Императрица Екатерина Ш пригласила его снова на службу: пожаловала ему, въ день своего коронаванія, шпагу, осыпанную бриллиантами (1762); повельла присушспвовашь въ Правительспвующемъ Сенатѣ (1763); удоспоила званія Генераль - Адьюшанша и опредѣлила Главкомандующимъ въ Москву. Когда возгорѣлась война съ Поршою Опшпоманскою (1768 г.),

Государыня ознаменовала свое благоволеніе къ заслуженному воину слѣдующимъ рескриптомъ: «Графъ Пепръ Семеновичъ! Возвратясь 1<sup>го</sup> Нолбря изъ Царскаго села, гдѣ я имѣла оспу (\*), нашла я здѣсь полученное извѣстіе о заарестованіи моего Резиденца Обрѣскова въ Цареградѣ; каковѣй поспунокъ не плако могъ мною принятъ бытъ; какъ объявленіемъ войны, и шакъ нашла я за необходимое приказатъ нашему войску собраться въ назначенныя мѣста; команды же я поручила двумъ старшимъ Генераламъ, по еспь главной арміи Князю Голицыну, а другой Графу Румянцову. Дай Боже первому счастлие опцовское, а другому шакже всякое благополучіе! Еслибъ я Турокъ боялася: по бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лавраши покрышаго Фельдмаршала Салпыкова; по въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила опъ обремененія поберечь мѣста сего именишаго воина, безъ шого довольно имѣющаго славы. Я совершенно увѣрена, чпо на кого изъ моихъ Генераловъ ни палъ бы мой выборъ, всякой будетъ лучше соперника, Взиря, кошораго неприятель парядилъ. На начинщика Богъ! Богъ же видитъ, чпо не я начала. Не первый разъ Россіи побѣждашь своихъ враговъ опасныхъ. Побѣждали и не въ шакихъ обстоятельшвахъ,

---

(\*) Екатерина II, для блага подданныхъ своихъ, привила себѣ оспу 21<sup>го</sup> Октябрл 1768 года, и шемъ сохранила множешво народа опъ гибели.

«какъ пыль находимся; такъ и мнѣ оны Божескаго милосердія и храбрости Его народа всего добра ожидать. Впрочемъ осваюсь непремѣнно вамъ «доброжелательною. Екашерина.» — Черезъ три года потомъ, моровая язва вшорглась въ Москву и Графъ Салтыковъ, побѣдишель Фридриха Великаго, удаленъ въ свою деревню. Императрица ввѣрила древнюю Снолицу Сенатору Еропкину: 16<sup>го</sup> Сентября произошелъ бунтъ, умерщвленъ Архіепископъ Амвросій; Еропкинъ усмирилъ мятежниковъ, возстановилъ прежній порядокъ и Салтыковъ возвратился въ Москву. Съ того времени довѣренность Екашерины къ Графу Пешру Семеновичу примѣшнымъ образомъ охладѣла; онъ просилъ увольненія оны всѣхъ дѣлъ и опснавленъ 7<sup>го</sup> Апрѣля, 1772 года. Не долго Салтыковъ скрывалъ въ подмосковной своей душевную скорбь: въ Декабрѣ мѣсяцѣ она прекратила жизнь его (\*). — Графъ Пешръ Семеновичъ Салтыковъ явилъ въ Пруссіи многіе опыты мужества, благоразумія и твердости духа; оказывалъ во время битвъ примѣрное хладнокровіе: когда ядра летали мимо его, онъ поспѣгивалъ хлыстикомъ вслѣдъ за ними и шупилъ; былъ чрезвычайно любимъ солдатами; имѣлъ доброе сердце; оплнчался въ бѣсѣдахъ любезностію: «Сегодня, повѣспвуетъ Порошинъ въ своихъ запискахъ: и въ присущствіи Государыни многіе

---

(\*) см. объ немъ въ концѣ біографіи Графа Петра Ивановича Панина.

»Вельможи, хвалясь ловкостію, дѣлали изъ пальцевъ своихъ разныя фигуры: Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ правою ногою вершѣлъ въ одну спору, а правою рукою въ другую, въ одно время (\*).«  
 Въ 1769 году Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, завоевавшій Хопина, опозванъ былъ изъ арміи въ С.-Петербургъ и, проѣзжая чрезъ Москву, предложилъ Главнокомандовавшему поспѣшить вмѣстѣ съ нимъ Успенскій соборъ для принесенія благодарности Всевъшнему за пораженіе враговъ. Салтыковъ согласился: они вспунили въ первопреспольный храмъ, но въ немъ никого не было, кромѣ спорожа. Между тѣмъ какъ посланный опыскивалъ Священника, Графъ Салтыковъ сказалъ Князю Голицыну: *здесь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ!* —

*Изъ: Магазина Бишинга, ч. XVIй; Портфелей Миллера; Записокъ Манштейна и Порошина; Новыхъ историческихъ записокъ о семилетней войнѣ, Г. Рецова, ч. 2; Московскихъ Вѣдомостей, и по рассказамъ достоверныхъ особъ.*

САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичъ, сынъ Генералъ-Аншефа Ивана Алексѣевича, внучащаго племянника Императрицы Анны Иоанновны, которой родительница, Царица Параскевія Теодоровна, была изъ дома Салтыковыхъ — родился 31<sup>го</sup> Октябрия, 1736 года. Не смотря на знатное свое происхожденіе, онъ вспунилъ въ службу рядовымъ

---

(\*) 31<sup>го</sup> Іюля, 1765 года.

Лейбъ - Гвардіи Семеновскаго полка въ то самое время, какъ Императрица Елисавета оправила (въ 1747 г.) придачи - семи - тысячный корпусъ на Рейнъ въ пособіе Маріи Терезіи и чрезъ что самое содѣйствовало къ заключенію Ахенскаго мира. Салтыковъ находился въ семъ корпусѣ вмѣстѣ съ опцомъ своимъ подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Василя Аникипича Репнина. Попомъ участвовалъ онъ въ побѣдахъ Россіянъ въ Пруссіи; былъ присланъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ Главнокомандовавшаго о знаменитой битвѣ Франкфуртской, одержанной 1<sup>го</sup> Августа, 1759 года, надъ Фридрихомъ великимъ; произведенъ въ Полковники; сражался, подъ знаменами славнаго Графа Румянцева, при взятіи Колберга въ 1761 году; пожалованъ въ Генераль-Маіоры Императоромъ Пешромъ III, и, вслѣдъ за тѣмъ, съ 1763 по 1768 годъ предводительствовалъ попеременно Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, гдѣ приобрѣлъ общую къ себѣ любовь и уваженіе; содѣйствовалъ взятію Хопина Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ 10<sup>го</sup> Сентября, 1769 года; но принужденъ былъ оставить армию въ слѣдующемъ году, по причинѣ разстроенаго своего здоровья. Императрица Екатерина II удостоила особенныхъ наградъ шоль дѣлательную службу: пожаловала Николаю Ивановичу въ 1766 году Орденъ Св. Анны 1<sup>й</sup> ст.; въ 1768 чинъ Генераль-Поручика; въ 1769, Сентября 20<sup>го</sup>, Орденъ Св. Александра Невскаго. Ошправяся въ чужіе края,

былъ онъ на Пирмоншскихъ и Ахенскихъ водахъ , провель нѣкошорое время при Дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. Пущешествіе его продолжалось шри года, но не уменьшило къ нему благоволенія Имперашрицы, кошорая произвела Николая Ивановича , въ 1773 году , Генераль-Аншефомъ и Вице-Президеншомъ Военной Коллегіи ; повелѣла ему находиться при Наслѣдникѣ Престола, вмѣсто Графа Никиты Ивановича Панина , управлявшаго тогда Департаменшомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ семъ почешномъ званіи, сопуществовалъ онъ Великому Князю въ Берлинѣ, 1776 года, во время обрученія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Вириембергъ-Шшунгардскою, бывшею попомъ Имперашрицею Марією Феодоровною ; находился при Павлѣ Пешровичѣ, когда онъ пущешествовалъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ *Свернаго Графа* — и оспавилъ его , въ 1783 году, для шого шолько , чшобы совершенно посвятивши себя воспитанію двухъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Констаншина Павловича. Важное порученіе Монархини , руководимой мудростию и нѣжною любовью ко внукамъ — служивши лучшимъ свидѣтельствомъ досшонствъ и добродѣтели Николая Ивановича , пріобрѣвшихъ ему шоль лестное довѣріе. Не лезла равнодушно читашъ письма, кошорымъ удощонилъ въ шо время Наслѣдникъ Престола Николая Ивановича ; мѣсно его зашущилъ Графъ Валентинъ Пашоновичъ Мусивъ-Пушкинъ: «Я его не знаю никакъ» — писалъ Великій



Князь Павелъ Пешровичъ къ Салтыкову — «а слышалъ всегда, какъ о чеспномъ чловѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разскавашь съ побою прудно, въ чемъ хошя и утѣшенъ былъ опзывомъ, «что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами оспанешься; но не меньше другой, а «не ты у насъ.» — Далѣе: «Дружба моя заспавила меня шебъ о семъ писашь; шеперь узналъ я, «что шебя прямо люблю: ибо первыя двѣ р семъ «експликаціи (съ Императрицею), да и дни не безъ «слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожальшь» и проч. — Государыня продолжала, между тѣмъ, ошличашь заслуги Николая Ивановича: пожаловала ему, 24<sup>го</sup> Ноября, 1782 года, Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, произвела попомъ Генераль-Адьютаншомъ, Подполковникомъ Лейб-Гвардіи Семеновскаго полка, Сенаторомъ, Членомъ Государшвеннаго Совѣша и повелѣла, въ 1788 году, управляшь Военнымъ Департаменшомъ. При заключеніи мира съ Швецісю, 1790 г., Николай Ивановичъ получилъ Графское досшоннство, а по случаю примиренія съ Поршою Опшоманскою, 1791 г., пашь тысячь крешьянъ въ новопріобрѣшенной Польшѣ. Сверхъ сего, за воспитаніе Великихъ Князей пожаловано ему: спшо тысячь рублей единовременно, двадцашь пашь тысячь годоваго пенсіона, домъ въ С.-Пешербургѣ и серебряный сервизъ. Въ 1796 году Имперашоръ Павелъ I возвелъ Графа Салтыкова въ почешное досшоннство Генераль-Фельдмаршала; повелѣлъ бышь Президешномъ Во-

енной Коллегіи; Поручикомъ и Гофмейстеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (въ 1799 г.); наконецъ, Старшиною Греческаго Пріорства. Не менѣе Графъ Николай Ивановичъ облагодѣшельствованъ былъ Императоромъ Александромъ, копорый: въ день коронованія пожаловалъ ему Свой поршрешъ, алмазами украшенный; въ первую войну съ Наполеономъ, ввѣрилъ управление Комишеша, учрежденнаго, 1806 года, земскаго войска; въ достопамятннй 1812 годъ пожаловалъ его Предсѣдательемъ Государственнаго Совѣша и Комишеша Гг. Миниспроръ; въ эпому званіи оставался онъ чешыре года, до возвращенія въ С.-Петербургъ Императора, копорый возвелъ его, 30го Августа, 1814 года, въ попомшвенное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ погожъ числа, повелѣлъ находишься при немъ Офицерскому караулу. Кромъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ онъ (исключая Св. Георгія, учрежденнаго по оставленіи Княземъ Салтыковымъ военной службы): Польскій Бѣлаго Орла и Французскіе: Кармелишской Богородицы и Св. Лазаря. Въ концъ 1815 года у Князя Салтыкова опкрылась водяная болѣзнь; къ копорой присоединился попомъ анпоновъ огонь въ ногахъ. Сильныя спраданія не поколебали швердоспи духа масшипаго спарца, посѣдвшаго въ подвигахъ добродѣтели. Вѣра сопушшвовала ему въ другую жизнь: онъ успокоивалъ родныхъ своихъ и приближенныхъ и за нѣсколько минушь до кончины, благословилъ воспитанника, друга, Монарха своего,

кошорый неоднократно посѣщалъ спрдальца. Не въ состояніи будучи изъяснить чувствъ сердечныхъ, умиравшій вѣрнопопданный прижалъ руку Цареву къ едва биощемуся сердцу и возведя взоръ свой къ Небу — казалось, испрашивалъ Ему благоспѣ Всевышняго. 16<sup>го</sup> Мая, 1816 года, кончилъ онъ многошрудное поприще свое, на восьмидесятомъ году жизни, и на шестидесятъ восьмомъ году служенія Ошечеству.— Не смотря на высокій санъ свой, Князь Николай Ивановичъ былъ доспуненъ для всякаго, привѣтливъ въ обхожденіи; снисходителенъ къ недоспапкамъ другихъ, и будучи испинный цѣнитель доспоиспствъ, не оскорблялъ никого недовѣрчивоспію безъ основашельной причины. Дѣлашь добро — было священнымъ для него закономъ и удовольспвіемъ; наказывалъ — огорченіемъ. Никогда бѣдный, пребовавшій помощи, не выходилъ изъ его дома, безъ пособія. Съ веселымъ, крошкимъ нравомъ, умѣлъ онъ скрывать скорбь свою въ глубинѣ сердца, чшобы видомъ даже не огорчалъ людей, къ нему приверженныхъ. Когда, въ 1812 году, 7<sup>го</sup> Септября, пришла объявить ему кончину супруги его, съ кошорою онъ жилъ пятьдесятъ лѣтъ въ совершенномъ согласіи, почши безразлучно: нашли испиннаго Хрисианина споявшаго на колѣнахъ предъ образомъ Спасителя. »Боже !« взывалъ онъ тогда къ Всевышнему: »Ты соединилъ насъ на земли, не разлучи и на Небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь на меня — вѣра моя къ Тебѣ не ослабнетъ.« — Озаренный чиспѣйшимъ ученіемъ, онъ не приспуналъ къ ежедневнымъ зашпшямъ, не призывалъ на

помощь Всевышняго, и вставая очень рано, посвящалъ молившъ болѣе часа. Но и въ сію минушу, когда вѣсмъ сердцемъ и душею предавался онъ Богу, всякій, имѣющій до него нужду, могъ прерывашъ его занятіе — и почтенный спарецъ исполнивъ долгъ чловѣколюбія, обращался снова къ молившъ.

*Извлечено изъ Записокъ о жизни Князя Николая Ивановича Салтыкова, издан. въ 1818 году Павломъ Петров. Свиньинымъ, въ С.-Петербургѣ, на 192 страницахъ, и изъ Историч. Собр. списковъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

САРЫЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичъ, Адмиралъ, Генералъ-Гидрографъ Главнаго Правленія Училищъ, Императорскихъ Академій Наукъ и Россійской Членъ, Орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1<sup>а</sup> ст., Св. Владиміра 2<sup>а</sup> больш. креста и Св. Георгія 4<sup>а</sup> степ. Кавалеръ — родился въ 1763 году; обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и начавъ службу свою во флотѣ съ 1780 года, сопутствовалъ Капитану Биллингсу 1785 г. въ Географической и Астрономической экспедиціи его въ Северо-Восточную часть Россіи: для опредѣленія шпенейной долготы и широты устья рѣки Колымы; положенія на карту береговъ всего Чухотскаго носа до мыса Восточнаго и многихъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и для совершеннаго познанія морей между машерою землею отъ Охоиска и Камчатки до противоположныхъ береговъ Америки. Экспедиціи сей предписано было дойти до мыса Св. Иліи: что она и исполнила. — Гавріилъ Андреевичъ издалъ

въ 1802 году въ С.-Пешербургъ *Путешественныя свои записки* въ двухъ часняхъ, въ липсгъ, со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ: 1804 г. онъ переведены на Французскій языкъ. Сверхъ сего, издалъ онъ *Выписку изъ Биллингсовыхъ записокъ*, съ присовокупленіемъ *Словаря дьвѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ*; *Морскую Геодезію*; занимался описаніемъ Фнпскаго залива; сочинилъ первый правильный планъ С.-Пешербурга и въ послѣдніи десяшь лѣтъ жизни своей шрудился надъ сопоставленіемъ Исторіи всѣхъ Россійскихъ поршновъ. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ лѣтописяхъ опечеспвенныхъ, скончался, къ общему сожалѣнію, ошъ холеры въ С.-Пешербургъ 30<sup>го</sup> Іюля, 1831 года. —

*Изъ Записокъ, издав. Государств. Адмиралтейскимъ Департаментомъ, части седьмой, стран. 313; Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митрополита Евгенія, и Сѣверной Пчелы 1831 г., № 171 ѱ.*

СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, свлщенникъ Полшавской церкви Спаса, и родспвелникъ Полковника Искры, предспвляешъ dospомятшное лице въ опечеспвенной исторіи государствованія Пешра Великаго. Будучи опцемъ духовнымъ Генеральнаго Судьи Кочубея, онъ узналъ ошъ него на исповѣди (1707 г.) о преднамъреваемой измѣнѣ Гешманомъ Мазепою и присовѣщивалъ сообщитъ немедленно сію важную шайну Царскому Духовнику, посредспвомъ одного Полшавскаго жшшеля, перекреспса, Пешра Янценка или Яковлева. Вскоръ пошномъ dospойный служителъ

алшаря увеличилъ число доносителей Искрою и Сошникомъ Полшавскимъ Кованьюкоу, вѣрояшно для шого, чшобы придашь болѣе силы жалобамъ ихъ, хощя справедливымъ, но неподкрѣпленнымъ одна-кожь яснымъ доказательствомъ. Съ ними опшправился онъ (1708 г.) въ Вишебскъ, гдѣ находилась главная кваршпра Государя. Вѣрныя Малороссіане надѣялись лично предосперечь Его Величешво опъ козней Гетмана; но, къ несчастію ихъ, Пешръ великій находился шогда въ оплучкѣ и поручилъ изслѣдовать всѣ обшпояшельства доноса Канцлеру Графу Головкину и Тайному Секретарю Шафирову, друзьямъ и покровителямъ Мазепы. Доносиштели прѣехали въ Вишебскъ 18<sup>го</sup> Апрелья и опшановились въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ, куда прибыли на другой день и слѣдовашели (\*). Кочубей, произнеся рѣчь, изгошовленную имъ для Царя, подалъ Миниспрамъ извѣсть свой, заключавшійся въ двадцати шести спашьяхъ. Начались приспрашныя допросы, очныя спавки, угрозы; принесены орудія пышки: успрашешные Малороссіане, не надѣясь на правошу Судей, принуждены были объявить, что *сплели ложь на Гетмана*. Они думали избавишь опъ наказанія и опшиблись: несчастный Свяшайло бишь кнупомъ, не смошра на санъ Священника, попомъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ чешыре года влачилъ онъ жизнь бѣдспвенную, вдали опъ родины, и шолько въ 1712 году былъ освобожденъ изъ ссылки по ходатайшву

---

(\*) см. біографію В. Л. Кочубей.

Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго. Годъ кончины Святайла не извѣстенъ.

*Изъ третьей части изданной мною въ 1830 году Истории Малой Россіи.*

СВЪНЕЛЬДЪ, знаменитый Воевода Игоревъ, участвовалъ въ войнѣ его съ Греками (941 — 944 г.); пользовался особенною любовью и довѣренностію сего Князя: собирая дань, обогатился при немъ. Онъ содѣйствовалъ Ольгѣ въ овладѣніи кормиломъ Государства (945 г.); ибо Свяславъ, сынъ Игоревъ, былъ еще ошрокомъ, когда послѣдній сдѣлался жершвой своего корысполубія въ области Древянъ. При Ольгѣ, Свѣнельдъ повелевалъ войскомъ; опомспилъ Древянамъ (946 г.) за убіеніе Игоря, исполняя приказаніе хитрой Правнпшельницы. Доспопамятное восклицаніе его: *друзья! станемъ за Князя!* когда младый Свяславъ самъ началъ сраженіе, бросивъ слабою рукою копье въ непріателя — одушевило воиновъ къ побѣдѣ, обративъ Древянъ въ бѣгство. Покоривъ народъ сей, Свѣнельдъ участвовалъ въ завоеваніи Болгаріи (967 и 970 г.) и въ войнѣ съ Императоромъ Греческимъ Іоанномъ Цимисхіемъ; находился въ великой милости у Свяслава, копорый поручилъ ему заключить мирный договоръ съ Греками (971 г.); ибо Россіяне, обезсиленные ошъ ранъ и голода, не могли болѣе сражаться. На возвращенномъ пути Великаго Князя, Печенъги, обшупивъ Днѣпровскіе пороги, ждали его. Тщешно Свѣнельдъ совѣпывалъ Свяславу: *оставить ладіи и обойти опасныя мѣ-*

ста. Онъ сразился съ новыми врагами и палъ въ бишвѣ (972 г.). Только немногіе войны спаслись съ Свѣнельдомъ. Тогда сей знаменитый Полководецъ омрачилъ славу свою, поселивъ вражду между двумя братьями: Ярополкомъ и Олегомъ. Первый, по смерти Святослава, управлялъ Кіевомъ, послѣдній землею Древлянскою, гдѣ умершилъ сына Свѣнельда, именемъ *Люта* (975 г.). Желая опмстити Олегу, Свѣнельдъ присовѣтовалъ Великому Князю Кіевскому завоевать обласць его. Побѣжденный Олегъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Древлянскій городъ Овручъ и, пѣснимъ воинами своими, низвергнувъ у городскихъ воровъ въ глубокій ровъ, гдѣ раздавленъ былъ множествомъ людей и лошадьми, которыя упали за нимъ съ мосту (977 г.). Побѣдишель, увидя бездушный, окровавленный пруть Олеговъ, лежавшій на коврѣ предъ его глазами, забывъ свое шоржество, слезами изъясилъ раскаяніе, и съ горестію указывая на мершваго, сказалъ Свѣнельду: *тоголи хотѣлось тебѣ? . . .* Должно полагать, что Свѣнельдъ лишился тогда своего значенія. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

*Изъ перваго тома Истории Государства Россійскаго, соч. Карамзина.*

СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, родомъ Мунгалъ, вывезенъ былъ изъ Сибири, еще въ малолѣтствѣ, однимъ Русскимъ купцомъ и, по принятіи святаго крещенія, паходился у него, сначала сидѣльцемъ, а потомъ прикащикомъ. Полюбивъ его за шрезвое поведеніе, прилѣжаніе и вѣрность, хозяинъ



наградилъ Сердюкова небольшою денежною суммой, чшобы онъ могъ шорговать самъ по себѣ. Распорочность и чеспность молодого купца спскали Михайлѣ Иваковичу довѣріе многихъ, и маловажные оборочпы его сдѣлались нечувствительнымъ образомъ значительными. Вскорѣ онъ могъ вспупать въ казенные подряды; поселился въ Новгородъ, записался въ шамошнее купечество, принялъ съ нѣсколькими шоварищами поспавку разныхъ маперіаловъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ, кои ошдѣльвались подѣ его надзоромъ: за что получилъ отъ Петра великаго позволеніе содержать пашнащцапъ кабаковъ и другія выгодныя преимущества. Государь часпо посѣщаль Сердюкова, обозрѣвая работы; разговариваль съ нимъ объ оныхъ; проводилъ цѣлые дни, а часпо и ночи въ его домѣ. Сей искусный и прилѣжный шорговецъ выстроилъ себѣ красивый домъ въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, содержаль ихъ всегда въ исправности и жилъ барномъ. Оказываемое ему благоволеніе Пешромъ великимъ вооружило прошивъ него многихъ. Клевета и зависпъ искали случая, какъ бы нанесли Сердюкову чувствительный ударъ и, векорѣ успѣли совершивъ желаемое: онъ пачалъ спронпть себѣ въ Новгородѣ каменный домъ; при закладкѣ фундамента работники вырыли изъ земли желѣзный креспъ, вѣсомъ въ два пуда, и принесли оный къ Сердюкову, кошорый приказаль поспавить креспъ сей, покрытый ржавчиною, на улицѣ, подлѣ дома. Немедленно враги его распустили слухъ, что онъ раскольникъ. Тогда Сердю-

ковъ спряпалъ священное изображеніе вмѣстѣ съ прочимъ спарымъ желѣзомъ и смѣлся надъ пуспою молвою. Но мщеніе и злоба не оспавили въ покоѣ мирнаго гражданина: Архіепископъ Новгородскій, славный, краснорѣчивый Теофанъ, велѣлъ принести къ себѣ спаринный креспъ, подавшій поводъ къ преслѣдованію невиннаго — и Сердюковъ, какъ раскольникъ, взяпъ подъ спражу, опосланъ въ С.-Пешербургъ въ Тайную Канцелярію или Розыскную Коммиссію. Тамъ нѣсколько мѣсяцевъ содержался онъ въ шяжкомъ започеніи, безъ всякихъ допросовъ и, между тѣмъ, какъ помил несчастливаго, успройсшво канала оспановилось, работники разошлись. Въ сіе время Пешръ великій прибылъ въ Вышній Волочекъ, на обрапномъ пупи изъ Москвы. Удивленный, раздосадованный неожиданнымъ событіемъ, Монархъ поспѣшилъ опгѣздомъ своимъ въ С.-Пешербургъ; немедленно послалъ въ крѣпоспъ за ареспанпомъ; узналъ опгъ Сердюкова: «что онъ никогда не принадлежалъ къ секпѣ «расколынической, не любилъ оной, а обвинспъ шольско по шому, что найденъ у него спарый креспъ.» — Увѣрся въ невинности Сердюкова, Государъ возвратилъ ему свободу, приказалъ въ шопгъ же день опсправиться въ Вышній Волочекъ для продолженія начашаго дѣла, поцѣловалъ его въ лобъ и, обнадеживъ въ покровишельствѣ своемъ, сказалъ: *„ступай съ Богомъ и будь увѣренъ, что впредь никто тебя въ твоей работѣ не помгшааетъ. Если же еще стануть дѣлать, хотя малое припгшеніе, то тотчасъ меня увѣдомъ; а я, между тѣмъ,*

изслѣдую твое дѣло и по справедливости накажу твоихъ клеветниковъ и доносителей.“ — Пётръ великій, строгій блюститель правосудія, сдержалъ свое слово: не оставилъ безъ должнаго наказанія многихъ Новгородскихъ гражданъ, замѣшанныхъ въ ложномъ обвиненіи Сердюкова, и самому Архіепископу Ософану, котораго привыкъ уважать, сдѣлалъ чувствительный выговоръ. Такъ, въ царствованіи безсмертнаго Монарха, клевета припущала жало свое; никакіе происки, никакое покровительство царедворцевъ не могли заградить невинноупрежденнымъ дорожку къ Престолу, и сильные не держали представляя оправданій ихъ въ превращенномъ видѣ! — Михайло Ивановичъ Сердюковъ скончался въ старости мастиной 1748 года. —

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г-на Штелина.*

СЕРГІЙ, Священный, въ св. крещеніи наименованный Вареоломеемъ, сынъ Болрина Кирилла, родился въ Ростовѣ 1314 года. Отецъ его, некогда богатый, перѣхалъ въ городокъ Радопжъ (\*), гдѣ Намѣстникъ Княжескій давалъ новымъ поселенцамъ льгошу и выгоды. Лишась родителей, Вареоломей, на двадцать вѣсромъ году своего возраста, удалился за десять верстъ въ дремучіе лѣса, и среди безмолвнаго уединенія построилъ себѣ келлію, и

---

(\*) Нынѣ село Городокъ.

при ней малую деревянную церковь, которая попомъ и освящена во имя С. Живоначальныхъ Троицы. На двадцать чепверпомъ году своей жизни юный пустыинникъ принялъ посприженіе опъ Игумена Мипрофана, и наречень Сергіемъ. По опшесствіи Мипрофана, Сергій около прехъ лъшь оставался одинъ среди пустыни; шолько дикіе звѣри жили вокругъ его, и особенно часшо приходилъ къ нему большой медвѣдь, съ которымъ пустыинникъ дѣлалъ послѣдній кусокъ хлѣба, благодаря Бога, что звѣрь посланъ ему на ушѣшеніе, и какъ овца, водворяется съ нимъ въ пустынь. Въ церкви, поспроенной Сергіемъ, совершалъ литургію Священникъ, ко-сго призывалъ онъ изъ ближняго селенія. Помомъ пѣсколько поковъ, привлеченныхъ славою о добродѣтели Сергія, сосшавили братство. Сергій радосшно припимаетъ ихъ, съ шѣмъ, чтошбы каждый созидалъ себѣ келлю; но, по глубокому смиренію своему, долго опказывался опъ начальства; убъжденный наконецъ неопшпунными просьбами, произнесъ: *воля Господня да будетъ!* опсправился въ Переяславль, гдѣ Епископъ Аознасіи поспригъ его въ монахи и на претій день возвелъ въ Священство и Игуменство (1354). Спрогій къ самому себѣ, Сергій былъ спрогъ и къ желавшимъ посвяшпшь себя монашеской жизни въ его уединеніи: испышывалъ способности ихъ, знакомилъ прежде съ усшавомъ монашескимъ, заставлялъ пѣкшорое время носпшь долгую свитпу изъ чернаго сукна и попомъ облачалъ уже въ одсжду иноческую. Благочеспивалъ жпаяъ возвелъ ешо

между современниками: Мишпрополишь Алексій (\*) изъявлялъ къ нему опшмънное уваженіе, часто по-същаль его, пребоваль совъшовъ, назначаль его ирсеинникомъ своимъ; но Сергій, думая единшвенпо о посигъ и молишвъ, ръшищельпо опшвъшспвоваль, что никогда не оставишь мирпаго уединенія. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ возлагаль на него исполненіе шрудныхъ государшвенныхъ порученій: опшправиль Сергія въ Нижній (1365 г.) для объявлєнія шамошнему владъшелю Борису, чтобы онъ вхаль судишсья съ брапомъ въ Москву, въ Рязань къ ввроломному Олегу (1385), котораго свяшый мужъ, имсепь втры, земли Русской, склониль къ искреннему, ввчпому миру съ Великимъ Княземъ, ушвержденному послъ союзомъ семейшвеннымъ. Передъ походомъ своимъ для опражєнія Моголовъ, Димитрій, сонушспвуемый всъмъ Князьями и Восводами, поспъшилъ въ обипель Тропцкую приняшь благословеніе Сергія. Св. спарець предсказаль Великому Князю кровопролищис ужасное, смершь многихъ вишязей православныхъ, также побъду и собшвенное его спасеніе; упросиль Димитрія обвдашь въ монастырь; окропиль свяшою водою всъхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ; далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именсмъ Александра Пересввша и Ослябя, пзъ которыхъ первый былъ нвкогда Боярниномъ Брянскимъ и вишлземъ мужєшвеннымъ; вручивъ имъ знаменіе крєспа на схимахъ, сказалъ: «вошь оружіе неплн-

(\*) см. б.ографію Св. Алексія.

«ное: да послужишь оно вамъ вмѣсто щлемовъ (\*)!» Любя Россію, ея славу и благоденствіе, Сергій не довольствовался однѣми молитвами въ сіе рѣшительное время, но слѣдовалъ мыслию за Великимъ Княземъ въ мѣста отдаленныя, гдѣ должна была рѣшиться участь Государства. Приближась къ Дону, Димитрій колебался: памъ ли ожидашь Моголовъ, или перейши рѣку? Мнѣнія Князей были несогласны. Между тѣмъ Мамай съ грознымъ ополченіемъ ожидалъ за Дономъ Князя Диповскаго Ягайла. Тогда Великій Князь, къ одобренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣруя не терять времени: войско наше перешло за Донъ и одержало совершенную побѣду (\*\*). Возвратясь въ Москву, Димитрій отправился въ обитель Троицкую и молился съ Св. Сергіемъ за вонновъ, избѣнныхъ на Куликовомъ полѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ (1389 г.) тяжкая болѣзнь постигла Великаго Князя, лежавшаго на смертномъ одрѣ. Димитрій пожелалъ принять благословіе отъ Св. Сергія, избралъ его свидѣтелемъ своего духовнаго завѣщанія; потомъ онъ участвовалъ и въ печальномъ обрядѣ сего погребенія.

(\*) Александръ Пересвѣтъ, до начала славной битвы Куликовской, палъ въ единоборствѣ съ Печенгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испутивъ духъ. Кости сего и другаго Сергіева Священновисшяга, Осябѣ, убитаго въ томъ сраженіи, покоятся донынѣ близъ Московскаго Симонова монастыря.

(\*\*) Въ день сраженія Ягайло находился не болѣе, какъ въ 30 или 40 верстахъ отъ Мамаея.

Не долго угодникъ Божій подвизался еще на землѣ послѣ Дюпскаго. Чувствуя приближеніе кончины своей, Сергій созвалъ иноковъ обители Троицкой и произнесъ имъ прогашельное поученіе, убождая: «непоколебимо пребывать въ Православіи; »хранить единомысліе, чистоту душевную и плѣтесную; отлучаться отъ злыхъ и скверныхъ похотей; пищу и питіе упореблять скромно; »въ особенности украшать себя смиреніемъ; не забывашь спраннолюбія; удаляться *спротивословія*; »вмѣнять ни во что честь и славу міра сего, »ожидать, вмѣсто оныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ »благъ отъ праведнаго Мздоводяшеля.» Онъ преставился 25<sup>го</sup> Сентября, 1392 года, на семьдесятъ девятомъ отъ рожденія, поручивъ обитель любимому ученику своему Никону (\*). »Тогда» — повѣствуетъ Лѣтописецъ: — »келія усопшаго наполнилась благоуханіемъ; лице его свѣнилось какъ »снѣгъ и изображало душевную чистоту. Не искалъ »Святыи славы во время жизни своей; но крѣпкая »сила Божія прославила его чудесами и превращеніемъ пустынной обители въ многлюдный мо-

---

(\*) При Никонѣ обитель Сергіева совершенно была раззорена и обращена въ пещель (1408 г.) Едигеемъ, Княземъ Татарскимъ. Никонъ собралъ потомъ разсыянную бранію и построилъ на томъ же мѣстѣ вновь монастырь во имя Св. Троицы. Строеніе все было тогда деревянное. Преподобный Никонъ преставился 17<sup>го</sup> Ноября, 1428 года. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Сергіевой Лаурѣ, въ церкви, во имя его сооруженной.

«наспырь, именуемый, впоследствии, *сородомъ*» — При жизни Св. Сергія, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій пожаловалъ обитель его двѣнадцать, разныхъ селъ; попомъ она имѣла (до самаго уничтоженія монастырскихъ владній Императрицею Екашериною II) сто шесть тысячъ крестьянъ, и четырнадцать монастырей состоило въ ея вѣдомствѣ. — Св. мощи Преподобнаго, обрѣтенныя въ 1423 году, почивають въ соборной церкви Троицкой Лавры. Мы выше сего упомянули, что Св. Сергіи предсказалъ Донскому побѣду; исполненный духомъ пророчества, онъ объявилъ, также, инокамъ своимъ погибель гордаго Мипя (\*). Смирение, украшавшее благочестиваго мужа, заставило его удалиться въ пустыню Киржачскую (поспроенную ученикомъ его, Св. Романомъ), откуда по усиленнымъ просьбамъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, Сергіи возвратился въ свою обитель. Онъ никогда не ѣздилъ на лошадахъ, но и въ старости малпшпою совершалъ путешествія пешкомъ.

*Изъ Исторіи Государства Рос., изд. втор. т. IV. стр. 279; т. V, стр. 10, 65, 69, 92 и 105; примѣчаній къ IV т. 371, къ V 57; Софійскаго Временника ч. I, стр. 396 и 397; Исторіи Рос. Иерархіи. ч. 2. стр. 58 и 95; ч. IV, страниц. 383.*

**СІВЕРСЬ**, Графъ Яковъ Ефимовичъ, сынъ Статскаго Совѣтника и родной племянникъ Оберъ-Гофмаршала, служилъ въ Государствованіе Императ-

---

(\*) см. біографію Мипя.



рицы Екатерины II Губернаторомъ въ Новгородъ, пошомъ съ 1776 по 1781 годъ исправлялъ долж-  
ность Намѣстника Тверскаго, Новгородскаго и  
Псковскаго, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавале-  
ромъ Орденовъ: Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.)  
и Св. Анны (съ 1767 г.). Тогда онъ уволенъ, по  
прошенію, въ отставку съ полнымъ пенсіономъ  
получасмаго имъ жалованья, *во уваженіе усердныхъ  
и ревностныхъ трудовъ*; уѣхалъ въ свои помѣстья  
и былъ Ландрапомъ въ Лифляндіи. По прошествіи  
нѣсколькихъ лѣтъ, Императрица пригласила его  
снова въ службу, пожаловала Дѣйствительнымъ  
Тайнымъ Совѣтникомъ, Чрезвычайнымъ и Полпо-  
мочнымъ Посломъ въ Польшу (1789 г.). Исправляя  
сію должность, онъ подалъ сконфедерованнымъ Чп-  
намъ (1793 г.) декларацию, въ которой, между  
прочимъ, было помѣщено: «что Императрица при-  
дана лѣтъ прошивоборствовала непреспаннымъ  
междоусобіямъ Польскаго Государства, и имѣя отъ  
Всемогущаго способы положить предѣлы онымъ,  
продолжала предавать забвенію все причины него-  
дованія своего; но спаранія мятежниковъ ввести  
въ нѣдра республики адское ученіе, изобрѣшенное  
сексною безбожною, святоташественною и буй-  
ственною къ разрушенію всѣхъ обществъ духов-  
ныхъ, гражданскихъ и политическихъ; учрежден-  
ные ими клубы въ Варшавѣ и въ разныхъ Поль-  
скихъ провинціяхъ наподобіе Якобинскаго въ  
Парижѣ, опасные для смежныхъ Державъ, побу-  
дили Ея Императорское Величество и Короля  
Прусскаго, съ согласія Римскаго Императора, для  
взаимнаго охраненія своихъ земель, сокративъ

»республику Польскую въ пѣснѣйшихъ предѣлахъ. «На сей конецъ Императрица Всероссийская и Королю, присоединивъ къ своимъ областямъ смежныя съ оными Польскія провинціи, приглашаютъ народъ собраться Сеймомъ и содѣйствовать благому намѣренію Ихъ Величествъ относительно утвержденія въ Польшѣ на будущія времена мира на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ.» —

Вслѣдъ за тѣмъ состоялся чрезвычайный Сеймъ въ Гроднѣ: рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ и твердость его одержали верхъ надъ усиліями противниковъ. Онъ заставилъ представителей народа согласиться  $\frac{1}{2} \frac{1}{2}$  Іюля на предложенный имъ договоръ въ Хъ спашяхъ, которымъ Польша уступила Россіи въ вѣчное владѣніе области, земли и уѣзды, лежащія въ означенной на картѣ чертѣ, начинающійся отъ селенія Друнъ въ Семигаліи и простирающійся на Норочъ и Дуброву, на Несвижъ, Пинскъ и чрезъ Куневъ къ самой границѣ Галиціи до рѣки Днѣпра, должествующей впредь служить границею обомъ Государствамъ. Такимъ образомъ Россія приобрѣла болѣе трехъ милліоновъ жителей. Тщепно Сеймъ стараясь удерживать за Польшею земли, занятыя Прусскими войсками, не соглашался на порожествовавшую уступку оныхъ. — Сиверсъ арестовалъ, 22го Сентября, главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами и принудилъ Деспушатовъ подписать договоръ съ Пруссією. Но, исполняя въ точности волю Екатерины, Россійскій Посолъ, при всей дѣятельности своей, не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія Сейма; первымъ возобновленъ

Знакъ Опличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся пропивъ Россіянъ и уничиженный Генеральною Конфедераціею въ Торговицѣ; впорымъ опмѣнены и разрушены всѣ пошпановленія сей Конфедераціи. Сиверсъ, получившій передъ пѣмъ (въ Августѣ) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, былъ опозвапъ въ С.-Петербургъ и замѣненъ Генераломъ Игельспромомъ. Сиверсъ скончался въ 1808 году въ званіи главнаго Попечителя Воспитательныхъ Домовъ. — Когда Графъ Яковъ Ефимовичъ управлялъ Намѣстничествомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Псковскимъ, подчиненные его опзывались объ немъ, что онъ былъ истинный исполнитель охранявшихъ ихъ законовъ, ходатай за пользу общую, заступникъ угнетенныхъ, исполненный великодушія, любви и собопъзнаванія къ втѣренному ему народу.

*Изъ Магазина Геппеля; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, части третьей, и изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.*

**СИЛЪВЕСТРЪ КУЛЯБКА**, родился 1701 года; обучался въ Кіевской Академіи, гдѣ попомъ самъ преподавалъ разныя науки, былъ Префскпомъ, Рекшоромъ оной и Богословіи учптелемъ. Находясь въ С.-Петербургѣ, для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе Словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю Самаряныни, 16<sup>го</sup> Мал, 1742 года; черезъ при года онъ хиропонсанъ въ Епископы Костромскіе, а въ 1750 переведенъ въ С.-Петербургъ, Архіепскопомъ и памъ скончался въ 1761 году. — Поученія его опличаются строгою нрав-

спивенностию и разсудительностию, хотя слогу весьма не чисту и шемёнъ, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвестръ починился въ свое время славнымъ Богословомъ, сочинилъ на Латинскомъ языкѣ пространныя курсы Философiи и Богословiи, выбранныя изъ разныхъ авторовъ. Родилсь мой передалъ мнѣ слѣдующій любопытный анекдотъ объ немъ: однажды въ бытность Сильвестра во дворцѣ, Императрица Елисавета Пепровна сообщила ему о своемъ огорченiи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно съ портрета и, для большаго удостовѣренiя приказала Пресвященному слѣдовать за нею въ эту комнату, гдѣ находилось нѣсколько портретовъ сей Государыни. *Предметъ огорченiя Вашего Величества* — сказалъ тогда Сильвестръ — *составляетъ предметъ радости нашей.* — «Почему?» — спросила съ удивленiемъ Императрица. — *Красота Вашего Величества неописанна.* — Кромѣ словеснаго преданiя, извлечено:

*Изъ Словаря историч. о духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, ч. 2 стр. 579 и 580, и Пантеона Рос. авторовъ, ч. 1 тетр. 3.*

**СИМЕОНЪ**, Свящый, изъ простыхъ пноковъ Хупынского монастыря (не бывъ даже ни Священникомъ, ни Діакономъ), возведенный, по жребію, за свои рѣдкія добродѣтели на степень Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго (1415 г.); прославилъ себя слѣдующимъ достопамятнымъ событіемъ: въ 1418 году граждане Новгорода, завидуя избытку Бояръ, и приписывая имъ дорого-

визну хлѣба, разграбил множество дворовъ и монастырей Св. Николая, утверждая, что въ немъ Боярскія жилищныя. Сторона Софійская, гдѣ обитали знатнѣйшіе Новгородцы, противилась ихъ злодѣяніямъ, и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопли и, спараясь занять большой мостъ, сшрѣяли другъ въ друга. Въ сіе самое время сдѣлалась ужасная гроза: опть непре-спанной молніи небо казалось пылающимъ; но мя-шежь народа былъ еще ужаснѣе. Тогда Симеонъ собралъ все Духовенство въ храмъ Софійскомъ, облачился въ ризы Священскія и, провождае-мый клиромъ, вышелъ къ народу, спалъ посреди моста и взявъ въ руки животворящій крестъ, началъ благословлять объ спороны. Въ одно мгнове-ніе шумъ и волненіе утихло; толпы сдѣлались неподвижны; оружіе и шлемы упали на землю и, вмѣсто ярости, изобразилось на лицахъ умиленіе. »Идите въ дома свои съ Богомъ и съ миромъ!» възвалъ добродѣтельный Паспырь — и граждане въ безмолвіи, въ тишинѣ, въ духѣ смиренія и братства, разошлись. — Св. Симеонъ преставил-ся 15<sup>го</sup> Іюня, 1421 года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ въ Марширѣвской паперни. Онъ постро-илъ на своемъ пждивеніи двѣ каменныя церкви въ Новгородѣ: во имя Св. Петра Митрополита и Св. Аванасія (1416 г.). Соревнуя въ благочестія Па-спырю своему, Новгородцы соорудили также де-вятъ каменныхъ церквей въ 1417 и 1418 годахъ.

*Изъ 5 тома Исторіи Государства Рос., издан. втор. стр. 212 и 213; примѣчанія къ оному 254, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. I стр. 75.*

СИМОЛИНЪ, Иванъ Машвѣвичъ, сынъ Шведскаго проповѣдника въ Ревель, Машвѣя Симолина, определенъ въ Коллегію иносѣражныхъ дѣлъ 1743 г.; а въ слѣдующемъ, будучи Юнкеромъ, отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія должности Секретаря Посольства. Тогда находился Миниспромъ нашимъ въ Даніи Каммергеръ Корфъ. Симолинъ соупушпвовалъ ему (1745 г.) въ Киль для обнародованія о совершеннопльшн Великаго Князя Пестра Феодоровича, какъ Герцога Голштинскаго, и для приведенія къ присягѣ памошнихъ Чиновниковъ; продолжалъ служить въ Копенгагенъ при Посланникахъ Пушкинъ и Н. И. Панинъ; прпчисленъ (1757 г.) къ Вьнскому Посольству въ прежнемъ званіи Секретаря; пожалованъ (1758 г.) Надворнымъ Совѣшникомъ и Резиденпомъ въ Регенсбургъ къ Имперскому Собранію. Въ 1761 году его смѣнилъ Левашева. Симолину велѣно ѣхать въ Аугсбургъ въ званіи Секретаря Посольства; но какъ предполагемый тамъ конгрессъ не состоялся; шо онъ возвратился въ Регенсбургъ (1762 г.) Миниспромъ, съ чиномъ Канцеляріи Совѣшника, получивъ позволеніе сжегодно оплучаться къ цѣлипельнымъ водамъ на пятнадцать недѣль. Изъ Регенсбурга Симолинъ, пропзведенный (1768 г.) въ Спашскіе Совѣшники, былъ перемѣщенъ (1774 г.) въ Спокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ послѣ Графа Ивана Андреевича Осшермана. Тамъ оставался онъ по 1779 годъ, въ коемъ переведенъ въ Лондонъ Полномочнымъ Миниспромъ, будучи Дѣйспвпшельнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Датскаго Ордена Данненброга. Усердная служба его

при Дворѣ Великобританскомъ награждена чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Александра Невскаго (1783 г.). Черезъ два года потомъ, онъ смѣнилъ въ Парижѣ Князя Ивана Сергѣевича Боряшинскаго; получилъ, по своему прїѣздѣ во Францію, Орденъ Св. Владиміра второй степени (1786 г.) и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революціи; опозванъ въ С.-Пешербургъ, когда предсавленія его не могли уже имѣть никакой силы, когда несчастный Лудовикъ XVI свергнувъ былъ съ Престола мятежниками и заключенъ въ башню Тамль (1792 г.). Императрица прервала всякія сношенія съ похищенными законнаго Правленія; повелѣла Симолну сослужить въ вѣдомствѣ Иностранный Коллегіи и вмѣстѣ быть Президентомъ Юстиціи - Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ Государствование Императора Павла I. — Иванъ Матвѣевичъ Симолнъ былъ небольшого роста, худощавъ собою; имѣлъ продолговатый носъ, малые глаза; молчаливъ, оспорженъ въ обществѣхъ; зналъ совершенно канцелярскій порядокъ и достигнулъ Министерскаго званія не столько посредствомъ особенныхъ дарованій, какъ службою продолжительною. Увѣряютъ, будто онъ составлялъ депеши свои изъ иностранныхъ газетъ (которыя позже были присылаемы въ Россію); только давалъ другіе обороты рѣчамъ и принаравливалъ ихъ къ обыкновенному изложенію дипломатическихкихъ бумагъ. —

*Изъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и по рассказамъ достойныхъ особъ.*

СИМОЛИНЪ, Карлъ Густавъ Машвъевичъ, старшій братъ Ивана Машвъевича Симолина, осьмнадцать лѣтъ находился Министромъ нашего Двора въ Митавѣ (съ 1758 г.). Онъ содѣйствовалъ Польско - Саксонскому Принцу Карлу, сыну Августа III, въ полученіи Герцогства Курляндскаго, склонивъ къ тому, именемъ Императрицы Россійской, тамошнихъ Оберъ-Раповъ, Рыцарство и Земство (въ томъ же году); спарался прекратить возникшее несогласіе между новымъ Герцогомъ и Дворянствомъ (1761 г.); дѣйствовалъ потомъ противъ обладателя Курляндіи (1762 г.), исполняя волю Императора Петра III, обнародовалъ: «что Государь никогда не допуститъ Принца Капюлической вѣры владѣть Герцогствомъ Курляндскимъ въ противность фундаментальныхъ земскихъ уставовъ.» — Между тѣмъ Биронъ, двадцать одинъ годъ находившійся въ изгнаніи и жившій прежде въ опдаленномъ Пельмѣ, потомъ въ Ярославлѣ, подъ спражею, убѣждалъ Петра III возвратити ему свободу. Еще воспоминаніе о злодѣянїяхъ его не изгладилось въ народѣ; но онъ увеличилъ только собою число царедворцевъ, склонялъ вѣно шамъ, гдѣ всѣ прежде работали предъ нимъ! Императоръ возвратилъ ему (24<sup>го</sup> Марта) Андреевскій орденъ и золотую шпагу; поздравилъ съ прежнимъ достоинствомъ Герцога. Вслѣдъ за тѣмъ Симолинъ пребоавалъ (въ Іюнь), чтобы Курляндское Земское правленіе обезпечило значительныя денежныя претензіи Россійскаго Двора на Герцогъ Биронъ доходами Гер-



погшва , ошдѣлая только часпъ оныхъ на псоб-  
ходные расходы. Тогда Герцогъ Карлъ , для удер-  
жанія похищаемой у него власпи , рѣшился при-  
спушпшь къ примиренію съ Чпнами; общалъ удов-  
ленворпшь нхъ жалобы; назначпль для сего сеймъ  
въ началъ Августа. Съ другой спороны Биронъ ,  
не надѣясь на прочность счастія, или, желая уго-  
дпшь Россійскому Самодержцу , успуналъ Герцог-  
спво двоюродному дядѣ его, Принцу Георгу Шлез-  
впгъ-Голсппнскому. Уже ошправленъ былъ ре-  
скрппшь къ Симолину , чшобы онъ уничтожпль  
покушенія сына Короля Польскаго, какъ Пепръ Ш  
прждевременно сошелъ въ могилу. Сей важный  
Государспвенный переворотъ послужпль въ поль-  
зу Бирона, который воспоржесшвовалъ надъ силь-  
нымъ соперникомъ. Не долго однакожъ владыче-  
спвовалъ онъ въ Курляндіи : 24<sup>го</sup> Ноября 1769  
года, ошказался опгъ правленія по причпнѣ глубокой  
спаросши; поручпль опсе старшему сыну, Принцу  
Пепру, и, вскорѣ, скончался (28<sup>го</sup> Дек. п. с. 1772  
г.). Симолинь былъ свдѣсплемъ послѣднихъ мп-  
пушь эпюго честнопобца , котораго желѣзная ру-  
ка восемь лѣтъ шягошпла Россію и который на-  
мѣрвался упрочпшь Престолъ своему семейспву  
посредспвомъ бракосочетанія Великой Кнпжны Ели-  
савшны Пепровны съ сыномъ , а дочери съ Гер-  
цогомъ Голспейнъ-Готшорпскимъ Пепромъ У.ри-  
хомъ (впослѣдствіи Пепромъ Ш); сослалъ въ  
Спбпрь болѣе двадцатп тысячъ невинныхъ жерпшвъ.  
Тѣни Долгорукихъ, Вольтынскаго, Хрущова, Еропки-  
на окружали смертный одръ Бирона ! Спрашпый

переходъ, назидательный для Владыкъ земныхъ! — Въ продолженіе своей Министерской службы въ Митавъ, Симолинъ былъ произведенъ въ Спашскіе и въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники; также получилъ въ 1766 году Орденъ Св. Анны. Онъ скончался въ семь городъ 1777 года; соединялъ, по словамъ современниковъ, съ основательнымъ умомъ, обширныя свѣдѣнія въ Латинскомъ Французскомъ и въ Шведскомъ языкахъ. —

*Изъ Дипломат. Записокъ Манштейна и по  
рассказамъ достоверныхъ особъ; изъ Дипломат.  
сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 2.*

**СИМОНОВЪ**, Иванъ Давидовичъ, Полковникъ, обезсмертилъ имя свое въ опечисленной Испоріи 1773 и 1774 г. Онъ былъ Командантомъ Янцкаго городка, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ началъ свои опустошенія, и одинъ, въ сіе смущенное время, умѣлъ оборонить съ горстию людей възрешную ему крѣпость, между тѣмъ какъ мятежники овладѣли многими другими, гораздо важнѣйшими, въ томъ числѣ: Пешпропавловскою и Троицкою (\*). Осправивъ, въ Сентябрѣ, два приступа самозванца, Симоновъ находился семь мѣсяцевъ въ тѣсной осадѣ; дѣлалъ неоднократно удачныя вылазки; уничтожилъ покушенія Пугачева въ Январѣ, 1774 г., не смотря на подведенные имъ два подкопа, и претерпѣвалъ тогда непомыслимую нужду: не имѣя хлѣба, ѣлъ, вмѣстѣ съ

---

(\*) см. біографію Пугачева.

храбрыми сподвижниками своими, лошадиное мясо; попомъ кожи овчинныя, порпупен; глодалъ кости, а, напоследокъ, спарался уполяшь голодь землею! . . . Въ семь бѣдспвенномъ положеніи Ивашъ Давыловичъ, къ вѣчной славы своей, сохранилъ дожищую вѣрность Императрицѣ и Опечеству. —

*Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

СИМОНЪ, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій, посприженецъ Кіевопечерскаго монастыря, хирошонисанъ въ эпошъ санъ 1215 г. изъ Игуменовъ Владимірской Рождественской обители. Онъ знаменитъ не только описаніемъ жизни святыхъ иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями: обязаный Князю Георгію своимъ возвышеніемъ, Симонъ не измѣнилъ ему въ злополучіи, когда Констаншинъ возведенъ былъ на Престолъ Владимірскій (1216 г.). Сей Священникъ, *учительный и милостивый*, какъ вменяють его современные летописцы, скончался Схимникомъ въ 1226 году и причисленъ попомъ къ Угодникамъ Божиимъ. Св. мощи его почивають въ Кіевской пещерѣ. По мнѣнію Ташицева, онъ продолжалъ Несорову летопись; но показаніе сіе несправедливо: ибо Историкъ нашъ упоминаетъ, что *Симонъ жилъ, будшо-бы, при любомудромъ Государѣ Константиинѣ*, между шѣмъ, какъ онъ находился при Георгіи и пресмникѣ его Констаншинѣ. *Посланіе* Симона къ Поликарпу содержишь въ себѣ много любопытнаго

Т. V.

4

о характеръ сего ипока Кіевопечерскаго монастыря, писавшаго также житія Святыхъ.

*Изъ Истории Госуд. Рос.; изд. втор., т. 3, стр. 161, и примѣч. къ оному 171.*

СИМОНЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, посвященъ въ сей санъ 1496 года изъ Игуменовъ Троицкой Лауры. При совершеніи обряда, Великій Князь Іоаннъ III торжественно дѣйствовалъ въ храмъ: чего прежде не бывало. Когда Священель готовился ипни на свое мѣсто, онъ выпунилъ и громогласно сказалъ Симону: „Всемогущая и жившворящая святая Троица, „дарующая намъ Государство всея Руси, подаешь „тебѣ сей великій престоль Архіерейства руко- „возложіемъ Архіепископовъ и Епископовъ па- „шего Царства (\*). Воспріими жезлъ пастырства; „взыди на сѣдалище спарыйпства во имя Господа „Исуса; моли Бога о насъ — и да подашь тебѣ „Господь здравіе со многодѣствомъ!“ Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Ис-полла-ети-Деспота*. Митрополитъ отвѣщивовалъ: „Всемогущая и вседержащая „десница Вышняго да сохранитъ мирно швое Бого- „поставленное Царство, Самодержавный Владыко! „да будетъ оно многолѣтно и побѣдительно со

---

(\*) При поставленіи Митрополита Симона находились: Архіепископъ Ростовскій Тихонъ; Епископы: Суздальскій Неофитъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Васіанъ, Коломенскій Авраамій, Сарскій Силуанъ и Пермскій Филофей. — *Собійскіи времяникъ, ч. 2, стр. 250.*

„всѣмъ повинующимся себѣ Христолюбивыми во-  
 „ниспвами и народами! Во весь дни живоша пвсего  
 „буди здравъ, шворя добро, о Государь Самодержав-  
 „ный!“ Пѣвчіе возгласили Іоанпу многолѣшіе. — Въ  
 1498 году, Симонъ совершилъ обрядъ въпчанія  
 на Царшво Димитрія, внука Великаго Князя, про-  
 возглашеннаго шогда наслѣдникомъ; ревностнымъ  
 ходатайствомъ спасъ ошъ казни славнаго Восводу  
 Князя Ивана Юрьевича Паприкеева (\*) и сыновей  
 его (1499 г.); но Свяшитель сей болѣе всего извъ-  
 спенъ дѣяшельнымъ спараніемъ искоренишъ Жи-  
 довскую ересь къ успокоенію правовѣрныхъ. Ошъ  
 учасшвовалъ въ судѣ еретниковъ (1503 г.), изъ  
 конхъ главные всенародно сожжсны въ кѣшкѣ (\*\*);  
 при немъ были два Собора: первый (1500 г.)  
 объ отпобраніи ошъ Духовенства многочисленнхъ  
 селъ и деревень, кон возлагали на оное мпожеств  
 мірскихъ заботъ; вторый (1503 г.) относитель-  
 по вдовхъ Іереевъ и Діаконовъ. Вспунаясь за  
 церковное достояніе, Первосвяшитель послалъ къ  
 Іоанпу Ш Дьяка Леваша съ такими словами: „Ошцѣ  
 „швой, Симонъ Мшпрополншъ всяя Русіи, Еписко-  
 „пы и весь освященный Соборъ говорятъ, что  
 „ошъ Равноапостольнаго Великаго Царя Констан-  
 „шина до позднѣйшихъ временъ вездѣ Свяшители  
 „и мопашьри держали грады, власти и села: пп-  
 „когда Соборы Св. Опцевъ не запрещали сего; за-  
 „прещали имъ единственно продавать недвижимое

(\*) см. біографію Князя Паприкеева.

(\*\*) см. біографію Дьяка Курицына.

„достояніе. При самыхъ предкахъ твоихъ, Вели-  
 „комъ Князь Владиміръ, Ярославъ, Андрей Бого-  
 „любскомъ, братья его Всеволодъ, Іоаннъ Данило-  
 „вичъ, впускъ блаженнаго Александра, современникъ  
 „Чудотворца Пестра Мишрополнша, и до нашего  
 „времени Священители и монашьяри имѣли гра-  
 „ды и власны, слободы и села, управы, суды,  
 „нашлипы, оброки и дани церковныя. Не свящій  
 „ли Владиміръ, не великій ли Ярославъ сказали въ  
 „Уставѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей*  
 „*или потомковъ моихъ; кто захватитъ церковное до-*  
 „*стояніе и десятины Святительскія, да будетъ про-*  
 „*клятъ въ сей вѣкъ и будущій?* Самые злочесливые  
 „Цари Ордынскіе, боясь Господа, щадяли собствен-  
 „ность монашьярскую и священительскую: *не смѣли*  
 „*двинуть вещей недвижимыхъ. . .* И такъ, не дер-  
 „засемъ и не благоволимъ опдасть церковнаго спяжа-  
 „нія; ибо оно есть Божіе и неприкосновенно.“ Ве-  
 „ликій Князь не захопѣлъ упорствовать. — На вто-  
 „ромъ Соборѣ, Мишрополншъ уставилъ, слѣдую пра-  
 „виламъ Апостольскимъ и Св. Пестра Чудотворца,  
 „чтобы ни Іерси, ни Діаконы вдовыя не священно-  
 „дѣйствовали. „Забывъ страхъ Божій“ — сказано  
 „въ семъ приговорѣ — „многіе изъ нихъ держали  
 „наложницъ, именуемыхъ *полупопадьями*. Опшнѣтъ  
 „дозволяемъ имъ только, буде всдутъ жизни  
 „непорочную, пѣтъ на крылесахъ и причащашься въ  
 „алшаряхъ, Іерсли въ эппрахиляхъ, а Діаконамъ  
 „въ спихаряхъ, и братья чешвертую долю изъ  
 „церковныхъ доходовъ; уличенные же въ порокъ  
 „любостраспія да живутъ въ мірѣ и ходящъ въ

„свѣтской одеждѣ. Еще уставляемъ, чѣобы монахамъ и монахинямъ не живѣть никогда вмѣстѣ, но „быть въ особенноти монастырямъ женскимъ и „мужескимъ,“ и проч. — Грамошой сего же Собора, скръпленною подписями Священителей, запрещалось духовнымъ всякое издомство. — Митрополитъ Симонъ около пятнадцати лѣтъ управлялъ Церковію Россійскою: почувствовавъ педугъ смертельный, онъ послалъ (26<sup>го</sup> Апрѣля) за Серапіономъ, бывшимъ Архіепископомъ Новгородскимъ (который оплученъ отъ Епархіи въ 1509 году за распрію, возникшую у него съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, и содержался въ Троицкой обители), просилъ у него прощенія въ нанесенномъ огорченіи и скончался 30<sup>го</sup> Апрѣля 1511 года. Пастырь, достопамятнѣйшій смѣлостію своею и вмѣстѣ спротивимъ живіемъ, любовію къ Православію! —

*Изъ Истории Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 202, 277, 281 и 361, и примѣч. 383 къ VII тому.*

**СИНЯГИНЪ**, Николай Маршьяловичъ, сынъ Генераль-Майора и Начальника Московской Адмиралтейской Конторы, Маршьяна Яковлевича, родился въ Коспромской губерніи 1785 года. Въ 1790 году былъ онъ записанъ сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ; въ 1795 поступилъ, для продолженія и окончанія наукъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1798 и 1799 годахъ числился по Иностранной Коллегіи; въ 1800 определенъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ рядовымъ съ галу-

помъ, пожалованъ въ Унперъ-Офицеры; 1801 года въ Подпрапорщики; въ 1804 въ Прапорщики. Между тѣмъ Сиягинъ продолжалъ заниматься науками и началъ дѣйствительную военную службу только 1805 года, въ походѣ противъ Французовъ: онъ отличился храбросію въ Аусшерлицкой битвѣ, былъ раненъ пулею въ правую руку и получилъ контузію въ бокъ. Въ Прусскую кампанію Сиягинъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 24<sup>го</sup> и 25<sup>го</sup> Мая при Гупшпахъ, 29<sup>го</sup> при Гейльсбергъ, 2<sup>го</sup> Іюня при Фридландъ. По заключеніи мира посвящилъ онъ все свободное время свое чтенію книгъ военныхъ, политическихъ и историческихъ. Назначенный, въ чинъ Поручика, полковымъ Адъютантомъ (1808 г.), Сиягинъ имѣлъ случай часто разговаривать съ Императоромъ Александромъ I, которъй, замѣтивъ въ немъ отличныя способности, познанія и усердіе къ службѣ, пожаловалъ его своимъ Флигель - Адъютантомъ (1811 г.) и въ томъ же году изъ Штабсъ-Капитановъ Гвардіи Капитаномъ. — Вспыхнула грозная война 1812 года: Сиягинъ сначала находился при Особѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, потомъ при Князѣ Багратионѣ и, впоследствии, при Князѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ. Въ сраженіяхъ 24<sup>го</sup> и 26<sup>го</sup> Августа при Бородинѣ, 22<sup>го</sup> Сентября при Чернышинѣ, а особливо 11<sup>го</sup> Октябрю при Маломъ - Ярославцѣ, онъ участвовалъ и по распорядительной и по исполнительной части, вдался въ величайшія опасности, и исполнялъ приказанія своихъ начальниковъ, къ нимъ пол-



ному удовольствію. Когда непріятель, разбитый во всѣхъ мѣстахъ, искалъ спасенія своего въ бѣгствѣ, преслѣдуемый и плѣннымъ Генераломъ Милорадовичемъ: Сипягинъ, находясь въ авангардѣ его, принялъ дѣятельное участіе въ пораженіи Вице-Короля Испалійскаго и Маршала Даву, въ истребленіи корпуса Маршала Нея, 6<sup>го</sup> Ноября, при Красномъ. Подвиги сіи доставили ему чинъ Полковника (1812 г.) и званіе Начальника Шпаба авангардныхъ войскъ (1813 г.). Онъ оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ лестное назначеніе: неупоминкою дѣятельностью и совершеннымъ знаніемъ военнаго дѣла успѣлъ сохранить въ семь опрядѣ наилучшій порядокъ среди непрерывныхъ движеній, перемѣнъ и непріятельскихъ дѣйствій. Въ то же самое время поручено ему было вести важныя тайныя переговоры съ Австрійцами о сдачѣ ими Варшавы, окончившіеся занятіемъ оной побѣдоносными Россійскими войсками. Потомъ участвовалъ онъ въ обложеніи крѣпости Глогау, и въ занятіи авангардомъ Королевства Саксонскаго. Въ сраженіи при Люценѣ храброму, но малочисленному авангарду союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, было предписано удержатъ напикъ шестидесяти - тысячнаго Французскаго корпуса. Здѣсь Сипягинъ снова отличился неуспрашимостию и военнымъ искусствомъ: каждый шагъ былъ защищаемъ съ упорствомъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Этимъ днемъ не прекратились подвиги авангарда 23<sup>го</sup> Апрѣля, при Вальдгеймѣ; 24<sup>го</sup> близъ Амсдорфа; 25<sup>го</sup>, на дорогѣ отъ Носсена

къ Вильздруфу; 27<sup>го</sup>, при переходѣ чрезъ Эльбу; 29<sup>го</sup>, при деревнѣ Вейсигъ; 30<sup>го</sup>, въ окрестностяхъ Бишофсвердера; 3<sup>го</sup> Мая, между селеніемъ Ропнауспицомъ и городомъ Бауценомъ, гдѣ Сипягинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ двумя егерскими полками и опрядомъ козаковъ; 8<sup>го</sup> и 9<sup>го</sup>, отличился онъ въ сраженіи при Бауценѣ; 10<sup>го</sup>, въ кровопролитномъ авангардномъ дѣлѣ при Рейхенбахѣ; 11<sup>го</sup>, между Герлицомъ и Лаубаномъ; 12<sup>го</sup>, при самомъ Лаубанѣ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Сипягинъ увѣнчался новою славой: дни проводилъ въ непрерывномъ бою, ночи на аванпостахъ, наблюдая непрятеля на пистолетный опъ него выстрѣлъ; подъ градомъ пуль и картечи развѣзжалъ онъ по рядамъ, отдавая приказанія точныя и благоразумныя, какъ на простомъ маневрѣ. Всѣ сподвижники единогласно хвалили его дѣятельность, присущіе духа, благоразуміе и храбрость; 14<sup>го</sup> и 15<sup>го</sup> Августа, въ сраженіи при Дрезденѣ; 17<sup>го</sup> и 18<sup>го</sup>, при Кульмѣ, онъ подтвердилъ свою славу въ арміи. Получивъ за отличіе чинъ Генераль - Майора (1813 г.), Сипягинъ дѣятельно участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ 4<sup>го</sup> и 6<sup>го</sup> Октября при Лейпцигѣ; 2<sup>го</sup> Марта, 1814 года при Арсиесъ-Сюръ-Обѣ, и 18<sup>го</sup> Марта подъ стѣнами Парижа, гдѣ ему поручена была особая команда. Императоръ Александръ I, за сію отличную службу, назначилъ его Генераль-Адъютантомъ (2<sup>го</sup> Апрѣля) и, вскорѣ потомъ, (1<sup>го</sup> Сентября) Начальникомъ Шшаба Гвардейскаго корпуса. По возвращеніи Гвардіи въ Россію, Николай Маршьяловичъ успроилъ Гвардейскій Шшабъ

во всехъ часяхъ , въ шомъ опличномъ порядкѣ , въ коемъ оный понынѣ находится ; 1819 года звѣрена ему шестая пѣхотная дивизія , спювавшая сначала въ Ярославль , а потомъ въ Моршанскъ. Неупоминую дѣятельностію своей онъ довель полки свои до совершенства ; устроилъ въ Ярославль , на собственное иждивеніе , казармы и военные госпитали съ великолѣпною церковью. Въ день Коронованія нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Николай Мартьяновичъ произведенъ , за опличіе , въ Генераль-Лейшenanшъ , съ назначеніемъ Начальникомъ сводной дивизіи пѣшого пѣхотнаго корпуса , и , вскорѣ послѣ того , при открытіи войны съ Персіями , определенъ Военнымъ Губернаторомъ въ Тифлисъ (1827 г.). Здѣсь , ревностное и примѣрное исполненіе важной въ тогдашнихъ обстоятельствахъ должности , приобрѣло ему особенное благоволеніе МОНАРХА, Который, въ короткое время, пожаловалъ Спягину: споловые деньги, Ордена Св. Владимира 2<sup>а</sup> степени, Св. Александра Невскаго (\*), аренду въ три тысячи рублей серебромъ на пятьдесятъ лѣтъ и ка-

(\*) Кромѣ сихъ двухъ Ордеповъ , Спягинъ имѣлъ слѣдующіе: Св. Георгія 3<sup>го</sup> класса; Св. Анны 1<sup>й</sup> степени съ алмазами и 4<sup>й</sup>; золотую шпагу съ надписью *за храбрость*; медали серебряную и бронзовую въ память 1812 года, серебряную за взятіе Парижа; иностранные, Австрійскіе: Маріи Терезин и Св. Леопольда 2<sup>го</sup> класса; Прусскіе: Краснаго Орла второго класса и за заслуги; Баварскій, военный, Св. Максимилиана и Юсефа; Французскій Св. Людовика; Шведскій Меча первого класса и Прусскій знакъ Железнаго Креста.

валерственный знакъ Св. Екатерины его супругъ (\*). Среди неупоминимыхъ трудовъ и попеченій о благѣ вѣреннаго ему края, о способствованіи успѣхамъ храбраго нашего воинства, Николай Маршьяновичъ скончался 10<sup>го</sup> Октября 1828 года, въ силѣ мужества, отъ желчной горячки, приобщась Свяшыхъ Тайнъ. Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій каждый день навѣщалъ больного и былъ огорченъ преждевременною кончиною его. Въ жителн Тифлиса и Грузіи оплакивали потерю невозвратную. Благошврительность и состраданіе, любовь къ Прешолу и Отечеству, были отличительными чертами характера Сиягина, храбраго на бранномъ полѣ, шерстянаго, трудолюбиваго въ шиннѣ кабинета, гостепримнаго, обходительнаго въ домашнемъ кругу. Онъ любилъ Словесность, науки и просвѣщеніе: успроя Гвардскій Шпабъ, завелъ въ ономъ ошборную бібліотеку, учредилъ типографію и литографію, и составилъ Общество любителей военныхъ наукъ, которое, подъ его руководствомъ издавало (въ 1817, 1818 и 1819 годахъ) *Военный Журналъ*, богатый разными важными и любопытными спашьями, изъ коихъ многія,

---

(\*) Н. М. Сиягинъ былъ дважды женатъ: на дочери Дѣйствительнаго Каммергера В. В. Всеволожскаго, Маріи Всеволодовнѣ, и на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника С. С. Кушника, Елисаветѣ Сергѣевнѣ. Она скончалась въ Москвѣ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 31<sup>го</sup> Октября 1828 года; находилась на смертномъ одрѣ, когда почтенный родитель ея получилъ горестное извѣстіе изъ Тифлиса.

опносящіяся къ шеоріи военнаго искусства и Испоріи 1812 года, писаны имъ самимъ. Въ началѣ 1819 года завелъ онъ при Гвардейскомъ Шшабъ школу для обученія нижнихъ чиновъ чпенію, письму и Ариемспикъ, по методѣ взаимнаго обученія. Блнспашельные успѣхи сего училища удостоились вниманія Императора Александра I и были поводомъ къ учрежденію такихъ же школъ при всѣхъ полкахъ Гвардейскаго корпуса. Сверхъ того, заведены Снягинимъ при Гвардейскомъ Шшабъ училища фехтовальное и берейпорское. При шестой пѣхошной дивизиіи учредилъ онъ для вступающихъ въ военную службу небогатыхъ дворянъ школы Юнкеровъ и Подпрапорщиковъ; въ оныхъ образовалось много хорошихъ Офицеровъ, благословляющихъ память Снягина вмѣстѣ съ многими другими, имъ осчастливленными. — И въ Грузіи оставилъ онъ памятники своихъ трудовъ. Старааясь привлечь въ поштѣ опдаленный край людей образованныхъ и ученыхъ, онъ обратилъ вниманіе свое на все, что можетъ способствовать къ просвѣщенію и благоденствію онаго: въ Тифлисъ и другихъ городахъ заведены имъ школы для тамошнихъ уроженцовъ и для аманатовъ Горскихъ и другихъ народовъ, съ цѣлію распространить между ними свѣдѣнія и людкость. Онъ также оказывалъ поощреніе воздѣльванію винограда и шелководству; учредилъ школу земледѣія и ярмарку въ Тифлисъ, общающую принесши обильные плоды Россійской торговли и промышленности; изданіемъ Тифлискихъ *Вѣдомостей* на Русскомъ, Грузинскомъ, а

попомъ и на Персидскомъ языкахъ, открылъ умственнѣйшій каналъ, коимъ попяція Европейскія, протекая на Востокъ, знакомятъ Россію съ тамошними народами.

*Изъ Свѣрной Пчелы, 1828 года.*

**СКАВРОНСКІЙ**, Графъ Иванъ Карловичъ, родился 22<sup>го</sup> Января, 1718 года; воспитывался сначала въ С.-Петербургской Гимназіи, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ Каптаномъ въ армейскомъ полку; находился, въ 1741 году, при взятіи Вилманшранда и, въ жару приступа, раненъ: за что переведенъ тѣмъ же чиномъ Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Скончался 30<sup>го</sup> Ноября, 1742 года, на двадцать пятомъ году отъ рожденія. — На надгробномъ памятникѣ его въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, между прочимъ, написано: «покмо смерть не мила, 30<sup>го</sup> Ноября по полудни «взяла!» и проч.

**СКАВРОНСКІЙ**, Карлъ Самуиловичъ, родной брашъ Императрицы Екатерины I, привезенъ былъ въ С.-Петербургъ, по повелѣнію Петра великаго, изъ Курляндіи и въ одеждѣ крестьянской, имъ носимой, представленъ сестрѣ Августѣйшимъ Ея супругомъ, въ домъ Гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева. Иностранные писатели повѣствуютъ: будто бы Екатерина упала въ обморокъ, спыдилась признать брагомъ своимъ земледельца и что Петръ произнесъ тогда: «не чего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ и если въ немъ

«окажешся прокъ, сдѣлаю изъ него челоувѣка;» — при чемъ велѣлъ Скавронскому поцѣловать руку у Императрицы и обнять сестру свою. — Не опровергая сихъ свидѣній, основанныхъ на показаніяхъ современниковъ и согласныхъ опчасни съ извѣстнымъ происхожденіемъ Екатерины, замѣчу только ошибку Г. Леска, который въ своей Россійской Исторіи прибавляетъ: будпо сей самый Карлъ Скавронскій получилъ попомъ отъ Императрицы, когда она вступила на Престолъ, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Достоверные испочники Московскаго Коллежскаго Архива свидѣтельствуютъ: что онъ и братъ его *Федоръ* возведены въ Графское достоинство 5<sup>го</sup> Января, 1727 года и, сверхъ того, *Карлу Скавронскому* пожаловала Государыня нѣсколько помѣстьевъ. — Онъ имѣлъ сердце доброе, правъ обходительный, но безъ всякаго образованія; жилъ въ отдаленіи отъ Двора, не получалъ никакихъ знаковъ опличія; оснавилъ себя двухъ сыновей, кромъ дочерей, изъ коихъ Софія Карловна выдана за Графа Сашгу; Екатерина Карловна за Генераль-Аншефа Барона Николая Андреевича Корфа, была Спаскъ-Дамою, скончалась въ 1757 году; и Анна Карловна за Великаго - Канцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, была Оберъ-Гофмейстерною, получила Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась въ 1775. — Изъ подлинныхъ писемъ Пепра великаго, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Скавронскій, котораго Государь именуешь Лифляндецъ, найденъ въ 1723 году, и что Риж-

скому Генераль - Губернатору, Князю Анкипъ Ивасовичу Репнину, поручено было, 25<sup>го</sup> Февраля: »спарашься ошыскашь жепу и дѣшей Скавронскаго ии извъспишься о фамлиіи и родѣ его (\*).«

*Изъ Магазина Г. Бишинга, части 3, стран. 190 — 192, и изъ Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Императорск. Орденовъ.*

(\*) У Екатерины I было еще двѣ сестры, вывезенныя изъ Лифляндіи въ 1725 году: одна называлась *Анною*, въ замужствѣ за Михайломъ Ефимовскимъ; другая *Христиною*, за Симономъ Гендриковымъ. Онѣ *искуплены* — по словамъ Г. Бишинга — *дорогою цѣною*. Дѣти ихъ получили Графское достоинство въ Россіи. *Графъ Иванъ Михайловичъ Ефимовскій* служилъ Генераль-Майоромъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Секундъ-Майоромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1748 году, на 33 году отъ рожденія; братья его *Графъ Андрей Михайловичъ* былъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ, наконецъ Генераль-Аншефомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ 1767 году. — *Графъ Андрей Симоновичъ Гендриковъ* служилъ Каммергеромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1748 году; братья его, *Графъ Иванъ Симоновичъ* былъ также Каммергеромъ, Лейбъ-Компаніи Подпоручикомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ чинѣ Генераль-Аншефа. Сестры ихъ: *Марія Симоновна* была въ замужствѣ сначала за Оберъ Церемоніймейстеромъ и Каммергеромъ Николаемъ Наумовичемъ Чеглоковымъ; потомъ вступила во второй бракъ съ Генераль-Прокуроромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ; *Марса Симоновна* вышла за Каммергера Сафонова.



**СКАВРОНСКІЙ**, Графъ Маршынъ Карловичъ, воспишывался вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ С.-Петербургской Гимназіи и въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ сначала въ армейскихъ полкахъ; попомъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, и на двадцать седьмомъ году отъ рожденія (1744 г.) получилъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ десять лѣтъ, Польскую ленгу Благорадія Орла. Впослѣдствіи Государыня возвела его на степень Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, подтвердивъ за нимъ, въ 1756 году, жалованныя отцу и матери его помѣстья, а Императоръ Пётръ III возложилъ на него, 27<sup>го</sup> Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. — Наслѣдовавъ отъ родшела душевную доблесть, Графъ Скавронскій употреблялъ силу свою и достояніе на дѣла, угодныя Богу, полезныя человечеству. Въ сихъ подвигахъ истиннаго Христіанина скончался онъ 28<sup>го</sup> Іюня, 1776 года. — Кромѣ должности, имъ занимаемой при Высочайшемъ Дворѣ, присуществовалъ онъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сынъ его, Графъ Павелъ Маршынъ, находился долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполь въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и былъ женатъ на родной племянницѣ Князя Пошемкина-Таврическаго. Фамилія Графовъ Скавронскихъ пресѣклась.

*Изъ подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ, и по словесному преданію.*

**СКОРНЯКОВЪ - ПИСАРЕВЪ**, Григорій Григорьевичъ, произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши Семена Писаря, которому Великій Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многія воцчины (\*). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ отправленъ былъ Петромъ великимъ въ чужіе края для обученія разнымъ наукамъ и, находясь въ Берлинѣ, усовершенствовалъ себя въ Магистрантскѣ. Не извѣстно, когда Скорняковъ-Писаревъ возвратился въ Россію; но въ 1715 году былъ онъ Капитанъ-Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и преподавалъ Артиллерію въ Морской Академіи; въ 1719 году, будучи Полковникомъ и отъ Бомбардиръ-Капитаномъ, определенъ Начальникомъ Академіи; въ 1720 подчинены ему новыя школы, учрежденныя при Архіерейскихъ домахъ въ Псковѣ, Новгородѣ и Ярославлѣ; сверхъ сего, по представленію Князя Меншикова, покровительствовавшаго Скорнякову-Писареву, ввѣренъ ему, съ 1719 года, главный надзоръ за устройствомъ Ладожскаго канала. Государь удостоивалъ Григорія Григорьевича особенною довѣренностію: употребилъ его въ слѣдственныхъ комиссіяхъ надъ Царицею Евдокіею Теодоровной (\*), и Царевичемъ Алексіемъ Пестровичемъ; пожаловалъ Оберъ-Прокуроромъ Прави-

(\*) Отъ правнука *Семена Писаря*, Ивана Григорьевича *Скорнякова*, произошли *Скорняковы-Писаревы*. — См. *Гербовникъ*, ч. 3.

(\*) Царица *Евдокія Теодоровна*, первая супруга Петра великаго, была замѣшана въ дѣлѣ сына своего.

шельствующаго Сената 18<sup>го</sup> Января, 1722 года. Въ семь верховномъ присутствіи произошла у Скорнякова-Писарева ссора съ Барономъ Шафировымъ, въ бытность Пепра великаго въ Персіи. Князь Меншиковъ взялъ спорону своего любимца, отправилъ нарочнаго къ Государю, приспраспно описалъ ему и Императрицѣ случившееся событіе. Наряженъ былъ *Вышній Судъ* для спрочайшаго изслѣдованія непроспипельной распри: Шафировъ былъ разжалованъ, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ ошъ оной, во уваженіе прежнихъ заслугъ, сосланъ въ Новгородъ. Неизвѣспно, какое наказаніе постигло Скорнякова-Писарева: Голиковъ полагаешъ, чпо онъ былъ лишенъ чиновъ и пошчасъ прощенъ; ибо 4<sup>го</sup> Марша (1723 г.) исправлялъ уже прежнюю должность Оберъ-Прокурора. Пепръ великій имѣлъ не одну причину досадовать на него: возвратясь изъ Персіи и оставшись педоволенъ медленною, непрочною работою Ладожскаго канала, поручилъ оную Миниху (\*). »Григорій — сказалъ Государь Писареву съ досадою — *есть два рода ошибокъ: первый, когда кто погръшаетъ по незнанію; а другою, самой неппростительный, когда кто не пользуется своими пятью чувствами. За чѣмъ бѣрегъ канала не обдѣланъ? За чѣмъ онъ имѣетъ столько извилий?* — »По причинъ бугровъ« — ошвѣчалъ Писаревъ. — Государь посмопрълъ на всѣ спороны и спросилъ его: *гдѣ же бугры?* — Думаи, чпо виновный не избъгнешъ побоевъ; но гнѣвъ Монарха ограниченлся

(\*) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха.

тѣмъ, что Скорняковъ-Писаревъ лишенъ мѣстъ, занимаемыхъ имъ въ Сепашѣ и въ Морской Академіи (\*), причисленъ къ аршиллеріи, съ освобожденіемъ при Миннихъ; не находился и въ маскарадѣ, кошорый продолжался цѣлую недѣлю съ 30<sup>го</sup> Августа, по собственному назначенію Государя. — Когда скончался Пётръ великій (1725 г.): Писаревъ пожалованъ Генераль-Майоромъ Императрицею Екашериною I; въ чемъ содѣйствовалъ ему Меншиковъ, и имѣлъ неблагодарность присоединиться къ врагамъ своего благодѣтеля (1726 г.): участвовалъ въ заговорѣ противъ него, уничтоженномъ Герцогомъ Голштинскимъ. Оскорбленный вельможа не могъ преслѣдовать проповниковъ, сильныхъ въ государствованіе Екашерины. Вступилъ на Престолю Императоръ Пётръ II (1727 г.) и они возчувствовали мечь Меншикова: всѣ поспрадали, въ особенності зяшь послѣдняго; Графъ Девіеръ и Скорняковъ-Писаревъ, лишены чиновъ, имѣнія, наказаны кнутомъ, и опшравлены въ ссылку. — Три года влаццлъ Писаревъ жизнь бѣдственную въ опдаленной Камчаткѣ: въ 1731 году переведенъ онъ въ Охотскъ Начальникомъ, по предшавленію Капитана Беринга. Ему поручено было: завести шамъ верфь, поспроить суда для перевоза изъ Камчатки мягкой рухляди и приложить спараніе о разведеніи хлѣбопашества; жалованья на-

---

(\*) Оберъ-Прокурору вельно бытъ Генераль-Майору Ивану Ивановичу Бибикову; Академію и школами заведывашъ Александру Львовичу Нарышкину.

значено въ годъ приспа рублей , сто чешвершей  
либа и сто ведръ проспаго вина. Онъ оспавался  
въ сей должности до 1740 года , опръшенъ опъ  
оной за ссоры съ Капитанъ - Командиромъ Берин-  
гомъ , Канишаномъ Шпанбергомъ и по разнымъ до-  
носамъ подчиненныхъ . Мѣсто его занялъ Аншонъ  
Девьеръ (\*), который нашель дѣла , върранныя  
Писареву , въ великомъ безпорядкѣ , казну въ раз-  
прашгъ , велель посадить его подъ караулъ . Доне-  
сеніе его о томъ Правительствующему Сенасу  
опъ 29<sup>го</sup> Ноября , 1740 года , получено въ С. - Пе-  
шербургъ 13<sup>го</sup> Ноября , 1741 года , за нѣскольکو  
дней до вспуленія на Пресполь Императрицы  
Елисаветы Пепровны и послужило имъ обоимъ въ  
пользу : 1<sup>го</sup> Декабря , Скорнякову - Писареву велельно  
возвращить свободу . Онъ прѣхаль въ Пепербургъ  
въ 1743 году , и 23<sup>го</sup> Апрѣля получилъ прежній  
чинъ свой Генераль - Майора . Ему опдано и опи-  
санное имѣніе въ Охонскѣ , оцѣненное въ восемь-  
сопъ двадцать чешыре рубля , причемъ взыскали  
съ него , на основаніи Таможеннаго Регламенпа ,  
133 рубля 37 копѣскъ . — Григорій Григорьевичъ  
Скорняковъ - Писаревъ скончался въ царшвованіе  
Императрицы Елисаветы Пепровны . Онъ былъ  
человѣкъ необыкновеннаго ума , образованный , гово-  
рилъ довольно хорошо по Нѣмецки ; по жершво-  
валъ всемъ для личныхъ выгодъ : погубилъ Шафи-  
рова въ угодность Меншикову и , облагодѣшель-  
швованный послѣднимъ , опспалъ опъ него въ

---

(\*) см. біографію Грааа Девіера.

надеждѣ на покровительство другихъ. Почтенный Голиковъ, знавшій многихъ современниковъ Пешра великаго, передалъ намъ: что Государь часто досадовалъ на Писарева за рѣзкую испинну, копорую онъ ему говорилъ, но любилъ и уважалъ его, неоднократно поручалъ ему опсправленіе должности Генерала-Прокурора. Однажды Екашерина совѣщывала Пешру удалить Писарева за дерзкія рѣчи. — *«Не могу сего сдѣлать, Катинька — отвѣчалъ Великій Монархъ — удалите его, устращу другихъ изъясняться со мною откровенно.»*

*Изъ жизнеописаній первыхъ Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берга, ч. I; Жизни Фелдм. Графа Миниха, соч. Г. Галема, ч. I; Записокъ Манштейна; Дополненій къ Дьяніямъ Петра великаго, соч. Г. Голикова, т. XIV и XVIII; и Анекдотовъ о семъ Государь, собран. Голиковымъ, изда. 3, М. 1807 г., стран. 203.*

**СКОРОДУМОВЪ**, Гаврила Ивановичъ, папсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, а попомъ Граверъ Кабинета и Академикъ, пріобрѣлъ большую славу въ чужихъ краяхъ. Онъ долго жилъ и прудился въ Англии, гравировалъ по манеру Бартолоція; былъ чрезвычайно свѣдуещъ въ живописи, правильно рисовалъ. Лучшія его произведенія: 1) Портреты Императора Павла I, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, двухъ Великихъ Князей Александра Павловича и Конспанпина Павловича и Императрицы Екашерины II, гравированные вмѣстѣ 1787 года, превосходною пункшировкой. 2) Марія съ Младенцемъ, съ каршины Бам-

биніевой. 3) Лопть съ своими дочерьми, съ карпины Ла Гренъе. 4) Другой порпирепъ Екашерны П, съ карпины Рокопова. 5) *Академическая фигура*, или начертаніе мушны, эспампъ для ученія въ Академіи, съ карпины Лосенка. — Сей опличный Художникъ, дѣлавшій честь Россіи, скончался въ 1792 году. —

*Изъ описанія Академіи Художествъ Г. Реймера, и Журнала изящныхъ искусствъ, издав. 1807 г. Г. Буле.*

**СКРИПИЦЫНЪ**, Майоръ, извѣстенъ въ опечественной Исторіи храброю обороною городка Осы въ 1774 году прошивъ мяшежныхъ полчищъ Пугачева. Издержавъ всѣ военные запасы, онъ, по просьбѣ жишелей, для спасенія ихъ и города опъ очевидной опасости, принужденнымъ нашелся положить оружіе, когда самозванецъ, обваливъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную со всѣхъ сторонъ. Скрипцинъ присоединился къ мяшежникамъ вмѣстѣ съ поварицами: Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, копорымъ опкрылъ намѣреніе свое извѣщать шайнымъ образомъ мѣшное начальство о движеніяхъ самозванца. Уже первое допесніе было имъ изгоповлено; онъ носилъ бумагу сію въ карманъ, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ — какъ Минеевъ, забывъ присягу и желая, на гибели другихъ, основать свое возвышеніе, употребилъ во зло довѣренность Скрипцинына: опкрылъ Пугачеву въ-

ренную шайну (\*). Вѣрные Россіане бѣдственно кончили жизнь свою, заслуживъ похвалу современниковъ и попомощва. —

*Изъ краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ, Архимандр. Спасо - Казанскимъ.*

**СОБАКИНЪ**, Михайло Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенапоть и Государственнаго Коллегіи иносъранныхъ дѣлъ Членъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, внукъ Окольничаго Михайла Васильевича, обучался въ Кадепскомъ Корпусѣ и былъ опредѣленъ Императрицею Екашериною II, 8<sup>го</sup> Августа 1771 года поваричемъ къ Генераль-Поручику Еропкину для уничтоженія заразы въ Москвѣ. Онъ находился тогда въ деревнѣ, откуда на другой день, по объявленіи ему Высочайшаго повелѣнію, пріѣхалъ въ столицу и, принявъ въ свое вѣденіе половину города, началъ дѣйствовать ревностно и усердно; но въ скоромъ времени моровая язва открылась въ его домѣ: Собакинъ заперся. Императрица замѣнила его Тайнымъ Совѣтникомъ Похвисневымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Григорьевичъ уволенъ опть всѣхъ дѣлъ (5<sup>го</sup> Января 1772 г.). Скончался 6<sup>го</sup> Февраля, 1773 года. — Собакинъ имѣлъ красивую наружность, былъ роста высокаго, но кривой; почему Екашерина II опъзывалась объ немъ: *c'est une belle maison, mais a une fenétre!* (\*\*) Опъ сочинилъ *извѣстіе о старинныхъ чи-*

(\*) см. біографію Минеева.

(\*\*) Прекрасное зданіе, но объ одномъ окнѣ!



нать и должностякъ , хранящееся въ рукописи въ Коллежскомъ Архивѣ , и въ молодыхъ лѣтцахъ писаль сшихъ .

СОКОВНИНЪ , Алексѣй Прокопьевичъ , сынъ Окольниковъ Прокопія Феодоровича (\*) — служилъ Окольниковымъ , въ 1697 году , когда злоумышленники дерзнули посягнуть на жизнь Петра великаго; Душею заговора былъ Спрѣлецкій Полковникъ Цыклеръ ; исполнителями воли его пашисотникъ Ларіонъ Елизаровъ и пашидесятникъ Григорій Силянъ ; но они раскаялись въ преднамѣреваемомъ преступленіи , явились съ повинною къ Государю . Соковнинъ , знакомый съ Цыклеромъ , былъ приверженъ къ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ , рожденной отъ Милославской , по родспвеннымъ связямъ съ симъ домомъ (\*\*). Подозрѣваемые въ заговорѣ арештованы , по увѣренію нѣкоторыхъ писателей , самимъ Государемъ . Въ числѣ нихъ находился Алексѣй Прокопьевичъ . Преданіе гласитъ , что они взяты изъ дома Милославскаго . Надлежало избличить преступниковъ : не допросы , убѣжденія и очныя справки ; но пытка ожидала ихъ . Начали съ Цыклера : онъ признался , съ огля , что приказывалъ Спрѣль-

(\*) Соковнины происходятъ отъ вытѣхавшаго къ Великому Князю Іоанну Василіевичу изъ Пруссіи *Іоганна Искелла* , во св. крещеніи названнаго Феодоромъ Ивановичемъ . Сынъ его , *Василій Соковня* , служилъ въ 1553 году полковымъ Воеводою . — см. *вторую часть Гербовника* .

(\*\*) Дочь Алексѣя Прокопьевича Соковнина , *Софья Алексевна* , была за Комнатнымъ Спольшникомъ Александромъ Ивановичемъ Милославскимъ .

цамъ изрѣзать Великаго Государя ножами во время пожара и, желая нѣкопорымъ образомъ оправдать себя, сложилъ всю вину на Соковнина — будто бы послѣдній неоднократно говорилъ ему: о бездѣйствіи Спрѣльцовъ, неустрашимости Государя, копорый тѣдипъ вездѣ одинъ и копораго легко можно лишитъ жизни; о томъ, что, послѣ него, Спрѣльцы возведутъ на Престолъ Царевну, или — прибавилъ Соковнинъ — мы и тебя выберемъ на царство. Слова сіи, по увѣренію Цыклера, возбудили его къ убійству Государя. Попомъ, вѣрояпно, послѣ новаго испязанія, онъ показалъ: что питалъ ненависть къ Пепру великому, копорый никогда не посѣщалъ его, опзывался объ немъ какъ о бунповщикъ и собѣсѣдникъ Ивана Милославскаго; что онъ, Цыклеръ, намѣревался разоритъ Москву, съ помощію Донскихъ казаковъ, сдѣлавъ по же, что и Спенька Разинъ. — Разнообразныя, сбнчивыя показанія свидѣтельствуютъ, какія мѣки претерпѣвалъ виновный, справшійся оправдывавъ себя и, вслѣдъ за тѣмъ, увеличивавшій свои преступленія опкрытіемъ намѣреній, кои, можетъ быть — никогда не были бы имъ исполнены! Какъ согласовать желаніе царствовать съ желаніемъ опустошать ту самую страну? Приведенъ былъ къ пышкѣ и Соковнинъ: раскаленное желѣзо коснулось его обнаженнаго шѣла. Среди боли нестерпимой, онъ объявилъ: «что взявъ Цыклера, Сполъникъ Федоръ Пушкипъ, жаловался ему на опалу опца, за ропотъ его прошивъ введеннаго вновь обычая посылать Русскихъ

въ чужіе краи; угрожалъ убить Государя, если онъ разоритъ домъ ихъ.» — Но въ злоумышленіи своемъ пропивъ священной особы Помазанника Божія или въ знаніи соспавленнаго заговора не объявилъ, даже среди жесточайшихъ испязаній. Совсѣмъ шѣмъ несчастный былъ казненъ, вмѣстѣ съ виновными. Безъ всякаго сомнѣнія неправопа слѣдовашедей и родство съ Милославскими погубили его. — Старшій братъ Алексѣя Прокоевича, Федоръ Соковнинъ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ и довѣренностію Царя Федора Алексѣевича, кошорый поручилъ ему прискапъ достойнаго учителя Царевичу Пешру (1676 г.) (\*), произвелъ его въ Околыничіе. Онъ участвовалъ въ уничтоженіи Мѣспничества (1682 г.); скончался Бояриномъ въ государствованіе Петра великаго. Сынъ Федора Прокоевича, Никиша Федоровичъ, служилъ Генераль - Апшефомъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1770 году. —

*Изъ портфелей Миллера; Собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣлянхъ Петра великаго, изд. Г. Туминскимъ, ч. 5, стран. 45 — 48; Дѣляній Петра велик. Г. Голикова, ч. I. стран. 140, и Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 4.*

**СОКОВНИНЪ**, Прокопій Федоровичъ, сынъ Федора Тимофеевича, во время междоцарспвія, когда Москва спенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, содѣйспвовалъ освобожденію оной; находил-

(\*) см. біографію Графа Зошова.

ся въ числѣ знаменитыхъ Россіянь, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убеждавшихъ многородныхъ житеелей слушаться сихъ Воеводъ и исполнять ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обонми, а не однимъ. Попомъ Соковнинъ отправленъ съ Болрипомъ Феодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ (1618 г.) въ деревню Деулину, близъ Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ происходили переговоры нашихъ Пословъ съ Польскими полномочными; а въ 1631 году опредѣленъ Посланникомъ въ Крымъ и, черезъ чешыре года (1635), пожалованъ Воеводою въ Енисейскъ. Въ слѣдъ за швѣмъ Прокопій Феодоровичъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ (1642 г.), въ присушствіи Царя Михаила Феодоровича, относительно удержанія за Россією Азова, взятаго Донскими казаками, или возвращенія сего города Туркамъ. Онъ состоялъ тогда въ числѣ *Дворянъ Московскихъ*, завѣдывая Каменнымъ Приказомъ (съ 1641 по 1647 г.), кошорый имѣлъ предметомъ увеличеніе числа каменныхъ зданій въ Москвѣ. Въ 1650 году Царь Алексій Михайловичъ возвелъ Соковнина въ почетное достоинство Окольного. Прокопій Феодоровичъ, посвятившій всю жизнь свою службѣ Престолу и Отечеству, скончался въ старости мастиной 1662 года. —

*Изъ древней грамоты, найд. Г. Археограф. Строевымъ и напечат. въ С.-Петербур. Вѣдом. 1832 года, № 61; Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 3й, и изъ Древней Рос. Вислювки, изд. втор., ч. XX.*

**СОКОЛОВЪ**, Пешръ Ивановичъ, Адъюнктъ-Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, сначала пансіонеръ оной, извѣстенъ двумя картинами, въ роспѣ, писанными имъ въ Римѣ: *Дедалъ, при-вязывающій крылья Икару и Аргусъ съ Меркуриемъ*. Онъ сохраняющся въ Академіи. Правильность въ рисовкѣ и искусный колоритъ составляли главное достоинство сего историческаго живописца, которій сдѣлался бы Россійскимъ Джорданомъ, еслибъ смерть преждевременно не покинула его во цвѣтъ лѣтъ, 1791 года.

*Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ  
Г. Реймера.*

**СОЛОХОВЪ**, Василій, Дьякъ, за дѣланіе воровскихъ денегъ и торговлю оными былъ, по Указу Великаго Государя, казненъ въ Москвѣ 1653 года: вельно описъчь у него лѣвую руку и правую ногу, а вопчины и помѣстья описатьъ въ казну. — За одипакую вину бишь нещадно кнупомъ, въ томъ же году, Дьякъ *Василій Назаревъ* и попомъ сосланъ, на вѣчное житіе, въ Аспраханъ; имзніе же его шакже взяпо въ казну.

**СПАФАРІЙ**, Николай Гавриловичъ, Молдавскій уроженецъ, искусный въ Греческомъ, Лапинскомъ, Ишалинскомъ, Молдавскомъ и Россійскомъ языкахъ, былъ изгнанъ изъ родины съ обрѣзаннымъ носомъ, за сдѣланный имъ доносъ Султану о тайномъ договорѣ, послановленномъ Молдавскимъ Го-

сподаремъ съ Королемъ Польскимъ; удался, сначала, къ Бранденбургскому Курфюрсту, который принялъ его благосклонно; но Король, давшій убожище и пенсію изгнанному Господарю, увѣдомилъ Курфюрста объ измѣнѣ Спафарія, и послѣдній припужденъ былъ оставивъ Пруссію. Тогда опшравился онъ въ Россію, гдѣ славный Князь Голицынъ (\*) отличнo принялъ его и содѣйствовалъ опредѣленію Переводчикомъ въ Посольскій Приказъ; вслѣдъ за тѣмъ Спафарій назначенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Кипчай въ санъ Посланника, а въ случаѣ нужды Посла, 28<sup>го</sup> Февраля 1675 года. Выѣхавъ изъ Москвы 4<sup>го</sup> Марша, прибылъ онъ въ Тобольскъ 30<sup>го</sup> числа тогожъ мѣсяца и, по вскрышн рѣкъ, поплылъ, 2<sup>го</sup> Мая, на трехъ дощаникахъ, Ирпышемъ, Обью и Кешью; миновалъ города: Сургушъ и Нарымъ; достигъ 9<sup>го</sup> Іюля до Енисейска, откуда послалъ Боярскаго сына Игнашья Милованова къ пограничному Воеводѣ Мангупшю съ объявленіемъ о своемъ Посольствѣ. Изъ Енисейска Спафарій опшравился, 18<sup>го</sup> Іюля, рѣками Енисеемъ, Тунгускою и Ангарою къ Иркутску, куда прибылъ 6<sup>го</sup> Сентября; попомъ продолжалъ пушъ свой: рѣкою Ангарою, моремъ Байкаломъ и Селенгою, а опъ успья сей рѣки, сухимъ пушемъ, на купленныхъ имъ у Мунгаловъ верблюдахъ и лошадяхъ чрезъ Селенгинскъ, Бравно, Теленбинскъ до Нерчинска. Изъ сего оспрога слѣдовалъ (19<sup>го</sup> Декабря), ббольшою частію, степными

(\*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

мѣстами (на которыхъ кочевали свободные Мунгалы и Тунгусы), подлѣ рѣкъ: Шилки, Барщовки, Унды, Ганшимура, Аргуня, Хабура, Мергеля, Танкала, Хайлара, Джадуна и Унера, къ вершинѣ рѣчки Улучи до самаго Таргачинскаго хребта, ошдѣляющаго Сибирь отъ Кипайскаго Государства. 14<sup>го</sup> Января, 1676 года, Посланникъ переправился чрезъ сію гору и продолжалъ пушешествіе, сначала придерживаясь вершины рѣчки Ягу, а 23<sup>го</sup> числа тогожъ мѣсяца, оставивъ оную въ правой сторонѣ, по хребтамъ и степью, гдѣ встрѣченъ Наунскими Чпловниками, въ сопровожденіи двухъ сотъ человекъ. Января 26<sup>го</sup> расположился онъ въ селѣ Пачегорскомъ при рѣкѣ Наунѣ, ожидая Миловапова и Кипайскаго Присава. Они прибыли въ концѣ Февраля, и тогда возникъ споръ, издѣлю продолжавшійся, о церемоніаль. Наконецъ, 3<sup>го</sup> Марта, соглашено: чшобъ поспавлена была подлѣ кварширы Послаиника юрша, въ которую бы онъ прежде самъ вошелъ, а попомъ Присавъ *Асхани-Амбань*. Послѣдній спрашивалъ, между прочимъ Спафарія: имѣетъ ли онъ Грамошу къ Богдыхану отъ блага Царя (\*)? — и желалъ, распечатавъ оную,

(\*) Кипайцы, Мацджуры и Мунгалы именуотъ Россійскихъ Монарховъ *Чаганъ-Ханъ*, или *Катунь-Ханъ*. Слово *Часанъ* (бѣлый) и *Катунь* (*Княгиня*) оба Мунгалскія. Къ слову *Ханъ* приспавляютъ они, въ грамошахъ, точку. Разность довольно важная! *Ханъ*, безъ точки, означаетъ Самовластнѣйшаго Царя, а *съ точкою* подданнаго Царя. — *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Кит.* Государствами, часть 1.

прочитать. Посланникъ описывалъ: что ѣдетъ въ Пекинъ съ изъявленіемъ соудспвенной дружбы и любви, и Грамоту государя своего, кромя самаго Богдыхана, никому не отдасть и не покажетъ.» — 9<sup>го</sup> Марша онъ отправленъ отъ Приспавы въ столицу Кишайскую Заргучей съ донесеніемъ о бывшихъ у него переговорахъ и 13<sup>го</sup> Апрѣля нарочный возвратился съ объявленіемъ: чтобы Посланникъ везенъ былъ къ Богдыхану съ великою честью, паскоро. Тогда Спафарій двинулся къ Пекину на спа двуколесныхъ шьлегахъ, со свиною, изъ спа пятидесяти шести человекъ состоявшею. 10<sup>го</sup> Мая прѣхалъ онъ къ Калганской оградѣ, которую описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Каменная чудесная стѣна сія, превосходящая величиною всю въ свѣтъ зданія, построена отъ набыговъ Ташаръ за двѣсти двадцать три года до Рождества Христова и простирается въ длину на чешыре тысячи пятьдесятъ верстъ. По Кишайски она называется *Джасы*, а по Мунгальски и по Калмыцки *Калга*, по еспь ограда или защита, отчего и Россіане именуютъ сію стѣну *Калганскою*. Говоря объ оной, Кишайцы хвастали: «что, во время строенія *Джасы*, не оспалось въ горахъ камня, на степяхъ песка, въ рѣкахъ воды и въ лѣсахъ деревьевъ.» Въ Пекинъ Спафарій прѣбылъ 15<sup>го</sup> Мая. Не успѣлъ онъ еще осмотрѣть мрачной кварширы, ему ошведенной, какъ явились къ нему, сначала Виць-Президентъ, а потомъ и самъ Президентъ Мунгальскаго Приказа, соупшвувемый Іезуишомъ Вербіеспомъ, съ шребованіемъ:



Царской грамошы и подарковъ. Посланникъ предсказалъ: «что такое домогательство противно обыкновенію, существующему у всѣхъ Еропейскихъ Дворовъ; что они могутъ узнать о причинѣ его прѣзда изъ списка съ вышеупомянушой грамошы.» — Китайскіе Министры утверждали съ своей стороны: «что, изспари, Богдыханы не принимаютъ ни отъ кого грамошъ, а оныя предназначаются Послами въ Приказъ и что, судя по содержанию грамошъ, или берутъ Посла на поклонъ предъ Хана, или выслаютъ его вопъ изъ Государства.» — Сіи споры продолжались двадцать дней; во все это время Спафарій содержался подъ крѣпкою стражею и ворота его дома были заперты; напоследокъ условились: чтобы онъ принесъ къ Богдыхану подлинную грамошу съ переводомъ и съ подарками, и все сіе положилъ на приготовленныхъ мѣспахъ. 5<sup>го</sup> Іюня, Посланникъ повезъ грамошу и подарки (\*) во дворецъ и у самаго вѣзда сошелъ съ лошади подлѣ шолба, на которомъ было написано имя Богдыханово; попомъ, прошедши нѣсколько дворовъ, въ сопровожденіи своей свиты, вспустилъ въ Палату, положилъ грамошу на четвероугольномъ возвышеніи, покрытомъ желіною камкой и окруженномъ Китайцами, а подарки на разные шолы. Исполнивъ сіе, не говоря ни слова

---

(\*) Подарки сіи состояли: 1) въ соболахъ, черныхъ лисицахъ, сукнахъ, королькахъ, зеркалахъ, часахъ и въ яншарѣ, на восемьсотъ рублей; и 2) въ шести кречетахъ и горностаяхъ, на сто рублей.

съ ближними людьми Богдыхана, возвратился на свою квартиру. Вскорѣ явился къ Спафарію парочный опѣ Императора съ вопросами: какимъ образомъ ловящъ кречешовъ въ Россіи и какому звѣрю принадлежищъ рыбій зубъ, имъ привезенный? — Тогда Посланникъ узналъ опѣ Іезуиша: что Богдыханъ, прочинявъ переводъ съ грамошны Государевой, сказалъ своимъ приближеннымъ: »Къ опѣ моему и къ моимъ Предмѣспникамъ шакинъ грамошъ опѣ бѣлаго Царя не бывало; надобно бѣ речъ оную въ Казнѣ, какъ самое доброе дѣло.« — Юня 13<sup>го</sup> опшораны у Посланника его собственныя подарки Богдыхану: они проспиралнсь на двѣспи рублей, не считаая двухъ лошадей, имъ шакаже предспаваемыхъ. Дѣп аудіенція назначенъ 15<sup>го</sup> числа. Спафарій опсправился во дворецъ за часъ до разсвѣта. Приближась къ надворному спроенію, велѣно ему и свитѣ его сойти съ лошадей и съспѣ на своихъ коврахъ передъ Палашою, во ожиданіи солнечнаго восхожденія. Потомъ повели Спафарія, чрезъ нѣсколькo ворѣпъ, на площадь, гдѣ сидѣли чиновныя люди и гдѣ ему шакаже дозволено съспѣ съ нѣкопорыми особами изъ его свиты. Іезуишъ началъ двлапъ ему наспаваенія: какимъ образомъ должепъ опѣ будепъ кланяпъся Богдыхану. Тщепно Посланникъ хопѣлъ уклонипъся опѣ сего униженнаго для званія его обычая: вдругъ раздапся звонъ колокола и ударили въ бубны (что дѣлаопъ, обыкновенно, при выходѣ Богдыхана) и Провозвѣспникъ, спшавшій на крыльцѣ, закричалъ прежде: *вставайте*; потомъ: *приклоните колѣна* —

и, наконецъ: *наклоните головы свои до земли.* Исполняя сіе повелѣніе всѣ, въ томъ числѣ и Спафарій, вспавъ съ ковровъ своихъ, кланялись предъ дворцомъ, при разѣ споя на колѣнахъ и девять разъ преклоня головы, что продолжалось съ четверть часа. Въ слѣдъ за тѣмъ взяли Посланника подъ руки и велѣли ему бѣжать скоро; но онъ извинялся: *что не имѣетъ обыкновенія бѣгать*, шель шагомъ и, по условію, въ шапкѣ, равно какъ и всѣ его свита. Вступивъ въ палату въ которой сидѣлъ двадцати-преблѣнній Богдыханъ *Канъ - Хи*, на возвышенномъ (въ сажень) мѣстѣ, окруженный своими родствениками, сидѣвшими на полу, на бѣлыхъ войлокахъ, вельно Спафарію поклониться въ землю и съсѣ въ восьми сажняхъ отъ него. Тогда, при умильномъ играніи музыки, всѣ, и въ томъ числѣ Посланникъ, были подчиваны чаемъ. Отдавъ свою чашку, Богдыханъ удалился во внутреннія комнаты, а Посланникъ отправился на кварширу, сдѣлавъ Миниспрамъ выговоръ: что они убѣдили его кланяться предъ дворцомъ, не извѣстно кому и что Богдыханъ не вопрошалъ о здравіи Его Царскаго Величества. Съ того времени были отворены ворота у Спафарія, и Россіянамъ дозволено заниматься торговлею; однакожь не надолго. Ихъ снова заперли, если же и выпускали иногда, то Кипайцы водили ихъ куда хотѣли, а не въ тѣ мѣста, куда Россіянамъ желательнее было идти; отъ сего возникли у послѣднихъ ссоры и драки съ Присавами. Напрасно Посланникъ представлялъ Миниспрамъ: что отъ прешерства-

емаго имъ самимъ и свиною заключенія , оказывающіяся не только болѣзни, но и самая смертность. Министры отвѣчали ему имспемъ Богдыхана : »Въ шомъ у насъ Посламъ и чеспъ великая , что Посольскихъ и служилыхъ людей никуда не выпускаемъ , дабы не причинилъ имъ кпо-либо обиды.« — Пять разъ присылалъ Канъ-Хи къ Посланнику сполы съ сладкими овощами на сорока блюдахъ и два раза съ чаемъ; наконецъ пригласилъ его со свиною къ своему сполу. Поклоны предъ дворцемъ и въ дворецъ были шакіе же , какъ и на аудіенціи. Онъ былъ посаженъ за споль въ саженихъ двадцати отъ Богдыхана , а свита Посланникова отъ него въ полшоры сажени. Канъ-Хи спрашивалъ Спафарія чрезъ Іезуитовъ : »Великій Государь , всея Россіи Самодержецъ , Бѣлый Царь въ добромъ ли здоровьѣ , сколькихъ лѣтъ , въ какомъ возрастѣ и сколько давно царствовать началъ? Много ли ему, Посланнику, лѣтъ отъ роду? Учился ли онъ Философіи, Математики, Тригонометрію и Звѣздословію? Каковъ путь къ Московскому Государству? Кпо Богъ вашъ, кому поклоняешесь и въ чемъ состоишь вѣра ваша? Россійское Государство къ ученію ли, или къ воинскому дѣлу болѣе склонно? И какія поутъхи Великаго Государя?« — Отвѣты на всѣ сіи вопросы переводили Іезуиты, сполвшіе въ то время на колѣняхъ. Къ спыду Посланника, увѣрившаго Богдыхана: что обучался Астрономіи, на сдѣланный имъ вопросъ объ одной звѣздѣ, называемой *золотой звѣздѣ*, отъ отвѣчалъ: »Я на небѣ не бывалъ и именъ

«звѣздамъ не знаю.» — Сей грубый и неприлич-  
ный опъзвъ былъ причиною — какъ должно полага-  
ти — неудачнаго Посольства Спафарія и явнаго  
неудовольствія Двора Кипайскаго. — Когда за  
споломъ Богдыханъ началъ шпшъ, всѣ чиновники  
памошніе поверглись на полъ: чпд принужденъ сдѣ-  
лать и Посланникъ. — 13<sup>го</sup> Августа, вельно ему  
получить подарки отъ Богдыхана къ Государю, *павъ*  
*на колъна въ грязь*; но онъ принималъ ихъ споя.  
Цѣлый день упошребленъ былъ на сіе, безъ вся-  
каго сомнѣнія, съ особеннымъ намѣреніемъ; въ  
это время не давали Спафарію ни шпшъ, ни  
вспъ; но, чшобы увѣришь въ прошивномъ, вельно  
списать съ него два поршреша для Богдыхана,  
одинъ въ поясъ, другой во весь роспъ. Со всѣмъ  
шѣмъ Спафарій, для увеселенія Капъ-Хи, приказалъ  
чешырсмъ Россіянамъ плавать на рѣкѣ и нырять:  
на чшо Богдыханъ долго любовался съ своимъ  
Дворомъ, прибывъ туда въ позолоченномъ каю-  
шѣ! — Но списхождение Посланника Россійскаго  
не принесло ему никакой пользы. Послѣ многихъ  
споровъ съ Кипайскими Министрами, согласился  
онъ, 29<sup>го</sup> Августа, унизить званіе свое до того,  
чшо споялъ на дворъ Богдыхановомъ болѣе двухъ  
часовъ, въ грязи, подъ дождемъ, на колънахъ и,  
вмѣсто ожидаемаго опъвѣна, услышалъ черезъ Іезуи-  
та слѣдующій опъзвъ Президента Мунгальскаго  
Приказа: «Богдыханъ не хочеть опъвѣшпствовашъ  
»на Государеву грамопу, вопервыхъ для того:  
»чшо онъ, Спафарій, въ приняши подарковъ учи-  
нилъ ослушаніе, принимая ихъ споя, а не павъ

»на колѣна, по обыкновенію Китайскому; вовпо-  
 »рыхъ: чшо писашь не о чѣмъ; ибо по многокраш-  
 »ному его, Богдыхана, шребованію, не выданъ до-  
 »сель укрывающійся въ Россіи Князь Ганшимуръ (\*).  
 »Если же Россійскій Государь желаетъ находитьсѣ  
 »въ дружескихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Бог-  
 »дыханомъ; то обязанъ предварительно исполнить  
 »сіи при спашьи: 1) Ганшимура прислать въ Пе-  
 »кинъ съ Россійскомъ Посломъ; 2) чшобъ Посолъ  
 »сей былъ человекъ разумный и дѣлалъ бы все,  
 »чшо ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ  
 »не прекословя, и 3) чшобы Россіяне, поселившіеся  
 »на порубежныхъ мѣстахъ, жили всегда смирно.» —  
 Къ сему прибавилъ Президентъ Приказа: «Богды-  
 »ханъ можетъ написать грамоту къ Россійскому  
 »Государю, по не знаме какъ съ сими выраже-  
 »ніями: *отъ превысокаго Престола пишемъ къ ниж-*  
*нему и смирному мѣсту; дай или ясакъ* (по  
 »вѣсть подарки), *который ты къ намъ прислалъ,*  
*приняли; и для того посылаемъ къ тебѣ и ко все-*  
*му Государству твоему для службы твоей милость*

(\*) Князь Ганшимуръ, Начальникъ Тунгузскихъ Татаръ, освободясь отъ ига Манджуровъ, перешелъ въ Россію, съ своимъ семействомъ, въ 1667 году, и принялъ, потомъ, въ Нерчинскѣ вѣру Греко-Россійскую. «А шощъ Ганшимуръ» описываетъ его Спафарій — «лучше всѣхъ» «швоихъ, Великаго Государя, ясашныхъ Тунгусовъ: мужъ» «великій, храбрый, будто исполинъ; девять женъ у него,» «а дѣтей больше шридцати, опричь дочерей; а племя» «его соберетсѣ больше шрехъ сотъ человекъ; всѣ во-» «оружены въ кудкахъ, съ копьями и проч.

«и жалованье. Таковъ у насъ обычай, не удивляйся! И ты, Посланникъ, скажи своему Государю: «что какъ единъ есть Богъ на небѣ, такъ единъ Богъ на шь земной стоитъ среди земли, между всеми Государями и окрестъ его все Государства стоятъ, ни что какъ единъ Богъ на небѣ, такъ и Богдыханово слово едино и непремѣнно!» — Раскаляся Спафарій, но поздно, что подисеть Царскіе подарки и припялъ Богдыхановы. Онъ могъ бы еще исправитъ вину свою, возвративъ ихъ горделивымъ Министрамъ, и, вмѣсто того, отправился съ ними въ обратный путь 1<sup>го</sup> Сентября, 1676 года, а въ Москву прибылъ шолько 5<sup>го</sup> Января, 1678 года, когда сидѣлъ уже на Престолахъ не Царь Алексій Михайловичъ, но сынъ его Феодоръ Алексеевичъ. —

*Изъ любопытнаго описанія Московіи Ланевилла, издавнаго на Французскомъ языкѣ 1690 года, и изъ Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ.*

**СПИРИДОВЪ**, Григорій Андреевичъ, родился въ 1713 году отъ Россійскаго дворянина; котораго предки сдѣлались извѣстными въ Государствѣ съ начала XVIII столѣтія. На шестнадцатомъ году вступилъ отъ въ службу Гардемаринномъ и отправленъ въ Аспраханъ, откуда неоднократно былъ посыланъ въ Персію. Возвращаясь въ Кроншпадшъ (1732 г.), ходилъ моремъ до Любека; пожалованъ въ Мичманы; былъ въ Данцигъ (1733 г.), въ Ревель, гдѣ зимовалъ, обучая гардемаринновъ, и въ Ригъ (1735 г.);

взявъ въ Адьюшанпы, Капитанскаго чина, къ Вицъ-Адмиралу Бредаю (1737 г.); участвоваль, по 1740 годъ, въ Азовской экспедици и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ Лейтенантомъ (1741 г.) и посланъ въ Архангельскъ, откуда ходилъ (1742 г.) на корабль въ Океанъ до Норпкина и Кильдюйна; возвращаясь въ Кронштадтъ (1743 г.), служилъ на Балтійскомъ морѣ; отвезъ (1747 г.) на фрегатѣ *Россія* въ Кильшпадтъ Принца Августа Голштинскаго; дѣлалъ компанію до Голланда на корабль *Варвара* (1748 г.); определенъ (1749 г.) присудствующимъ въ Московскую Адмиралтейскую Кантору; Командиромъ (1750 г.) надъ чепырма Императорскими яхтами въ С.-Петербургъ и Пепергофъ; снова ходилъ моремъ отъ Кронштадта до Голланда (1751 г.); пожалованъ Капитанъ-Лейтенантомъ; отправленъ въ Архангельскъ (1752 г.); возвращенъ въ Кронштадтъ, на корабль, Океаномъ и Балтійскимъ моремъ; произведенъ въ Капитаны прешьяго ранга (1754 г.) и посланъ въ Казань, откуда доставилъ въ С.-Петербургъ корабельные лѣса (1755 г.); определенъ въ Комиссію для разсмотрѣнія Регламентна; оспаривался при оной, поступилъ рошнымъ Капитаномъ въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ (1756 г.); пожалованъ въ Капитаны втораго ранга (1757 г.), и ходилъ, на корабль, *Астрахань*, въ Данцигъ, въ Швецію и обратно въ Кронштадтъ; участвовалъ (1758 г.) въ походѣ флота нашего къ Копенгагену и Спральзунду; произведенъ въ Капитаны перваго ранга; ходилъ снова, на корабль *Св. Ни-*



колай, въ Данцигъ вмѣстѣ съ эскадрою (1759 г.); находился, при флотѣ, подъ Кольбергомъ въ Прусскую войну (1760 и 1761 г.); опредѣленъ Командіромъ надъ двухтысячнымъ десантнымъ отрядомъ, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцева, для взятія Прусской бастионной батареи; пожалованъ Консультантомъ и Начальникомъ эскадры, расположенной у Кольберга (1762 г.); Присудствующимъ въ Морской Комиссіи Россійскихъ флотовъ (1763 г.); Вице-Адмираломъ (1764 г.); Главнымъ Командиромъ въ Ревель; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1767 г.); переведенъ въ Кронштадтъ въ томъ же званіи; ходилъ съ флотомъ въ море Балтійское (1769 г.); пожалованъ Адмираломъ (1769 г.) и Начальникомъ *общаго* флота (\*). Императрица Екатерина II осчастливила оный своимъ посещеніемъ, 19<sup>го</sup> Іюля, и возложила на Григорія Андреевича Орденъ Св. Александра Невского. Съ сего времени начинается блестящая эпоха въ жизни Спиридова: отправленный въ Средиземное море и Архипелагъ, онъ содѣйствовалъ возстанію Грековъ. Порпо-Випелло, Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Пашарасъ были заняты побѣдоносными Россійскими войсками. Среди успѣховъ оружія нашего, когда Консультантъ Ельфиштонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романин, соединилъ, предводимый имъ флотъ съ Спиридовымъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ при-

(\*) Флотъ сей названъ *общимъ*, потому, что каждый корабль обложенъ былъ шерстью и потомъ обшитъ сосновыми досками въ дюймъ толщины.

нялъ главное начальство надъ всеми морскими силами (1770 г.). Происшедшее несогласіе между обоими Адмиралами послужило къ тому поводомъ (\*). Лишась первенства, вѣрный сынъ Опечесства, руководимый усердіемъ и правотою, не упалъ духомъ: командовалъ передовымъ спроемъ въ знаменитой битвѣ, 24<sup>го</sup> Іюня, при Суэскомъ каналѣ; мужественно выдержалъ непріятельскіе выстрѣлы, нанесъ чувствительный вредъ Опшоманамъ, и, сражаясь на корабль *Ефстафій* прошивъ шрехъ военныхъ Турецкихъ и одной шсбеки, подошелъ столь близко къ девяносто-пушечному кораблю Капшана Паши, что сѣялся съ онымъ на abordажъ. Спрашнй огонь изъ пушекъ и ружей не воспріятшвовалъ Россіянамъ сорвать флагъ Турецкій: вскорѣ огнь множества брошеннхъ гранатъ и зажигательныхъ веществъ загорѣлся корабль Капшанъ-Пашинскій и распросперъ пламя свое на корабль Спиридова. Оба корабля взлѣзли на воздухъ. Предусматривая сіе несчастіе, храбрый Адмиралъ успѣлъ спасти жизнь свою на шлюбкѣ: самоотверженіе его, нанесшее страхъ и гибель врагамъ, обратило Турецкій флотъ въ бѣгство, содѣйствовало совершенному испребленію онаго въ Чесменскомъ заливѣ. Признаштельная Монархша наградила Григорія Андреевича за сей знаменитый подвигъ Орденомъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго, похвальною грамотой и деревнями, въ которыхъ считалось тысяча шесшдесять душъ.

---

(\*) см. біографію Графа Алексія Григорьевича Орлова.

Онъ завелъ на оспровѣ Паросѣ Адмиралшейство, верфи, магазины, больницю и соорудилъ церковь: опшправлялъ опшуда корабли прошивъ Турковъ и самъ неоднократно поражалъ непріятеля; по, въ 1773 году, одинъ корабль его *Азія* погибъ со всѣмъ экипажемъ около оспрововъ Хіо и Негропонта, и событіе сіе какъ, должно полагають, заспавило Спиридова просить объ увольненіи опъ службы за слабостію и болъзнями. 26<sup>го</sup> Ноября (1774 г.) онъ былъ опспавленъ съ полнымъ Адмиральскимъ жалованьемъ; скончался въ Москвѣ 8<sup>го</sup> Апрѣля, 1790 года, на семьдесятъ осьмомъ опъ рожденія. — Григорій Андреевичъ Спиридовъ съ храбростію соединялъ великодушіе, и опышность, пріобрѣтѣнную долговременною службою. Графъ Орловъ совѣщался съ нимъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Императорская Академія Художествъ обязана Спиридову многими мраморными обломками древнихъ спашуй и барельефовъ, найденныхъ на Архипелагскихъ оспровахъ: доказательство пламенной любви его къ опчизнѣ!

*Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1790 года; Жизни Графа А. Г. Орлова; Записокъ, издаваемыхъ Госуд. Адмир. Департаментомъ, части седьмой; второй части Гербовника и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Худож., соч. А. Н. Оленинымъ.*

**СПИРИДОНЪ**, славный благочестіемъ, возведенъ былъ изъ Діакона Георгіевскаго монастыря, по жребію, въ санъ Архіепископа Новгородскаго, 1229

года (\*) и, въ слѣдующемъ, хиропоинсанъ въ Кіевѣ. При немъ открылись въ Новгородѣ голодъ, болѣзни и моръ (1230 г.). Добрый Архимаспырь, какъ истинный другъ опечесства, не имѣя способъ прекратити зло, спарался, по крайней мѣрѣ, уменьшити дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ челоуколюбиваго мужа, именованъ Спанила, для скорѣйшаго погребенія мершвыхъ, чптобы плѣніе ихъ не заражало воздуха. Въ слѣдъ за тѣмъ произошла у Новгородцевъ распря съ Княземъ ихъ Александромъ. Герой Невскій, досаду на неблагодарныхъ, уѣхалъ къ опцу въ Переславль Залесскій, съ машерью, супругою и всѣмъ Дворомъ. Между тѣмъ Липва, Нѣмцы, Чудь опустошали берега Луги, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Въ это бѣдственное время Спиридонъ со многими Боярами опсправился къ Александру, слезно убѣждалъ его забыть вину Новгорода, склонилъ на милоспъ и симъ средспвомъ содѣйствовалъ къ изгнанію непріятеля изъ ввѣренной ему пашвы (1241 г.). Сей достойный Свяшитель скончался въ 1249 году и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

*Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стран. 257 и 260; т. 4, стран. 29, и изъ первой части Исторіи Рос. Герархіи. стран. 72.*

(\*) Судьба рѣшала, обыкновенно, выборъ: клали три жеребья на алтарь; младенецъ снималъ два; избираемъ былъ тотъ, чей жребій оставался на престолѣ.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Ошшо Магнусъ, родился  $\frac{7}{8}$  Февраля 1736 года; былъ опредѣленъ Императрицею Екашерпною II Полномочнымъ Министромъ въ Гншпанію въ 1766 году; черезъ шесть лѣтъ переведенъ изъ Мадрида въ Варшаву, съ пожалованіемъ въ Двѣйшвишпельные Каммергеры. Тогда царствовало въ Польшѣ междоусобіе, и три союзныя Державы: Россія, Австрія и Пруссія постановили увеличить владѣнія свои нѣкопорыми землями сего Королевства. Баронъ Спакельбергъ въ представленномъ Польскому Сенату меморіалѣ (въ Сентябрѣ мѣс.) объяснилъ: «что водитъ только мѣры осторожности, чрезвычайно убыточныя для союзныхъ Дворовъ, и желаніе ихъ обезпечить спокойствіе собственныхъ границъ, водвореніемъ тишины въ Польшѣ, были причиною вступленія союзныхъ войскъ въ Королевство и послѣдовавшаго отдѣленія нѣкопорыхъ частей онаго.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, стараніями его созванъ Чрезвычайный Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ партія, прошивная Конфедератамъ, занялась примиреніемъ и прекращеніемъ возникшихъ распрей. По размѣнѣ полномочій съ первѣйшими Чинами Королевства, Баронъ Спакельбергъ подписалъ  $\frac{18}{7}$  Сентября, 1773 года, мирный договоръ въ XIII спашьяхъ, изъ коихъ главныя были слѣдующія: 1) Между Россійскимъ и Польскимъ Дворами постановленъ вѣчный миръ на основаніи Варшавскаго трактата  $\frac{13}{4}$  Февраля, 1768 года. 2) Для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для унячтоженія всѣхъ при-

пязаній, Король Польскій въпо успунилъ Императрицѣ Россійской, согласно съ Чинами Княжества Лишовскаго: оспашокъ Польской ЛиФляндіи, часть Полоцкаго Воеводсва за рѣкою Двиною, Воеводство Вишебское, Воеводство Мспиславское, оба конца Воеводства Минскаго. 3) Онъ же Король и всѣ Чины Рѣчи Посполитой опреклись опъ всякихъ припязаній на земли. 11. Обѣ Императрицы: Россійская и Римская, вмѣспѣ съ Королемъ Прусскимъ, обѣщали: опклопншь Порту Опшманскую опъ всякаго непріятельскаго намѣренія пропшвъ Рѣчи Посполитой и поддержашъ Карловицкій договоръ во всей его силѣ. 13) Тракпашъ сей включишь въ Конспингуцію Сейма. — Кромѣ означеннаго договора, Баронъ Спакельбергъ послановилъ въ Варшавѣ съ Полномочными Польскими, 18<sup>го</sup> Марша, 1775 года, слѣдующіе при акпа: *первый* о шорговль, въ семи спашьяхъ; *второй*, о разныхъ поспановленіяхъ, опносящихся къ выгодамъ обвихъ Державъ, въ десяти спашьяхъ; *третій*, въ шрехъ спашьяхъ: 1) о примиреніи и ушверженіи соспанія всѣхъ исповѣдающихъ Греческую пеупіятскую вѣру; равно какъ и дисспденповъ обовихъ Евангелическихъ исповѣданій; 2) о подпшверженіи фундамспальныхъ законовъ Королевсва Польскаго, въ особенспни о выборѣ Короля, вольпспни правленія Республики и обѣ учрежденіи прочнаго Совѣша; 3) о ручашельствѣ Императрицы. — Важныя услуги, оказанныя Барономъ Спакельбергомъ Россіи, доставили ему: званіе Чрезвычайнаго Посла, чинъ Тайнаго Совѣшника, Орденъ Польскій Бѣлаго Ора,а,

Россійскій Св. Александра Невскаго и Графское до-  
споииспво. «Тогда» — по словамъ Сегюра — «не Спа-  
»инславъ Августъ, а Екашерина царствовала въ  
»Польшѣ въ Послѣ своемъ Спакельбергъ, копо-  
»раго Дворъ былъ многочисленнѣе, блиспапельнѣе  
»Королевскаго. Могущеспво сго не имѣло границъ,  
»но, по душевной добростѣ, опъ не уношреблялъ  
»во зло силы своей; былъ умный, опышный Ми-  
»ниспръ. Царедворцы, опасавшіея способностей  
»его, препашспвовали ему имѣть пребываніе въ  
»С.-Пешербургъ. Баронъ Тугупъ принялъ Спа-  
»кельберга, окруженнаго во дворцѣ первѣйшими Са-  
»лювниками, за Короля, копорый разговаривалъ въ шо  
»время въ углу пріемной комнапы съ двумя или тремя  
»только Поляками.» — О проникательности и оспро-  
птъ ума Графа Спакельберга можно судить по слѣ-  
дующему событію: спараясь шайнымъ образомъ  
опъ Россійскаго Посла, сдѣлапъ Пресполь въ  
Польшѣ наслѣдшвеннымъ и привлекая на свою  
споропу Магнашовъ, Король упомянулъ однажды,  
въ разговоръ съ Спакельбергомъ о своей прогулкѣ  
по городу. — *Не съ наслѣдникомъ ли?* — возразилъ  
Спакельбергъ съ улыбкою. — Въ 1784 году Импе-  
рапприца препроводила къ нему Орденъ Св. Влади-  
мира первой шепепи. Когда буйный Сеймъ поста-  
повилъ, 1788 года: увеличптъ число войска до спа-  
штысячъ человекъ, Графъ Спакельбергъ напомнилъ  
опому о Конспишпудіи 1775 года, ушвержденной  
Россією, Авспрією и Пруссією, коей одна спашья  
ограничивала Польскую армію шридцашью штыся-  
чями. — Въ 1790 году онъ былъ опозванъ изъ

Варшавы и попомъ опредѣленъ Посломъ въ Швецію. Скончался Дѣйсвипельнымъ Тайнымъ Совѣщникомъ въ государствованіе Императора Павла I. —

*Изъ Придворныхъ Календарей; 14й части Со-  
кращенной Историі мирныхъ договоровъ Г. Ко-  
ха; третьей части Дипломатическихъ сноше-  
ній нашего Двора съ Европейскими; второй и  
третьей ч. Записокъ Графа Сегюра; и по сло-  
весному преданію.*

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, Адамъ, произошелъ отъ древней благородной фамиліи, извѣстной въ Лифляндіи еще до XVI столѣтія. Онъ былъ Спашгалшеромъ въ Дерптѣ до вступленія на Престолъ Императрицы Екатерины II, которая перевела его въ Ригу Директоромъ Экономіи и ошлчила отъ прочихъ Чиновниковъ. Любопытно слѣдующее событіе въ его жизни: однажды дочь Стакельберга, Екатерина Ивановна, въ бытность Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селѣ (1767 г.), имѣя пребываніе въ ономъ по званію Фрейлнны, занималась своимъ шуаментомъ, въ присушствіи нѣсколькихъ молодыхъ подругъ, въ шомъ числѣ Графини Елисаветы Кирилловны Разумовской. Веселые разговоры и смѣхъ оживляли очаровательную картину: между тѣмъ, среди полного разсвѣія, Екатерина Ивановна устремила взоръ свой на окно съ примѣтнымъ движеніемъ въ лицѣ, еще взглянула съ бѣльшимъ удивленіемъ и, посмопрѣвъ въ преній разъ, вдругъ вскочила съ кресель, вскрикнула: *батюшка пріѣхалъ! Онъ подходилъ къ окну!* — побѣжала



въ садъ. Но шпешпо искали вездъ Стакельберга ; его не было ни въ домъ, ни въ саду. Глубокая печаль замънила радость на чель пьжной дочери : напрасно подруги спарались разувъришь се, ушверждая : что видънiе было слъдспвиемъ думы , игра воображенiя ! Молодая Стакельбергъ повпоряла : что она три раза видъла отца своего ; что, сначала, сама не хотъла въришь глазамъ своимъ — и продолжала шосковать. За обьдепнымъ споломъ у Императрицы Фрейлины забавлялись между собою на счепъ легковърной : Государыня желала знашь предметъ ихъ разговора, и Клязь Иванъ Сергъевичъ Боряшинскiй исполнилъ ея волю. »Успокойся« — сказала Екатерина Стакельберговой — »оща шво-«го нъшь въ Пешербургъ : онъ не могъ бы прiвъ-«хашь сюда безъ моего позволенiя. Тебъ пакъ по-«казалось. Совъшую , однакожь, для любопышсшва, «записать сiе видънiе.« Черезъ нъсколько дней получено было извъспiе изъ Риги о кончинъ Стакельберга въ шощъ самый день и часъ , когда явился онъ дочери. —

*Передано Графиницю Екатериною Ивановною Орловою, урожденною Стакельбергъ (\*), и Графиницю Елисаветою Кириловною Апраксиною, урожденною Разузовскою.*

**СТАРОВЪ**, Иванъ Егоровичъ, Спашскiй Совъшникъ, шоварникъ Ректора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художсшвъ и Кавалеръ Ордена Св. Владимiра

---

(\*) Супругою Графа Владимiра Григоръевича.

шрешней спенени, пушеспешповалъ въ чужихъ краяхъ на иждивеніи Академіи и извъспенъ слѣдующими своими произведеніями по части Зодчества: онъ построилъ Таврической Дворецъ въ С.-Петербургѣ; соборную церковь Александропевской Лауры; соборъ въ Софіи близъ Царскаго села; загородный Дворецъ Пелла, коего развалины досель видны въ шридацши одной верспъ ошъ С.-Пспербурга на Шлссельбургской дорогѣ, и прекрасные загородные дома Г-дъ Демидовыхъ въ селахъ Сиворицахъ и Танцахъ. Скопчался онъ въ 1808 году.

**СТАХІЕВЪ**, Александръ Спахіевичъ, сынъ церковника: опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ 1744 г. и въ слѣдующемъ причисленъ къ нашей Шпокгольмской миссіи: служилъ спачала при Генералъ Люберасъ; попомъ подъ начальспвомъ Барона Корфа и, наконецъ, двѣнадцашъ лѣтъ (съ 1748 г.) при Графѣ Никпшъ Ивановичѣ Паппнѣ. Сему послѣднему обязапъ Спахіевъ не шолько образованіемъ своимъ по части Дипломатической; но и правспвеннымъ преобразованіемъ. Попечительный начальникъ *взялъ его въ свои руки и содержалъ подъ присмотромъ и наставленіемъ* (\*). Въ 1758 году Спахіевъ былъ уже Спашскимъ Совѣшникомъ и Совѣшникомъ Посольспва въ Шпокгольмъ; попомъ пожалованъ онъ Резиденшомъ и исправлялъ сію должность по 1775 годъ, въ кошоромъ переведенъ

---

(\*). Собспвенныя слова Графа Н. И. Паппна. см. *записки Порошина*.

въ Конспаншинополѣ въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Здѣсь Александръ Спахіевичъ едва не лишился жизни въ 1778 году. Вражда Турковъ, сполько разъ побѣжденныхъ, не могла къ намъ прекратиться. Они пребывали новой войны и, среди общаго волненія въ Конспаншинополѣ, два матроса дерзнули напасть на Посланника Россійскаго. Провидѣніе спасло его; казнь постигла виновныхъ. Получивъ полное удовлетвореніе, Спахіевъ умѣлъ склонить Диванъ (въ 1779 г.) къ признанію независимости Крыма и избраннаго Дворомъ нашимъ Хана, также къ предославленію Россіянамъ свободнаго плаванія по Черному морю. Французскій Дворъ принялъ дѣятельное участіе въ семъ соглашеніи, посредствомъ Посланника своего Сеншъ-При. Труды Спахіева не остались безъ должной награды: зная недоспащное его состояніе, Императрица пожаловала ему тысячу крестьянъ и Польскую ленгу Св. Станислава, хотя онъ и не имѣлъ еще Генеральскаго чина. Александръ Спахіевичъ пробылъ въ Конспаншинополѣ шесть лѣтъ: его смѣнилъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Годъ кончины Спахіева не извѣстенъ; но, какъ онъ съ того времени не находился болѣе на службѣ: то, вѣроятно, смерть была тому причиною; иначе онъ продолжалъ бы свое Дипломатическое поприще. «Иной не знаешь сполько обстоятельствъ своего дома» — опытился Графъ Никитша Ивановичъ Панинъ о Спахіевѣ, въ бытность послѣдняго въ Спюкгольмѣ — «какъ Г. Спахіевъ знаешь всѣ обстоятельства дѣла

»Королевства Шведскаго. Къ помужь онъ имѣеть  
»основательное понятіе о коммерціи, мануфакту-  
»рахъ и о дѣлахъ политическихъ.«

*Изъ современныхъ записокъ.*

**СТЕФАНЪ ХРАПЪ**, Святой, сынъ Устюжскаго церковника, родился въ первой половинѣ XIV столѣтія и, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, принявъ монашескій чинъ въ Ростовѣ. Воспламененный ревностію бысть Апостоломъ идолопоклонниковъ, Стефанъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на оный главныя церковныя книги съ Славянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ Греческій и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею славною бібліотечскою. Изготовивъ себя ко званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа Герасима, Намѣстника Митрополита, и Великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, будучи Иеромонахомъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники Пермскіе, въспревожженные сею новостію, говорили: «какъ вѣрись челоуѣку, изъ  
»Москвы пришедшему? Не Россіане ли издревле  
»утнепають Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли  
»ждашь намъ истины и добра? Служа многимъ бо-  
»гамъ ошечеспеннымъ, извѣданнымъ благодѣянiami

«долговременными, безумно промѣлять ихъ на одного, чуждаго и неизвѣснаго. Они посылаютъ намъ соболей, куницъ и рысей, кони Вельможи Русскіе украшаются, шоргуютъ и дарятъ Хановъ, Грековъ и Нѣмцевъ. Народъ! твои учителя суть юпышныя шарцы; а сей иноплеменикъ юнъ льшамъ, слѣдственно и разумомъ.» Но Стефанъ подъ защитою Неба, Княжескихъ грамотъ и своей кротости, болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Хрістіанъ до тысячи, онъ построилъ церковь во имя Благочестія Богородицы, близъ устья рѣки Выми и славилъ Творца вселенныя на языкъ Пермскомъ; а жители, самыя упорныя въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды Хрістіанскаго богослуженія, дивилися красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обратился въ пепель одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, священный мужъ проповѣдовалъ. Тщешно главный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитить свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали свою ничтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ сквозь огонь и воду, пребуя, чтобы Стефанъ сдѣлалъ то же. »Я не повѣлваю спихіямъ,« отвѣтствовалъ смиренный инокъ: »но Богъ Хрістіанскій великъ: иду съ тобою.« Пама думалъ только усмирить его: видя же смѣлость противника, ошказался ошъ испытанія, и штемъ довершилъ шоржествъ истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ

ученіемъ Стефана, жишели береговъ Лузы, Сысолы, Выми, Вычегды и Печоры цѣлыми шолпами крещились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, принося въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полошнаныя шонкія пелены, коими ихъ обвивали. Но многіе однакожь по упорству оспавались еще въ идолопоклонствѣ и ошдѣляясь опъ крещенныхъ, уходили за Печору и за Печорскія горы. Соорудивъ еще двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, въ конхъ обучалъ на Пермскомъ языкѣ новыхъ Хрістіанъ Часослову, Псалтыри и другимъ священнымъ книгамъ, переведеннымъ на ихъ языкъ, чшобы образовавъ учениковъ своихъ для сана Іерейскаго. Въ 1383 году онъ ошпрвился въ Москву, чувствуя необходимость въ учрежденіи особенной Епархіи Пермской. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій лично зналъ и любилъ его; Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей Свяшитель, возвращаясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя ошца Пермлянъ: училъ и благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительства. Упошребивъ всю жизнь на благошвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и прешавился 26<sup>го</sup> Апрѣля, 1396 года, въ Княженіе Василія Димитріевича. Ошъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, близъ Дворца Кремлев-

скаго; а въ XVI спольшѣн причисленъ къ лику Святыхъ Россійскихъ. Къ сожалѣнію всѣ переводы Стефана испреблены неумолимымъ временемъ, кромѣ преложенія Липургіи Злапоусповой. Митрополитъ Кіевскій Евгенийъ справедливо замѣчаетъ: *что малое число списковъ было причиною невозвратной пошери.* Исторіографъ помѣспилъ Пермскую Азбуку Св. Стефана во 125 примѣчаніи къ пятому тому Исторіи Государства Россійскаго.

*см. въ семь томъ Исторіи Гос. Рос. стран. 113 — 116, и въ Словарь Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателей Духовнаго чина, издан. 1818 года, стрн. 607, 609, 610 и 618.*

**СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ**, въ св. крещеніи нареченный *Симеономъ*, родился въ 1658 году, въ городъ Львовъ отъ благородныхъ Рускихъ родителей, переселившихся съ нимъ въ Нѣжинъ. Онъ учился сначала въ Кіевской Академіи, потомъ въ Польскихъ училищахъ; принявъ монашескій чинъ, поступилъ въ Проповѣдники, въ Училищѣ и, напоследокъ, въ Префекты той самой Академіи, коей одолженъ первоначальнымъ образованіемъ. Въ бытность свою въ Москвѣ, 1700 года, Стефанъ произнесъ надгробное похвальное слово Боярину Шеину, обратившее особенное вниманіе Государя. Пепрь великій повелѣлъ ему оспашься въ столицѣ и въ томъ же году приказалъ посвящитъ его изъ Игумновъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ Митрополита Рязанскаго. Черезъ два года, ввѣрены были Стефану Патріаршія дѣла съ званіемъ: *Патріархаго Администратора, Ексарха, Викарія и Блюстителя*

*Патріаршаго Престола.* При ошкрыпін Святѣйшаго Синода, въ 1721 году, пожалованъ онъ Президентомъ онаго и вскорѣ потомъ (1722 года) скончался. На смернномъ одрѣ, Яворскій написалъ уже дрожащею рукою слѣдующую пародію изъ чешырехъ стиховъ Германиа Гугона :

O tituli, scopuli potius meliusque vocandi !

Neu ! quibus allisi tot periere vates !

Et quid sunt tituli, nisi fumus, ventus et umbra,  
Bullaque, quae vitreis turgida fertur aquis.

Стефанъ Яворскій славился проповѣдями, писалъ проповѣдь Богословинъ Теофана Прокоповича, и сочиненіе сіе возродило распрю непримиримую между сими Іерархами; но важнѣйшее швореніе его: *Камень вѣры православно - Католическія Восточныя церкви*, въ которомъ онъ опровергаетъ разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ церковь Воспочную. Въ сочиненіяхъ своихъ Яворскій — по словамъ Г. Профессора Каченовскаго — спарался наблюдашъ чистый слогъ Славянскій, подобно Святому Димитрію; проповѣди же его опличающся обиліемъ мыслей, хотя впрочемъ не всегда опборныхъ и не рѣдко заимствованныхъ опъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей. — Благовѣщенскій Нѣжинскій монастырь былъ имъ успроенъ. Онъ желалъ получить достоинство Патріарха; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Повѣспвующъ, будпо однажды Стефанъ сказалъ Пешру великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при посѣщеніи онаго Государемъ: «что Патріаршее мѣсто надлежало бы сняшь; ибо «Патріарха уже нѣтъ» — на что Пешръ отвѣчалъ



ему: *мигъ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть.* — Объ оспроить ума сего Паспыря можно судить по слѣдующему анекдоту: Петръ великій, угощая знаменитыхъ Духовныхъ особъ, въ поржеспивенный день, на почтовомъ дворѣ, спросилъ Стефана: *Батюшка! скажи мигъ: что значить образъ чудотворный и нечудотворный; ибо они одинаково писаны?* — «По милости Вашего Величества» — отвѣчалъ Минпрополишь — «мы подвеселились и опивѣчашъ изъ духовнаго Писанія не можемъ.» — Съ симъ словомъ, взглянувъ сурово на денщика, споявшаго подлѣ спула Царскаго, спросилъ: «чью держишь пы шляпу?» — *Государеву* — отвѣчалъ деньщикъ. — Какъ будто разсердась, Стефанъ продолжалъ: «Не стыдно ли шибѣ, чпо пы мнешь «подъ плечомъ шу шляпу, копорую Государь на «головѣ носить?» — И, вдругъ, перемѣнивъ рѣчь, сдѣлалъ другой вопросъ: «Да гдѣ же ша шляпа, «копорая въ Полшавское сраженіе была на головѣ «Его Величества и проспрѣлена пулею?» — Деньщикъ отвѣчалъ: *что она хранится въ казенной комнатѣ.* — Тогда Стефанъ всталъ съ своего спула и обратился рѣчь къ Государю: «Всемилоспивѣйшій «Государь! Самая истина показала доводъ ясный: «шляпа, копорую вашъ деньщикъ держитъ и ша, «копорая хранилса въ казенной комнатѣ, одной «шерсти и супъ дѣло рукъ человѣческихъ. Но «большое между ими различіе: шляпа, копорая «была на головѣ великаго чловѣка въ вѣчно-па- «мятный день для Россіи и проспрѣленная пулею, «заслужила предъ другими шляпами оплиціе и по-

»чпеніе. То же и съ образами: хопя доски и краски «одинаковы; но Господь, которому все возможно, «прославляя усердную вѣру *объщателя* и благочестіе «*писателя* образа, ими приносимые, превозносптъ «чудошвореніемъ.»

*Изъ Словаря историч. о Духовн. писат. Грекорос. церкви, ч. 2, стран. 631 — 641; сочиненія Г. Каченовскаго: Взглядъ на успѣхи Рос. Витійства; по словесному преданію и изъ Рускаго Вѣстника на 1808 годъ, ч. 4, стран. 45 — 47.*

**СТРЕШНЕВЪ**, Тихонъ Никитичъ, сынъ Боярина Никиты Конспаншиновича, пожалованный 1686 г. изъ Околицкихъ Бояриномъ, пользовался особенною довѣренностью Петра великаго: когда Государь опшравился 1697 г. въ чужіе краи въ свиптъ Россійскаго Посольства, опъ ввѣрилъ правленіе Князю Ромодановскому и Тихону Никитичу, на вѣрносшь которыхъ совершенно полагаелся, назначивъ имъ въ помощники Льва Кириловича Нарышкина, Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Князя Петра Ивановича Прозоровскаго. Съ 1701 года Стрешневъ началъ управляшь Приказомъ военныхъ дѣлъ: выдача жалованья, наборъ, сформированіе, опшравленіе рекрущъ, денегъ, лошадей, оружія, амуниціи, разныхъ припасовъ въ полки; главный надзоръ за плѣнными — сославляли погдашнія его заняпія (\*). Увѣренный въ его безпри-

---

(\*) 19 Апрелья, 1703 года Петръ великій писалъ къ Т. Н. Стрешневу о высылкѣ шрехъ щысячь и болте солдатъ

спрасшии , Пешръ великій поручилъ ему попомъ , сверхъ военнаго Приказа , Розрядный , сущесшвовавшій до учрежденія Правительствующаго Сенага и имѣвшій въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленіе дворянъ на службу , по указамъ , до Сполъниковъ , пакже производившій судъ надъ ними. Въ 1706 году , въ Августѣ мѣсяцѣ , Тихонъ Никишичъ былъ въ Кіевѣ для полученія разныхъ приказаній отъ Государя по военной часпни , а въ Маѣ , 1707 г. объявилъ Боярамъ волю Пешра великаго : чшобы они , вмѣстѣ съ нимъ , дали аудіенцію прибывшему въ Москву изъ Персіи купцу съ грамошою и подарками , кошорыхъ онъ не хотѣлъ дославипъ въ Посольскій Приказъ. Пріятно Россіянину чипашъ въ письмахъ Пешровѣихъ къ Тихону Никишичу : какъ безмершный Монархъ напоминалъ своему подданному *объ отвѣтъ , который должны они дать Богу и Отечеству ; просилъ его : не покинуть въ печали Князя Троекурова , лишившагося отца (\*)*. — Какое величіе и вмѣстѣ какая доброща душѣ въ Государь , спрогомъ только для преспушшковъ ! Изъ писемъ его къ Спreshневу видно : что онъ спарался смлгчашъ нравы не однихъ Россіянъ , но и свой собсшвенный : въ 1702 году предписывалъ ему : «опыскашъ прокляшыхъ бѣглецовъ и , сыскавъ , всѣхъ бипъ кнупомъ и уши рѣзашъ , да сверхъ штого , пашаго съ жеребья сослашъ на Таганрогъ.» — Въ 1706 г. повелѣвалъ опшравляшъ

къ прежде опшравленнымъ , по причинѣ убыли въ людяхъ , прибавляя : *того для не добро голову чесать , когда зубы выломаны изъ гребня.*

(\*) см. письма Пешра великаго 1707 года.

ихъ только на капоргу. — При учрежденіи Губерній, 1708 г., 1) Московской, 2) Ипгерманландской, переименованной (1710 г.) С.-Петербуржскою; 3) Кіевской, 4) Смоленской, 5) Архангелогородской, 6) Казанской, 7) Азовской и 8) Сибирской — Пётръ великій пожаловалъ Тихона Никишича Губернаторомъ Московскимъ, а въ 1711 году Сенаторомъ, съ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Во время шумочной свадьбы Никиши Монсеевича Зопова, названнаго *Князь-Папою*, Спешневъ одѣшъ былъ Архіепископомъ Капюлическимъ, находился въ оркестрѣ музыкантомъ вмѣстѣ съ Салпыковымъ и Бушурлиными и игралъ на большомъ рогѣ. — Въ 1718 году онъ подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексію Пешровичу; скончался въ С.-Петербургѣ 15<sup>го</sup> Января, 1719 года, на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Пётръ великій, цѣня заслуги и добродѣтели Тихона Никишича, не только почтили присутствіемъ своимъ его погребеніе, но и шествовалъ въ праурѣ за гробомъ до самаго Невскаго монастыря. Онъ именовалъ Спешнева *Отцомъ*, и когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, давалъ ему сіе названіе и въ письмахъ.

*Изъ портфелей Г. Миллера; дѣлній Петра великаго и Дополненій къ онимъ Г. Голикова, ч. 1, 6, 11, 3, 10, 11 и 12.*

**СТРОГАНОВЫ**, Яковъ и Григорій Аникичи, копорыхъ отецъ обогатился заведеніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ (\*) и первый началъ торго-

(\*) Вычегда, рѣка въ Вологодской Губерніи.

вашь на берегахъ Оби , а предки родомъ Новогородцы и одинъ изъ нихъ участвовалъ , въ половинѣ XV столѣтія , въ выкупъ Великаго Князя Василя Темнаго — приглашены были Іоанпомъ Грознымъ въ Москву , какъ люди умные , свѣдущіе о всѣхъ обстоятельствахъ сѣверо-восточнаго края Россіи . Желая взять дѣятельныя мѣры для обузданія Сибири , Царь бесѣдовалъ съ ними о пошланныхъ , одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованья грамошы на пустыя мѣста , лежація винзъ по Камъ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы , и берега Чусовой до ея вершины ; позволилъ имъ спавишь намъ крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ , имѣшь снаряды огнеспръльный , пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи , принимашъ къ себѣ всякихъ людей вольныхъ и не бѣглыхъ , вѣдашь и судишь ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ , *не возить и не кормить* Пословъ , вѣздящихъ въ Москву изъ Сибири , или въ Сибирь изъ Москвы ; заводишь селенія , пашни и соляныя варницы ; въ печеніе двадцати лѣтъ порговашъ безъ пошлины солью и рыбою , но съ обязательствомъ *не дѣлать* рудъ , и если найдущъ гдѣ серебряную , или мѣдную , или оловянную : то немедленно извѣщашъ о семъ Казначеевъ Государевыхъ . Довольные Царскою милостию , дѣятельные и богашые Строгановы основали , въ 1558 году , близъ устья Чусовой , городокъ Канкоръ , на мысу Пыскорскомъ , гдѣ споялъ монастырь Всемилоспиваго Спаса ; въ 1564 году крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ Волокъ ;

въ 1568 и 1570 г. нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы; приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обвѣщая богатыя плоды прудолюбію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ удѣльнымъ, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Оспяковъ, Башкирцевъ, одержавъ значную побѣду надъ ихъ соединенными полками, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сии купцы-владѣтели, распроспиранивъ предѣлы Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, успресли мысль свою и далѣе: вознамѣрились спростроити крѣпости въ землѣ Сибирской, чптобы спростроити господствовавшего въ оной Кучюма, и навсегда ушвердити безопасность Россіи. Въ 1574 году Іоаннъ не только дозволилъ Строгановымъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ Кучюмомъ; но, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывавъ шамъ желѣзо, мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыша, до нѣкошораго времени; шорговать свободно и безъ пошлины съ Бухарцами и съ Киргизами. Миновало пять лѣтъ, и въ печеніе сего времени Яковъ и Григорій Строгановы скончались, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наследіе меньшему брату Семену, копорый вмѣстѣ съ племянниками Максимомъ Яковлевичемъ и Никишою Григорьевичемъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе.

*Извлечено изъ Исторіи Государства Рос. стораго изд., т. IX, стран. 375 — 379, и изъ примѣч. 654.*

СТРОГАНОВЪ, Семенъ Аникичъ, отправилъ, вмѣстѣ съ племянниками своими, въ 1579 году, дары и ласковую грамоту къ буйнымъ удалымъ Ашаманамъ Волжскимъ, ужасавшимъ дерзоспію своею не только мирныхъ пушешеспивенниковъ, но и всѣ окрестныя улусы кочевыхъ народовъ: Ермаку Тимофееву, Ивану Кольцу, Якову Михайлову, Никишѣ Пану и Машвѣю Мещеряку; предложилъ симъ пяти хребрецамъ службу честную; убѣждалъ ихъ опровергнуть ремесло, недостойное Христіанскихъ вишлязей, бытъ не разбойниками, а воинами Царя Блага, искать опасностей не безславныхъ, примириться съ Богомъ и съ Россією. «Мы имѣемъ крѣпости и земли» — писали Строгановы — «но мало дружны: идите къ намъ обороняйте Великую Пермь и восточный край Христіанства.» — Ермакъ и товарищи его, обрадованные симъ предложеніемъ, собрали пять сотъ сорокъ отважныхъ бойцевъ, явились съ ними къ Строгановымъ, смирили Вогуличей и Ошяковъ, грабившихъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Испышавъ бодрость, мужество и вѣрность козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшишельность главнаго вождя, Строгановы присоединили къ ихъ дружинѣ еще особенную составленную изъ прехъ сотъ человекъ Россіянъ, Татаръ, Липовцевъ, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ, и добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, объявили, въ 1581 году, походъ, Ермака Воеводою, Сибирь цѣлю. Знаменистый подвигъ сей совершенъ Строгановыми безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: они думали, что жалованная грамота

на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, разрѣшала ихъ дѣйствовать свободно; но Іоаннъ не такъ мыслилъ и узнавъ о походѣ козаковъ въ Сибирь, о спрaшнoмъ опустошеніи, причиненномъ на берегахъ Камы Княземъ Пелымскимъ съ Вогуличами, Оспяками, Сибирскими Тапарами и Башкирцами, пославилъ сей разбой въ вину Спрогановымъ; писалъ къ нимъ: что они, какъ доносилъ ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хощутъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая пѣмъ и Князя Пелымскаго и Сулшана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. »Приказываю вамъ« — писалъ онъ далѣе — »немедленно выслать Ермака съ поварищами въ Пермь и въ Усолъе Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* вины свои совершеннымъ усмирениемъ Оспяковъ и Вогуличей; а для безопасности вашихъ городковъ можете оставить у себя козаковъ сто, не болѣе. Если же не исполните нашего Указа; если впредь что нибудь случится надъ Пермскою землею отъ Пелымскаго Князя и Сибирскаго Салшана: то возложимъ на васъ *большую опалу*, а козаковъ измѣнниковъ велимъ *перевѣшать*.« — Гнѣвный указъ Царскій испугалъ Спрогановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ извѣстилъ Спрогановыхъ, въ 1582 году, что »Богъ помогъ ему одолѣть Салшана, взявъ его столицу, землю



и Царевича, а съ пародовъ присягу въ вѣрности.» Восхищенные сею вѣспію, Строгановы слѣшили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробно-спяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россією; ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержатъ обширное завоеваніе. Іоаннъ не оставилъ безъ возмездія усердныхъ, знаменитыхъ гражданъ, истинныхъ вповниковъ споль важнаго пріобрѣщенія для Государства: пожаловалъ за ихъ службу и радніе Семену Строганову два мѣсечка, Большую и Малую Соль на Волгѣ, а Максиму и Никитѣ право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно. — О тогдашнемъ богатствѣ Строгановыхъ можно судить по слѣдующему описанію Флетчера (\*): «Между купцами славилась богатствомъ одни братья Строгановы, имѣя до трехъ тысячъ тысячъ (около полутора миліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достоянія. У нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мастеровъ на заводахъ, нѣсколько аптекарей и медиковъ, десять тысячъ людей вольныхъ и пять тысячъ собственныхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли опѣ Вычегды до предѣловъ Сибири. Они ежегодно платили Царю двадцать три тысячи рублей пошлины; по Правительству,

(\*) Едигей Флетчеръ, Посолъ Королевы Англійской Елисаветы, названный *Елизаромъ* въ Россіи, прибылъ въ Москву 25<sup>го</sup> Ноября, 1588 года, а выѣхалъ 6<sup>го</sup> Мая, 1589 г.

»шребуя болѣе и болѣе , шо подѣ видомъ налога ,  
»шо подѣ видомъ займа , разоряло ихъ.«

*Извлечено изъ Исторіи Государства Росс., т.  
IX, стран. 380 — 399, и томъ X, стран.  
245 и 246.*

СТРОГАНОВЪ, Пешрѣ Семеновичѣ, доспойный сынъ Семена Апикича , въ междоусобную брань и въ смущные дни Царспвованія Василія Іоанновича Шуйскаго , находясь въ Сольвычегодскѣ (въ Вологодской Губерніи) , гдѣ имѣлъ нѣсколько соляныхъ заводовъ , крѣпко и безъ всякаго забытья споялъ за Московское Государшво ; не приспавалъ ни къ Липовцамъ , ни къ Россіянамъ , измѣнившимъ Богу и Ошечесшву ; служба Руской землѣ вѣрою и правдою , не щадилъ своего имущества. При Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомѣ , ссужалъ онъ Москву и прочіе города деньгами и , попомъ , снабжалъ оными Воеводѣ Князя Дмитрія Тимоеевича Трубецкаго и Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго , шакже другихъ Полководцевъ и Боярѣ , подвижныхъ къ оборонѣ Ошечесшва. Признапельный Царѣ Михаилъ Феодоровичѣ , пріавъ вѣнецъ Россійскій , наградилъ Спроганова жалованною грамошой , въ кошорой , между прочимъ , помѣщено : »за всѣ прежнія службы именишаго въ Государшвѣ нашемъ «чсловѣка Пешра Семеновича Спроганова , позволяемъ ему и людамъ его повсюду безошлинные «проѣзды ; освобождаемъ его , дѣшей его , и вну- «чашъ , и всѣхъ его людей опъ всякой граждан- «ской подсудимости ; а кому будетъ до нихъ дѣлю ,

«я самъ сужу ихъ Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ на Москвѣ, или кому прикажу.» — Тамъ же: «Гдѣ случится въ опъздѣ бытъ самому «Спроганову, или его дѣшамъ, внучатамъ, и «бращьямъ, и племянникамъ, или онъ куда пошлеть людей своихъ и крестьянъ, то до нихъ «не имѣтъ никому никакого дѣла.» — Такъ Рускіе Цари награждали заслуги подданныхъ!

*Изъ Рускаго Вѣстника, издав. С. Н. Глинкою 1808 года, ч. 4, стр. 326 — 329.*

СУМАРОКОВЪ, Александръ Петровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Петра Панкратьевича Сумарокова (\*), родился въ 1718 году; обучался сначала въ домѣ отца своего, а потомъ опредѣленъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ (1732), гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ своими дарованіями. Въ то время, какъ поварищи его занимались играми, Сумароковъ знакомился съ Латинскимъ, Греческимъ, Французскимъ, Нѣмецкимъ и Италіянскимъ языками, плѣтился возвышеннымъ слогомъ Корнеля, нежностью, сладкозвучіемъ Расина; для разсѣянія сочинялъ пѣсни. Первая, написанная имъ: *Толь награда за мою вѣрность, за мою искренность*, была принята съ восхищеніемъ знатнѣйшими дамами, которыя пѣли ее предъ Императрицею, шанцовали подъ голосъ ея минуеты. Ободренный смѣъ юноша, сочи-

(\*) Петръ Панкратьевичъ былъ родной племянникъ славнаго Ивана Богдановича Сумарокова.

или другія двѣ пѣсни, доселѣ не поперявшія своего достоинства: *О мѣста, мѣста драгія*, — и *Мѣста тобою украшенны*. Онѣ сдѣлали имя его извѣстнымъ. Вскорѣ Сумароковъ былъ выпущенъ изъ Корпуса Адьюпаншомъ (1740 г.); поступилъ потомъ Генераль-съ Адьюпаншомъ къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому и въ 1748 году началъ писать трагедіи, которыя играны были Кадешами въ Корпусѣ и удостоились вниманія Императрицы Елисаветы. При представленіи *Хорева*, Государыня, распрощанная до слезъ, попросовала въ свою ложу сочинителя, осыпала его похвалами, сняла съ своей руки богатыи перстень и подарила ему. Вскорѣ явились другія трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Труворъ*, *Семира*, увѣнчавшія его славою; открытъ въ Ярославль Театръ знаменитымъ Волковымъ и, наконецъ, въ 1756 году состоялся Иманный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Сумароковъ, бывший въ то время Полковникомъ, определенъ Директоромъ онаго. Тогда Александръ Пшпровичъ украсилъ репертуаръ другими пѣсами, трагедіями: *Артистоною*, *Гамлетомъ*, *Ярополкомъ* и *Демизою*; *Трисотиніусомъ*, комедією; операми; *Алцестою*; *Цефаломъ* и *Прокрисомъ*. — Сумароковъ испросилъ для актеровъ дворянское оплччіе, пошеніе шпагъ; опсправилъ Волкова (\*) съ Шумскимъ (\*\*) въ Москву

(\*) см. біографію Федора Григорьевича Волкова.

(\*\*) Шумской поступилъ въ актеры изъ цирюльничковъ. Онъ превосходно игралъ роли жидъ, ростовщика, лицемера и лакея.

для открытія намъ Театра; по всей справедливости долженъ почищаться ошцомъ шеапральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Но отдавая справедливость нашему прагику, не лзя не изъявить сожалѣнія, что онъ, подобно Вольперу, хотѣлъ блистать во многихъ родахъ и, не имѣя всеобъемлющаго ума Фернейскаго Философа, не достигъ ни въ одномъ совершенства, хотя по справедливому замчанію Карамзина, оспавилъ въ швореніяхъ своихъ многія красоты. Современники, въ шомъ числѣ Новиковъ (\*), превозносили похвалами Сумарокова; утверждали, что онъ былъ *Сверный Расинъ*; равнялся въ эклогахъ съ *Виргиліемъ*; далеко превосходилъ въ припчахъ *Федра* и *Лафонтена*! — вскружили голову Поэту нашему и, безъ всякаго сомнѣнія, воспрепятствовали ему посвященію своихъ дарованія одному какому-либо предмету. Императоръ Пешръ III произвелъ Александра Петровича въ Бригадиры; Императрица Екатерина II пожаловала его Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 ст. (1767 г.) (\*\*); Лейпцигское Ученое Собра-

(\*) Ошмѣтъ Испорич. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, справ. 207 и 208.

(\*\*) Утверждаютъ, будто бы, Императрица Екатерина II, увидѣвъ Сумарокова вскоре послѣ смерти ошца его, спросила: „Много ли, Александръ Петровичъ, получилъ „ны въ наследство?“ — *Ничего, матушка Государыня* — отвѣчалъ онъ — почти ничего: жадные заимодавцы все расхватили! Одна только вещь осталась на память; позволю, матушка, хоть ту имѣть при себѣ! — „Она

ніе приняло Сумарокова въ число своихъ Членовъ. Онъ имѣлъ тогда пребываніе въ Москвѣ, гдѣ въ скоромъ времени возникла у него ссора съ Главнокомандовавшимъ, Графомъ Пепромъ Семеновичемъ Салтыковымъ (въ началѣ 1770 г.). Сумароковъ отправилъ двѣ жалобы на Фельдмаршала къ Императрицѣ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Фельдмаршалъ желалъ видѣть прагедію вашу. Сіе дѣласть вамъ честь; приспойно было въ помѣудовольствованіи перваго въ Москвѣ Начальника. Если же Графъ Салтыковъ заблагоразсудилъ приказати играть, то уже надлежало безъ отговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, вѣчно, знаете сколь много почтенія достойны заслуженные славою и сѣдиною покрытые мужи, и для того совѣтую вамъ впредь не входить въ подобные споры: чрезъ что сохраните спокойствіе духа для вашихъ сочиненій и мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіе сцаспей въ вашихъ драмахъ, нежели чинять ихъ въ пьесахъ.» — Александръ Петровичъ Сумароковъ скончался въ Москвѣ 1<sup>го</sup> Октябры, 1777 года, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Смиранный памятникъ, поставленный на помѣ мѣстѣ, гдѣ преданы землѣ бренныя остатки его, уже не суще-

„твоя, по законамъ“ — сказала Императрица, и Сумароковъ на другой день явился во Дворецъ въ Аннинской лентѣ, принадлежавшей отцу его. Екатерина не только дозволила ему носить этотъ Орденъ, но, для большаго приличія, поздравила Сумарокова и Дѣйствительнымъ Шашскимъ Совѣтникомъ.

спвуеть. Сумароковъ былъ самолюбивъ, вспльчивъ и, вмѣстѣ, добръ, великодушнъ: боролся съ Ломоносовымъ, соперникомъ своимъ на либературномъ поприщѣ, которъ осмѣивалъ въ прагикъ незнаніе Русскаго языка (\*), а прагикъ приводилъ въ доказательство явнаго безумія Ломоносова — его *Грамматику Россійскую* и *Риторику*. Но, по кончинѣ Ломоносова, шестпвовалъ за гробомъ его, называлъ его *нашимъ Малербомъ, Пиндаромъ*; любя славу, гонялся за похвалою, принималъ къ сердцу малѣйшее пропшворѣчіе. Онъ образовалъ славнаго комика Княжнина (\*\*), за котораго выдалъ дочь свою; узнавъ, что дѣши Профессора Крашенинникова, извѣснаго описаніемъ Камчатки, оспались послѣ кончины его въ бѣдности, упомянулъ въ одной комедіи: *Отецъ ѣздилъ въ Камчатное и въ Китайчигое Государство, а дѣти ходятъ съ крашенинъ и потому Крашенинниковыми называются*; ходатайшпвовалъ за нихъ у Императрицы. — Однажды, прогуливаясь, встрѣшилъ онъ израннаго Офицера, просившаго милоспшню, сполько былъ распроганъ бѣдшвеннымъ его положеніемъ, что, пе имѣя денегъ, снялъ съ себя мундиръ, шпшый золошомъ, ошдалъ воину, возвратился домой въ плащѣ своего служшпеля и потчасъ ошправился во Дворецъ, для обезпеченія содержа-

(\*) Въ извѣстной эпиграммѣ: *женился Силь, старикъ безъ мочи, на Стелль, что въ пятнадцать лѣтъ, и проч.*

(\*\*) см. биографію Якова Борисовича Княжнина,

нiя несчастливца, жертвовавшаго жизнью на бранномъ полѣ. И сей самый соспрадательный чело-вѣкъ, въ минуты запальчивости своей, ломалъ палки на спинахъ бѣдныхъ учениковъ, которые не хорошо декламировали. Всѣ творенiя Сумарокова изданы Новиковымъ 1787 года, въ десяти частяхъ; въ нихъ заключающся: *Въ прозѣ*: 1) Крапкiй Московскiй Лѣтописецъ. 2) Описанiе двухъ первыхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, не оконч. 3) Приступъ къ Исторiи Петра великаго, не оконч. 4) Нѣкоторыя спашыи о добродѣтели. 5) Основанiе Любомудрiя. 6) О Россiйскомъ Духовномъ Краснорѣчii. 7) О первоначалii и создании Москвы. 8) Разныя мѣлкiя, правдивныя, сатирическiя и историческiя сочиненiя. 9) Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ. 10) Комедii: а. Опекунъ, б. Лихомецъ, с. Три брата совмѣстника, д. Ядовитый, е. Нарцисъ, ф. Преподаное обманомъ, г. Чудовища, h. Трисотниусъ, i. Мать совмѣстница дочери, k. Вздорщица. 11) Оперы: а. Алцеста, б. Цефалъ и Прокрисъ. 12) Пустынный, драма. 13) Рѣчи: а. О Петрѣ I, б. Ека-теринѣ II, с. Великому Князю Павлу Пешровичу (\*), д. На открытiе Императорской Академii художествъ, е. На заложенiе Кремлевскаго Дворца, ф. О любви къ ближнему. — *Въ стихахъ*: 1) Трагедii: а. Хоревъ, б. Гамлетъ, с. Синавъ и Тру-

---

(\*) Изъ Записокъ Г. Порошина видно, что Сумароковъ часио посѣщалъ Великаго Князя и забавлялъ его остроумнымъ разговоромъ.



воръ , d. Арпистопа , e. Семира , f. Ярополкъ и Демиза , g. Вышеславъ , h. Димптрій Самозванецъ , i. Мспиславъ. 2) Преложеніе всѣхъ почти Псалмовъ Давида. 3) Разныя духовныя и нравственныя стихотворенія. 4) Надписи. 5) Посланія. 6) Торжественныя Оды. 7) Припѣчи , шесть книгъ. 8) Саширы. 9) Эклоги и Идиліи. 10) Пѣсни и хоры. 11) Элегіи. 12) Сонеты, Эпиграммы и другія мѣлкія стихотворенія. Сверхъ сего , онъ издавалъ въ 1759 году Журналъ: *Трудолюбивая Пчела*. — «Не возможно не почувствовать удивленія — говорить Мерзляковъ о Сумароковѣ: «разсматривая чрезвычайные шаги Сумарокова въ успѣхахъ Драмы.» Представьте съ одной стороны правоучительныя зрѣлища объ Олофернѣ при Царевнѣ Софіи и Деидамію, а съ другой, въ такомъ близкомъ разстояніи, Семиру, Синава и Трувора! — Сравните съ сими драматическими твореніями современныя творенія Ломоносова — Демофонта, Тампру и Селіма: — вотъ почка, съ которой гсній Сумарокова является въ самомъ блистательномъ видѣ. Дѣйствіе, характеры, капастрофы, порядочно расположенныя, все это было сотворено для Русскихъ Сумароковымъ. Пусть говорятъ, что онъ подражалъ: это не унизительно. Гсній подражалъ опять простаго подражателя оплнчается яшгемъ, что онъ умѣетъ выбрать излщцѣйшее для подражанія, и даетъ подражанію живой видъ подлинника. Сумароковъ не переводилъ какъ Княженинъ; но онъ, почувствовавъ въ иностраннѣхъ

«писашляхъ изящность расположенія, завязокъ и  
 «развязокъ, характеровъ, спарался сіе искусство  
 «исренеслъ на свой театръ, и сохранялъ правила,  
 «которыя священны для народа образованнаго,  
 «погда какъ мы, цѣлымъ полувѣкомъ опъ него  
 «удаленные, съ дикостію выслушиваемъ ученое  
 «слово: *дѣйствіе*, и, не думая о немъ, пишемъ  
 «Драмы. Въ Семиръ и Хоревъ легкость и краш-  
 «кость изложенія, быспроша дѣйствія, иншересь,  
 «завязка, характеры — все истинно прагмическое.  
 «Спрашно покажется, что Димитрій Самозванецъ,  
 «слабѣйшее между другими швореніе, удержалось  
 «на Театрѣ долѣе, нежели Семира, Синавъ  
 «и Труворъ. Этому причиною приближенность  
 «происшесствія, и хорошіе актеры, любившіе  
 «сію пьесу. Какъ бы то ни было, Сумарковъ  
 «можетъ бытъ и шеперь полезенъ еще многимъ  
 «нашимъ Трагикамъ въ искусствѣ расположенія. Опъ  
 «чего упали Трагедіи Сумаркова? — Причина: успа-  
 «рѣльный языкъ и неблагородство разговора, кошо-  
 «рый часто бываетъ ниже комическаго. Забытый  
 «на Театрѣ, Сумарковъ спалъ сущесшвоватъ  
 «только для однихъ Императоровъ, какъ первое  
 «лицо въ Исторіи Россійской Драмы. О комедіяхъ  
 «его не скажу ни слова: онѣ все показываютъ мла-  
 «дечество искусства. — Сумарковъ, послѣ Симе-  
 «она Полоцкаго, переложилъ все Псалмы Давидо-  
 «вы. Въ большей части Псалмовъ не соблюденно,  
 «кажется, высокаго достоинства сего вдохновен-  
 «наго Пѣснопѣвца. Нѣкоторыя писаны развѣромъ

ни слогомъ басень, и припомъ слогомъ Басень  
 «Сумарокова. То же можно сказаць и о другихъ  
 «духовныхъ его сочиненіяхъ и преложеніяхъ. —  
 «Торжественныхъ и Философскихъ Одъ написалъ  
 конь около семидесяти. Здѣсь является уже слав-  
 ный Спихопворецъ, нерѣдко сохраняющій важ-  
 ность своихъ предметовъ. Слогъ его менѣе важенъ,  
 менѣе величественъ, менѣе цвѣтущъ, нежели у  
 «Ломоносова; но за то, если смѣю сказаць, имѣетъ  
 «болѣе движеній, чувства, разнообразія. Почти всѣ  
 «Оды его короче Одъ Ломоносова, и потому пла-  
 ны ихъ простѣе и легче. Въ нихъ менѣе обнару-  
 живается искусство Поэта; нѣтъ съ трудомъ  
 «приведенныхъ эпизодовъ или отступленій; рѣже  
 «встрѣчаются принужденные воспорги: онъ всегда  
 «спремилелепъ и пылокъ. Ломоносовъ — орелъ,  
 «шмыряющійся въ облакахъ медленно, стройно и  
 «важно. Сумароковъ подобенъ птицѣ, всегда почти  
 «летающей надъ поверхностью земною, и въ обо-  
 «ропахъ разнообразнѣйшихъ, быстрѣйшихъ дости-  
 «гающей своей цѣли. Сумароковъ оставилъ вели-  
 «кое множество пѣсней и хоровъ; почти всѣ низки  
 «въ слогъ и въ мысляхъ — всѣ забыты (\*).» —  
 Элегіи и эклоги Сумарокова принужденны, холодны  
 и писаны дурными стихами. Причины его долгое  
 время почитались образцовыми: нынѣ имѣютъ онѣ

(\*) Здѣсь, кажется, следовало бы почтенному Кришнику  
 исключить отъ общаго забвенія двѣ пѣсни, о кошо-  
 рыхъ я упоминалъ въ началѣ сей біографіи.

предъ прочими одно преимущество спаршинства. Саширы его не хороши.

*Изъ Имяннаго списка вѣмъ Кадетамъ, бывшимъ въ Сухон, Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Обзорнѣя Царствованія и свойствъ Екатерины великїя, ч. второй; Опыта Историческаго Словаря о Рос. писателяхъ, Г. Новикова; Портфелей Миллера; Записокъ Г. Порошина; Опыта Крат. Исторїи Руской Литературы, соч. Г. Греча, и изъ Моск. Телеграфа, 1833 года, № 10, стр. 342.*

СУМАРОКОВЪ, Ивапъ Богдаповичъ, Компашиный Спюльникъ, проименованъ былъ Орломъ за спасеніе на охотѣ Царя Алексѣя Михайловича отъ медвѣдя, котораго мужественно поразилъ своей рукою. Сей случай доставилъ ему свободный доступъ въ Царскіе чертоги и сблизилъ съ родственниками Петра великаго. Нѣкто изъ враговъ ихъ, по смерти уже Царя Теодора Алексѣевича, донесъ Царевнѣ Софіи, будто бы Нарышкины говорили Сумарокову: «Орелъ! убей того Орла, который летѣлъ на Воробьевы горы» — разумѣя подъ сими словами Царя Теодора, выспронваша въ семь прекрасномъ мѣснѣ домъ и часто посѣщавшаго оное. Властополубивая Софія, ненавидѣвшая Нарышкиныхъ, немедленно призвала Сумарокова, убѣждала его: чпобы онъ подшвердилъ сію клевету; сулила ему за то тысячу дворовъ, Боярство и Воеводство. Но почести и богатство не обольстили мужа, швердаго въ правилахъ своихъ. Она

осудила его къ различнымъ мукамъ , цѣлый годъ продолжавшимся и , при послѣднемъ издыханіи великодушнаго спрадальца , спаралась исхишнить еще желаемое признаніе чрезъ духовника. «Я не солгалъ въ то время» — вѣщаль Сумароковъ — «когда могъ опасаться гнѣва Софін , когда предлагала она мнѣ чины и награды — не солгу и на краю гроба. Скажи ей , овецъ свяшій , что «вскорѣ опойду шуда , гдѣ Самъ Богъ разсудитъ меня съ нею и гдѣ пошгъ , кто носилъ порфиру , равенъ шому , кто ходилъ съ сумою.» — Иванъ Богдановичъ Сумароковъ погребенъ въ Москвѣ , между Мясницкою и Покровкою у Николы Столпа , тамъ , гдѣ покоится прахъ незабвеннаго Болрина Машвъсва.

*Изъ Рускаго Вѣстника, изд. С. Н. Глинкою 1808 г., ч. 4, стр. 232 — 235.*

**СУСАНИНЪ** , Иванъ , уроженецъ дворцоваго села Домнина , что нынѣ въ Владимірской Губерніи , оставилъ имя свое безсмертнымъ въ Исторіи отечественной , пожертвовавъ жизнью для спасенія Царя. Когда Михаилъ Феодоровичъ Романовъ единодушно былъ избранъ на Пресполь въ 1613 году , Поляки , продолжавшіе буйствовашъ въ областяхъ Рускихъ , рѣшились погубить его. Уже убійцы приближались къ помѣстью Царскому ; но не зная дороги , остановили въспрѣшившагося имъ крестьянина , Ивана Сусанна , распрашивали его о мѣстопребываніи Михаила. Остроумный Сусаннъ пропикнулъ ихъ коварство , не прельстился лестию

и сказалъ: «ступайте за мною; я проведу васъ, куда желаете,» — и пошелъ совсѣмъ въ противоположную сторону къ лѣсамъ, по сѣвгамъ глубокимъ. Упомленные злодѣи подкрѣпились виномъ; Сусанинъ одушевилъ себя вѣрою и вѣрностію. Въ полночь очутились они въ непроходимомъ лѣсу. «Ты обманулъ насъ!» — воскликнули убійцы — «*Не я — отвѣчалъ великодушный Сусанинъ — «вы сами обманули себя, подумавъ, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Теодоровичъ спасенъ: вы далеко отъ его помѣсть. Вотъ голова моя! дѣлайте со мною, что хотите! поручаю себя Богу.»* Сусанинъ скончался въ лютыхъ мукахъ и испязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погибли. Прошло нѣсколько лѣтъ и безсмертный подвигъ оспавался безъ должной награды! Между тѣмъ Михаилъ возмужалъ и дочь Сусанина, Антонида, достигнувъ совершеннаго возраста, соединила участь свою съ крестьяниномъ села Домнина, Богданомъ Собиннымъ. Тогда великодушный Монархъ пожаловалъ имъ (1620 г.): *за службу и за кровь отца ихъ*, въ Коспромскомъ уѣздѣ половину деревни Деревницъ, которая попомъ черезъ одиннадцать лѣтъ поступила во владѣніе Московскаго Новоспасакаго монастыря вмѣстѣ съ селомъ Домнинымъ (1631 г.). Антонида, лишившаяся передъ тѣмъ своего мужа, оспалась въ совершенной бѣдности съ двумя сыновьями: Даниломъ и Константинномъ. Она оправилась (1633) въ Москву, поверглась къ стопамъ Царя - Благодѣтеля, и Михаилъ далъ ей, въ вѣчное и попомъ священное владѣніе, въ помъ же Коспромскомъ уѣздѣ,

пустошь Коробову, освободивъ Антонииду и попомковъ ея отъ всякихъ податей, кормовъ, подводъ и работъ городскихъ и дорожныхъ. Жалованную грамоту сію подтвердили попомъ Цари Іоаннъ и Пётръ Алексѣевичи по просьбѣ внуковъ Антонииды: Михайлы и Луки Константиновыхъ дѣшей и Григорія Дашилова сына Собининныхъ. — Прахъ Ивана Сусанина покоится въ Коспромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ; но могила его, къ сожалѣнію, не пзвѣстна.

*Изъ Руской Истори С. Н. Глинки, изд. трет., ч. VI, стр. 23 и 24, и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, т. 3, страни. 334 и 335.*

## Т.

**ТАЛЫЗИНЪ**, Иванъ Лукьяновичъ, Россійскій дворянинъ, былъ воспитанъ въ учрежденной Петромъ великимъ Математической школѣ; попомъ отправленъ въ Данію, Голландію и Францію для теоретическаго и практическаго обученія Навигациі; возвращаясь чрезъ семь лѣтъ въ С.-Петербургъ, нѣсколько разъ экзаменованъ былъ Государемъ въ Голландскомъ языкѣ и наукѣ мореплавательной, явилъ опыты своего знанія, принявъ въ морскую службу и опъ Мичманскаго чина дослужился до Адмиральскаго. Императрица Елисавета возвела Ивана Лукьяновича въ сіе достоинство, пожаловавъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Члена Адмирал-

шейспвъ-Коллегін; а Екатерина II на него одного возложила Андреевскую ленту въ день вспуления своего на Пресполь, 28<sup>го</sup> Іюня, 1762 года. Начальспвуя передъ шѣмъ въ Кроишпадиѣ, онъ оказалъ великую услугу Государыпѣ непоколебимою преданностію своею, чѣмъ содѣйствоваль успѣшному окончанію ея намѣреній. Тогда псходашайспвоваль онъ себѣ увольненіе ошѣ службы, за спаросшію, съ сохраненіемъ всего получаемаго нмѣ жалованья (1763 г.) и въ слѣдъ за шѣмъ скончался, радуясь на смершномъ одрѣ, что Россія благоденствуетъ подѣ Скипетромъ Екатерины.

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штолина; Историч. собранія списковъ Кагалерамъ четьр. Рос. Орденовъ, и по словесному преданію.*

**ТАРАНОВЪ-БѢЛОЗЕРОВЪ**, Александръ Степановичъ, сынъ бѣднаго дворянина Слободско-Украинской Губерніи, родился 1759 г. и получилъ образованіе въ Харьковской Гимназіи. На одиннадцатомъ году возраста записанъ онъ солдатомъ въ Луганскій пикинерный полкъ (1769 г.) и въ слѣдъ за шѣмъ произведенъ въ Вахмиспры, а 1772 г. за урядъ въ Поручики. Тогда Тарановъ упошребленъ былъ при охранной спражѣ у караннина Бахмушскаго по случаю свирѣспвовавшей въ Крыму моровой язвы; также занялся водвореніемъ опшсавныхъ пикиперовъ съ семейспвами ихъ на земляхъ, принадлежавшихъ до того Запорожцамъ. Вскорѣ получилъ онъ увольненіе ошѣ службы, за болѣзнію, съ чашомъ армейскаго Поручика (1779 г.). При



открытія Екашеринославской Губерніи (1784 г.) избранъ Секретаремъ Дворянства и Депутатомъ для принесенія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ, върноподданнической Ея Императорскому Величеству за по благодарности; определенъ, 4<sup>го</sup> Октября, Прокуроромъ въ Екашеринославскій Губернскій Магистратъ, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора; а 13<sup>го</sup> Декабря, тогожь года, Прокуроромъ въ Таврическую Верхнюю Расправу. Здѣсь, сверхъ лежавшей на немъ обязанности, поручено ему было привезти въ извѣстность Таварскія семейства, жившія въ городахъ и селеніяхъ, также духовенство ихъ, и употребленъ онъ неоднократно къ продовольствію Греческаго полка. Въ 1787 году Тарановъ ѣздилъ въ Москву, по распоряженію Князя Пошемкина - Таврическаго, для покупки разныхъ вещей, необходимыхъ къ преднамѣреваемому Высочайшему путешествію въ Крымъ, и надзиралъ за порядкомъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для отдохновенія Государыни, равно за выѣзкою лошадей. Тогда пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4<sup>й</sup> степени. Въ слѣдующемъ году определенъ Обласнымъ Прокуроромъ; въ 1791 г. перешелъ въ Провіантскій Шпартъ Оберъ-Провіантмейстеромъ Преміеръ-Майорскаго чина; въ 1792 г. уволенъ, по прошенію, отъ сего званія съ чиномъ Подполковника и переименованъ Совѣтникомъ соляныхъ дѣлъ Таврической Казенной Палаты. Онъ исправлялъ сію должность при года и, оставивъ оную, за болѣзнію, отправился (1795 г.) въ чужіе

краи: былъ въ Германіи, Франціи и въ Венгріи, гдѣ занимался усовершенствованіемъ себя въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Возвращаясь въ опечеснво, Тарановъ опредѣленъ (1800 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммисіи для разбора возникшихъ въ Крыму по землямъ споровъ; служилъ два прехъ - лѣтнія Таврическимъ Совѣспнымъ Судьею; награжденъ Орденомъ Св. Анны, второй степени (1810 г.); занималъ шесть лѣтъ (съ 1812 по 1818 г.) почетную должность Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства; назначенъ (1817 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммисіи для раскрытія въ Крыму разныхъ злоупотребленій и, среди занятой по оной, скончался 31<sup>го</sup> Марша, 1819 года, на 60 отъ рожденія. Тѣло Таранова (согласно завѣщанію) предано зѣмль въ Англійскомъ саду, ему принадлежавшемъ, близъ деревни Базаржикъ, отъ Симферополя въ 18 верспахъ.

Александръ Сшепановичъ Тарановъ-Бѣлозеровъ съ умомъ образованнымъ и счасливою памятью, соединялъ чрезвычайную дѣшельность и услужливостъ: любя госпепрїимство, онъ находилъ для себя удовольствіе угощать вкуснымъ, пышнымъ споломъ, чшобы заслужить себя похвалу отъ гостей. — Родясь въ бѣдноспи, онъ оставилъ послѣ себя 570 душъ въ Слободско - Украинской и 94 въ Таврической Губерніяхъ; деньгами сто пятьдесятъ пять тысячъ семьсотъ десятъ рублей Слободско-Украинское имѣніе завѣщано Тарановымъ

законнымъ его послѣдникамъ , въ кошорыя деревни даже съ видами майорашства ; а Таврическое все безъ изъятія (съ принадлежавшими ему виноградными садами на рѣчкѣ Качѣ и въ Судацкой долигѣ ; каменнымъ домомъ въ Эвапаторіи ; деревяннымъ въ Симферополѣ ; пакже разными мѣльницами и дубовымъ лѣсомъ ) , равно наличныя деньги и соспоявшія въ долгахъ переданы въ распоряженіе и полное управленіе назначенныхъ имъ Попечителей. Лица сіи были уполномочены избирать себѣ преемниковъ ; давая людямъ свободу съ полученіемъ , для увеличенія капишала , за каждую ревизскую душу не болѣе двухъ сощъ рублей ; выспроишь въ Симферополѣ Спраннопріимный домъ и содержащъ въ немъ неизлѣчимо-больныхъ , бѣдныхъ , преспарь-ныхъ , немощныхъ обоого пола и предпочпитель-но раненыхъ Россійскихъ вонновъ на брани за вѣру , Государя и Опечесство , не исключая Офицеровъ. Желаніе завѣщателя выполисно. Съ 1822 года начался пріемъ призираемыхъ , кошорые помѣщались сначала въ деревянномъ домѣ , а въ 1826 году перешли въ каменный , служащій нынѣ лучшимъ украшеніемъ Симферополя. Постройка сего зданія , извѣснаго подъ названіемъ *Страннопріимнаго дома Таранова-Бълозерова* , стоила около сша двадцати тысячъ рублей. Больница въ немъ на пяпъдесяпъ кровашей. Количесство призираемыхъ можно полагащъ среднимъ числомъ въ годъ до шрехъ сощъ человекъ. Опряпность , съ кошорою содержишя заведеніе , доспойна похвалы. Въ Бозѣ почибающая Императрица Марія Феодоровна благоволила

принявъ оное подъ свое покровишельство, усиливши капиталъ двадцатью тысячами рублей. Съ кончиною ея перешло оно подъ покровишельство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Чиновники заведенія счисляюся въ дѣйствительной Государственной службѣ. Изъ представленнаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ опъ Совѣща Спранкопримнаго дома опчета за 1833 годъ видно, что капиталъ онаго въ слѣдующемъ году сосполя изъ 181,105 рублей  $\frac{3}{4}$  коп.; доходъ годовый проспирался до 27,472 руб. 62 коп., а израсходовано 26,058 руб.  $\frac{2}{4}$  коп. — Г. Таранову - Бѣлозерову обязаны мы и удачнымъ опытомъ въ улучшеніи просной породы овецъ: въ 1804 году опъ выписалъ одного барана изъ Испаніи и посредствомъ онаго получилъ чрезъ нѣкоторое время опъ обыкновенныхъ Крымскихъ овецъ лучшую породу, коей шерсть оказалась почти равною Испанской. Черезъ шесть лѣтъ, число шонкошерстныхъ овецъ возрасло до 350; въ 1819 оно увеличилось до 1,381. Сдѣланное на Екашеринославской суконной фабрики изъ ихъ шерсти сукно оказалось весьма доброшнымъ и шонкимъ.

**ТАТИЩЕВЪ**, Василій, Сенатскій Экзекуторъ, за сочиненіе фальшивыхъ векселей былъ приговоренъ въ 1765 году, на основаніи Вексельнаго устава главы 1<sup>я</sup>, пунктовъ 34 и 35, Уложенія X главы, пункт. 251; XVII главы, пункт. 35 и 36: къ лишенію всѣхъ чиновъ и, по опобраніи пашеншовъ, къ наказанію кнушомъ и къ опсвченію руки; но Императрица Екашерина II повелѣла:

«объявишь Тапницеву въ Юспиць-Конпоръ приговоренную сентенцію и, лиша всѣхъ чиновъ и ошобравъ папены, вмѣсто присужденнаго наказанія, вывесишь на площадь предъ Коллегіями съ надписью на груди: *преступникъ указовъ и сочинитель фальшивыхъ векселей* — и поспавишь у шпо́лба на полчаса; попомъ заключишь на одинъ годъ въ шюрму и первыя двѣ недѣли давашь шпо́лько хлѣбъ и волю, а впредь ни къ какимъ Государственнѣмъ дѣламъ и службѣ не допу-скашь.» — Сія Высочайшая конфирмація приведе-на въ исполненіе 9<sup>го</sup> Декабря, 1765 года.

*Изъ Указовъ 1766 года.*

ТВЕРДИСЛАВЪ, сынъ Новгородскаго Посадника Михалка Степановича, возведенъ былъ самъ въ сіе почешное званіе 1216 года. При немъ произошелъ сильный пожаръ (1217 г.), обратившій въ пепель частъ Новгорода. Значительное число жителей, искавшихъ спасенія въ каменныхъ церк-вахъ, сгорѣли памъ съ имѣніемъ своимъ. Усердный къ вѣрѣ опцевъ, Твердиславъ заложилъ (1219 г.) каменный храмъ Св. Миханла и еще маленькую деревянную церковь во имя Св. Опроковъ, сруб-ленную въ чепыре дни. Вскорѣ возникли беспо-койсшва въ Новѣгородѣ: взявъ подъ спражу одного мяшежнаго Боярина, Посадникъ вооружилъ про-шивъ себя многихъ его друзей и единомышленни-ковъ. Началось междоусобіе: одни шполяли за Твер-дислава, другіе за Боярина; прочіе оспавались спо-койными зришелями ссоры, копорая обрашлась

въ явную войну. «Да паду первый въ битвѣ,» произнесъ тогда Твердиславъ, «если совѣшь моя не чисша предъ Богомъ и согражданами.» — Онъ возстановилъ пшшину; но Святославъ Мстиславичъ, княжившій въ Новгородѣ, бывши недоволенъ Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяцкаго объявить на Вѣчь, что сей Посадникъ смѣняешся. Граждане хотѣли знать вину его. Святославъ гордо ошвѣщствовалъ: *безъ вины!* «Я доволенъ,» сказалъ Твердиславъ: «честъ моя оспаешся безъ пашна: а вы, брашья-сограждане, вольны избирать и Посадниковъ и Князей.» Народъ принялъ его сторону и Святославъ принужденъ былъ уступить Прешолъ Новгородскій меньшому брату, Всеволоду. Въ правленіе сего Князя, Твердиславъ былъ смѣненъ по подозрѣнію Новгородцами въ шайныхъ сношеніяхъ его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ; но вскорѣ оправдался и возведенъ на прежнюю степень Посадника (1220 г.). Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго человека. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердые друзья вывели его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который спекался къ нему шолпами, гошовой умереть за своего любимаго сановника. Жишели прехъ концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дернулъ на кровопролитіе. Архиепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія опечеству, добровольно сложилъ съ себя санъ Посадника (1221 г.), шайно ушелъ въ

монастырь Аркадьевскій, и навсегда отказался отъ свѣща.

*Изъ Истории Госуд. Рос. т. 3, изд. втор. стр. 171 — 173, и примѣч. къ оному 153 и 208.*

**ТЕПЛОВЪ**, Григорій Николаевичъ, родился во Псковѣ около 1720 года; первоначально обучался въ школь, учрежденной въ С.-Пешербургѣ благодѣшельствовавшимъ ему, Архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, гдѣ обучали Грамматику, Писанію, Риторикѣ, живописи, вокальной и инструментальной музыкѣ; потомъ отправленъ въ Германію, и тамъ усовершенствовалъ себя въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ доставили ему званіе Спудента. Возвратясь на родину, онъ былъ записанъ въ Академію Наукъ 1736 г. Тогда сидѣла на Престоли Императрица Анна, а Биронъ владычествовалъ и участь мирныхъ гражданъ была въ рукахъ его. Тепловъ, еще неопытный, едва не попался въ сѣти, разсѣяленные приверженцами Бирона. Кабинетъ-Министръ Волинскій, арестованный въ 1740 г., по ненависти къ нему любимца Императрицы, обвиняетъ, между прочимъ, въ намѣреніи присвоить себѣ свойство съ Домомъ Романовыхъ. Родословная его, въ кошорой Волинскій выводилъ происхожденіе свое отъ Князя Димитрія *Волинца*, послужила поводомъ къ эпому. Нужны были жершвы: несчастный узникъ допрошенъ: *кто росписалъ ему родословное дерево!* — и наименовалъ Спудента Теплова. Предсказанный

въ спрашное судилище, какъ преступникъ Государственнѣй, въ пѣжкихъ оковахъ — юноша, при видѣ палачей, его окружавшихъ, безпрепятно отвѣтствовалъ, что онъ былъ только исполнителемъ даннаго ему порученія; разрисовалъ по сдѣланному карандашемъ чертежу Еропкинымъ въ домѣ Вольнскаго, не зная ничего. Твердость духа спасла Теплова. Еропкинъ былъ пытанъ, подтвердилъ слова Теплова и казненъ вмѣстѣ съ Вольнскимъ. — Избѣгнувъ счастливо угрожавшей ему бѣды, Тепловъ снова занялся науками, обогатившими умъ его многими полезными свѣдѣніями, и въ свободное время услаждалъ уединеніе свое музыкою и бопаническими наблюденіями. Вскорѣ произведенъ онъ былъ Переводчикомъ Академіи, а въ 1741 году, Адъюнкпомъ. По вступленіи на Пресполь Императрицы Елисаветы, имѣлъ онъ случай познакомиться съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, который полюбилъ его за ловкость, умъ, знаніе иностранныхъ языковъ и музыки; ввѣрилъ Теплову воспитаніе своего меньшаго брата, впоследствии Фельдмаршала и Гешмана Малороссійскаго. Съ того времени сословіе Григорія Николаевича, до того чрезвычайно ограниченное, приняло лучший видъ: онъ опшравился съ молодымъ Графомъ въ чужіе края и по возвращеніи, въ 1746 году, въ опшечество, содѣйствовалъ назначенію его Президентомъ, Академіи Наукъ. Можно предсавить себѣ, кто управлялъ тогда Академіею: осьмнадцати-лѣтній ли юноша, или насшавникъ его, не за долго передъ тѣмъ бывший только Адъюнкпомъ? — Съ пожалованіемъ Графа Кирила Гри-



горьевича Разумовскаго Гешманомъ, въ 1750 году, открылось новое, обширнѣйшее поприще для Теплова: онъ поселился въ Малороссіи и Начальникъ сей прекрасной страны руководствовался совѣтами его, управляя dospoяніемъ древнихъ Великихъ Князей; соединилъ судьбу Григорья Николаевича съ своею близкою родственницею. Здѣсь Тепловъ встрѣтилъ особу, ему недоброжелательную, сильную, въ родителъницѣ Гешмана, женщину умной, дальновидной, которая однакожъ щепетно убѣждала сына удалить этого любимца; предсказывала послѣдствія, долженствующія произойти отъ совѣтовъ его. — Тепловъ былъ уже Коллежскимъ Совѣтникомъ. Одиннадцать лѣтъ принималъ онъ большое участіе въ дѣлахъ Малороссійскихъ. Когда Императрица Елисавета переселилась въ вѣчпость (1761 года), Разумовскій и Тепловъ походились въ С.-Пetersбургъ. Послѣдній навлекъ на себя подозрѣніе Императора Пѣтра III (который, будучи Великимъ Княземъ, пожаловалъ его Камергеромъ Голштинскаго Двора), арестованъ, допрашиванъ, и умѣлъ снова вывернуться искуснымъ образомъ; произведенъ (1762 г.) въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники съ оспавленіемъ въ опспавкѣ. Съ того времени свелъ онъ короткое знакомство съ Орловыми и былъ попомъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вспуленію на Престолѣ Императрицы Екатерины II (\*). Важная услуга, оказанная Тепловымъ, не осталась безъ награжденія:

---

(\*) см. біографію Князя Федора Сергѣевича Боряинскаго.

27<sup>го</sup> Ноября вельно ему бысть Членомъ учрежденной Комиссiи о Духовныхъ имѣнiяхъ , подъ вѣдѣнiемъ Государыни ; 1<sup>го</sup> Апрѣля , 1763 года , опредѣленъ онъ къ припящiю прошенiй , на Высочайшее Имя поступающихъ; пожалованъ попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ (въ 1767 году), Членомъ учрежденной Комиссiи о Коммерцiи, Присуписвующимъ въ Межевой Экспедицiи , Кавалеромъ Ордеповъ : Св. Анны (въ 1765 году) и Св. Александра Невскаго (въ 1775г.) и Сенапоромъ. Пользуясь особеннымъ благоволенiемъ Государыни, Тепловъ участвовалъ въ заключенномъ въ С.-Петербургѣ 20<sup>го</sup> Юня, 1766 года, прапкпашѣ между Россiйскою Имперiею и Короною Великобританскою : о мирѣ , дружбѣ , согласiи и взаимной коммерцiи, на двадцать лѣтъ; посѣщаль часто Наслѣдника Престола; обѣдалъ у него; возилъ къ нему своего сына; увеселялъ самъ Порфироснаго ошпрока игрою на скрипкѣ и клавикордахъ.\* Но съ сожалѣнiемъ должно упомянуть здѣсь , что Тепловъ, *сдѣлавшись Придворнымъ* , забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, присовѣпывалъ послѣднему упрочишь Гепмансшво въ своемъ семействѣ, обративъ оное въ наслѣдспвенное, исходапашспвовашъ сiю милоспшь у Имперашрицы. Тогда исполнилось предсказанiе родишельницы Графа Кирилла Григорьевича. Онъ принужденъ былъ опказашься опъ своего доспониства , и Тепловъ , успровншiй паденiе Разумовскаго привѣшспвовалъ его, во дворцѣ, съ распроспершыми руками! — *И лобза, его же предаде* — сказалъ тогда вслухъ , при многихъ свидѣшеляхъ, бывшiй въ шой комнапѣ Графъ Григорiй

Григорьевичъ Орловъ. — Григорій Николаевичъ Тепловъ скончался 30<sup>го</sup> Марша, 1770 года. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ Академіи Наукъ и Художествъ и — какъ справедливо опъзывается объ немъ Фонъ-Визинъ — доспойно имѣлъ славу умнаго чловѣка. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: 1) *Знанія вообще до Философіи касающіяся*. С.-Пешербургъ, 1751 г. 2) *О заступѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малой Россіи*, напеч. 1763 года (\*). 3) *Наставленіе сыну*. С.-Пешербургъ, 1768 г. 4) *Птичій дворъ*. С.-Пешербургъ, 1774 г. и 5) *Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ Докторствомъ*, криптика на врачей. Москва, 1774 г. — Собранныя имъ испочники для Малороссійской Испоріи, которую не успѣлъ онъ написать, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина. — Сверхъ сего, Тепловъ сочинилъ *Академическій Регламентъ; Каталогъ кабинета Естественной Исторіи; Россійскую Географію* для Гимпазіи, и перевелъ на Лашинскій языкъ Сапиры Ки. Каншемира. — Сынь Григорія Николаевича, Алексій Григорьевичъ Тепловъ, служилъ съ честию сначала въ Гвардіи, потомъ по гражданской частии; былъ Губернапоромъ въ Харьковъ и Кіевъ; Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенапоромъ; завѣдывалъ С.-Пешербургскою Александровскою фабрикою, Вдовимъ Домомъ; основалъ въ Гапчинѣ Воспиташельный домъ; имѣлъ лучшую музыку въ Россіи, имъ образованную, и самъ прекрасно игралъ на скрипкѣ;

---

(\*) Императрица поручила Г. Н. Теплову развеспи вездѣ сіе распъніе.

скончался въ 1826 году. Мужъ добродѣтельный, вѣрный друзьямъ своимъ, пріятный въ обществѣхъ, нрава всегда веселаго, въ домѣ копорого, вмѣстѣ съ дѣшми его, получилъ я первое воспитаніе! —

*Изъ Историч. Словаря Преосв. Евгенія о Рос. писателяхъ; разныхъ Указовъ; Записокъ С. А. Порошина; Исторіи Россійской Г. Лавца, ч. V, изд. 1800 г., стр. 310; Исторіи Руссовъ Преосв. Георгія Конискаго; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, и по разсказамъ современниковъ.*

**ТИМОФЕЙ НАДАРЖИНСКІЙ**, Духовникъ Пепра великаго, соуписывовалъ ему въ разныхъ походахъ и былъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ 1717 года. Герцогъ Ришелье опзываетъ объ немъ, что «Государь очень любилъ и уважалъ своего Духовника; что сей послѣдній былъ крѣпкаго сложенія и охошникъ до горячихъ напитковъ. Въ бытность Надаржинскаго въ Парижъ, Ришелье пригласилъ его къ себѣ на ужинъ и далъ ему въ собесѣдники одного маленькаго Аббата изъ хорошей фамиліи, копорый съ четверпой бушылки повалился подъ споль, между шѣмъ какъ Духовникъ Пепра смотрѣлъ на эшо паденіе съ геройскимъ презрѣніемъ (\*).» Пепръ великій пожаловалъ Надаржинскому 1<sup>го</sup> Марша, 1712 года, свой порпурешъ, осынанный алмазами въ 350 рублей, для пошенія на груди и, въ разное время, до чешырехъ пысячъ душъ въ нынѣшней Слободско-Украинской Губерніи. Онъ скончался въ 1731 году.

(\*) см. *Записки Герцога Ришелье, изд. въ Парижѣ 1829 г., ч. 2, стр. 207.*

**ТОЛСТОЙ**, Николай Васильевичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника Василя Борисовича, родился въ 1737 году; въ службу вступилъ 1753 года Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и въ 1762 году произведенъ въ Корнетъ, а въ 1766 изъ Гвардіи выпущенъ въ кавалерійскіе полки Преміеръ-Маіоромъ. Онъ служилъ въ 1770 и 1771 годахъ Подполковникомъ подъ знаменами Графовъ Румянцова, Панина и Князя Долгорукаго; участвовалъ во взятіи Бендеръ, Перекопи, въ завоеваніи всего Крыма. Постыгшая его болѣзнь заставила положить оружіе въ 1772 году; при отставкѣ награжденъ онъ чиномъ Полковника; но когда явился самозванецъ Пугачевъ: тогда забылъ Толстой немощи свои, обнажилъ снова мечъ, собралъ и обучилъ въ 1773 году улановъ, выславленныхъ Дворянствомъ Казанскимъ, служилъ съ честью подъ главнымъ предводительствомъ Генерала Бибикова, пользовался особенною его довѣренностью и, истощивъ всѣ силы свои, принужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле, 1774 года. Вскорѣ возмутилъ спокойствіе родины подступилъ къ Казани: великодушный воинъ, поклавъ 10<sup>го</sup> Іюля болѣзненный одръ, успремился противъ злодѣя, не взирая на многочисленныя его полчища, сразился съ нимъ въ двѣнадцати верстахъ отъ города, нашелъ въ рядахъ мятежниковъ смерть для вѣчной славы своей.

*Извлечено изъ современныхъ записокъ.*

**ТОТЛЕВЕНЪ**, Графъ, Генераль-Маіоръ, служилъ съ опличіемъ въ семилѣтнюю войну: пред-

водишельсшвуя легкими войсками, напасть въ окрестностяхъ Бржизно на передовый Прусскій опрядъ и удержалъ оный сполько времени, что Россійская армія успѣла прійти къ Тарнову (1759 г.). За этотъ подвигъ награжденъ онъ Орденомъ Св. Анны. На Франкфуртскомъ сраженіи Топлебенъ преслѣдовалъ Пруссаковъ, обратившихся въ бѣгство; въ слѣдующемъ году съ неизвѣрною скоростію двинулся къ Берлину чрезъ Губень, Бесковъ и Вуспергаузенъ; занялъ Ролберскія высоты, лежащія въ небольшомъ разстояніи отъ Кошбускихъ воротъ; пребоавъ сдачи города, но, получивъ рѣшишельный опказъ, приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты. Между тѣмъ Принцъ Виртембергскій, приближась съ превосходными силами къ Берлину, заставилъ Топлебена, имѣвшаго только пятидесятысячный опрядъ, отступитъ къ Кепенку. Здѣсь опкрылъ онъ сообщеніе съ Графомъ Чернышевымъ (\*). Вскорѣ Топлебенъ снова явился у воротъ столицы Пруссіи и сильнымъ огнемъ изъ своихъ орудій заставилъ храбраго Генерала Рохова согласиться на сдачу Берлина. Гарнизонъ предалъ себя великодушію побѣдителей. Топлебенъ взыскалъ съ жителей, въ видъ контрибуціи, 1,500,000 ефимковъ; разорилъ лишейный домъ, монетный дворъ, пороховые магазины и фабрики; очистилъ арсеналъ; вышребовалъ деньги и вещи, хранившіяся въ Королевскихъ казначействахъ. Появленіе Фридриха великаго принудило Русскихъ удалиться

---

(\*) см. біографію Графа Захара Григорьевича Чернышева.

къ Франкфуршу. Императрица препроводила къ Графу Тотлебену Орденъ Св. Александра Невскаго: но онъ, въ Государствование Екатерины II, былъ лишенъ чиновъ, знаковъ опличій и высланъ изъ Россіи (11 Апрѣля, 1763 года): *за вредныя намъренія противъ Имперіи*. Неизвѣстно, гдѣ онъ находился по 1768 годъ: тогда Тотлебенъ воспользовался волненіемъ Горцевъ, обнажилъ мечъ свой, присоединился къ воннамъ, высланнымъ для усмиренія ихъ и примѣрною неуспрашиваемостью, самоопроверженіемъ загладилъ вины свои, удостоился Всемилоспивѣйшаго прощенія (1769 г.). — Годъ кончины его также неизвѣстенъ.

*Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова, и разныхъ Вѣдомостей.*

**ТРАХАНИОТЪ** или **ТРАХОНИТЪ**, Юлій Димпріевичъ, Грекъ, именуемый также *Малый*, выѣхалъ въ Россію (1472 года) вмѣстѣ съ Софіею, племянницею послѣдняго Императора Греческаго, Константина Палеолога, и супругою Іоанна III. Великій Князь полюбилъ его за смѣшливый умъ и расприщность, почпилъ довѣренностию: въ 1489 году Императоръ Римскій Фридерикъ III предлагалъ чрезъ Посла своего, Поппеля, въ женки дочери Іоанновой, Маркграфа Баденскаго, Саксонскаго Принца и Маркграфа Бранденбургскаго; но предложеніе сіе опринушо Россійскимъ Самодержцемъ. Траханіотъ былъ отправленъ въ Германію (22<sup>го</sup> Марша) съ слѣдующимъ отвѣтомъ: »что союзъ съ польскими Князьями не присвоенъ для знаменитости

»и силы Государя, соединеннаго родствомъ съ  
 »древними Царями Греческими, копорые, переселясь  
 »въ Византію, успунили Римъ Панамъ; но, если  
 »Императоръ пожелаешъ свапашъ Великую Княжну  
 »за сына своего, Короля Максимилиана: то, можешъ  
 »бышь, на сіе послѣдуешъ согласіе ея родителя.« —  
 Траханіюшу поручено было шакже пригласишь въ  
 службу Россійскую полезныхъ художниковъ, гор-  
 ныхъ масперовъ, архисекпоровъ, и проч.; на  
 издержки дано было ему 80 соболей и 3,000 бѣ-  
 локъ. Онъ поѣхалъ изъ Москвы въ Ревель, ошпуда  
 въ Любекъ и Франкфуршъ, гдѣ былъ представлень  
 Римскому Королю Максимилиану, говорилъ ему рѣчь  
 на языкъ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокня-  
 жескіе, сорокъ соболей, шубы: горноспаевую и  
 бѣлшчью. Посла осыпали въ Германіи ласками и  
 привѣтствіями. Король, при встрѣчѣ его, сходилъ  
 обыкновенно съ прона и сажалъ подлѣ себя; то  
 же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они споя подавали  
 ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю.  
 Траханіюшъ возвратился въ Москву 16<sup>го</sup> Іюля,  
 1490 года, съ Посломъ Максимилиановымъ, Геор-  
 гомъ Делаторомъ. Послѣдній объявилъ желаніе  
 Римскаго Короля бышь Іоанну зятемъ: хопѣлъ ви-  
 дѣшь юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея при-  
 данаго. »У насъ обычая цѣнъ« — ошвѣчали ему  
 Бояре — „прежде дѣла показывашъ своихъ дочерей;  
 „никогда не слыхано, чшобъ между Великими Госу-  
 „дарями была ряда о приданомъ: отецъ знаешъ  
 „чѣмъ наградишь дочь свою.“ — Тогда заключень  
 былъ первый договоръ между Россією и Авспрією:



о дружбѣ и взаимномъ вспомошествованіи прошить Польши. Траханіють былъ снова отправленъ въ Германію (Августа 19<sup>го</sup>). Данный ему наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) Вручитьъ Максимилиану договорную Іоаннову грамошу и присягнушь въ вѣрномъ исполненіи условій. 2) Взять съ него шаковую же, писаниую языкомъ Славянскимъ. 3) Максимилианъ долженъ ушвердить союзъ цѣлованіемъ крестна передъ нашими Послами. 4) Объявить Королю согласіе Іоанново выдашь за него дочь, съ условіемъ, чптобы она не перемѣняла Закона. 5) Сказатьъ ему, чпто Посламъ его и Московскимъ лучше взидишь впрядь чрезъ Данію и Швецію, для избѣжанія непріятности, какія могутъ имъ встрѣитишь въ Польскихъ владѣніяхъ. 6) Требовать, чптобы онъ далъ Великому Князю искуснаго лекаря. 7) Привѣтствоватьъ единственно Короля Римскаго, а не Императора: ибо Делашоръ, будучи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю ни слова ошъ Фридерика. — Траханіють вручилъ Максимилиану въ Нюренбергъ дары ошъ Іоанна, явилъ письменный договоръ, имъ одобренный и кляшвенно ушверженный, но не упоминалъ о свашовствѣ; ибо Максимилианъ, долго не имѣвъ ошвѣща ошъ Великаго Князя, въ угожденіе своему ошцу, помолвилъ на Княжнѣ Бременской. Пробывъ шамъ ошъ 22<sup>го</sup> Марша до 23<sup>го</sup> Іюня (1491 г.), посолъ Іоанновъ возвратился въ Москву Августа 30<sup>го</sup>. Въ 1492 году онъ въ прешій разъ посланъ въ Германію. Ему велѣно было: 1) *спросить*, именемъ Іоанновымъ, *Максимилиана о здравіи, но не править поклона; ибо Делашоръ не кланялся*

Великому Князю опть своего Короля, а спрашивалъ полько о здравіи. 2) Объявишь Максимиліану, что онъ не долженъ мириться съ Богемією и Польшею безъ Іоанна. 3) Если Король Римскій заключилъ миръ съ Владиславомъ: шо развѣдашь о пайныхъ причинахъ онаго, узнашь всѣ обстоятельствова и виды Авспрійской Полишки. 4) Искуснымъ образомъ внушишь Королю (ежели бракъ его не состоялся), что Великій Князь, можетъ бышь, не опривешъ его вшоричнаго сваповства, когда Императоръ и Максимиліанъ пришлюпъ къ нему убѣдительную грамошу съ человекомъ знапнымъ. 5) Спарашься, въ случаѣ женидьбы Короля на Принцессу Брешанской, о сваповствѣ Великой Княжны съ сыномъ его, Филиппомъ (\*), или съ Саксонскимъ Курфиршомъ Фридерикомъ. 6) Навѣдашься шакже о приспойныхъ невѣскахъ для сына Государева, Василія; но руководшвуясь благоразумною оспорожношцію, чшобы не повредишь Государевой чесши. — Донесенія Траханіюша служапъ доказательствомъ наблюдапельнаго ума его: опцсывая войну Максимиліана съ Королемъ Французскимъ, онъ говоритъ о союзѣ перваго съ Англією, Шотландією, Испанією, Португаллією и со всѣми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, копорый обязался ему заплашишь за Венгрію сто тысячъ червонцевъ, объявивъ Максимиліана послѣ себя наследникомъ; увѣдомляешъ шакже о походѣ Сулпацкаго войска въ Сербію; однимъ словомъ, предшавляешъ

---

(\* ) Филиппъ былъ потомъ Королемъ Каспильскимъ.

всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Іоанна. — Траханіюпъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ, не зная, куда ѣхать къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войною; наконецъ нашелъ его въ Кольмарѣ, гдѣ оставался онъ 15<sup>го</sup> Января до 23 Марта (1493 г.). Сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о Сѣверномъ союзѣ. О сватовствѣ не было даже разговора. Посоль нашъ возвратился въ Москву въ Іюль. Іоаннъ III не употреблялъ болѣе Траханіюпа въ Россіи, вѣроятно недовольный послѣднею его бытностію въ Германіи. Между тѣмъ хитрый Грекъ умѣлъ вкраснѣ въ сердце наследника Престола, юнаго Василя, и присовѣщивалъ ему, имѣя дочь невѣсту, жениться на подданной (1505 г.). Государь изъявилъ согласіе; но Траханіюпъ ошибся въ своемъ ожиданіи: изъ благородныхъ дѣвицъ, предъавленныхъ ко Двору, Василій далъ преимущество Соломонѣ, дочери Юрія Коншаншиновича Сабурова, сановника незнапнаго. Вскорѣ Іоаннъ III переселился въ вѣчность. Траханіюпъ испыталъ при Василю Іоанновичѣ новаго рода огорченіе, впалъ въ немилость онъ шайной связи съ купцемъ Греческимъ Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь; но Самодержецъ Россійскій, уважая способности и необыкновенный разумъ ональнаго, возвратилъ ему попомъ свое благоволеніе, пожаловалъ Казначеемъ (1511 г.), совѣщивался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и для того приказывалъ знатнымъ чиновникамъ возить его нездоро-

ваго во дворець на шьлежкѣ. Юрій Дмиріевичъ скончался въ 1513 году.

*Изъ втор. изд. Истории Госуд. Рос., т. VI, стр. 212, 213, 216, 217, 218, 222 — 225; т. VII; стр. 176; Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. дворами посольствахъ, ч. I., и изъ Дрестней Рос. Виліювики, изд. втор., ч. XX, стр. 15 и 16.*

**ТРЕДЬЯКОВСКИЙ**, Василій Кириловичъ, Надворный Совѣтникъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Креспорвчія Профессоръ, родился 22<sup>го</sup> Февраля, 1703 года, и первоначально обучался въ Архангельскѣ, гдѣ одинъ иносранецъ содержалъ школу. Обозрѣвая городъ, Пешрѣ великій зашелъ однажды съ тамошнимъ Воеводою въ сіе училище и велѣлъ предспавить себѣ лучшихъ учениковъ: между ими былъ Тредьяковскій. Приподнявъ волоса на лбу его, и приспально посмопрѣвъ на лице юноши, Государь произнесъ: *Вѣчный труженикъ, а мастеровъ никогда не будетъ!* »Вошѣ, великій былъ Государь« — упоминаешѣ о семъ событіи Тредьяковскій въ Запискахъ своихъ — «а во мигъ ошибся!» — Предспавляемъ чипашелю судишь справедливо ли предсказалъ Пешрѣ или нѣпгъ: Тредьяковскій учился и въ Московскихъ школахъ; спраспно любя науки, пушеспествовалъ, попомъ, на иждивеніи Князя Александра Борисовича Куракина, по Франціи, Англии и Голландіи; слушалъ лекціи въ Парижскомъ Университетѣ, между прочимъ, Креспорвчія и Испоріи у знаменипаго Роллена; познакомился

съ древними и новыми языками; чинялъ всѣхъ лучшихъ авшоровъ, и написалъ — какъ справедливо изъясняешся Карамзинъ — множество томовъ, въ доказательство, что . . . не имѣлъ способности писать. Возвратясь изъ чужихъ краевъ (1730 г.), онъ опредѣленъ Студентомъ въ Императорскую Академію Наукъ; избранъ Секретаремъ оной (1733 г.) и наконецъ, Имяннымъ Указомъ, первый изъ Россіянъ произведенъ въ Профессоры Елоквенціи (1745 г.); Тредьяковскій сочинялъ торжественныя оды, Анакреоническія пѣсни, изъ коихъ одну пропѣлъ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, споя у камина на коленяхъ передъ нею, за что въ вознагражденіе имѣлъ счастье получить отъ державной Ея руки всемиловитѣйшую оплеушину (\*); Идилліи, Басни, Трагедіи (въ шомъ числѣ Дейдамію, въ 5 двѣспіяхъ); оставилъ намъ Слособъ Россійскаго стихосложенія, напеч. въ С.-Пеш. 1735 г.; Разговоръ между чужестраннымъ челоувкомъ и Россійскимъ объ Ортографіи старинной и новой, и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи, въ кошоромъ, разсуждая о Русскомъ Правописаніи, спарался испребить въкошорыя буквы (з, и, щ, э, и проч.), предлагалъ оканчивашъ прилагательныя имена множественнаго числа въ мужескомъ родѣ на *и*, женскаго на *и*, средняго на *и*я; Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ Стихосложеніи, напеч. въ Академическихъ Сочиненіяхъ 1755 года; Три разсужденія о главнѣйшихъ древностяхъ Рос-

(\*) Собшвенныя слова Тредьяковского.

*сийскихъ*, напеч. 1773 г.; переложилъ стихами Фенелона Телемака, подъ названіемъ *Телемахиды*, шполь тяжелыми, что Импераприца Екаперина II опредѣлила за всякое иносстранное слово, вмѣшанное въ разговоръ избранными ею особами въ Эрмипашъ, чипанъ спо стиховъ изъ сего жеспкаго произведенія, напеч. въ С.-Петербур. 1766 г. — Сверхъ сего, Тредьяковскій два раза имѣлъ перпѣніе перевесши *Древнюю и Римскую Исторію Роллена*; попому что первый переводъ былъ въ рукописи испребленъ пожаромъ; напеч. въ С.-Петербур. 1749 — 1762; и 1761 — 1767 годъ, въ 26 томахъ; перевелъ: 2) *О Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, С.-Петербур. 1767 — 1769 г.; 3) *Артиллерійскія Записки*, С. Реми, 2 тома, С. - Пеш. 1737 г.; 4) *Военное состояніе Оттоманской Имперіи*, С.-Пеш. 1737 г., 5) *Родословную Татарской Исторіи*, 2 тома, С.-Пеш. 1769 г.; 6) *Барклаву Аргениду*, 2 тома, С.-Пеш. 1738 г.; 7) *Науку о стихотворствѣ*, Боало, напеч. въ 1 томъ его сочиненій и переводовъ, въ С.-Пеш. 1752 года; 8) *Бѣду во островъ любви*, С.-Пеш. 1730 г. и множесиво Оперъ, Прологовъ, Инпермедій, Одъ и проч.; переложилъ стихами *Давидову Псалтырь*; написалъ *Плачъ о кончинѣ Петра великаго*, также стихами. Онъ первый объяснилъ испинное свойсиво Рускаго стихосложенія, и доказалъ, сколь неприличны силлабическіе стихи нашему языку, по слогъ Тредьяковскаго, грубый, тяжельій устарѣлъ, а современные ему лирики Ломоносовъ, Сумарковъ похипили у него лавръ Поэзин. Его должно чипанъ, для шого шолько, чшобы удивляшьяся

успѣхамъ разума, чшобы видѣть исполинскіе шаги  
опцевъ Словесности нашей на поприщѣ, до того  
времени ни къмъ не обработанномъ, различіе между  
человѣкомъ ученымъ и геніемъ. Удивительно, какимъ  
образомъ Тредьяковскій, писавшій :

»Весна кашитъ,  
Зиму валитъ,  
И ужъ лисникъ съ дровомъ шумитъ.  
Покутъ пшички  
Со синички,  
Хвостомъ машутъ и лисички,« и проч.

*Изъ пьески Тред.*

»Съ одной страны громъ,  
Съ другой страны громъ,  
Смушно въ воздухъ!  
Ужасно въ ухъ!  
Набѣгли тучи,  
Воду несучи.  
Небо закрыли,  
Въ страхъ помушили,« и проч.

*Изъ описанія грозы, бывша въ Газъ.*

»О льшо, шы льшо горяче  
Муhamи обильно паче!  
Только шѣмъ шы, льшо, не любовно,  
Чшо не грыбовно,« и проч.

»Да здравствуетъ днесъ Императриксъ Анна,  
На престолѣ сѣдша увѣнчанна,  
Краснѣше Солнца и звездъ сіяюща нынѣ!  
Да здравствуетъ на многа лѣта,  
Порфирюу злашой одѣта  
Въ Императорскомъ чинѣ,« и проч.

» Тамъ на низу при престолѣ сподла смерть цвѣтоблуда,  
 Дявище мозгло, мослишо, и глухо, и нѣмо, и слѣпо;  
 Та въ рукахъ имѣла свою преоспую косу,  
 Кою еще изощрала оселками всю непреспанноя и проч.

*Изъ Тилемахиды.*

Какимъ образомъ пакой жалкѣй спихопворецъ могъ огорчать крипшикою своей безсмершнаго нашего Пиндара (\*)? — Сумароковъ любилъ Тредьяковскаго и печаталъ въ своемъ журналѣ брапныя выходки шворца *Тилемахиды*; но признашельное попомспиво опдаешъ наспоящую цѣну великимъ мужамъ время прошедшихъ: оно не знаешъ зависши! Тредьяковскій былъ чрезвычайно свѣдушъ въ Греческомъ, Лашинскомъ и Ипаліянскомъ языкахъ, писалъ на Французскомъ лучше и глаже, нежели на своемъ природномъ; съ оригинальною физиономією, могъ бы занять первое мѣсто между липшерапорами нашими, еслибъ имѣлъ дарованіе и вкусъ, безъ конхъ шрудолобіе и начипанносшь не ведущъ къ безсмершію. Онъ скончался 6<sup>го</sup> Августа, 1769 года.

*Изъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литтературы; Опыта Историч. Словаря Новикова о Рос. писателяхъ; Пантеона Рос. авторовъ, и изъ сочиненій В. К. Тредьяковскаго.*

**ТРОЦИНСКИЙ**, Дмитрій Прокофьевичъ, родился 1754 года, въ Малороссіи, отъ родителей незнапнаго происхожденія. Обязанный своимъ возвы-

---

(\*) см. біографію Ломоносова.



иеніемъ собственнымъ достоинствомъ, а не фамиль-  
нымъ грамотамъ, онъ употребилъ съ пользою для  
Ошечесства данное ему образованіе въ Академіи  
Кіевской, покровительствуемъ двумя вельможами  
Императрицы Екашеріны II, копорыхъ выборъ  
служить лучшею похвалою Троицкому. На двад-  
цать прешлемъ году ошъ рожденія, онъ сдѣлался  
уже извѣстнымъ, находясь при Князѣ Николаѣ  
Васильевичѣ Репнинѣ Секретаремъ въ Конспаншино-  
поль. Управляя пошомъ Канцелярією сего водшелея  
къ побѣдамъ и вмѣстѣ Министра Градодержателя  
ушощеннаго, пользовался наспавленіями его, Троиц-  
скій усовершенствовалъ себя въ письмоводствѣ,  
пріобрѣлъ опытность, особенное искусство въ дѣлахъ.  
Князь Репнинъ передалъ его Безбородкѣ, когда  
возгорѣлась война между Россією и Турцією: вскорѣ  
Троицскій пожалованъ былъ Членомъ Главнаго  
Почшоваго Правленія и перешелъ къ Императрицѣ  
въ званіи Статсъ-Секретаря (1793 г.). Екашеріна II,  
удосшоверясь въ способностяхъ его, удосшоивала  
особенною довѣренностію, дѣятельно употребила  
по дѣламъ внутрешняго управленія, и возложила на  
него Орденъ Св. Владиміра второй степени (1794 г.).  
Дмитрій Прокофьевичъ умѣлъ удержать почешное  
званіе свое и въ Государствованіе Императора Павла I,  
копорый пожаловалъ ему тысячу двѣсти кресстьянъ;  
при знака ошличія: Орденъ Св. Анны первой степени  
(1796 г.), Св. Александра Невскаго (1799 г.) и  
Командорсквенный Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго;  
наименовалъ Сенаторомъ, Присуществующимъ въ  
Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ

Обществу Благородныхъ дворянъ и Училищу Св. Екатерины, съ сохраненіемъ Спашъ-Секретарства. Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на Пресполь, употребляя его въ сей должности, возвелъ въ достоинство Главнаго Директора Почтъ и Члена Государственнаго Совѣта (1801 г.), а 15<sup>го</sup> Сентября, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Министромъ Удѣловъ. Въ 1806 году, Дмирій Прокофьевичъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (6<sup>го</sup> Февраля): »Разсмотрѣвъ донесенія ваши о состояніи »вѣренныхъ вамъ Департаментовъ, Удѣльнаго и »Почтоваго, съ удовольствіемъ вижу, по первому »изъ нихъ соблюденіе хозяйственной бережливости »и пользы казенной во всѣхъ оборотахъ денежныхъ »суммъ и капиталовъ, ему принадлежащихъ, рачи- »пельную дѣятельность въ управленіи подвѣдомыхъ »иному крестьянъ, неунынное попеченіе о ихъ благѣ, »доброе устройство и полезныя успѣхи въ завѣде- »ніяхъ, оному подчиненныхъ; а по второму знающее »и въ прошломъ 1805 году приращеніе пропиву »прежнихъ лѣтъ Почтоваго дохода и неупущен- »пельную точность въ важномъ обращеніи суммъ, »переходящихъ на Почты и простирающихся на »многіе милліоны.« — За сію исправность и попечительность объявлена Дмирію Прокофьевичу Высочайшая благодарность. Онъ исхотавлявшовалъ себя увольненіе отъ службы по причинѣ слабости здоровья (9<sup>го</sup> Іюня): при чемъ обращено ему въ пенсіонъ, сверхъ получаемаго до того, положенное жалованье Главному Директору Почтъ и Министру

Удѣловъ ; отправился на родину , гдѣ Полтавское Дворянство , гордясь подобнымъ соотечественникомъ , избрало его въ свои Губернскіе Маршалы. Въ 1814 году Государь пригласилъ Дмитрія Прокофьевича въ Сполницу свою и ввѣрилъ ему Министерство Юстиціи. По прошествіи прехъ лѣтъ , чувствуя изнеможеніе силъ , онъ заговорилъ снова объ отпавкѣ и уволенъ съ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей въ годъ (1817 г.). Пять лѣтъ оставался онъ еще въ С.-Петербургѣ , опдыхая опъ прудовъ въ кругу друзей ; въ 1822 году удалился въ любимое село свое Кибинцы , находящееся въ Миргородскомъ повѣсть , Полтавской Губерніи. Тамъ постигла его шихая кончина 26<sup>го</sup> Февраля , 1829 года , на 76 опъ рожденія. Съ умомъ обширнымъ и образованнымъ , сердцемъ чувствительнымъ и швердоспю духа необыкновенною , Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій соединялъ среди приближенныхъ особенную любезность , копорую сохранилъ и въ послѣдніе дни свои. »Вижу , что борьба жизни моей съ смерпю скоро кончится« — писалъ онъ къ одному пріятелю передъ самою кончиною — »ибо послѣдней служипшъ »надежною помощницею моя спароспшъ.« За шесть дней до смерти своей онъ пріобщился Св. Таипъ ; на другой день объявилъ собственноручное свое духовное завѣщаніе , чрезъ два дни соборованъ елеспъ , и съ того времени просилъ Священника попеременно читашъ опходныя молишвы и Евангеліе , сохранивъ зрѣніе , слухъ , память и совершенное присутствіе разсудка. Многія бѣдныя семейспва , вдовы и сироты оплакали въ немъ своего благодѣшеля. Объ умѣ

Троицкого можно судить, что онъ удержалъ значеніе свое въ при различныя царствованія. И. В. Лопухинъ описывается объ немъ въ своихъ запискахъ какъ о Министрѣ, *отличною твердостью и рѣдкимъ въ дѣлахъ Государственныхъ искусствомъ одареннымъ*. Къ чести Дмитрія Прокофьевича служилъ также короткое знакомство его, основанное на дружбѣ и взаимномъ уваженіи, съ знаменитымъ Полководцемъ нашего времени Княземъ Купузовымъ-Смоленскимъ. Чтобы читатель могъ судить о возвышенныхъ чувствахъ Троицкого, о краснорѣчивомъ перѣ его, оканчиваю сію біографію однимъ любезнымъ письмомъ его къ Фельдмаршалу. „Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28<sup>го</sup> Октября имѣлъ я честь получить 21<sup>го</sup> прошлаго мѣсяца. „Чувствительнѣйшую приношу благодарность за „сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія объ обращеніи „врага въ бѣгство, и о побѣдахъ вашихъ при его „преслѣдованіи. Я принимаю сіе за лѣтвеннѣйшее „доказательство милосердія вашего ко мнѣ благо- „расположенія; ибо вы успѣшили раздѣлить со „мною радость вашу, будучи удостовѣрены въ „живѣйшемъ участіи, которое беру во всемъ до „васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ „взаимность сія; она утверждена не на зыбкомъ „основаніи: лѣта и сходство случайностей укрѣ- „пили ее. Съ одного времени, хотя на разныхъ „поприщахъ, мы служили; доброе и худое пере- „носили; видѣли форсуну, иногда улыбающуюся „къ намъ, но часто оборачивающую хребетъ. „Теперь она веселымъ лицомъ глядитъ на васъ,

„а купно съ вами благопріятспвуешъ и мнѣ. Въ  
„удиненіи моемъ, однѣ злополучія опечесхва уби-  
„вали меня; победы ваши возвращаютъ мнѣ спокой-  
„сшіе : онѣ распуштъ , догоняютъ одна другую.  
„Не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣшлость съ  
„одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ  
„успѣхами ; а ужъ слышу о пораженіи его подъ  
„Краснымъ , Оршею и за Днѣпромъ. Помогите вамъ ,  
„Господи, испребитъ сопосшана въ конецъ! Тогда  
„съ опрадою я сииду во гробъ , и сею опрадою  
„буду одолженъ вамъ. — Горешно жалѣете вы ,  
„что не могли опсполнѣть Первопреспольнаго града  
„нашего. Конечно, несказанно жаль; но кто можетъ  
„боротъся противъ судьбы? И лъзя ли было пред-  
„ложитъ, чтобы врагъ, пощадившій сполько Спо-  
„лицъ , гошовился хладнокровно излитъ на Москву  
„всю яроспъ свою? Таковый былъ ей назначенъ  
„немиуемый и неопшрашимый рокъ! — Пожарскій  
„не могъ защититъ машери Русскихъ градовъ :  
„онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго спю краштъ  
„шого, кошорый бѣжитъ пелерь опъ лица вашего.  
„Судьба сравнила васъ съ симъ великимъ мужемъ ;  
„оба вы, въ памяши благодарнаго пошомспва опспа-  
„нешесъ избавишелеми опечесхва. Пала Москва ;  
„но опершись на васъ, успояла Россія. Скоро могу-  
„щею рукою подыметъ она надшую Сполицу свою,  
„покажетъ ее удивленному міру еще въ бѣльшемъ  
„великолѣтніи и славъ и удосповѣритъ его шѣмъ ,  
„что богашство и сила наша неспощаемы ; ибо  
„они суцесшвенно опъ изобилія земли нашей про-  
„исходитъ, а не занимшвуются промѣномъ на драго-  
„цѣнный мешаллъ , при кучахъ кошораго многіе

„милліоны людей съ голоду умирають. Москва  
 „естъ Россіи загородный домъ; было бы село цѣло,  
 „да гумно; не долго пепелище покрывашъ будетъ  
 „господское подворье. Повшоряю: богашы и сильны  
 „наше Опечелство и Государь. Легко могутъ они  
 „исправитъ разореніе, причиненное всеиспребляю-  
 „щимъ врагомъ. Будемъ надѣяясь и успокоимъ  
 „шѣмъ горесшное чувствво. — Но, пора обратитесь  
 „къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ вы шеперь въ  
 „погонѣ за врагомъ? Соединилися ли Чичаговъ съ  
 „вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглець между  
 „армій вашихъ, шоль великое просшранствво зани-  
 „машъ долженствующихъ? Не зная, гдѣ вы нахо-  
 „дишесь, не видя возвращенія опгъ вашей Свѣшлости  
 „Г. Кованьки, я рѣшился послать къ вамъ еще  
 „одного гонца. Теперь вы, кажешся, немного  
 „одосужились; прошу покорнѣйше удѣлитъ хопъ  
 „часть на бѣсѣду съ чловѣкомъ, искренно къ вамъ  
 „привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ  
 „успѣхахъ вашихъ будетъ мнѣ драгоцѣннѣйшимъ  
 „подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхи-  
 „щаться шоржесшвами вашими: дай Богъ, чшобы  
 „совершенное испребленіе врага украсило ихъ вѣн-  
 „цемъ безшмертія.“

**ТРУБЕЦКІЙ**, Князь Алексѣй Никишичь, двою-  
 родный братъ Князя Дмитрія Тимошевича и сынъ  
 Боярина Князя Никишы Романовича (\*), служилъ

---

(\*) Князя Трубецкіе производять опгъ славнаго Гедимина  
 Великаго Князя Литовскаго. См. вторую часть Гер-  
 бовника.

въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ ; попомъ опредѣленъ Воеводою въ Тобольскъ (1629 г.); въ Аспраханъ (1633 г.); въ Тулу (1642 г.); пожалованъ по Указу Царя Алексѣя Михайловича (1646 г.) изъ Дворянъ Бояриномъ и Дворецкимъ , Присупствующимъ въ Сибирскомъ Приказѣ. Онъ пользовался особенною довѣренностью Государя , употребленъ былъ въ переговорахъ съ Липовскимъ Посломъ (1647 г.) , съ Шведскими и Липовскими (1648); послановилъ (1654 г.) договорныя списанья съ Посланниками Малороссійскаго Гепмана Богдана Хмельницкаго, Богдановичемъ и Теперею, ушверженныя Царемъ. Тогда Князь Трубецкій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣспникомъ Казанскимъ. Онъ участвоваль въ славномъ походѣ Россійско - Козацкихъ войскъ въ Липву ; вспунилъ (1659 г.) со ввѣренною ему арміею въ Малороссію , гдѣ коварный Виговскій проливалъ кровь мирныхъ жителей , вспомошествоваемый Поляками и Ташарами. Здѣсь Трубецкій , вмѣсто того , чпобы сразиться пошчасъ съ измѣнникомъ , до присоединенія къ нему союзныхъ войскъ , потерялъ напрасно много времени въ облежаніи Коношопы , повѣрилъ плѣннымъ , будшо Гуляницкій , защищавшій сей городъ , имѣлъ только чепыре тысячи человекъ подъ ружьемъ ; вознамѣрился взять оный присупомъ ; но былъ опрокинушъ , опступилъ въ безпорядкъ и попергѣлъ сильное поражение близъ Сосновки , едва могъ спасти ошпашки своихъ войскъ опъ совершеннаго испребленія , преслѣдуемый шрое супокъ до рѣвки Семи Виговскихъ , Ханомъ Крымскимъ , Бѣлогородскими

и Ногайскими Тапарами, Поляками, Волохами и Молдаванами. Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ рѣчи, говореной имъ при испребленіи Мъспническаго, приписываетъ сіе поражение возникшимъ между Воеводами спорамъ о спаршинствѣ и преимуществѣ родовъ! — 10<sup>го</sup> Іюля, Трубецкій прибылъ въ Пушивль и послалъ опрядъ для занятія Корона. Сей городъ обращенъ въ пепель Россіянами. Вскорѣ храбрые Козаки очистили Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго; принудили послѣдняго возвратиться Юрію Хмельницкому Гепманскіе клейноды. Измѣнникъ бѣжалъ въ Польшу. Трубецкій занялъ Переяславъ и желая прекратить междуособную брань въ Украинѣ, отправилъ (30<sup>го</sup> Сентября) къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему о милости Государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерти вѣрность къ Пресполу, совѣщавалъ послѣдовать поль достойному примѣру и покориться Царю. Октября 4<sup>го</sup>, прибыли въ станъ Трубецкаго Посланники Козакіе, приглашая его къ Гепману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, они предложили Боярину отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ поварницей, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено: Гепманъ непременно прѣдетъ въ Переяславъ. Трубецкій упорствовалъ. Тогда старшій Посланникъ, Полковникъ Пешръ Дорошенко, вручилъ ему шпагу, на конѣ Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство, прошивныя договору отца его. Онъ были приняты Россійскимъ Полководцемъ и юный Гепманъ, видя непреклонность Трубецкаго, долженъ былъ явиться къ нему въ



Переяславль, отказался отъ неумѣстныхъ своихъ требованій, подтвердилъ (17<sup>го</sup> Октябрю) договорныя статьи, постановленныя въ 1654 году, и заключилъ еще новыя. Упомянемъ здѣсь о главныхъ: 1) Гетманъ обязанъ опправлять во всякое время Козацкіе полки на службу Царскую; безъ Указа Государева никому не долженъ вспомошествовать. 2) Обязанъ сохранять вѣрность и не предаваться Полякамъ; возмущеніемъ внутренняго благосостоянія лишать жизни. 3) Россійскимъ Воеводамъ съ рабскими людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности. 4) Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не избирать и не отспавлять. 5) Очищенію для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. — Договоромъ симъ Князь Алексѣй Никишичъ загладилъ неудачный походъ свой къ Коношопу, расположивъ въ Малороссіи войска Царскія подъ предлогомъ обороны. Еслибъ онъ повѣхалъ въ станъ Козацкій: то сомнительно, чпобы ему удалось согласить шамъ Полковниковъ Юрія Хмельницкаго, копорые въ кругу дружины своей говорили бы и дѣйствовали иначе. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Трубецкому, 17<sup>го</sup> Марша, 1660 года, за его многія службы, прародительскую вошчину городъ Трубчевскъ (\*) съ уѣздомъ и со всеми

---

(\*) Нынѣ уездный городъ Орловской Губерніи. — Князя Трубчевскіе (или *Трубецкіе*) покорились Великому Князю

городскими служилыми, жилецкими и уездными людьми, кромѣ Трубчанъ дворянъ и дѣшей Боярскихъ, переведенныхъ въ Трубчевскъ изъ иныхъ городовъ; дѣшей же Боярскихъ, поспутившихъ вновь изъ Трубчанъ, также опдалъ Князю Алексѣю Никишичу (\*). — Онъ скончался въ 1663 году, не оставивъ послѣ себя попомшва и, по досадѣ на племянника, возвратилъ въ Казну пожалованный ему городъ. Имя его должно спояшь на ряду съ опличными дипломашами, а не Полководцами того времени. —

*Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Рос. Визловики, ч. XX; Собрание Государств. грамотъ и договоровъ, 3 ч.; изданной мною Малороссійской Исторіи, части второй, и по словесному преданію.*

**ТРУБЕЦКІЙ**, Князь Иванъ Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Пешровича, родился 18<sup>го</sup> Іюня,

Іоанну III въ 1500 году. Доселъ въ соборной памошней церкви спояшь надгробные камни: 1) Князя Ивана Ивановича, умершаго 21<sup>го</sup> Августа, 1513 года. 2) Князя Семена Ивановича, во иноцѣхъ *Серапіона*, ум. 20<sup>го</sup> Января, 1533 г. 3) Князя Ѳедора Ивановича, ум. 30<sup>го</sup> Декабря, 1541 г. 4) Князя Андрея Ивановича, во иноцѣхъ *Адріана*, ум. 16<sup>го</sup> Мая, 1546 г. 5) Князя Михайла Андреевича, ум. 5<sup>го</sup> Декабря, 1557 г. 6) Князя Василя Андреевича, ум. 9<sup>го</sup> Мая, 1561 года, и 7) Князя Ѳедора Михайловича, во иноцѣхъ *Ѳеодосія*, схимника, умершаго 5<sup>го</sup> Января, 1602 года.

(\*) Подлинная грамота хранилса въ Уездномъ Судѣ города Трубчевска, гдѣ была сняша копія Коллежскимъ Совѣшникомъ Княземъ Иваномъ Николаевичемъ Трубецкимъ. Ему обязанъ я семъ любопытнымъ свѣдѣніемъ.

1667 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ онъ Лейбъ-Гвардія въ Преображенскомъ полку и былъ уже Капитаномъ онаго въ 1693 году. Пётръ великій столько довѣрялъ ему, что поручилъ надзоръ за мятежною сеспрою своей, копорая тогда содержалась подъ спражею въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Трубецкій долженъ былъ остерегаться не одной хитрой Царевны, но еще опчаянныхъ Спрѣльцовъ, и не полагалъ, чтобы послѣдніе могли сдѣлать подкопъ подъ самую компану, у копорой стояли часовые его, проломавъ полъ, освободивъ Софію и попомъ успремившись на спражу ея. Тогда Трубецкій заперся въ келью, желая скрыться отъ мщенія ожеспочившихся мятежниковъ. Уже Спрѣльцы приближались къ пому мѣспу, какъ, къ счастью Трубецкаго, одинъ поварищъ ихъ, бывшій до того брадобрѣемъ Князя, ему преданный, бросился впередъ, желая, будто, показать имъ дорогу и опвелъ, такимъ образомъ, убійцъ отъ кельи, въ коей находился Трубецкій, способствовалъ его побѣгу. Черезъ нѣсколько дней возмущеніе утихло, виновные были схвачены, выведены на площадь для полученія заслуженнаго наказанія. На мѣспѣ казни присупствовалъ юный Государь, окруженный приближенными сановниками. — Въ числѣ связанныхъ Спрѣльцовъ, копорыхъ головы лежали на плахахъ, Трубецкій замѣпилъ брадобрѣя, спасаго ему жизнь. Немедленно великодушный Князь повергся къ ногамъ Царя, описалъ поступокъ осужденнаго, просилъ, умолялъ Государя о пощады и получилъ желаемое. Но Тру-

Т. К.

11

бецкій не довольствовался исходатайствованным прощеньем Спръльцу: поселилъ его въ одной деревнѣ своей, освободилъ навсегда потомство его отъ всякаго оброка. Благородный поступокъ, заглаживающій событіе монастырское! — Въ слѣдъ за шѣмъ Князь Иванъ Юрьевичъ пожалованъ былъ въ Намѣстники Новгородскіе и въ 1700 году, бывши Генераль-Майоромъ, начальствовалъ дивизією въ первую битву Россіянъ съ Шведами подъ Нарвою. Измѣна Главнокомандовавшаго Герцога Кроя. Опсушствіе Петра великаго и неопытность воиновъ нашихъ способствовали Карлу XII увеличивъ число побѣдъ своихъ, еще новою, блистательнѣйшею. Дивизія Князя Трубецкаго, составленная изъ рекрутъ, неокуренныхъ порохомъ, положила оружіе; Начальникъ оной принужденъ былъ сдаться въ числѣ военнопленныхъ. Осмнадцать лѣтъ содержался Трубецкій въ Спокгольмѣ и только въ 1718 году размѣненъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Авшамономъ Головиннымъ, на Шведскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Реншильда, взятаго подъ Полтавою. Возвращаясь въ отечество, Князь Иванъ Юрьевичъ определенъ Губерпашоромъ въ Кіевъ съ чиномъ Генераль-Лейтенанта, а въ 1721 году, по случаю заключеннаго мира съ Швецією, пожалованъ Генераль-Аншефомъ и Членомъ Боевой Коллегіи. Императоръ Пётръ II возвелъ его въ достоинство Генераль-Фельдмаршала, 25<sup>го</sup> Февраля, 1728 года, не возлагая однакожь на него никакого знака опличія; но, при самомъ вступленіи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году,

Князь Трубецкій пожалованъ Сенаторомъ и, въ слѣдъ за нѣмъ, за оказанное имъ содѣйствіе въ доставленіи Государынѣ Самодержавной власти, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозванного и Св. Александра Невскаго, 26<sup>го</sup> Апрѣля, погожъ года. Попомъ Анна Іоанновна назначила его Генералъ-Губернапоромъ въ Москву, 23<sup>го</sup> Мая, 1739 года; но Князь Трубецкій опказался опъ сей должности почешной и вмѣспъ шягоспной по его преклоннымъ лѣпамъ; получилъ, 23<sup>го</sup> Декабря, увольненіе опъ всѣхъ дѣлъ. Императрица Елисавета Пешровна, по вспуцненіи своемъ на Прешполъ (1741 г.), велѣла Князю Ивану Юрьевичу снова присушпвовашъ въ Правительспвующемъ Сенатѣ, куда онъ однакожъ за спароспію рѣдко ѣздилъ. Онъ скончался 16<sup>го</sup> Января, 1750 года, на восемдесятъ чешвертомъ году опъ рожденія. Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій хопя не долженъ занимашъ мѣспя между Полководцами нашими, ибо не опличилъ себя на рашномъ полѣ; но вѣрнопсію къ Прешполу и любовію къ правдѣ заслуживаетъ уваженіе попомспва. Нащокинъ пишешъ объ немъ въ своихъ Запискахъ: *что онъ былъ чешовпкъ житія воздержнаго, добродѣтельный.* Дюкъ де Лирія шакже опдаешъ справедливоспъ Трубецкому въ цпомъ, что онъ имѣлъ доброе сердце, но опзываетспя невыгодно объ умѣ его и свѣдѣніяхъ въ военномъ искусствѣ; говорипшъ, что его мало уважали, что онъ былъ заика и чрезвычайно гордъ. — Дочъ Князя Ивана Юрьевича, Княжна Анаспасія, выдана имъ на двѣнадцашомъ году воз-

распа за бывшаго Молдавскаго Господаря Князя Димитрія Коншаншиновича Кантемира и овдовѣвъ, въ 1723 году, вступила, черезъ пашнадацпъ лѣтъ, въ другое супружесство съ Гессенъ - Гомбургскимъ Принцемъ Людовикомъ Вильгельмомъ. Императрица Елисавета Пешровна пожаловала ее Спагсъ-Дамою и Орденомъ Св. Екаперины. Она скончалась въ 1755 году.

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина; Записокъ Манштейна; Подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ; Дипломат. сокрац. извѣстїя о сношен. нашего Двора съ Европейскими, ч. 4; Записокъ Дюка де Лирия и В. А. Нащркина, и изъ Исторїи о жизни и дѣлахъ Кн. Конст. Кантемира.*

**ТРУБЕЦКІЙ**, Князь Никиша Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Юрьевича, роднаго брата Фельдмаршала, родился въ 1700 году. Вступивъ, 1722 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержаншомъ, произведенъ онъ, въ 1724 году, Прапорщикомъ; 1726, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ; въ 1730 году, Генераль-Маіоромъ и Кавалергардскаго Корпуса Подпоручикомъ; а 1731 года Преміеръ-Маіоромъ Преображенскаго полка. Вскорѣ возгорьлась война съ Польшею за Курфирсна Саксонскаго Августа, у котораго оспори́валъ Пресполь Сшаниславъ Лещинскій: двадцати-тысячное войско, подъ предводительствомъ Генерала Лассія выспушило въ 1733 году за границу и часть онаго осадила Данцигъ. Сей городъ принужденъ былъ сдатьсь, 30<sup>го</sup> Іюня, 1734 года, Генераль-

Фельдмаршалу Графу Миниху, смѣнившему Лассія: Станиславъ успѣлъ однакожъ убѣжать въ мажорской одеждѣ. — Исправляя въ арміи должность Генерала Крингсъ-Коммиссара, Князь Никиша Юрьевичъ оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ Турецкую войну, съ 1736 по 1739 годъ. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недоспалкѣ съѣстныхъ припасовъ: но, въ тѣхъ же Запискахъ, при обзорѣни кампаніи 1736 года, вниши Фельдмаршала: «что онъ поспѣшилъ двумя мѣсяцами опкрышіемъ военныхъ дѣйствій; повелъ въ опдаленную спрану многочисленное войско, надѣясь, что *можетъ быть*, оно получитъ продовольствіе у непріятеля» — слѣдовательно не Князь Трубецкій, а самъ Главкомандовавшій дурно распорядился. Доказательствомъ сему служилъ и полученная Княземъ Никишою Юрьевичемъ Высокомонаршая награда, въ 1737 году, произведеніемъ его въ Генераль-Лейтенанты; 1738 года, Императрица Анна Іоанновна утвердила Князя Трубецкаго Генераль-Крингсъ - Коммиссаромъ, повелѣвъ быть Президентомъ Военной Коллегіи, а при объявленіи мира съ Турціею, возложила на него, въ 1740 году, Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Трубецкій назначенъ былъ Губернаторомъ въ Сибирь; но умѣлъ кспаша опказаться опъ сей должности: пожалованъ Двйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Генераль - Прокуроромъ. Онъ двадцать лѣтъ находился въ семъ почешномъ званіи, почти во все время Царшвованія Императрицы Елиса-

вешы Пешровны, удостоившей его, 25<sup>го</sup> Апрѣля, 1742 года, Орденомъ Св. Апостола Андрея перевозаннаго. При немъ Правительствующій Сенатъ (кошорого власшь была уменьшена въ предшествовавшія Царствованія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Высокимъ Кабинетомъ) возведенъ на прежнюю степень, какъ былъ при Пешрѣ великомъ: Сенаторамъ предоспавлено право доносишь, безъ всякаго приспраспія, о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, имъ извѣстныхъ. Императоръ Пешръ III, *отмышо къ нему милостивый* — по словамъ Князя Шаховскаго — пожаловалъ Князя Никишу Юрьевича не только Генералъ-Фельдмаршаломъ, но, какъ увѣряють, *Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка*, кошорого званія однакожь лишенъ былъ Императрицею Екашериною II. Государыня объявила ему, по вспуhlenіи своемъ на Пресполь: *что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ Ей начальство надъ онымъ.* — Трубецкій переименованъ Подполковникомъ, а 9<sup>го</sup> Іюня, 1763 года, уволенъ вовсе ошъ службы, по прошенію, съ полнымъ пенсіономъ, единовременнымъ награжденіемъ пятидесятью тысячами рублей серебромъ, съ повелѣніемъ давашь ему, не въ примѣръ другимъ, приспойный караулъ, когда будешъ находиться въ столицахъ. Онъ скончался 16<sup>го</sup> Октябрю, 1767 года. Важныя должности, исправляемыя Княземъ Никишою Юрьевичемъ въ печеніе многихъ лѣтъ при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Пешровнѣ, свидѣтельствуютъ о знаніи его и способностяхъ; покровительствово, ока-



запное имъ многимъ доспойнымъ чиновникамъ , въ шомъ числѣ Князю Якову Пепровичу Шаховскому, служивъ доказательствомъ , что онъ умѣлъ цѣнить и различать людей ; а пѣсная дружба его съ нашимъ Ювеналомъ , Княземъ Антиохомъ Дмитриевичемъ Кантемиромъ, копорый посвящилъ ему седьмую свою сапиру , являеть любовь его къ просвѣщенію, упонченный вкусъ, пѣмъ болѣе дѣлающей чеспъ Князю Трубецкому, что онъ и среди Государшвенныхъ заняшій находилъ время бѣсѣдовать съ Музами. Кантемиръ описываетъ друга своего : *«что онъ съ правомъ честнымъ , тихимъ , соединялъ совѣсть чистую.»* — Переписка съ Трубецкимъ услаждала разлуку его съ Опечесствомъ. Когда дошла до Кантемира вѣспъ , что Князь Никиша Юрьевичъ пожалованъ Генераль-Прокуроромъ , онъ изьяснилъ ему чувспва свои въ особомъ посланіи , описалъ въ спихахъ обязанность , на него возложенную , и въ общей пользѣ находилъ собственную ; надѣялся , что Трубецкій, оспавивъ богиню войны , украсившую чело его лаврами , прерветъ долговременное молчаніе :

„И такъ довольно перпѣлъ я урону ;

„Косво безъ нихъ (\*) мнѣ скучны дни печь мнялся ,

„Какъ попамъ праздникъ безъ пиру , безъ звуку.“

*Изъ путеводителя къ древностямъ и достопамятн. Московскимъ; Записокъ Маништейна и Кн. Як. Петр. Шаховскаго; Сатиръ и друг. стихотв. сочиненій Князя Антиоха Кантемира; разныхъ указовъ , и по словесному преданію.*

(\*) Безъ писемъ.

ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Акинфіевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ и Главный Надзиратель Воспитательнаго Дома, оспавшійся въ Москвѣ 1812 года, по соизволенію Императрицы Маріи Теодоровны, для охраненія невинныхъ младенцевъ — въ самый день всщупленія непріятеля въ столицу, 2<sup>го</sup> Сентября, препоручивъ себя Богу, съ швердымъ духомъ пошелъ въ Кремль къ опредѣленному Наполеономъ Начальнику города, Графу Дюронелю; объявилъ ему: *что въ присмотръ его состоитъ домъ съ грудными и малолѣтними дѣтьми и исходашайспивовалъ двѣнадцать конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ.* — «Съ перваго вечера» — пишешъ Тутолминъ въ своихъ запискахъ — «начались пожары и день ошо дня были распроспрашиваемы разсѣянными по всему городу Французскими зажигателями, которые бросали во всѣ дома и церкви горючіе соспавы, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ шпшолешовъ. Въмѣстѣ съ пожарами начались грабежи, смерпоубійства, всякія жестокости, поруганія, свойшвенныя скопищамъ, не внемлющимъ ни гласу совѣспи, ни воплямъ злощасныхъ жершвъ люшаго ихъ нешповѣства! 3<sup>го</sup> Сентября, Французскіе солдаты, не смощра на приспавленный караулъ, ограбили конюшни и сараи Воспитательнаго Дома. 4<sup>го</sup> числа, былъ жесточайшій пожаръ. Весь города обьяшъ былъ пламенемъ: горѣли храмы Божіи; превращены въ пепелъ великолѣпнѣйшіе дворцы и зданія!... Опщы и машери кдались въ огонь для спасенія дѣшей и вмѣстѣ съ ними погибали. Жалоспные

»вопли сихъ жерпвъ нѣжности и любви родитель-  
»ской , заглушались полько шумомъ порывистаго  
»вѣпра и обрушеніемъ спѣнъ. Мосты и суда  
»пропхвъ Воспиташельнаго Дома были въ огнѣ.  
»Сей домъ подверженъ былъ крайней опасности ,  
»озаренный со всѣхъ споронъ пожарами. Дулъ сильный  
»вѣпръ и наносилъ искры на всѣ дворы, напоиненные  
»дровами.« — Къ опвращенію сей опасности ,  
Туполминъ распавилъ въ разныхъ мѣспахъ воспи-  
панниковъ и приспавниковъ ихъ съ шайками и  
вѣниками, чпобы гасилъ искры, сыпавшіяся опвсюда  
какъ дождь. Совсѣмъ тѣмъ въ домѣ и въ окруж-  
номъ спроенн загорались оконныя рамы и косяки.  
Усердный блюстителъ обихели невинныхъ мла-  
денцевъ , бодрспвуя нѣсколько ночей сряду , бро-  
сался во всѣ спороны для спасенія вѣтренаго ему  
дома, упопроблялъ свои пожарныя шрубы , разла-  
мывалъ съ подчиненными своими сосѣдспвенные  
заборы , раскидывая спроенія , заваливая загорѣв-  
шіяся мѣспа. Извнѣ видѣлъ онъ пламень и разру-  
шеніе, внушри дома слышалъ спопъ и плачь мла-  
денцевъ и приспавницъ. То успремлялся шуда ,  
гдѣ угрожалъ пожаръ, по обращался къ успокоенію  
дѣшей. »Такимъ образомъ« — пишеть Туполминъ —  
»съ помощію Зиждителя всѣхъ благъ , я успѣлъ  
»спасши вѣтранный попеченію моему домъ съ дѣшми,  
»служащими, съ ихъ семейспвами и пришельцами ,  
»исключая ашпеки со всѣмъ спроенѣмъ и лѣкар-  
»спвами; ибо когда я съ подчиненными моими спа-  
»рался гасилъ огонь , Французскіе зажигащели съ  
»другихъ споронъ вновь поджигали. Наконецъ жан-

«дармы, сжалась надъ щещными нашими прудами, сказали мнѣ: *оставьте! приказано жечь!*» — Туполминъ учредилъ изъ подчиненныхъ своихъ денные и ночные караулы; велѣлъ имъ во всякое время ходишь около дома и во всѣхъ споронахъ загошовилъ воду; приказалъ прибишь къ воропамъ доски съ Французскою надписью: *что сіе заведеніе есть домъ несчастныхъ и сырыхъ дѣтей.* — 6<sup>го</sup> Сеншября, Наполеонъ прислалъ своего Спатсь-Секретаря Делорма за Начальникомъ Воспитательнаго Дома; не постыдился, между прочимъ, спросишь его: «Кшо причиною зажигашельства Москвы?» — Удосповѣрясь своими глазами о зажигашельствахъ, Туполминъ безбоязненно опвѣчалъ, что *Москву зажгли Французы.* Всѣ окружавшіе Наполеона содрогнулись, какъ Русской опважился прекословишь ему. — Чшобы опвращишь грабишельство неприятелей, Туполминъ опнесся къ Лессенсу: будшо бы въ Домѣ Воспитательномъ крайній недоспашокъ въ съспныхъ прппасахъ и подъ симъ предлогомъ, опсправляя чиновниковъ для закупки по деревнямъ хлѣба, извѣщалъ Генерала Винцегероде, въ какомъ сосполніи находятся Французы въ Москвѣ. — 10<sup>го</sup> Окшября, по наспулменіи ночи, снятъ въ Воспитательномъ Домѣ Французскій караулъ и неприятель очиснилъ городъ. — О скромности Туполмина можно судишь по слѣдующему донесенію его Имперашриць Марін: «4<sup>го</sup> числа «самый ужаснѣйшій былъ пожаръ при сильномъ вѣспрѣ: «весь городъ объятъ былъ пламенемъ. Большая опасность предшохла всему Воспитательному Дому,

»почему собравъ всѣхъ моихъ подчиненныхъ, всеми силами спаралнсь съ помощію своихъ пожарныхъ шпрубъ спасашь: но сіе не можно отдать нашимъ трудамъ, а единственно Божію милосердію (\*).« — Государь наградилъ Ивана Акинфѣевича Орденомъ Св. Анны 1<sup>й</sup> степени. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій нмя свое въ Испоріи, скончался 17<sup>го</sup> Сентября, 1815 года, на 64 ошъ рожденія своего. Облаготѣшельствованные имъ жишели Сполнцы, копорымъ онъ въ 1812 году давалъ приспанище въ Воспипапельномъ Домѣ, раздѣляя съ ними послѣднюю свою пищу, въ знакъ благодарности за спасеніе ихъ отъ гладной и поносительной смерти — соорудили ему надгробный памятникъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

**ТУТОЛМИНЪ**, Тимошей Ивановичъ, сынъ Маіора, родился 3<sup>го</sup> Января, 1740 года. На шестилѣтнемъ возрастѣ своемъ лишился онъ родителей; обучался сначала въ домѣ роднаго дяди, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, Тутолминъ участвовалъ въ славѣ Россіянъ во время семилѣтней кампаніи и, по окончаніи оной, принявъ Капитаномъ въ Корпусъ Кадетскій. Война съ Турціею въ Государствование Екаперины II заставила его снова обнажить мечъ: командуя (1769 г.) передовыми легкими войсками, въ чинѣ Подполковника, онъ явилъ опыты своей

---

(\*) Извлечено изъ Русскаго Вѣспника, издав. С. Н. Глинкою, на 1813 годъ, № 4<sup>й</sup> и 5<sup>й</sup>.

храбрости подъ Бендерами; въ слѣдующихъ годахъ продолжалъ служить съ оплачіемъ въ арміи Графа Румянцова, получилъ чинъ Полковника и военный Орденъ Св. Георгія 4<sup>го</sup> класса. Задунайскій оплчалъ его предъ прочими Шпабъ-Офицерами, удостоивалъ своею дружбой и отправилъ (1775 г.) въ Москву съ вѣреннѣмъ ему храбрымъ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ. Здѣсь, во время мирнаго шоржества, Тимоеей Ивановичъ имѣлъ счастье удостоившись лично въ благоволеніи Императрицы, которая повелѣла ему быть Вице-Губернаторомъ въ Твери съ чиномъ Бригадира, а въ слѣдующемъ году пожаловала его Правителемъ Тверскаго Намѣстничества. Изъ онаго переведенъ онъ въ Екатеринбургъ, будучи уже Генераль-Маіоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (съ 1779 года). Новороссійскій край и Крымъ получили отъ него новое образованіе: за что удостоенъ онъ (1783 г.) Ордена Св. Владиміра 2 степени и слѣдующаго чина. Намѣреніе Императрицы исполнить мысль, внушила проницательному Пошемкину мысль, для присвоенія себѣ всей славы водвореннаго Туполминнымъ порядка и благоустройства, издававшій ему перемѣщеніе въ Олоонецкое и Архангельское Намѣстничество въ званіи Генераль-Губернатора (1784 г.). Но переходъ сей еще болѣе возвысилъ Тимоеей Иванова; ибо далъ ему средства дѣйствовать независимо, безъ всякаго спѣшенія, для пользы Имперіи: онъ усовершенствовалъ Пепрозаводскъ, выписалъ изъ Англіи масперовъ и, съ бѣльшимъ прошивъ прежняго

успѣхомъ, началъ выливать на ономъ пушки; когдѣ опкрылась война съ Швеціею (въ 1788 г.), убѣдилъ казенныхъ крестьянъ сославивъ ополченіе для собшвенной обороны, исходатайствоваль на сіе Высочайшее соизволсіе, обучилъ сформированное имъ войско и усилилъ гребный флотъ. Сіи опличные подвиги пріобрѣли ему Ордена Св. Александра Невскаго (1789 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.). Попомъ Тимошей Ивановичъ управлялъ вновь присоединенными къ Россіи Губерніями Польскими: Минскою, Волинскою, Брацлавскою, Подольскою и, передъ копчипою Императрицы Екашеріны II, будучи уже Генераль-Аншефомъ, находился Генераль-Губернапоромъ Подольскаго и Волинскаго Намѣстничества, копорое имъ опкрыто (1796 г.) и гдѣ начальствоваль онъ пакже надъ войсками. Императоръ Павелъ I приказаль, по несправедливому доносу на Тимошея Ивановича, арестовавъ его: онъ содержался полшора года въ С.-Петербургѣ подъ спражею, имѣніе его все было описано въ казну и роздано другимъ лицамъ. Строгое изслѣдованіе, произведенное людьми безпристрасшными, обнаружило его невинность; Императоръ пожаловаль ему деревни, соопвѣтствовавшія опобраннымъ; но Туполминъ опказался опъ службы и удалился въ Москву, какъ бы предчувствуя, что сія древняя сполнца будетъ ему ввѣрена. Управляя оною въ первые года Гоеударствования Императора Александра (съ 1806 г.), Тимошей Ивановичъ командоваль и памошнимъ Земскимъ войскомъ 4-й

области, за поспынное сформированіе котораго, также вновь двухъ дивизій, 17 и 18, пожалованъ, 15<sup>го</sup> Сентября, 1807 года, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Поспигшая его болызнь принудила просить увольненія опъ занимаемой имъ должности (1809 г.): онъ переехалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ содѣйствовалъ новому образованію Государственнаго Совѣща. Императоръ Александръ назначалъ его Предсѣдателемъ онаго; но онъ скончался въ томъ же году, 1<sup>го</sup> Ноября. — Тимоѣей Ивановичъ Туполминъ, оказавшій важныя услуги Отечеству, искусный во внутреннемъ управленіи, отличался оспропою ума, любезностію и даромъ слова, коимъ одушевлялъ бѣсѣды; имѣлъ чрезвычайную предусмотрительность, предвидѣлъ неудачи и бралъ надлежащія мѣры къ успраненію оныхъ; любилъ прекрасный полъ и былъ любимъ онымъ, одаренный пріятною наружностію. О характеръ его можно судить по слѣдующему анекдоту: Князь Таврической сказалъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ. »Ты пакъ славно угощаешь, какъ бы въ самомъ Дворцѣ, а сосполніе у тебя не-большое: возми мон споловья деньги.« — *Отъ руки Монаршей все приму* — отвѣчалъ оскорбленный Туполминъ — *отъ другихъ ничего.* — Благородный опвѣтъ сей сперва вооружилъ было противъ него Пошемкина, но попомъ онъ примирился съ Туполминнымъ.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*



## У.

УВАРОВЪ, Ѳедоръ Пешровичъ, сынъ Бригадиря Пешра Ильича, родился Тульской Губерніи, Веневскаго уезда, въ селѣ Хрусловцѣ, 16<sup>го</sup> Апрѣля, 1769 года и, во время ученія своего въ домѣ родищелей, былъ уже Сержантомъ Гвардіи. Въ 1788 году възвущенъ онъ Капшаномъ въ Софійскій пѣхотный полкъ. Прощаясь съ сыномъ, спарецъ сказалъ ему: »Да будетъ Богъ одинъ тебѣ покровишель и сопутникъ во всѣхъ пушяхъ жизни! Благословеніе Его приведетъ тебя къ надежной приспани.« — Ѳедоръ Пешровичъ, дѣйствительнo, самъ собою проложилъ дорогу къ почестямъ: изъ Софійскаго полка перешелъ въ драгунскій; произведенъ (1794 г.), за опличіе Преміеръ-Майоромъ; служилъ попомъ въ кирасрахъ; пожалованъ (1795 г.) Подполковникомъ; 1798 г. Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и, въ томъ же году, Шефомъ кавалергардскаго полка съ званіемъ Генералъ - Адъютанта, кошорое онъ сохранилъ и въ Государствованіе Императора Александра I. Войны Шведская, въ 1790 году, и Польская, 1793 и 1794 г., открыли военныя доблести Уварова; впоследствии Генеральскій чинъ доставилъ ему болѣе средствъ къ оказанію примѣрнаго мужества: въ 1805 году начальствовалъ онъ значительнымъ кавалерійскимъ опрядомъ и произведенныя имъ удачныя атаки про-

пивъ Французовъ, снискали ему лестную похвалу Государя, Орденъ Св. Александра Невского и одобрение цѣлой арміи. Когда театръ войны перенесенъ былъ (1807 г.) въ Пруссію, Уваровъ въ сраженіи при Гейлсбергъ оспановилъ быспрошту непріятельскихъ движеній, а при Фридриандѣ держался долго съ небольшимъ опрядомъ прошивъ Французской арміи. Въ Турецкую войну (1810 г.) онъ предводилъ корпусомъ, былъ часто въ величайшихъ опасностяхъ, непосредственно участвовалъ въ дѣйствіяхъ при осадахъ Силистріи, Шумли, Русука, и за сраженіе подъ Бапшинымъ получилъ Орденъ Св. Георгія второго класса. Въ незабвенный 1812 годъ Уваровъ покрылъ себя славою подъ Бородиннымъ 26<sup>го</sup> Августа: перейдя рѣчку Колочу съ кавалеріею праваго фланга нашей арміи, атаковалъ онъ лѣвое крыло непріятеля и привелъ онъ въ расстройство; потомъ, во время шестивія обвѣхъ армій къ Москвѣ, отличнымъ образомъ прикрывалъ аріергардъ нашъ; служилъ съ равною храбростію при изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи и во всю кампанію 1813 и 1814 годовъ до взятія Парижа; за что награжденъ былъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени, многими знаками отличія отъ союзныхъ Монарховъ и чиномъ Генерала отъ Кавалеріи. Императоръ Александръ, удостоивавшій Федора Пепровича особенною своею довѣренностію, часто возлагалъ на него важныя порученія и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Послъ Лайбахскаго конгресса,

Уваровъ посѣтилъ Ишалію и на возвращномъ пути вспрѣченъ былъ радосшною вѣспію о порученіи ему начальства надъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Онъ умѣлъ оправдать лестный выборъ Императора и новыя заслуги его на семь почетномъ поприщѣ доспавили ему, въ 1823 году, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Подъ начальствомъ Генерала Уварова Гвардейскій Корпусъ неоднократно имѣлъ счастье получать Высочайшее благоволеніе за порядокъ, внутреннее устройство, соблюденіе чинопочитапія, фруншовую часть, искусство и быспрошу въ ученіяхъ и маневрахъ. Разспровъ на службѣ свое здоровье, Федоръ Пешровичъ занимался исполненіемъ лежавшихъ на немъ обязанностей и во время постигшей его болѣзни. Сіе самое ускорило кончину заслуженаго воина: на смертномъ одрѣ утѣшаемый посѣщеніями благодушельствовавшаго ему Монарха, онъ приготовилъ себя къ вѣчноспи исполненіемъ Христіанскихъ обрядовъ и, попомъ, съ швердосію истиннаго сына Церкви, проспился съ близкими къ сердцу, скончался 20<sup>го</sup> Ноября, 1824 г., на 56 году ошъ рожденія. Императоръ Александръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и МИХАЙЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ сопровождали печальную колесницу до Невскаго монастыря, предспавивъ шѣмъ примѣръ, что истинныя заслуги и непоколебимая вѣрность не оспаюцца безъ возмездія и за предѣлами гроба! — Федоръ Пешровичъ

Т. У.

12

Уваровъ опличался не однимъ мужеспвеннымъ видомъ, но приверженносною къ Пресполу, неограниченнымъ почпениемъ къ вицovníкамъ бышя своего, рвеніемъ къ службѣ, ловкимъ и учпивымъ обхождениемъ, примѣрною правошою и любовію къ добру, пріобрѣшшею ему общую любовь и уваженіе. Онъ завѣщаль прпспа пяпѣдесять тысячь рублей на сооруженіе Тріумфальныхъ ворошъ въ С.-Пешербургъ въ ламяшъ 1812 года.

*Изъ Некрологіи Федора Петровича Уварова, составленной А. А. Бехтлевымъ. С.-Петербург. 1825 года, 23 л. стран.; и по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ.*

**УКРАИНЦЕВЪ**, Емельянъ Игнашьевичъ, проложилъ дорогу къ своему возвышенію посредшвомъ ума хппраго и личныхъ достоинствъ. Онъ вступилъ въ службу Подъячимъ въ Посольскій Приказъ, находившійся погда подъ начальшвомъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, человѣка дѣловаго, но безнравспвеннаго и, вскорѣ, опправленъ въ Варшаву (1665 г.) съ Дьякомъ Богдановымъ для посшащовленія договора съ Яномъ Казимиромъ о посредническомъ сѣздѣ. Предложеніе сіе было опшвергнуто Королемъ, кошорый опшвѣчалъ Царю Алексію Михайловичу, что можно заключить миръ и безъ посредниковъ. Въ 1671 году Украинцевъ въ другой разъ ѣздилъ въ Польшу съ увѣдомленіемъ о назначенномъ шуда Россійскомъ Посольшвѣ; въ слѣдующемъ (1672 г.) оппправленъ въ Швецію, Данію и Голландію съ пригласительными грамо-

пами о скорѣйшемъ соединеніи военныхъ силъ для обороны Польши опъ Турковъ. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ, послѣ славнаго Ордѣна-Нащокина, добродѣтельный Машвѣевъ. Онъ издававшійся Украинцеву чинъ Дьяка (1675 г.) и подписалъ, вмѣстѣ съ нимъ, обязательство, послановленное въ Москвѣ (9<sup>го</sup> Окп.) съ Австрійско - Цесарскими Послами относительно письма Россійскихъ Государей (\*). Въ 1676 году Машвѣевъ подвергнулся опалѣ; тогда дѣла Посольскаго Приказа перешли къ Думному Дьяку Ларіону Иванову и къ шремъ Дьякамъ: Бобинину, Украинцеву и Домнину. Съ того времени служба Украинцева свѣдлалась значительнѣе: онъ опправленъ (1677 г.) вшорымъ Посломъ въ Варшаву, съ Окольниковымъ Чаадаевымъ, для уничтоженія Журавенскаго договора и съ объявленіемъ, что Кіевъ, шакже Бѣлая Церковь, никогда не будутъ возвращены Польшѣ. На него возложилъ Государь порученіе (1679 г.) узнать опъ Малороссійскаго Гепмана Самойловича: выгоднѣ ли для Россіи дѣйствовать съ Поляками противъ Турковъ, или заключить миръ съ послѣдними? Онъ производилъ въ слѣдующемъ году (1680) неудачные переговоры, въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Окольниковымъ Прончищевымъ, относительно наступательнаго союза противъ невѣрныхъ, и подписалъ съ Польскими Вельможами запись, названную *Варшавскою* (13<sup>го</sup> Іюня): о пограничной Комиссіи для послановленія вѣчнаго мира между обо-

---

(\*) см. біографію Болрина Машвѣева.

ими Государствами. Въ слѣдъ за тѣмъ Вольинскій началъ управляшь Посольскимъ Приказомъ и доспавилъ Украинцеву, по просьбѣ Голицына, почешный чинъ Думнаго Дьяка (1681 г.), возвелъ его въ достоинство своего повариха (27<sup>го</sup> Февр.). Съ Турками и Крымомъ было заключено перемирие на двадцать лѣтъ. Украинцевъ чиналъ о семъ провозглашеніи (3<sup>го</sup> Маѣ) среди Успенскаго Московскаго Собора, стоя на вшорой ступени рундука, съ объявленіемъ милосливой похвалы Царя Феодора, шакже награды купечеству и воннамъ, оказавшимъ въ военное время испинное усердіе къ Государству. Начало 1682 года достопамятно уничтоженіемъ Мѣспничества: Украинцевъ участвоваль и въ семъ знаменипомъ актѣ (12<sup>го</sup> Янв.). Вскорѣ кропкій Монархъ переселился въ вѣчносп (27<sup>го</sup> Апрѣля), и власполубивая Софія захватила бразды правленія. Голицынъ сдѣлался первымъ вельможею въ Государствѣ. Счастливая перемѣна для Украинцева, который умѣлъ вкраспся въ сердце его! Успуная Голицыну одно первенство въ Посольскомъ Приказѣ, онъ управлялъ самопроизвольно дѣлами, въ то время, какъ покровительствовавшій ему Царедворецъ далге простиралъ свои виды. 1686 Годъ останешся незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашихъ славнымъ миромъ съ Польшею (\*): Украинцевъ дьяштельно вспомоществоваль Голицыну въ семъ важномъ соглашеніи и награжденъ за свои шруды кубкомъ

---

(\*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

серебрянымъ золоченымъ, кафшаномъ апласнымъ на соболяхъ и прибавкою жалованья. Въ слѣдующемъ году (1687), онъ участвовалъ въ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ и въ низверженіи добродѣшельнаго Гепмана Самойловича; былъ въ числѣ *товарищей* Главнокомандовавшаго войсками, не умѣя управлять мечемъ! Снова награжденъ кубкомъ, кафшаномъ и деньгами! — И въ 1689 году Украинцевъ бѣжалъ опъ Крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ; получилъ награду *за отличные подвиги*! Такъ Софія спаралась прикрывать ошибки своихъ приближенныхъ, увеличивая праведный гнѣвъ Августѣйшаго брата, великаго и въ малыхъ лѣтахъ! Усилившаяся борьба между ими должна была прекратиться съ паденіемъ одного: Пепръ превозмогъ и власполобивая Царевна увлекла съ собою любимца. Въ сіе смущенное время Украинцевъ забылъ благодѣянія, присоединился къ сильной споронѣ, *немилосерднымъ образомъ поносилъ Голицына* (\*). Онъ хошѣлъ быть главою Посольскаго Приказа и сохранялъ сіе званіе около десяти лѣтъ, не получивъ однакожъ пишла *Царственныя большія печати оберегателя*. Минисперсшво его ознаменовано слѣдующими событіями: союзными договорами съ Императоромъ Леопольдомъ 1 (1697 г.), съ Дашскимъ Королемъ Христіаномъ V (1699 г.) и перемиріемъ съ Поршою Опшманскою (1698 г.). Украинцевъ исходатайшвовалъ разнымъ Англійскимъ купцамъ (въ 1689 и 1690 г.) право пріѣз-

---

(\*) Ланевиль.

жашь въ Москву съ поварами ; былъ главнымъ виновникомъ Посольства въ Кипай Дашчанина Избранша (1692 г.) для ускоренія разграниченія земель между обоими Государствами по Нерчинскому договору, и (27<sup>го</sup> Янв. 1699 г.) имѣлъ переговоры съ Прусскимъ Миниспромъ Принцемомъ ошнoсительно пріема Пословъ и Посланниковъ. Украинцевъ ссылался на древнія обыкновенія ; Принцевъ предспавлялъ : «что Курфирсшъ Брандебургскій пользуется во всемъ свѣшъ равенствомъ съ Королями и что слѣдовашельно надлежало ему, Посланнику, вхашь на аудіенцію къ Государю въ саняхъ, взаложенныхъ шестью, а не двумя лошадьми.» Сіе обѣщано впредь исполняшъ. «Чтобъ Государь именовалъ Курфирспа, въ грамошахъ своихъ, братомъ, по примѣру прочихъ коронованныхъ Главъ.» Украинцевъ ошвѣчалъ : *именованіе и титлы Курфирсту будутъ воздаваемы по его достоинству безъ всякаго умаленія ; а старыхъ въ томъ обыкновеній перемѣнять не возможно.* Любопытны также сношенія шого времени съ Шведскимъ Дворомъ: Пешръ великій желалъ пріобрѣсшъ покупкою шестьсошг орудій у Карла XI, въ 1697 году, не задолго до кончины сего Короля, и пятнадцатилѣтній Карлъ XII прислалъ шриспа желѣзныхъ пушекъ въ Нарву *безденежно !* — Доселъ Украинцевъ не имѣлъ совѣшника на Дипломатическомъ поприщѣ : одинъ только Головинъ могъ бышъ для него опаснымъ; но онъ нѣскольکو лѣтг находился внѣ ошечества и, до самой кончины Лефорша, послѣдовавшей въ 1699 году, уступалъ ему первеншво. Тогда



новый любимецъ Пепровъ, сблизившійся съ нимъ въ пушешествіяхъ, взялъ перевѣсъ надъ шарымъ Царедворцемъ: Украинцевъ назначенъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Конспаншинополь (19<sup>го</sup> Апр.); Головинъ пожалованъ Адмираломъ (21<sup>го</sup> Апр.) и въ слѣдъ за шѣмъ (1700 г.) Президентомъ Посольскихъ дѣлъ. — Цѣль Посольства Украинцева была важная: Пепръ намѣревался перенести войну на Сѣверъ и избралъ его мирошворцемъ на Югъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 20<sup>го</sup> Апрѣля въ Воронежъ, гдѣ не заспалъ Государя; опсправился опспуда въ Азовъ на новомъ шридцати шеспи - пушечномъ фрегатѣ Ласккѣ, изъ Азова въ Таганрогъ. Здѣсь Украинцевъ допущенъ былъ къ рукъ Пепра великаго, 16<sup>го</sup> Юля; былъ свидѣтелемъ морскихъ маневровъ, происхдившихъ въ виду города, 7<sup>го</sup> Августа, и имѣлъ часпья совѣщанія съ Государемъ; 14<sup>го</sup> числа, онъ продолжалъ пушешествіе на шомъ же фрегатѣ, сопровождаемый до Керчи Россійскимъ флотомъ, изъ десяти кораблей и двухъ галеръ. Пепръ великій находился шамъ *инкогнито*. Тщешно Турецкій Паша убѣждалъ Украинцева вхашъ сухимъ путемъ: бурливое Черное море не успрашило нашего Посла. Онъ оспавилъ Керченскую гавань 28<sup>го</sup> Августа, въ сопровожденіи двухъ сотъ опборныхъ гвардейскихъ солдатъ и въ первыхъ числахъ Сеншября Русскій флагъ развѣвался у спѣнъ Конспаншинополя. 8<sup>го</sup> Окпября, Украинцевъ имѣлъ поржешпенную аудіенцію у Сулпана. Онъ нашелъ сильнаго противника въ Ханѣ Крымскомъ, наспо-

япелльно убѣждавшаго Диванъ не заключать съ Царемъ мира и склонившаго Мустафу IV перемѣнить Великаго Визиря, который доброжелательствовалъ Россіи. Въ семъ кришическомъ положеніи Посоль, производя переговоры съ Турецкими Полномочными, свелъ дружбу съ Министрами Англійскимъ и Голландскимъ и упошребилъ ихъ посредство. Между тѣмъ Пешрѣ великій предписывалъ Украинцеву не мѣшкать докончаніемъ; назначалъ послѣдній срокъ въ Январѣ; но, при всѣхъ усиліяхъ, онъ не могъ прежде 3<sup>го</sup> Іюля, 1700 года, заключить шридцати-лѣтній миръ съ Поршою Опшоманскою, по которому Россія обязалась возвратить Туркамъ: Таванъ, Кизы - Кермень, Нусшрешъ-Кермень и Сагисъ-Кермень, съ тѣмъ однакожъ, чшобы сіи крѣпости были срыпны; а главное завоеваніе Азовъ, и прилежащіе къ оному берега, оспались за Россією. — Украинцевъ награжденъ за важную услугу, оказанную имъ Опшечеству, званіемъ *Думнаго Советника*. Миръ съ Турцією празднованъ въ Москвѣ 29<sup>го</sup> Августа, 1700, и на другой день объявлена война Швеціи. Тогда Украинцевъ, возвратясь въ Россію, началъ управлять Провіаншскимъ Приказомъ, которымъ прежде завѣдывалъ Околыничій Языковъ. Здѣсь предался онъ поспыдному корысполубію и заслужилъ строгое наказаніе: «бишъ (1704 г), въ Преображенскомъ, дубьсмъ и велѣно ему сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи, да шляпъ »1400.« О семъ событіи передалъ намъ Желябужскій въ своихъ *дневныхъ запискахъ* и шопъ же

самый современникъ Украинцева пишеть объ немъ: «что онъ до того управляя Посольскимъ Приказомъ, освободилъ, за двести золотыхъ, содержавшагося шамъ въ оковахъ Федора Яковлева сына Дашкова, который намъревался служить Польскому Королю, былъ пойманъ на границѣ и признанъ въ своей винѣ.» — Украинцевъ, послѣ шаякаго наказанія, лишился прибыльнаго мѣста; но не усраненъ опъ службы, какъ человекъ полезный по дипломатической частии. Въ 1707 году онъ снова являеться въ Польшѣ на Люблинскомъ Сеймѣ Коммиссаромъ съ Россійской стороны. Вручивъ короннымъ Гепманамъ, Синявскому и Ржевускому двадцать тысячъ рублей на войско Речи Посполипой, Украинцевъ опправился во Львовъ, гдѣ вельно ему находиеться Резиденпомъ при Примасѣ и спарашься поддерживавъ усердіе Поляковъ къ нашему Двору. Въ 1708 году онъ получилъ приказаніе ѣхать изъ Польши въ Венгрію къ Князю Ракоцію для примиренія его съ Цесаремъ; имѣлъ въ Агрин, 8<sup>го</sup> Августа, аудіенцію у Князя, а 12<sup>го</sup> Сентября кончилъ шамъ жизнь, прославленную многими достопамятными дѣянiami и вмѣстѣ помраченную неблагодарностію, лукавствомъ (\*) и корыстолюбіемъ. О богатствѣ Украинцева можно судить по его огромному, для того времени, каменному дому, гдѣ нынѣ помѣщенъ Московскій Архивъ Минисперства иноспранныхъ дѣлъ. Зданіе сіе едва ли не древнѣйшая принад-

---

(\*) см. біографію Прокопія Богдановича Возницына.

лежностъ въ Россіи нашихъ Вельможъ XVII вѣка. Въ числѣ любимцевъ Украинцева находился Шафировъ, копорому онъ покровительствовалъ во время своего могущества.

*Изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, ч. IV, стр. 379, 409, 525, 569 и 606; Древней Рос. Вислювики, ч. XX, стр. 155, Собранія разн. записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Туманскимъ въ 1787 г., ч. 7 стр. 132 и 270; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшемъ въ Россіи 1689 года; Дѣяній Петра великаго, сочин. Голикова, т. 2. стр. 17; Дополненій къ Дѣяніямъ, т. 5, стр. 335, и изъ Дипломатическ. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.*

УЛЪБЪ, Бояринъ Кіевскій, пользовался довѣренностію Великаго Князя Всеволода Ольговича, въ Государствованіе копорого находился Тысячскимъ, и былъ утверждёнъ въ семь важномъ санѣ брапомъ сего Игоремъ (1146 г.); но желая добра Изяславу Мспиславичу, не успѣдилъ предательствва. Онъ изъявлялъ усердіе Игорю и въ по же время шайно ссыался съ его врагомъ, совѣшуя ему спѣшнпъ къ Кіеву; повергнулъ предъ Изяславомъ знамена, содѣйствовалъ вспуленію его на Пресполь и, попомъ, когда въ Черниговѣ соспавился заговоръ прошивъ сего Государя (1147 г.), увѣдомилъ Изяслава о предспоявшей ему опасности. Великій Князь не вѣрилъ шому и опсправилъ Улѣба къ Князьямъ Черниговскимъ, пребуя опъ нихъ новой кляшвы въ дружеспвѣ. »Развѣ мы нарушили

«прежнюю!» сказали они: «Хриспіанинъ не долженъ «призывашь всуе имени Божія.» — Тогда Улѣвъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи; напомнилъ имъ безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго удержашь за собою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Пушिवля, и сказавъ: *Богъ да судитъ и сила животоворящаго Креста да накажетъ клятвопреступниковъ!* бросилъ на споль союзныя грамоты (\*). Такимъ образомъ Улѣвъ мнилъ загладишь прежнюю измѣну свою, ввергнушую несчастнаго Игоря въ могилу. — Дальнѣйшія событія его жизни неизвѣстны.

УШАКОВЪ, Федоръ Федоровичъ, сынъ бѣднаго дворянина древней фамиліи (\*\*), Федора Игнашевича Ушакова, служившаго Коллежскимъ Регистраторомъ — родился въ 1743 году и обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ взрослыхъ; ибо передъ шѣмъ ходилъ съ спаросою на медвѣдя. Въ 1766 году выпущенъ онъ изъ Корпуса Офицеромъ; въ 1784, будучи Капитаномъ перваго ранга, находился въ Херсонѣ при спроеніи корабля. Тогда открылась въ семь городѣ сильная зараза, завезенная купеческими судами изъ Конспаншинополя; но бѣдствіе сіе прекращено неусыпными спараніями

(\*) см. вшор. томъ Испоріи Госуд. Рос., изд. вшор., стр. 207, 220 и примѣч. 307.

(\*\*) см. біографію родшвенника его, Графа Андрея Ивановича Ушакова.

Ушакова: за что получилъ онъ письменную благодарность отъ Адмиралшествъ-Коллегіи, награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4<sup>а</sup> степени (1785 г.). Черезъ два года пошомъ, Федоръ Федоровичъ переименованъ Капитаномъ Бригадирскаго ранга и вскорѣ имѣлъ случай оказавъ неуспрашимость свою, подъ предводительствомъ Коншрь-Адмирала Графа Войновича, въ сраженіи Россійскаго флота съ Турецкимъ 3<sup>го</sup> Іюля, 1788 года, на Черномъ морѣ близъ острова Феодоніси. Предводительство его Черноморскимъ флотомъ, въ званіи Коншрь-Адмирала, ознаменовано слѣдующими блистательными подвигами: въ Маѣ, 1790 года подошелъ онъ съ эскадрою, состоявшею изъ шрехъ кораблей, чепьрехъ фрегатовъ и одиннадцати крейсерскихъ судовъ, подъ самыя пушки Сивапа; жегъ и пошоплялъ попадавшіяся ему суда непріятельскія; снималъ планы съ крѣпостей Турецкихъ; брандсугелями своими привелъ въ шрешъ Анапу. 8<sup>го</sup> Іюля, Ушаковъ сразился близъ Эникольскаго пролива съ Капитанъ-Пашею (\*), которъи памъревался высадить войско свое на берега Таврическіе; пошелъ на встрѣчу непріятеля, находился впереди своего флота и распорочностію, искусными поворочами привелъ въ замъшательство, обратился въ бѣгство Турецкаго Адмирала, нанесъ чувствительный вредъ его кораблямъ. Насхунившая шемноша спасла непріятельскій флотъ отъ

---

(\*) Капитаномъ Пашею былъ тогда *Кучукъ - Гуссейнъ*, шоварищъ дѣшства и другъ Султана Селима III.

совершеннаго пораженія. Любопышно, что въ семь дѣлъ Ушаковъ имѣлъ только десять кораблей и шесть фрегатовъ, кромѣ разныхъ судовъ; Капипанъ-Паша — осмнадцать линейныхъ кораблей и придцать шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебекъ, бригаиниъ и кирлангичей, кромѣ меньшихъ вооруженныхъ. Пошемкинъ, въ донесеніи своемъ Имперашрицъ, называлъ Ушакова *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*. Онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Владимира вшорой степени и въ томъ же году, 28<sup>го</sup> Августа, сразился во вшорый разъ съ Капипаномъ-Пашею на Черномъ моръ, опгъ бѣрега въ сорока версахъ между Гаджибеемъ (\*) и оспровомъ Тендрю. Флотъ Турецкій состоялъ изъ пятнадцатьи кораблей, восьми большихъ фрегатовъ, сорока восьми малыхъ и разныхъ судовъ; Россійскій изъ десятии линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати другихъ судовъ: но не смопря на превосходство неприятеля, онъ поперпгълъ совершенное поражение. Корабль, на кошоромъ находился Ушаковъ, въ одно время завязалъ дѣло съ шремя Турецкими кораблями, въ шомъ числѣ Реаль-Бей, или Конпръ-Адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда сей послѣдній поворачивалъ, успѣлъ дать въ корму и вдоль онаго нѣсколько убійшвенныхъ залповъ. Это происшествіе произвело первое разшройство въ Опшоманскомъ флотѣ. Увидѣвъ оное и спа-

---

(\*) Гдѣ нынѣ Одесса.

раясь еще болѣе его увеличитъ , Ушаковъ успремился за кораблемъ Реаль-Бей въ самую средину непріятельскаго флота, и симъ дѣйствіемъ совершенно-было опрѣзалъ при крайніе корабля , въ помѣ числѣ и Капипана - Паши , которые обратились въ бѣгство съ оспальными , поражаемые Русскою артиллеріей. Главный корабль *Капитанія* , восмидесяти - пушечный , на кошоромъ находилась казна , взорванъ на воздухъ ; другой семидесяти-пушечный съ шестью спамн человекъ экипажа , также большая башаря , бомбарда и бриганшина , болѣе прехъ сошъ человекъ экипажа со многими чиновниками Турецкими взяты , 29<sup>го</sup> Августа , въ плѣнъ , въ помѣ числѣ прехъ-Бунчужный Паша Саидъ-Бей и первый Кригсъ - Коммиссаръ. Сверхъ того , одинъ поврежденный корабль и нѣсколько судовъ непріятельскихъ пошонули. Ошантки Турецкаго флота разсыяны были въ разныя спороны и одолжены своимъ спасеніемъ легкости хода и сильному вѣтру. Знаменистая побѣда сія доставила Федору Федоровичу (16<sup>го</sup> Сентября) военный Орденъ Св. Георгія вшораго класса большаго креста (\*). Въ слѣдующемъ году (1791) , Ушаковъ , исполняя приказаніе Главнокомандовавшаго Князя Таврическаго , выступилъ изъ Севастополя въ море , 29<sup>го</sup> Юля , съ шеснадцатью

---

(\*) Князь Пошемкинъ сообщил сіе событіе одному изъ старшинъ Черноморскаго вѣдомства въ слѣдующихъ словахъ : „*Наши , благодаря Богу , Туркамъ такого перцу задали , что любо : спасибо Федору Федоровичу.*“



кораблями, двумя бомбардирскими и двумя фрегатами съ однимъ ренешичнымъ, однимъ брандеромъ и семнадцатью крейсерскими судами. Продолжая плаваніе къ Румелійскимъ берегамъ, усмотрѣвъ онъ, 31<sup>го</sup> числа, флотъ непріятельскій, стоявшій на якорѣ въ линіи при Калакринъ, прошивъ мыса Калерахъ - Бурни, подъ прикрытіемъ построеной на берегу бапарей. Ушаковъ прошелъ со флотомъ подъ выспрѣлами оной, опрѣзавъ непріятеля ошъ бѣрега и, будучи на въспрѣ, спѣшилъ его атаковать. Приведенный въ спрахъ нечаяннымъ симъ приходомъ и поперявъ въспрѣ, флотъ Турецкій, состоявшій изъ осмнадцати большихъ кораблей, въ числѣ коихъ девять флагманскихъ, десять большихъ фрегативъ линейныхъ и семь малыхъ, со мнѳожеспвомъ мѣлкихъ судовъ — опрубилъ якори и вспунилъ подъ паруса; нѣкоторые корабли, въ великомъ замѣшательствѣ и при довольно сильномъ въспрѣ, ударялись между собою. Предводитель сего флота, Капиданъ-Паша, бѣжалъ подъ въспрѣ и начиналъ спривить линію бапарей, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и на лѣвый галсъ. Ушаковъ воспользовался симъ замѣшательствомъ и погнался за непріятелемъ, приказавъ также спривить съ послѣдностью линію бапарей при въспрѣ съверо-восточномъ, параллельно флоту Турецкому, и оною спускашся на него немедленно. Тогда Саипъ-Али Паша Алжирскій съ двумя кораблями и нѣсколькими фрегатами спѣшилъ опдѣлиться для выигранія въспра. Чшобы уничтожить его намѣреніе, Ушаковъ преслѣдо-

валъ его, впереди своей линіи, на корабль *Рождество Христовъ*, подтвердя флоту исполняшь повелѣніе и сомкнушь диспанцію. Догнавъ Алжирскаго Пашу и поспроивъ свои корабли въ самомъ близкомъ разстояніи прошивъ Турецкихъ, Россійскій Адмиралъ далъ сигналъ своему флоту спуститься на непріятеля, а самъ, приблизясь къ кораблю Саишъ-Али въ диспанцію полукабельшова и, обойдя его съ носа, атаковалъ оный. Началось жестокое сраженіе всею линіею и продолжалось опть пятого до половины девятого часа по полудни: въ сіе время непріятель, претерпѣвъ великій уронъ и чрезвычайное поврежденіе, обращенъ совершенно въ бѣгство. Прежде всѣхъ сбншь передовый и лучшій корабль Пашы Алжирскаго, который безъ форспенги, безъ грошъ-марсея съ разспрѣянными парусами и поврежденный въ корпусъ, принужденъ былъ скрѣпиться въ средину своего флота. Преслѣдуя спасавшагося опть него Саишъ-Али Пашу, Ушаковъ панесъ еще большій вредъ и пораженіе непріятелю, между шѣмъ какъ вся наша линія жестокомъ и неумолкаемъ дѣйствіемъ огня привела въ совершенное замѣшательство и спѣснила корабли Турецкіе, копорые сами себя били своими выспрѣлами, укрываясь въ безпорядкѣ одинъ за другимъ и бѣжали спѣсненною кучею подъ вѣпръ, оборощаясь кормами къ нашему флоту. Сомкнувъ диспанцію, Ушаковъ гналъ и поражалъ Турковъ непрерывно до самой шемношы ночной. Многіе корабли непріятельскіе были безъ мачшъ, безъ штенгъ, рей и парусовъ и всѣ

съ поврежденными корпусами; въ особенності пострадали Капитанъ-Пашипскій и Алжирскаго Сантъ-Али. Наступившій шкиль и, потомъ, перебившійся въперъ при темной ночи, спасли флотъ Турецкій отъ совершеннаго истребленія. — Въ то самое время, какъ Ушаковъ, исправивъ свои корабли, пустился къ Варивъ, получилъ приказаніе кончить непріяельскія дѣйствія. Императрица пожаловала ему за отличные и мужественные подвиги пяшьсотъ крещьянъ, Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.) и произвела его въ Вицъ-Адмирала Черноморскаго корабельнаго флота (1793 г.). Въ Государствованіе Императора Павла I, Федоръ Федоровичъ, къ 'пезабвенной славы своей, предводительствовалъ соединенными флотами Россійскимъ и Турецкимъ: во все время пребыванія его предъ Бугодеремъ (1798 г.), Порша Општоманская оказывала ему особенное уваженіе и неограниченную довѣренность; убѣдила осмопръвъ въ Турецкіе корабли, вооруженные и спронвшіеся, желала знашь мысли Русскаго Адмирала, претовала сго совѣшовъ. Сулпанъ подарилъ ему золотую, богашо украшенную алмазами шабакерку. Ушаковъ началъ военныя дѣйствія опшяпиемъ у Французовъ острова Церито : для чего опрѣдилъ, 28<sup>го</sup> Сеншября, отъ своей эскадры два фрегата *Григоріа Великаго* и *Счастливаго*, подъ командою флота Капитанъ - Лейтенанта Шоспака, копорымъ въ шопъже самый день, безъ дальняго отъ гарнизона сопротивленія, взяла крѣпость, поспроенная въ заливъ Св. Николая, для защиты

входа въ опыи. Вскорь сдлась ему другая крѣпость, Калсали, находящаяся на высокой, каменной и утесистой горѣ, послѣ канонады съ обѣихъ споронъ, когда Шоспакъ дѣлалъ приговора къ приступу. Два Генерала Французскіе, девятнадцать офицеровъ и 272 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. За сію удачную экспедицію Ушаковъ получилъ отъ Государя драгоцѣнные алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, Шоспакъ Орденъ Св. Анны втораго класса, а начальникъ Турецкой эскадры, Кадырь-Бей, часы, украшенные алмазами, и богатую соболью шубу. Въ слѣдъ за тѣмъ соединенные флоты заняли островъ Занте (13<sup>го</sup> Октября), Кефалонію (23<sup>го</sup> числа) и Св. Мавры (5<sup>го</sup> Ноября). Проспиралъ далѣе свои завоеванія, въ 1799 году, Ушаковъ вмѣстѣ съ Кадырь-Беемъ атаковалъ (18<sup>го</sup> Февраля) всѣми силами и съ моря и съ сухаго пупи крѣпость Корфу и, послѣ жестокой пальбы, принудилъ Французскихъ Генераловъ просить о вступленіи съ ними въ переговоры. Ушаковъ прекратилъ наступательныя дѣйствія только на двадцать четыре часа; и въ сіе время Корфа сдлась ему. Освободивъ Ионическіе острова отъ Французовъ и, подъ названіемъ *Соединенныхъ*, основавъ въ опыхъ Республику, Федоръ Федоровичъ отправилъ, въ Іюнь, отрядъ судовъ, подъ командою Капитана 2<sup>го</sup> ранга Соркина, копорый, обошедъ со стороны Адриатическаго моря Неапольскіе берега, очистилъ многія провинціи и самый Неаполь отъ Французскихъ войскъ и мятежниковъ, восплаповилъ въ Королевствѣ поря-

докъ и спокойствіе (\*). Призательный Монархъ препроводилъ къ Ушакову командорспвенный, въ двѣ тысячи рублей Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.), пашенпъ на званіе Адмирала (1799 г.); Король обвѣхъ Сицилій возложилъ на него ленпу Св. Январія; Султанъ Селимъ III прислалъ ему, при фирманахъ, за *храбрость, искусство и дѣятельное исполненіе Высочайшихъ повелѣній* двѣ алмазныя челепки (\*\*), двѣ брилліаншовыя шабакерки и соболѣю шубу; Сенапъ Республики Семи Соединенныхъ Оспрововъ поднесъ *спасителю отечества Улисса* (\*\*\*) , большой серебряный вызолоченный щпщъ, на коемъ были изображены вокругъ оспрова Іоническіе, въ среднпъ Французскій и Россійско-Турецкіе флоты; шакже выбилъ медаль съ груднымъ изображеніемъ Ушакова. Изъ Корфы Ушаковъ опрядилъ къ Анконъ (20<sup>го</sup> Іюня), для блокированія и взятія опой, соединенную эскадру, подъ начальствомъ Капипана 2 ранга Графа Войновича. Онъ высадилъ войска въ Пезаро; овладѣлъ крѣпоспью Фано 17<sup>го</sup> Іюня; крѣпоспью Сенегаліею 21<sup>го</sup> числа и, попомъ, держалъ въ пѣсной блокадѣ Анкопу, обложивъ оную многими бапареями, до

---

(\*) Въ семъ походѣ наиболѣе отличился Капипанъ вшорого ранга Белле, которому Государь пожаловалъ Орденъ Св. Анны перваго класса. Онъ занялъ Неаполь съ горспію мапросовъ и морскихъ солдатъ.

(\*\*) то еспъ : два пера алмазныя.

(\*\*\*) Надпись сія была изображена на щпщѣ.

прибытія, 3<sup>го</sup> Октябръ, Цесарскихъ войскъ (\*). Въ 1801 году, Ушаковъ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Балтійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ С.-Петербургѣ. Онъ представилъ, въ исходѣ 1806 года, въ даръ Отечеству алмазную челепу; но Императоръ Александръ I, отдавая полную справедливостъ благороднымъ чувствованіямъ его, возвратилъ сію вещь, съ слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: «Знакъ эпопѣ долженъ сохраняться въ попомснвѣ вашемъ, какъ памятникъ подвиговъ, на водахъ Средиземнаго моря вами оказанныхъ, и копыннѣ впредъ будетъ свидѣтельствовать, сверхъ военныхъ доблестей вашихъ, и примѣрное соревнованіе ко благу любезнаго Отечества.» — 21<sup>го</sup> Января, 1807 года, Ушаковъ, по прошенію, уволенъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и половиннымъ жалованьемъ. Онъ скончался въ Темниковскомъ уездѣ, что въ Тамбовской губерніи, близъ Сапаксарской обители; въ Октябрѣ, 1817 года, на семдесятъ пятомъ отъ рожденія, ведя жизнь почти опшельническую. Федоръ Федоровичъ Ушаковъ, бичъ и гроза Турковъ, именуемый ими *Паша-Ушакъ*, приобрѣлъ всѣ чины и знаки оплчія безъ всякаго окровищенія, храбростію и усердіемъ; былъ роста средняго, сухощавъ, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ моложавое пріятное и въ глубокой

---

(\*) Государь наградилъ Графа Войновича, 18<sup>го</sup> Декабря, большимъ Командорскимъ крестомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

старослнн всегда игралъ на ономъ румянцѣ. Права былъ чрезвычайно вспыльчиваго : безпорядки , злоупотребленія заспавляли его выходить пзъ приличія ; но гпѣвъ скоро ушнхалъ. Камерлннеръ его Федоръ, одннъ шолько умѣлъ обходнться съ нмъ, и когда Ушаковъ серднлся , онъ сначала храннлъ молчаніе , опспуналъ опъ него ; но , попомъ , самъ возвышалъ голосъ на господнна , которнй , въ свою очередь , удаллся опъ слугн и не пржде выходплъ изъ кабинета , какъ удостовѣрнвшнсь , что гпѣвъ Федора мнновалъ. Къ ввръ опцовъ свонхъ Федоръ , Федоровнчъ оказывалъ чрезвычайную прнверженносшь : каждыи день слушалъ заупреню , объдню , вечерню и передъ молнтвами никогда не занимался разсмапрнваніемъ дѣлъ военно-судныхъ ; пронзнося приговоръ , щаднлъ мужа , отца семейства многочсленнаго , исполненнй доброты не-обыкновенной ; чрезвычайно дорожнлъ казеннымъ нншересомъ , утвержда , что *въ собственныхъ деньгахъ должно бѣть щедрымъ , въ казенныхъ скулымъ* и правнло сіе доказывалъ на дѣлѣ. Имѣлъ разнныя спрапноснн : при видѣ женщины , даже пожнлой , прнходнлъ въ спрашное замѣшательство , не зпалъ что говорнть и что дѣлать , стоялъ на одной ногѣ , верптъся , краснѣлъ. Подвергая жизнь свою опасноснямъ въ сраженіяхъ , являя подчпненнымъ прнмѣръ неуспрашнмоснн , онъ боялся *таракановъ* , не могъ ихъ видѣть ! — Ушаковъ не зпалъ ннкакого нностраннаго языка ; оставплъ послѣ себя любопытныя записки , которня

принадлежашъ нынѣ Г. Метаксъ (\*); продалъ деревню, пожалованную ему Императрицею и ничего не получалъ съ сорока крестьянъ, доставшихся ему опъ опца. — Опъ извѣстенъ былъ своими подвигами на морѣ, сколько современникъ его Суворовъ побѣдами на сушѣ; умѣлъ поселить въ подчиненныхъ духъ непоколебимой храбрости; обращалъ особенное вниманіе на артиллерию, дѣйствовавшую всегда у него съ отличными успѣхомъ; съ слабыми силами билъ неприятеля, гораздо сильнѣйшаго. Суворовъ, не любившій разсыпаться похвалы тамъ, гдѣ не слѣдовало, особенно уважалъ Федора Федоровича и любилъ отдавать справедливости его заслугамъ: въ бытность сего Полководца съ Россійско-Австрійскою арміею въ Италіи, пріѣхалъ къ нему однажды курьеръ съ депешами опъ Ушакова, начальствовавашаго въ то время соединеннымъ Россійско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Прочитавъ нѣкоторыя бумаги, Суворовъ вдругъ оборотился къ привезшему ихъ и спросилъ: «А что, здоровъ ли мой другъ Федоръ Федоровичъ?» — Посланный, родомъ Нѣмецъ, привыкшій называть людей не иначе, какъ по фамиліямъ, и незнавшій еще всѣхъ причудъ героя, смутился, и наконецъ догадавшись изъ шопота присутствовавшихъ о комъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ поспѣшно: «А, Госпо-

---

(\*) Въ числѣ бумагъ Ушакова, хранящихся у Г. Метаксы находятся и переписка его съ Нельсономъ,



дипъ Адмиралъ Фонтъ-Ушаковъ ! Я оставилъ его въ добромъ здоровьѣ , и онъ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству свое искреннѣйшее почтеніе.» — «Убирайся ты съ твоимъ Фонтъ ! Эпостъ пишуль ты можешь придавать шакому-то и шакому-то, пошому, что они нихпѣшпимпзагеры, немогузнайки, а человекъ, кошораго я уважаю , который своими побѣдами сдѣлался грозой для Турковъ, попрясь Констанцинополь и Дарданеллы , и кошорый , наконецъ , началъ шеперь великое дѣло освобожденія Италіи, попявъ у Французовъ крѣпость Корфу , еще никогда неуступавшую опкрышой силѣ , этого человека называй всегда просто Федоръ Федоровичъ.» — Доказательствомъ благородной, чуждой зависн души Ушакова служить слѣдующій анекдотъ: Адмиралъ Сенявинъ (\*), въ бытность свою на Черномъ морѣ Шпабъ-Офицеромъ , навлекъ на себя неудовольствіе Ушакова , и потомъ совершенно лишился его благорасположенія, такъ что иногда доходило до формальныхъ жалобъ со стороны послѣдняго. Въ 1805 году , когда Ушаковъ находился въ Петербургѣ , кто-то сказалъ ему въ разговоръ , что въ Кронштаптѣ снаряжается эскадра для опсправленія въ Средиземное море ; но что еще неизвѣстно, кто будетъ ею начальствовать. «Я не люблю, не терплю Сенявина,» опвчалъ Ушаковъ: — «но если бы зависло опъ меня: то избралъ бы къ тому одного его.» — Разска-

---

(\*) см. біографію Дмитрія Николаевича Сенявина.

зываютъ , будто бы эгошь же самый отвѣтъ далъ онъ и одной особѣ , посыланной отъ Императора Александра спросить его мнѣнія о выборѣ ему преемника въ командованіи флотомъ въ Средиземномъ морѣ , и что именно въ слѣдствіе такого отвѣта послѣдовало назначеніе Сепявина. — Къ чести Ушакова должно еще упомянуть , что онъ , будучи Адмираломъ , не стыдился говорить о *лапотной* , по словамъ его , одеждѣ , которую имѣлъ при поступленіи въ Морской Кадетскій Корпусъ. — Прахъ его поконился въ Санаксарской обители , подлѣ праха роднаго его дѣда , основателя оной.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей; служебныхъ бумагъ  
Ф. Ф. Ушакова; Свѣрной Пчелы 1833 года, и  
по рассказамъ современниковъ.*

## Ф.

**ФЕРЗЕНЪ**, Баронъ , а потомъ Графъ Иванъ Евстафьевичъ , занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ Полководцевъ временъ Екатерины великой: будучи Подполковникомъ , онъ получилъ Орденъ Св. Георгія прешей степени (1775 г.) за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ ; удостоенъ Ордена Св. Анны (1786 г.) , въ чинѣ Генералъ-Майора ; участвовалъ въ пораженіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (1790 г.) близъ Березоваго Зунда ; увеличилъ замѣшательство ихъ сильнѣмъ огнемъ изъ устронной имъ батареи на берегу ; награжденъ въ день мирнаго торжества

ипагою съ алмазами и 5,000<sup>м</sup> рублей; получилъ чинъ Генерала-Поручика (1791 г.). Въ слѣдующемъ году Ферзень, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Липву и составилъ шамъ Генеральную Конфедерацію, по примѣру Торговицкой. Императрица пожаловала ему за этотъ подвигъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.), Графское достоинство Россійской Имперіи, и двѣ тысячи душъ (1793 г.). Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ: Ферзень осадилъ Варшаву, въ одно время съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, подъ начальствомъ котораго находился; овладѣлъ укрѣпленіями тамошними. Возникшій мятежъ въ Пруссіи заставилъ Короля снять сію осаду, и Ферзень отступилъ въ Люблинское Воеводство; потомъ переправился за Вислу. 10<sup>го</sup> Октябрю, сразился онъ съ Костюшкою при Мачевичахъ, одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ на мѣстѣ шесть тысячъ Поляковъ; овладѣлъ всею артиллерією непріятельской и обозомъ; взялъ 3,000 въ плѣнъ и съ ними раненаго Костюшку; присоединился къ Суворову; содѣйствовалъ ему во взятіи прислупомъ Праги (4<sup>го</sup> Ноября); преслѣдовалъ Главнокомандовавшаго Польскаго Вавржецкаго, намѣревавшаго удалиться въ Галицію; догнавъ его, 18<sup>го</sup> Ноября, въ Радочинѣ и принудилъ положить оружіе. Блистательныя побѣды Графа Ферзена доставили ему Орденъ Св. Георгія второго класса большаго Креста. — Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Директоромъ Кадетскаго Корпуса,

Генераломъ оиъ Инфантеріи (1798 г.) и Шефомъ полка его имени ; подчинилъ , въ слѣдъ за шѣмъ , Ферзспа Великому Князю Конспапшину Павловичу. Потомъ оиъ уволенъ въ опспавку съ мундиромъ (14<sup>го</sup> Декабря) и , въ скоромъ времени , скончался. — Графъ Ферзенъ былъ небольшого роспа , худошавъ ; съ нравомъ горячимъ соединялъ доброе сердце ; отличался храбростью и правотою ; дорожилъ солдашми. О характерѣ его можно судить и по слѣдующему анекдоту : оицъ Подполковникъ присланъ изъ Гашчинны былъ Инспекторомъ въ его полкъ. Ферзенъ поднесъ ему рапортъ. Подполковникъ не бралъ онаго , говоря , »помилуйше Ваше Сіятельство !« — »Возьми , — сказалъ Графъ съ сердцемъ — я не тебѣ подаю , а Инспектору.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей Московскихъ и С.-Петербургскихъ ; и по рассказамъ современниковъ.*

**ФЕРМОРЪ** , Графъ Вилимъ Вилимовичъ , ученикъ Графа Миниха въ военномъ искусствѣ , служилъ подъ его знаменами въ Государствованіи Анны Іоаниновны , спачала Адьюпаншомъ , потомъ Генеральсъ - Адьюпаншомъ и во время Крымскаго похода (1736 года) пожалованъ Полковникомъ за оказанную храбрость ; участвовалъ во взятіи Очакова : исправляя должность Генерала Квартирмейстера (1737 г.) , былъ окруженъ нѣсколькими тысячами Турковъ и Татаръ на опкрышомъ мѣстѣ , имѣя шолько шрися пштьдесять человекъ подъ ружьемъ : велѣлъ имъ спѣшитъ , посшроилъ ихъ

въ каре , мужеспвенно отразилъ многочисленнаго непріятеля; но могъ бы погнбнуть, если бъ не получилъ скорой помощи: пожалованъ Генераль-Майоромъ; предводилъ спсвоавалъ въ 1738 году авангардомъ , соспоявшимъ изъ семи пѣхопныхъ полковъ, одного гусарскаго и двѣхъ тысячъ козаковъ; явилъ новые опыты храбрости своей въ сраженіи близъ мѣспечка Спавучанъ (1739 г.); принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Ласси проптивъ Шведовъ (1741 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Но Ферморъ спсжалъ славу Полководца въ семилѣтнюю войну: сначала онъ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Апраксина , будучи Генераль - Аншефомъ (1757 г.); овладѣлъ Мемслемъ, содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гросъ-Эгерсдорфъ: потомъ, предводилъ спсвуя Россійскою арміею въ 1758 году, вступилъ въ Кеннгсбергъ; взялъ Эльбнгъ и Торнъ; учредилъ въ спхъ важныхъ городахъ военные магазины; держалъ въ осадѣ Данцигъ, но безъ всякаго успѣха ; занялъ Мариенверденъ , Познанъ , Ландсбергъ ; двпнулся къ Кисприну , бомбардировалъ сію крѣпость въ то время , какъ Фридрихъ великій явился изъ Богеміи съ шестидесятиспсачнымъ войскомъ. Ферморъ принужденъ былъ спсавнпшъ осаду Киспринна и выспроплся на чпсшомъ полѣ при урочищѣ Фирспенфельдъ. Два дни Русскіе и Пруссаки оспоривали побѣду (\*) : первые удержали мѣсто сраженія , но попергбли значи-

---

(\*) 14 и 15 Августа.

пельный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Двадцать шесть пушекъ, два шпандарта, восемь знаменъ и около полторы тысячи пленныхъ увеличили профитъ наши. Ферморъ, являя примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ, былъ раненъ. »Цорндорфское сраженіе (\*)« повѣствуетъ Рецовъ въ новыхъ историческихъ запискахъ о семилетней войнѣ — изъ всѣхъ данныхъ, было самое кровопролитнѣйшее. Король потерялъ лучшей цвѣтъ своей вѣтхобы. Оплочное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли воспоржесствовати надъ Русскими, кошорые твердою грудью защищали поле битвы, соприспвлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть поспыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія, Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *«Легче сихъ людей любить, нежели побѣдить!»* — Ферморъ, простоявъ двое сутокъ на мѣстѣ битвы, опступилъ къ Гросъ-Камину, Фридрихъ къ Кисприну; попомъ Россійскій Главнокомандовавшій повелъ свою армію къ Спаргарду; општуда, по причинѣ недостатка въ фуражѣ и дровахъ, за Вислу, гдѣ и расположилъ оную на зимнихъ квартирахъ. Въ С.-Петербургѣ ожидали его награды опъ признавательной Императрицы: кромѣ Графскаго достоинства, получимъ опъ Орденъ Св. Апостола Андрея. Въ 1759

---

(\*) Деревня Цорндорфъ, по которой Прусакки называютъ сіе сраженіе, находится въ семи верстахъ опъ Кисприна.

году предводительство надъ войсками ввѣрено Генераль-Фельдмаршалу Графу Салтыкову (\*); но Ферморъ, къ безсмертной славы своей, остался при арміи во всю войну съ Пруссіею, помышляя объ одномъ только: *чтобы быть полезнымъ отечеству*. На Франкфуршскомъ сраженіи онъ начальствовалъ правымъ крыломъ нашимъ, получилъ одобреніе Фельдмаршала за оказанную имъ ревность и искусство. Императоръ Пётръ III уволилъ его отъ службы, по прошенію, 19<sup>го</sup> Февраля, 1762 года; Императрица Екатерина II опредѣлила (1763 г.) Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку. Графъ Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ скончался 8<sup>го</sup> Февраля, 1771 года. Онъ былъ, по словамъ Графа Миниха, отличный артиллеристъ и инженеръ; Генераль, сослужившійся на службѣ, опытный, трудолюбивый, безкорыстный; зналъ совершенно состояніе Россійской арміи. *Дай Богъ — писалъ Минихъ къ Екатерине II, упоминая о достоинствахъ Графа Фермора — чтобы моя божественная Императрица всегда была окружена столь усердными особами!*

*Изъ Записокъ Манштейна; примѣчаній Г. Казадеева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилетней войнѣ, соч. Г. Рецовымъ; Историческое собраніе списковъ Кавалерамъ чetyр. Рос. Орденовъ, и изъ XVI части Магазина Бишинга.*

---

(\*) см. біографію Графа Петра Семёновича Салтыкова.

ФИЛИППЪ I, Митрополитъ Московскій и всяя Россіи, возведенъ въ сей санъ изъ Епископовъ Суздальскихъ 1465 года. Онъ извѣстенъ усердіемъ своимъ къ Церкви и Престолу. Когда Новгородцы вознамѣрились поддаться Королю Польскому (1471 г.), Филиппъ писалъ къ нимъ: «Слышу о мятежѣ и расколѣ вашемъ. Бѣдспвенно и единому челоуку уклониться отъ пути праваго; еще ужаснѣе цѣлому народу. Трепещите, да страшный серпъ Божій, вѣданный Пророкомъ Захаріею, не спидетъ на главу сыновъ ослушныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *Бѣги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести, яко отъ лица ѡміина. Сія прелесть естъ Латинская: она уловляеть васъ. Развѣ примѣръ Константинополя не доказалъ ся гибельнаго дѣйствія? Греки царствовали, Греки славились во благочестіи: соединились съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Доселѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іоанна: не уклоняйтесь отъ святой великой старши, и не забывайте словъ Апостола: *Бога бойтеся, а Князя чтите.* — Смирнитесь, и Богъ мира да будетъ съ вами!» — Сіи увѣщанія оспались бесполезными и крошкѣй Пастырь, вмѣстѣ съ другими Священными и Боярами, принужденъ былъ сказать Іоанну III: «Государь! возьми оружіе въ руки!» — Въ слѣдующемъ (1472 г.) году прибылъ въ Россію изъ Рима, вмѣстѣ съ Греческою Царевною Софією (племянницею послѣдняго Императора, Константина Палеолога), Легатъ Папскій, предъ копорымъ, во всю дорогу, взяли въ особенныхъ саняхъ*



серебряное распятіе. Уже невѣста Государева находилась въ пятнадцати верстахъ отъ сиполицы, когда Великій Князь призывалъ Бояръ на совѣтъ: можно ли дозволишь Легату имѣть въѣздъ въ Москву въ предшествованіи Римскаго крестца? Не соблазняются ли жителн симъ поржеспвеннымъ обрядомъ иновѣрія? Нѣкоторые думали, что не должно запрещать того изъ уваженія къ Папѣ; но Филиппъ, къ которому опнесся потомъ Іоаннъ, опвѣтствовалъ съ жаромъ: »Буде ты позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести крестъ передъ Латинскимъ Епископомъ: то онъ увидеть въ единыя врата, а я, опецъ пвой, изъиду другими вонъ изъ града. Чпншь вѣру чуждую значить унижать собственную.» — Великій Князь исполнилъ волю Святителя. — Митрополишь встрѣтили Царевну въ церкви, обручилиъ ее съ Августѣйшимъ женихомъ, обвѣнчали ихъ и имѣли прѣнія съ Легатомъ Антоніемъ, который ищешно старался доказать ему превосходство Римской вѣры; не находя сильныхъ возраженій прошивъ доводовъ Филиппа въ пользу Греческаго исповѣданія, прекратилъ споръ симъ словами: »вѣшь книгъ со мною.» — Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополипомъ Псромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополишь Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали оповсюду спроншелей; заложили церковь въ присуствіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы всѣхъ Митрополишовъ. Сей храмъ еще не былъ достроенъ, какъ Филиппъ скоро послѣ

Іоаннова бракосочетанія, прсставился (5<sup>го</sup> Апрѣля 1473 г.), испуганный пожаромъ, который обратилъ въ пепель его Кремлевскій домъ: обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Псипра и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, благочестивый спарець почувствовалъ слабость въ рукѣ отъ паралича; велѣлъ отвезти себя въ монастырь Боголюбенскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней мнумы говоривъ Іоанну о совершеніи цовой церкви. По кончинѣ сего Священнела, узнали, что онъ носилъ подъ одеждою тяжелыя вериги, о конхъ запрещалъ кузнцу объявлять.

*Изъ Истори Госуд. Рос. издан. втор., т. VI, стр. 13, 35, 36, 67, 68, 69, 73 и примч. 101.*

**ФИЛИППЪ II**, Святый, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, сынъ Боярина Степана Ивановича Кольчева (\*), до посприженія имповался Феодоромъ. Возненавидѣвъ суепу міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣпахъ юности, онъ удалился въ обитель Соловецкую. Тамъ, среди хладныхъ волнъ Блага моря, Филиппъ посвящилъ себя служенію Богу и являлъ примѣръ строгой жизни инокамъ опшельникамъ. Съ 1548 года пчалъ онъ управлялъ монастыремъ; Іоаннъ Грозный слышалъ о Филиппѣ: дарилъ его обители сосуды драгоценныя, жемчугъ, богатыя шкани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ спросніи каменныхъ

---

(\*) Предокъ Св. Филиппа, Александръ, былъ родной братъ Феодора Андреевича, праотца Романовыхъ.

церквей, пристаней, гостиницъ, плопинъ: ибо сей Игуменъ былъ не только мудрымъ наславникомъ брашн, но и дѣшпелнымъ хозяиномъ оспрова, дикаго, неприсупнаго дополь; очиспилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болоша каналами; завелъ оленей, домашній скопъ, рыбныя ловли, солянныя варницы; украсилъ сколько могъ пуспыню. Въ 1566 году Мишрополишъ Аванасій оставилъ Мишрополию, и Иоаннъ IV мимо Свяшпелей и всѣхъ Архимандритовъ, вздумалъ возвеспн въ сей санъ Филиппа, желая изъявишъ шѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣшпеламъ, и показашъ, что самыя опдаленныя мѣспн не скрываютъ ихъ опъ глазъ его. Призываемый въ Москву Царскою милосшвною грамошю для *совѣта духовнаго*, Филиппъ опслужилъ литургію, причаспилъ всю брашню, и со слезами выгхалъ изъ своей любимой обшпели, какъ бы предчувствуя, что одно мершвое шѣло его шуда возврашпсн. Царь принялъ его съ опшпшною честію, обѣдалъ, бѣсѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему бышъ Мишрополишомъ. Пуспынный инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей шягосшн; убѣждалъ Царя не *вѣрять бремени великаго ладн малой*. Иоаннъ былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: «Повпнуюся швоей шволѣ; но умири же совѣспн мою: да не будешъ опршчины (\*)! да будешъ только единая Россія!

(\*) *Опршчки* учреждены Иоанномъ Грознымъ въ 1565 году. Такъ именовались особенныя шлохранишпели его,

вибо всякое раздѣленное Царство, по глаголу Все-  
вышняго, запустишь. Не могу благословляя  
тебя искренно, видя скорбь опечесивая. Иоаннъ  
оповѣщивалъ: »Развѣ не знаешь, что мои хо-  
вѣшия поглотишь меня; что ближніе гововашъ  
»мнѣ гибель?» и доказывалъ необходимость сего  
учрежденія; но скоро выведенный изъ перптнѣя  
смылыми возраженіями спарца, велѣлъ ему умолк-  
нуть. Все думали, что Филиппъ будетъ уда-  
ленъ съ бесчестіемъ: увидѣли прошивное. Глав-  
ные Паспыри церковные, повинувъсь волѣ Иоанно-  
вой, убѣдили святаго мужа принять санъ Митро-  
полиша безъ всякаго условія: »да будетъ, что  
»угодно Государю и вамъ« — оповѣщивалъ онъ  
и ознаменовалъ вспушеніе свое на Митрополию  
ръчью, испинно Паспырскою; говорилъ Иоанну: о  
долгѣ Державныхъ быти опцами подданныхъ,  
блостни справедливостъ, уважать заслуги; о гну-  
сныхъ льспецахъ, которые тѣсняшя къ Пре-  
шолу, ослѣвляющъ умъ Государей, служащъ ихъ  
спрасшамъ, а не опечесиву, хвалащъ достойное  
хулы, порицающъ доспохвальное; о плѣвности зем-  
наго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*,

---

и Государственной, будто бы, безопасости: молодые  
люди, опличные не доспоинствомъ, но удалствомъ,  
распустствомъ, готовностію на все. Все сословія, не  
исключая знатныхъ Бояръ, были безгласны, безошвѣтны  
прошавъ Опричныхъ. Они оставались всегда правы въ  
судахъ, а на нихъ не было ни суда, ни управы. —  
Иоаннъ предалъ имъ всю Россію въ жерпву. См. 9й  
томъ *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стр. 80, 84,  
85 и 86.

кошорыя прибрываюцца государственными благо-  
дѣяніями и еще славѣ *побѣдъ ратныхъ*. — Царь  
ласкаетъ сначала Мишрополитна; попомъ, послѣ  
прешней эпохи убійствъ, не хотѣлъ видѣть его.  
Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали,  
указывали ему на окровавленные спогны: онъ  
уштышалъ горесныхъ, именемъ Ошца Небеснаго;  
далъ имъ слово не щадить своей жизни для спа-  
сенія людей, и сдержалъ оное. Однажды (1568 г),  
въ день Воскресный, въ часъ обѣдни, Іоаннъ  
вождемый нѣкошорыми Боярами и множе-  
Опричниковъ, вошелъ въ Соборную церковь и спе-  
нія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ  
одеждахъ, въ высокихъ шлькахъ. Мишрополитъ  
Филиппъ споялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ:  
Іоаннъ приближился къ нему и ждалъ благосло-  
венія. Мишрополитъ смотрѣлъ на образъ Спаси-  
теля, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре ска-  
зали: «Свяшый Владыко! се Государь: благослови  
его!» Тупъ взглянувъ на Іоанна, Филиппъ ошвыш-  
спововалъ: «Въ семь видѣ, въ семь одѣяніи спра-  
номъ не узнаю Царя православнаго; не узнаю и  
«въ дѣлахъ Царства. . . . О Государь! мы здѣсь  
вприносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ льется  
невинная кровь Христіанская. Отколъ солнце  
«сіаетъ на небъ, не видано, не слыхано, чтобы  
«Цари благочеспивые возмущали собственную Дер-  
жаву споль ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ язы-  
ческихъ Царствахъ еспь законъ и правда, еспь  
«милосердіе къ людямъ — а въ Россіи нѣтъ ихъ!  
«Досщодіе и жизнь гражданъ не имѣютъ зашщиты.

»Вездѣ грабежи, вездѣ убійство и совершающіяся  
 »именемъ Царскимъ! Ты высокъ на пронтъ; но есть  
 »Всевышній, Судія нашъ и швой. Какъ предспа-  
 »нешь на судъ Его? обагранный кровію невинныхъ,  
 »оглушаемый воплемъ ихъ муки? ибо самыя камни  
 »подъ ногами швоими вопіюшъ о меспш! . . . . Госу-  
 »дарь! въщаю яко Паспырь душъ. Боюся Господа  
 »единаго!« — Іоаннъ препешалъ опъ гнѣва; уда-  
 рилъ жезломъ о камень и сказалъ голосомъ спраш-  
 нымъ: »Чернецъ! досель я излишно щадилъ васъ,  
 »мяшежниковъ: опшныѣ буду, каковымъ меня нари-  
 »цаете!» и вышелъ съ угрозою. — На другой  
 день были новыя казни. Всѣхъ главныхъ саповни-  
 ковъ Мишпрополчыхъ взяли подъ спражу, терзали,  
 допрашивали о пайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и  
 ничего не свѣдали. Убѣгая Свяшипеля, Царь одна-  
 кожь видѣлъ его въ Новодѣвичьемъ монастырь: *примѣня*,  
 что одинъ изъ Опричниковъ, во время крещнаго хода,  
 слѣдовалъ за Іоанномъ въ *скуфью*, Мишпрополипъ  
 оспановился и съ негодованіемъ сказалъ о помъ  
 Государю; но Опричникъ уже спряшалъ свою *скуфью*.  
 Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку,  
 желая возбудить народъ противъ любимцевъ  
 Государевыхъ. Іоаннъ забылъ всю приспойношъ:  
 шоржеспвенно ругалъ Мишпрополипа, называлъ  
*лжецомъ, мятежникомъ, злюдемъ*; клялся, что  
 улципъ его во всемъ — и приступилъ къ дѣлу,  
 по совѣшу съ коварнымъ Духовникомъ своимъ,  
 Благовѣщенскимъ Пропоіеремъ Евстаіемъ,  
 копорый пайно ненавидѣлъ Филиппа. Немедленно  
 опшправлены въ Соловецкій монастырь ревностныя  
 слуги

шираншва; они то ласкали, то ужасали мирных иноковъ, пребуя ложныхъ доносовъ: всь опозва-лись, что бывшій Игуменъ свящъ дѣлами и серд-цемъ; но сыскался одинъ, который дерзнулъ утверждать проповное: ихъ Настоятель Пансій, въ надеждѣ сдѣлашся Епископомъ. Митрополишту вельно явишся на судъ. Царь, Священители, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Пансій споялъ и клеветалъ на свяшаго мужа съ неслыханною дерзосшью. Въмсто оправданія безполезнаго, Филиппъ шихо сказалъ Пансію, что злое стянїе не прине-сетъ ему плода возделъннаго; а Царю: «Государь, «Великій Князь! ты думаешь, что я боюсь тебѣ или смерти. Нытъ! достигнувъ глубокой спа-росши безпорочно, не зная въ пустынной жизни ни мяшежныхъ спрасшей, ни козней мірскихъ, «желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, «моему и швоему Господу. Лучше умереть невни-«вымъ мученикомъ, нежели въ санъ Митрополишта «безмолвно шерптшь ужасы и беззаконія сего не-«счастливаго времени. Твори, что тебѣ угодно! Се «железъ пастырскій; се бѣлый клубукъ и мантия, «коими ты хотѣлъ возвеличить меня! А вы, Свя-«щенители, Архимандриты, Игумены и всь служи-«тели алтарей! пасице вѣрно спадо Христово; «гоповьтесе дашь опчетъ, и спрашишесе Небес-«наго Царя еще болѣе, нежели земнаго.» Онъ хо-птѣлъ удалишся: Царь ошановилъ его, сказавъ, что ему должно ждашь суда, а не бышь своимъ судією; принудилъ его взять пазадъ упварь Свя-щенительскую и еще служилъ обѣдию въ день Архан-

гела Михаила (8<sup>го</sup> Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ алтаремъ въ храмъ Успенія, явился шамъ Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ шолопою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукъ свшпокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ чшпашъ бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Паспырскаго. Воины вспунили въ алтарь, сорвали съ Мишрополища одежду Свящительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви *метлами* и повезли на дровняхъ въ обшель Богоявленія. Народъ бѣжалъ за Мишрополишомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицомъ свѣшлымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: «молишеса!» На другой день привели его въ судную палашу, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппу, будшо бы уличенному въ шяжкихъ винахъ и въ волшебшвѣ, надлежало кончшшь дни въ заключеніи. Онъ не укорялъ судей; но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалишся надъ Россією, не перзашъ подданныхъ — вспомншшь, какъ царшвовали его предки, какъ онъ самъ царшвовалъ въ юноспш, ко благу людей и собшвенному. Государь, не опшвѣшспвуя ни слова, мановеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ шемницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ обшель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы рѣки; шерпѣлъ голодъ и пшшался молишвою. Между шѣмъ Іоаннъ испреблялъ значный родъ Кольчевыхъ: прислалъ къ Филиппу опшвѣченную голову его племянника Ивана Борисовича, и велѣлъ ска-



зашь : »се швой любимый сродникъ : не помогли  
»ему швой чары!« Филиппъ вспалъ, взялъ голову ,  
благословилъ и возвращилъ принесшему. Опасался  
любви гражданъ Московскихъ къ сверженному  
Митрополиту, слыша, что они съ ушра до вечера  
шолпляшя вокругъ обишеля Николаевой, Царь велелъ  
опшвезши спсрадальца въ Тверской монастырь ,  
называемый Опрочишь. Тамъ въ уединенной шъсной  
келли Св. Филиппъ возсылалъ мольбы къ Господу  
о смягченіи Іоаннова сердца: въ 1569 году явился  
къ нему за благословеніемъ (23 Декабря) любви-  
мецъ Царскій, Малюша Скураповъ. Спарецъ опшвъш-  
спшвовалъ, что благословляешъ шолько добрыхъ и  
на доброе. Угадывая вину посольшва , онъ съ  
кропосшію примолвилъ: »Я давно ожидаю смерши:  
»да исполнися воля Государева!« Гнусный убій-  
ца, задушивъ Св. мужа, объявилъ инокамъ, что Фи-  
липпъ умеръ опъ несноснаго жара въ келли. Такъ  
скончался великій Іерархъ Церкви Россійской, укра-  
шеннй въицемъ мученика и славы : ибо — пи-  
шешъ Карамзинъ — умерешъ за добродъшель  
ешъ верхъ человъческой добродъшели, и ни новая,  
ни древняя Ишпорія не предшвляющъ намъ  
Героя знаменишгъшаго. Его похоронили въ при-  
сущшвиі Скурапова за алшаремъ. Чрезъ нъсколько  
лшшь (въ 1584 году), Свяшья моци Филиппа были  
перенесены въ обишель Соловецкую , а послъ (въ  
1652 году) въ Москву , въ Соборный храмъ Успе-  
нія Богомашери. — Въ достопамяшнй 1812 годъ  
непріяшель, не шадившій Свашыни, выбросилъ изъ  
серебряной раки драгоцънные ошпанки его ; но

благочестіе водворило ихъ на шомъ же мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ.

*Изъ втор. издан. Исторіи Государства Рос. , т. IX, стран. 93, 94, 95, 96, 97, 103, 104, 106, 107, 108, 109 и 117.*

**ФИЛОСОФОВЪ**, Михайло Михайловичъ, сынъ Генераль - Лейшенанпа и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, служившаго съ честью въ Турецкую войну подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха — былъ уже Поручикомъ Гвардіи, на пашнадцатомъ году ошъ рожденія (1746 г.) и въ царствованіе Елисаветы оказалъ многіе опыты своей храбрости, сражаясь въ Пруссіи; получилъ при тяжкія раны. Знаменитая побѣда, одержанная Россіянами при Франкфуртѣ на Одерѣ, 1<sup>го</sup> Августа, 1759 года, едва-было не спѣшила жизни Философову; она доставила ему Полковничій чинъ; въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ Бригадиромъ, а при вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II (въ 1762 г.) пожалованъ въ Генераль - Майоры. Уважая природный умъ его и отличное образованіе, Екатерина ввѣрила Михайлу Михайловичу управленіе Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, возложила на него Орденъ Св. Анны въ 1766 году, а черзъ два года пошомъ, по смерти въ Копенгагенѣ Барона Югана Алберта Корфа (\*), опредѣлила на мѣсто его, Полномочнымъ Министромъ къ Датскому Двору.

---

(\* ) см. біографію Барона I. A. Корфа.

Здѣсь представилось Философову обширное поле къ развишю своихъ способностей: онъ вкрался въ сердце не только шамошняго Министра иноспранныхъ дѣлъ Графа Бериспорфа, но и самага Короля Христіана VII, слабаго, легковѣрнаго; принялъ дѣшительное участіе въ низверженіи любимца его, Стрюансея, ненавидѣвшаго Россію; въ удаленіи ошъ Минисперсшва Графа Ранцау по шѣмъ же причинамъ; въ замѣщеніи его роднымъ племянникомъ Бериспорфа, искуснымъ дипломашомъ, болѣе преданнымъ опечесшву, нежели поспороннимъ Державамъ; но со всѣмъ шѣмъ, удержавшимъ дружескія спощенія Данін съ нашимъ Дворомъ, весьма важныя по случаю явнаго недоброжелательсшва Швеціи; благоразумнымъ поведеніемъ своимъ довелъ, накопецъ, Копенгагенскій Кабинешъ до шого, *что оный въ двадцать четыре часа — по словамъ Философова — готовъ былъ начать войну съ врагами Россіи.* — Но искусный Миниспръ еей, не щадившій никакихъ издержекъ для поддержанія посимаго имъ важнаго достопишства, прешерпѣвалъ во всемъ великій недосшатокъ: «Не смотря на всю мою «бережливосшь» — писалъ онъ къ другу своему, Александру Ильичу Бибикову — «не могъ я себя «предосперечь, по весьма небогатому сосшоянію «и маловажности жалованья, ошъ неоплашныхъ «долговъ, въ которыя болѣе введенъ былъ для «сохраненія уваженія своему посту; доносилъ о семъ «неоднократно Двору и не шѣю никакого опвѣща.» — Къ чести Бибикова, Философовъ получилъ ошъ

него значительное пособіе; черпа похвальная въ жизни первого, имѣвшаго весьма ограниченное сословіе, обремененнаго семействомъ — если можно только удивляться подвигу дружбы! Философовъ доказалъ, сколько онъ умѣлъ цѣнить привязанность къ нему Александра Ильича: узнавъ о его кончинѣ, въ 1774 году, впалъ въ глубокую задумчивость, удалился отъ Двора, просилъ увольненія отъ службы и получилъ оное. Императоръ Павелъ I, по внушеніи на Пресполь, возложилъ на Михайла Михайловича Орденъ Св. Александра Невского, 17<sup>го</sup> Декабря, 1796 года; пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, Военнымъ Губернаторомъ въ Смоленскъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Императоръ Александръ повелѣлъ ему присущствовать въ Государствѣнномъ Совѣтѣ. Сей почтенный и благочестивый спарецъ скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія 27<sup>го</sup> Сентября, 1811 года. Чтобы изобразить правила его, приведу здѣсь собственныи мысли Философова, изложенныя имъ въ письмѣ въ Бибикову: »Не дѣлай ничего того, что свое сужденіе вреднымъ пользѣ Ошечества, или противнымъ должности честнаго человека предсавитъ; а къ исполненію сего забудь домъ, жену, дѣшей, меня и самого себя и жершуй всемъ.» — Въ другомъ: »Помни совѣтъ лучшаго своего друга: ошавайся въ службѣ, въ чинахъ, въ свѣтѣ, поколику то все прямою честію возможно, и скорѣе всемъ, нежели ею жершуй; но шы одаренъ благоразум-

ннмъ разсмотрѣнїемъ и швердосїю души; сохра-  
нншъ, конечно, чеспъ свою, должностъ добродѣ-  
шпельнаго безпорочно.»

*Извлечено изъ записки о жизни и службѣ  
Александра Ильича Бибикова, съ нкоторыми  
прибавленїями.*

**ФИЛОШЕЙ ЛЕЩИНСКІЙ**, Мншрополишъ  
Снбирскій и Тобольскій, роднся въ 1650 году;  
обучался въ Малороссійскихъ училищахъ и, по  
окончанїи наукъ, былъ Священникомъ; попомъ при-  
нялъ монашескїй чинъ; посвященъ въ Намѣшники  
Брянскаго Свѣнскаго монастыря, откуда хирошо-  
ннсанъ въ Мншрополишы Екзархомъ Патрїаршаго  
преспола Стефаномъ Яворскимъ, въ 1702 году. Въ  
бышностъ свою въ Тобольскѣ, Филошей приспро-  
нлъ къ Софїйскому собору придѣлъ во нмя Преподобныхъ Антонїа и Феодосїа Печерскихъ (1704 г.)  
и воздвнлъ въ семъ соборѣ новыи иконоспасъ,  
доселъ существующїи (1711 г.), на который Пешръ  
великїи пожаловалъ тысячу рублей. При немъ  
ошошли ошъ завѣдыванїа Тобольскихъ Архіересвъ  
города Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ коихъ учреж-  
дена новая Епархїа въ 1707 году. Онъ сооруднлъ,  
вмѣсто деревяннаго (около 1708 г.), каменный  
Троицкїи монастырь въ городѣ Тюмени,  
Тобольской Губернїи, нсходашспвовавъ у Государя  
(1705 г.) тысячу рублей, дозволенїе упо-  
шребншъ ссыльныхъ на дѣланїе кирпича, и казенныхъ  
кресплянъ для возки блага камня и спроеваго  
лѣса. Въ 1711 году Филошей испроснлъ уволь-

пеніе опгъ Паспывы по приключившейся ему болъзни, принялъ схиму и переименованъ *Теодоромъ*; но, получивъ облегченіе (1712 г.), онъ объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привезти въ Христіанскую вѣру Оспяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намъреніе его, и Филоеѣ съ крестомъ въ одной рукѣ, какъ гласитъ преданіе, и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ, обратилъ сначала, къ благочестію, Оспяпскаго Князя Алачева и до шрехъ тысячъ пяти сотъ Оспяковъ, обнищавшихъ около рѣки Оби; потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Между тѣмъ скончался Митрополитъ Іоаннъ и, по волю Пепра великаго, Филоеѣ всупилъ снова (1715 г.) въ правленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей достойный Паспырь проспиралъ мысли свои далѣ видимыхъ имъ предметовъ: всупилъ въ сношенія съ Монгольскимъ Первосвященникомъ Кушухшою, посылалъ къ нему — по словамъ Сибирскихъ описателей — *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамошою и дарами. Они приняты были благосклонно, бѣсѣдовали съ нимъ о вѣрѣ и оппущены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоеѣ наименованъ: *большимъ Ламою* (\*), *надъ Лами Ламою* и проч. — Такъ подвизался Священитель по 1721 годъ: удалясь тогда въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, онъ

---

(\*) Священнослужителемъ.

провель въ молишвахъ послѣдніе года своей жизни, и 31<sup>го</sup> Мая, 1726 г. переселился въ вѣчность. У самого входа въ храмъ Св. Троицы покоишся прахъ его, *чтобы* — по собственому выраженію Филоея — *мимоходящіе попирали оный ногами.*

*Изъ свидѣній, сообщенныхъ мнѣ Тюменскимъ Архимандритомъ Амросіемъ; Сибирскаго Вѣстника, и по словесному преданію.*

ФОТІЙ, Свящій, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, посвященъ въ санъ сей 1409 года Папріархомъ Машеѣемъ, и тогда же прибылъ въ Москву. Онъ нашель сѣверную Россію опустошенною Эдигеемъ, Княземъ Татарскимъ; съ великою ревностію спарался о возстановленіи Митрополитскаго достоинства, расхищеннаго непріятелемъ и корысполюбцами, припужденъ былъ шягаться съ послѣдними, возбудилъ на себя досаду людей сильныхъ и самого Великаго Князя Василя Димитріевича. Церковное правленіе сего Паспыря, разумнаго и добродѣтельнаго, было весьма несчастливо. Въ то время Липва и древняя столица Владимірова находились подъ власшію знаменишаго Виповша. Воспитанный въ ненависни къ Лапинской Церкви, Фотій не искалъ сначала милоспи въ семь Государь, усердномъ Каполикъ; не хощель даже бышь въ обласняхъ его, и шребоваль единспвенно доходовъ ошшуда. Виповшъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита, и велель подашь себѣ жалобу на Фотія

какъ на Пастыря нерадиваго. Тщешно Фошій хотѣлъ ошварашить ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чшобы примириться съ Вишовпомъ, или вхашъ въ Констаншинополь къ Пампріарху; но ограбленный въ Липвѣ, долженспвоваъ возвращишься въ Москву. Намѣспшики его были высланы изъ южной Россіи, волости и села Мишрополишскія розданы вельможамъ Липовскимъ. Между пѣмъ Григорій Цамблакъ, ученый Болгарь, посвященъ въ Мишрополиша Кіевскаго Епископами южной Россіи, съхавшимися въ Новогродкъ (1416 г.). Всъ услія Фошія опровергнушь сіе поспановленіе, какъ незаконное, оспались щцешными: древняя Мишрополиа наша раздѣлилась опшполъ на двѣ, и Московскіе Первосвяшители сохранили полько одно наименованіе Кіевскпхъ. Въ 1425 году Великій Князь Васплій Димипрїевичъ переселился въ вѣчностъ. Фошій въ шопъ же часъ послалъ своего Боярина въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димипрїевичу, съ пребованіемъ, чшобы онъ, вмѣспъ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ. Но Юрій не захопѣлъ вхашъ въ Москву, удалился въ Галичъ, и свѣдавъ о шоржешвенномъ восшеспвіи юнаго Васплія на Велико-Княжескій Пресполь, опсправилъ къ нему посла съ угрозами. Васплій, по совѣшу маптери, возложилъ на Мишрополиша Фошія порученіе примирить его съ дядею: Свяшпшель былъ вспрѣченъ за Галичемъ всѣмъ Княжескимъ семейспвомъ и множеспвомъ народа, собраннаго изъ разныхъ областей. Желая похвалишься безчисленностію сво-



ихъ подданныхъ, Юрій гуспыми ножами ихъ усыпалъ всю гору при въздѣ въ городъ съ Московской стороны; но Мишрополипъ опгадавъ его мысль и съ насмѣшкою оппозвался, что крестыне не воины, а сермяги не латы. Начали говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, шребуя единшвенно перемирія, и шполь разгитвалъ Фошя, что сей Первосвяшшитель, не благословивъ ни Князя, ни города, немедленно увхалъ. Въ льшописи сказано, что въ самый день Мишрополипова опбшншя сдѣлался моръ въ Галичъ; что Юрій, приведенный швмъ въ ужась, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фошiemъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаянiемъ убѣдилъ возврашшися; что благословенiе Пастыря, данное народу, прекрашило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключишъ миръ, обшщавъ не искашъ Великаго Княженія, пока Царь Ордышскій ршшипъ, кому принадлежишъ оное. Послѣ сего собышя, Фошій спарался сблизишся съ Вишновшомъ, желая присоедишшъ Кiевскую Мишрополию къ Московской; жилъ у него нѣсколько дней въ Вильнѣ (1430 г.), но опгъздѣ Великаго Князя; оппущенъ съ ласкою и, можешъ бышъ, достигъ бы желаемаго, еслибъ смерть не сразила вскорѣ прешарялага обладателя Литвы. Въ слѣдъ за нимъ прешавшся и Фошій 2<sup>го</sup> Юля, 1431, двадцашъ одинъ годъ управлявшій Церковію Россiйскою. Въ духовной грамошъ своей опгъ весьма краснорѣчиво изобразилъ прешерпшныя имъ въ Свяшшительствѣ печали; жалѣлъ о дняхъ своей

мирной, удивленной юности; оплакивалъ раздвѣленіе Митрополіи, безвременную кончину Василя Димитріевича, бѣдспвіа и междуособія Великаго Княженія. Св. мощи Фотія обрѣнены въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 1472 года, вмѣстѣ съ мощами Св. Митрополишовъ Пешра, Кипріана и Іоны (\*). Фотій, знавшій хорошо языкъ Славянскій, хощя обыкновенно писалъ имя свое по Гречески, оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, ознаменованныхъ оптимънымъ усердіемъ къ Христіанскому просвѣщенію: 1) *Посланія во Псковъ о Стригольникахъ*, которыя въ его время снова явились (\*\*); 2) *Слово къ Іеремъ и монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4) *Посланія къ народу, Правительству и Духовенству Псковскому*, въ конхъ Митрополишъ жалуешся, что Іереи въ св. крещеніи употребляютъ муро *Латинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими дають присягу въ полномъ Священническомъ одѣянніи, и проч.; 5) *Посланіе въ Новгородъ къ Архіепископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о соблюденіи Христіанскихъ добродѣтелей. Въ ономъ, между прочимъ, Фотій возсшаешъ прошивъ шакъ называемыхъ *законныхъ поединковъ*; упоминаешъ, что поединщики не должны вкушашъ шѣла и крови Хришовой; что всякой, кто умершвишъ челоувка въ бою, оплучаешся ошъ церкви на 18 лѣшъ, и что Іереи не

---

(\*) см. ихъ біографіи.

(\*\*) см. о *Стригольникахъ* въ біографіи Св. Митрополишта Діонсія.

могутъ опивавшъ убившихъ; велишь наказывавшъ эпишимією мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣчашъ свадьбы послѣ обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяешъ прешій бракъ единспвенно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣтей, и съ условіемъ не входить въ церковь пашъ лѣтъ, или заслуживъ облегченіе эпишиміи искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняешъ двѣцамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; строго осуждаешъ непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаетъ Духовенству шорговать и лихоимствовать, инокамъ и черницамъ жить въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быть въ женскихъ обителяхъ, убѣждаетъ священниковъ учить своихъ дѣтей духовныхъ, чпобы не слушали басней и не принимали *лжнихъ бабъ* и ворожей. — Фотій предсказалъ шакже, увидѣвъ юнаго инока Симоновской обители, Іону, мирно спящаго и смотря съ удивленіемъ на его крошкое, величественное лице: *что сей юноша будетъ первымъ Святителемъ въ земль Русской* (\*).

*Изъ втораго изданія Истории Госуд. Рос., т. V, стран. 228, 229, 230, 233, 239, 245, 251, 276 и 387; примѣчанія къ оному 292, и изъ второй части Сербійскаго Временника, изд. 1821, стран. 136.*

(\*) см. біографію Св. Митрополита Іоны.

**ФРЕЙМАНЪ**, Магнусъ, Фердинандъ, Лифляндскій уроженецъ, сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Императрицы Екашерины II усмирениемъ Яицкихъ казаковъ и содѣйствіемъ Князю Голицыну (\*) въ пораженіи самозванца Пугачева. Въ городкѣ Яицкомъ (чпо нынѣ Уральскъ, Оренбургской Губерніи) обитали бѣглеыя, раздѣленные на два общества: одно повиновалось Государственнѣмъ узаконеніямъ; другое не признавало оныхъ. Мяшежники умертвили, въ 1772 году, мирныхъ Спаршинъ, разбили защищавшихъ ихъ казаковъ и осмѣлились ополчиться противъ выслапнаго для усмиренія бунта Генералъ - Маіора Тромбемберга; послѣдній лишился жизни, исполняя обязанность свою; обнаженное тѣло его было брошено на улицу; носъ, ротъ, уши наполнены табакомъ, вынупымъ изъ табакерки сего Генерала. Тогда Губернаторъ Оренбургскій опрядилъ противъ мяшежныхъ казаковъ Генералъ - Маіора Фреймана съ пяти-тысячнымъ войскомъ. Измѣнники зажгли, 2<sup>го</sup> Іюня, степь, на копорой расположенъ былъ Россійскій лагерь; но Фрейманъ велѣлъ скосить шраву вокругъ онаго, подспунилъ, 4<sup>го</sup> числа, къ городку и сдѣлалъ распорядженія къ присупу. Успрашенные мяшежники выслали хлѣбъ и соль, принесли повинную. Фрейманъ велѣлъ сковашь главныхъ зачинщиковъ, всего восемьдесятъ пять человекъ и опсправилъ въ Оренбургъ, откуда, по наказаніи кнушомъ, сослани ихъ въ Сибирь (1773 г.);

---

(\*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

составилъ новую перенесъ Яицкимъ казакамъ. Также явилъ онъ опыты своей храбрости при взятіи штурмомъ крѣпости Ташицевой (1774 г.): не смотря на опчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, пять часовъ продолжавшееся, Фрейманъ овладѣлъ валомъ, съ кошораго семь орудій производилъ непрерывный огонь, ворвался съ шрема башаліонами въ крѣпость, умершилъ болѣе двухъ тысячъ человекъ; способствовалъ поражению Пугачева — какъ опозвался объ немъ въ своемъ донесеніи Князь Голицынъ. Императрица наградила неуспрашимаго Полководца Орденами Св. Георгія прешьяго класса и Св. Анны. Онъ скончался Генераль-Поручикомъ въ 1783 году.

*Изъ Записокъ о Пугачевѣ и разныхъ Вѣдомостей.*

## X.

ХАВАРЪ-СИМСКІЙ, Иванъ Васильевичъ, сынъ Василія Образца (\*), Восводы Іоанна III, прославилъ себя при семъ Государѣ и преемникъ его, Василіѣ Іоанновичѣ: онъ былъ Воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда Магмешъ-Аминъ, Царь Казанскій, вшоргся въ Россію съ шешидесяти-тысячнымъ войскомъ, осадилъ Нижній и выжегъ всѣ посады (1505 г.). Имѣя мало воиновъ для защиты города, Симскій выпустилъ изъ шемпицы шриспа

(\*) см. біографію Василія Федоровича Образца.

Липовскихъ плѣнниковъ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщаль свободу, если они храбростию заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Липовцы убили множество непріятелей и въ помѣ числѣ Ногайскаго Князя, шуринна Магметъ-Амипева, кошорый, споя близъ стѣны, распорядилъ приступомъ. Увидя его мертваго, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться. Царь снялъ осаду и бѣжалъ восвояси. — Въ 1508 году, Хабаръ - Симскій участвовалъ въ войнѣ противъ Липовцевъ, находясь въ числѣ главныхъ Воеводъ; пожалованъ Околыничимъ 1510 г.; опряженъ къ рѣкѣ Угръ (1514 г.) для защищенія Россійскихъ границъ отъ Поляковъ; спасъ Рязань и честь Великаго Князя (1521 г.): Магметъ-Гирей, Ханъ Крымскій подступилъ къ Москвѣ, опустошая всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ: Великій Князь, для сохраненія столицы, изъявилъ согласіе выдать повелителю Крымцевъ харшю за своею печатью, обязавшись быть его данникомъ. Магметъ опошелъ къ Рязани; хотѣлъ обманомъ взять крѣпость, защищаемую Хабаромъ-Симскимъ, послалъ къ нему Московскую грамоту, въ удословленіе, что война кончилась; но опытный, благоразумный Воевода выдалъ Хану бѣглецовъ, оставивъ у себя поспыдную бумагу, оборонивъ крѣпость, нанесъ мѣшкою стрѣльбою спрашнѣй безнорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ. Магметъ-Гирей спрашалъ местию и удалился, свѣдавъ о впаденіи Аспраханцевъ въ его собственные предѣлы. Описаніе столь знамени-

пой услуги Хямскаго внесено въ книги разрядныя и въ родословныя на память въкамъ. Онъ сразился попомъ (1524 г.) въ двадцати верстахъ отъ Казани, на берегу Свіяги, съ Чуващами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ главными силами Московскими: множеспво взялъ въ плѣнъ, ушопилъ въ рѣкѣ, и съ профелями прибылъ въ спанъ другихъ Полководцевъ. Казанцы, успрашенные побѣдою Симскаго, выслали къ нимъ дары, обѣщаясь немедленно опсправить Посольство къ Великому Князю, умилоспививши его. Василій пожаловалъ храбраго Воеводу Бояриномъ. — Иванъ Васильевичъ Хабаръ - Симскій скончался въ семь почешномъ доспоинспвѣ 1534 года.

*Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Росс., т. VI, стр. 338; т. VII, стр. 3, 132 и 133; примѣч. къ оному 36 и 110, и изъ Древней Рос. Висліовики, изд. втор., стр. 15, 22 и 26.*

**ХАНЫКОВЪ**, Пешръ Ивановичъ, родился 14<sup>го</sup> Декабря, 1743 года (\*), и въ 1762 году, будучи Мичманомъ, опсправленъ въ Англію волонперомъ. Онъ, во время пушешествій своихъ, приобрьлъ многія познанія и усовершенспвовалъ себя въ наукахъ. Въ Шведскую войну 1790 году Ханыковъ,

(\*) Ханыковъ произошелъ отъ выхавшаго въ Россію, въ XIV сполвѣтніи, къ Великому Князю Олегу Рязанскому изъ большой орды *Салахмира*, названнаго во Св. крещеніи Иваномъ. Олегъ выдалъ за него сесспру свою, Настасью. Правнукъ сего Ивана, Тимооей Констанциновичъ, прозванъ *Ханыкомъ*. — см. *Гербовникъ*.

находясь уже Коншрь-Адмираломъ , опличился 2го Мая, на Ревельской рейдѣ, подъ главнымъ предводительствомъ Чичагова и за оказанное мужество , *осмотрительное распоряженіе* награжденъ Орденомъ Св. Владимира вшорой степеню; участвовалъ попомъ въ поражениі, 22го Іюня , корабельнаго и гребнаго флота Шведскаго. По словамъ Адмирала , Пешрь Ивановичъ, *командуя отрядомъ фрегатовъ, нанесъ не малый вредъ непріятелю , привелъ его съ замѣшательствомъ и принудилъ тѣсниться ближе къ мелямъ* (\*). За сей подвигъ Императрица пожаловала ему военный Орденъ Св. Георгія шрешьяго ккасса и золотую шшагу съ надписью за *храбрость*. Императоръ Павелъ I произвелъ Ханыкова изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы , опредѣлилъ Главнымъ Командиромъ Кроншпадскаго порта, возложилъ на него Орденъ Св. Анны и командорспвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ пользовался также благоволеніемъ Александра 1 , который препроводилъ къ нему Орденъ Св. Александра Невскаго и въ 1808 году поручилъ Пешру Ивановичу сразиться съ Шведами: ему велѣно было напасть на ихъ флотъ до присоединенія къ оному Англійскаго; послѣдній, какъ удостовѣряли купеческія суда, оспивался за прошивными вѣшрами въ Копенгагенѣ. Будучи суевѣренъ и , въ особенносши , придержи- ваясь шакъ называемыхъ *черныхъ* , несчастныхъ дней , Ханыковъ , при самомъ сняши съ якоря , пораженъ былъ ничшожнымъ собышіемъ : повре-

---

(\*) Изъ донесенія Адмирала В. Я. Чичагова.



дали веревками двуглавый орелъ, украшавшій носъ корабельный. Всплывъ въ морѣ, посланныя впередъ легкія суда открыли (18<sup>го</sup> Августа) Шведскій флотъ, состоявшій изъ шестнадцати кораблей. Онъ стоялъ на якорѣ у мыса Гангуша, подъ прикрытіемъ окружающихъ оный мелей и подводныхъ камней. Къ несчастію Ханыкова, день, въ копорый увидѣли непріятеля, находился у него въ числѣ *черныхъ*: желая выиграть время, онъ собралъ Совѣтъ изъ всѣхъ корабельныхъ Капитановъ (\*). Всѣ единогласно предложили *спуститься немедленно на самую близкую дистанцію и драться съ непріятелемъ*; но Ханыковъ опложилъ до слѣдующаго дня, подъ предлогомъ неизвѣстности фарватера и необходимости схватить ночью на Шведскомъ берегу лодмановъ для указанія удобнаго прохода. Между тѣмъ ночью въспрѣ перемѣнился, сдѣлался прошивнымъ нашему флоту и непріятель оспался въ совершенной безопасности отъ нападенія. Вскорѣ показался Англійскій флотъ. Ханыковъ принужденъ былъ, въ свою очередь, избѣгать сраженія, направилъ обратный путь въ Кронштадтъ; но перемѣнившійся снова въспрѣ заславилъ его поворотиши къ Ревелю, куда онъ также не могъ поспѣть за прошивнымъ въспромъ и, въ безпорядкѣ, едва успѣлъ укрыться въ Балтійскомъ портѣ или Рогервикѣ. Въ продолженіе сего плаванія, союзные флоты, соединясь вмѣстѣ и замѣпивъ, что одинъ семидесяти-четырехъ-пушечный корабль Русскій, име-

(\*) У Ханыкова было двадцать четыре корабля.

нуемый *Всеволодъ*, весьма дурно ходившій, опсшавалъ опъ прочнхъ, послали два Англійскнхъ корабля для опрѣзанія онаго. *Всеволодъ* храбро защищался, но обнпный въ парусахъ и съ поврежденными мачшами сдѣлался бы добычею непріяшеля, еслнбъ Капшанъ Рапмановъ (\*), вышедъ изъ лннн съ своимъ кораблемъ, не подалъ ему помощи и не взялъ на букснрь. Доведя пакнмъ образомъ *Всеволода* почпн до самаго Балшійскаго порпна и почпшая корабль сей уже въ безопасности, онъ прннужденъ былъ оставнть оннй, чшобы успѣть войпн въ поршъ за флшомъ. Тогда *Всеволодъ*, обходя косу, опъ ошрова Роге прсшпращающуюся, прншкнулся къ ней шяжестню своею: Англійскнхъ два корабля, прслѣдовавшнхъ его, возобновнли нападеннх. *Всеволодъ* опчаянно сопрннвлался, спрѣлалъ въ ннхъ калеными ядрами и нанесъ чувствнтельный вредъ непріяшелю; но послѣннй воспользовался пошеркою людей на *Всеволодъ*, гдѣ даже раненые дѣншшвовали при орудняхъ, взялъ его на абордажъ и, не могши спнлнушь съ мели, зажегъ, захвашнвъ въ плѣнъ команду. — Пешръ Ивановнчъ былъ вышребованъ въ Кроншшадъ и преданъ, по Высочайшему повелѣнню, военному суду, кошорнй прнговорнлъ его къ разжалованню въ машпросы. Имѣнн неоспорожностъ объявлнть ему роковый прнговоръ до предшавлення онаго Государю: Ханыковъ получилъ апоплексическнй ударъ. Узнавъ о плачевномъ

---

(\*) Макарь Ивановнчъ Рапмановъ, нынѣ Внще-Адмнральный Дежурный Генераль Главнаго Морскаго Шшба.

положеніи Адмирала, Императоръ Александръ, намъревавшійся, по Ангельскому сердцу, просишишь его, чрезвычайно опечалился. На смершномъ одрѣ, Пешръ Ивановичъ произнесъ сін достопамяшныя слова: *во время пятидесяти-трехъ-лѣтней службы моей, отъ матроса до Адмирала, я никого не сдѣлалъ несчастнымъ. Онъ скончался 10<sup>го</sup> Декабря, 1812 года, прощая и врагамъ своимъ* (\*). — Пешръ Ивановичъ Ханыковъ былъ росша средняго, дородный; имѣлъ доброе сердце и любилъ благодѣшельсшвовашъ; опличался чрезвычайнымъ хладнокровіемъ; жилъ роскошно. Онъ украсилъ Кроншпадгъ, испребилъ въ семь городъ свирѣисшвовавшую цынгу. Славный силачъ Лукинъ (\*\*) обязанъ ему полученнымъ прощеніемъ за нанесенное имъ оскорбленіе одному иносшранцу, находившемуся въ нашей службѣ. Въ бышность Императора Александра I въ Кроншпадгъ, Ханыковъ ходашайсшвовалъ въ пользу его, когда Государь проходилъ мимо гаубвахшны, гдѣ содержался Лукинъ. «Согласенъ» — опшвѣчалъ Императоръ — «если просишишь обиженный.» —

(\*) Сін слова помѣщены на надгробномъ памяшникѣ Ханыкова въ Невскомъ монаспырь.

(\*\*) Дмитрій Александровичъ Лукинъ, Капишанъ перваго ранга, Кавалеръ Орденовъ Св. Георгія 4 класса и Св. Владшмира 4 степени съ баншомъ, итѣвшій золотую шпагу за *храбрость* получилъ Георгіевскій Орденъ въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екашеринѣ II, будучи Адьюшаншомъ Адмирала Круза. Онъ служилъ, пошомъ подъ начальсшвомъ Сенявина и лишился жизни въ одномъ сраженіи противъ Турковъ.

Желая ускорить добрымъ дѣломъ, Ханыковъ въ присутствіи Императора, подошелъ къ Лукину и сказалъ ему: *Дмитрій Александровичъ! Испроси прощаніе у обиженнаго.* — «Никогда не унижу себя до такой степени» — произнесъ съ гордостію Лукинъ. — «Они примирились!» — сказалъ Ханыковъ Государю. «Такъ возврати ему шпагу» — отвѣчалъ Александръ.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

**ХИЛКОВЪ**, Князь Андрей Яковлевичъ, Ближній Спольникъ; посланъ Государемъ Петромъ великимъ 9<sup>го</sup> Мая, 1700 года, Резиденпомъ въ Швецію; пріѣхалъ въ Спокгольмъ 18<sup>го</sup> Юля, и 19<sup>го</sup> Августа былъ у Карла XII на аудіенціи въ лагерь близъ города Лацскрона. Въ сейже самый день-объявлена въ Москвѣ война Швеціи за оказанное оскорбленіе въ Ригѣ 1697 года, Великому Россійскому Посольству и *неудовлетвореніе принесенной жалобы*, хотя изъ взаимной переписки обонхъ Дворовъ видно, что Карлъ XII, чрезъ Коммисара Томаса Книпера, поручилъ донести, въ Іюль мѣсяцъ, 1700 года, Петру I о желаніи своемъ, сохраняя сосѣдственную дружбу съ Россією, удовольствовашъ его наказаніемъ виновныхъ, для чего пребудешъ обстоятельнѣйшаго донесенія' опъ Рижскаго Губернатора Графа Долберга. Сенября 20<sup>го</sup> пославленъ караулъ въ домъ Резиденца Князя Хилкова, а 9<sup>го</sup> Октября запечашаны всѣ его жилишки и не велѣно ему оплучашъся со двора.

Восемнадцатъ лѣтъ помился онъ въ заключеніи въ кошорое время написалъ *Ядро Россійской Исторіи*, тяжельмъ слогомъ, приспраспно, изданное попомъ Миллеромъ. Нѣкопорые думаютъ, что Секретарь Князя Хилкова, при немъ тогда находившійся, сочинилъ сію Историю. Тѣло несчастнаго Резиденша, умершаго въ Спокгольмъ не за долго до преждевременной кончины виновника его бѣдспвій, Карла XII, опущено было въ Россію 1718 года.

*Изъ 4й части Диплом. сношеній нашихъ Монарховъ съ Европейскими Державами.*

**ХИТРОВО**, Богданъ Машвѣвичъ, внукъ Окольничаго Елизарія Яковлевича Хитрово (\*), занималъ почешное мѣсто между Царедворцами при двухъ Государяхъ, Алексіѣ Михайловичъ и Теодоръ Алексѣевичъ. Ему покровительспвовалъ сначала Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, умный, но зависпльвый, корысплюбивый и приспраспный къ своимъ угодинкамъ, воспипавшій Царя Алексѣя. Хитрово въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Комнатнымъ (1635 г.); попомъ находился Воеводою въ Темниковъ (1646 г.); обвелъ землянымъ валомъ городъ Керенскъ; обспроилъ вновь Карсунъ

(\*) Къ Великому Князю Олегу Ярославичу Рязанскому выехали изъ Большой Орды два брата родные: *Едуганъ*, сильно хитръ, и *Солохъ миръ*. Первый былъ родоначальникъ *Хитровыхъ*, прапрадѣдъ Окольничаго Елизарія Яковлевича.

(въ Симбирской Губерніи) 1647 г. и за сію службу пожалованъ (1648 г.) изъ Спольшниковъ въ Околыничіе, получилъ пять сотъ дворовъ крещьянскихъ (\*). Тогда Государь велѣлъ ему обвеспи валомъ и городъ Симбирскъ. Въ 1651 году Хитрово присущствовалъ въ Челобитномъ Приказѣ; въ 1653 отправленъ въ Польшу, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ-Оболенскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ: чпобы наказаны были изобличенные въ неисправномъ писаніи Государева шипула; испреблена въ Украинѣ Унія и чпобы Король, принявъ Гепмана Богдана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключилъ съ нимъ договоръ одинакого содержания съ Зборовскимъ, сохраняя всѣ казацкія вольности и не припѣсяняя обрядовъ вѣры. Требования Россійскаго Двора оспалась безъ удовольворенія: Польша вооружалась для усмиренія мяшежныхъ подданныхъ, и Послы съ неудовольствиемъ выѣхали изъ Львова, говоря народу, окружавшему ихъ кареты, что *Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ!* — Въ 1654 году, Хитрово началъ присущствовать въ Земскомъ Дворѣ (\*\*) (по 1657 годъ) и въ Новой чепѣ (по 1665 г.); въ 1655 и 1656 годамъ нахо-

(\*) Село Городню въ Царево - Санчурскѣ съ селами и деревнями.

(\*\*) Земскій Дворъ соотвѣтствовалъ тогда Управѣ Благочинія; только въ ономъ производялись еще слѣдствія

дился въ большомъ полку поварищемъ Болрина Князя Якова Куденешовича Черкаскаго: учаспвовалъ въ Виленскомъ и Рижскомъ походахъ и, подавая примѣръ храброспни предводимымъ имъ войскамъ, былъ шяжело раненъ на одномъ сраженіи. Вскорѣ получили оны повелѣніе ѣхать въ Малороссію (1658 г.), для изслѣдованія допоса Полковника Поляшавскаго Пушкаря на Гешмана Виговскаго, и обманушый послѣднимъ, ушвердилъ его въ достоинствѣ предводителя Малороссіянъ, запрешилъ Пушкарю, немемъ Государя, производить междуособную брань въ Украинѣ, неумышленно погубилъ храбраго воина, памѣревавшагося освободить опчизну опъ предашеля. Измѣна Виговскаго послѣдовала въ скоромъ времени; но Хитрово сохранилъ свои званія и удостоился получить опъ Царя, въ воспоминаніе бышпоспни въ Украинѣ, серебряную булаву, копорая принадлежала павшему съ честію на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику (\*). Въ 1661 году Богданъ Машвѣвичъ пожалованъ

---

о воровстввахъ и разболахъ, совершаемыхъ около Москвы, и рѣшались сіи дѣла.

(\*) Булава сія, на копорой вырѣзана надпись: *»Болрина Ружейничаго Богдана Машвѣвича Хитрова»* — была опбита въ 1812 году у Французовъ во время бѣгшва ихъ изъ Россіи комащдиромъ Рыльскаго пѣхопнаго полка Некрасовымъ I и прислана пошомъ къ Сенатору Сергью Пешровичу Хитрово, какъ спаршему въ фамиліи, а по кончаніи его, супругою Елисаветою Ивановною, при письмѣ, доставлена въ 1829 году, Января 19<sup>го</sup>, Члену Государственнаго Совѣща, Сенатору и Кавалеру Алексью Захаровичу Хитрово, у копорого храншся.

Оружейничимъ ; въ 1665 , присудспвующимъ въ Приказахъ : Лифляндскихъ дѣль , Дворцовомъ Судномъ и Большаго Дворца (\*) ; въ 1668 , Бояриномъ ; въ 1677 году Дворецкимъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ Дворцовыхъ волостей , и Присудспвующимъ въ Золотой Расправной Палатѣ , въ коей хранились списки всѣмъ Дворянамъ . Тогда честполюбивый Вельможа , изъ угожденія Милославскому , участвоваль въ ссылкѣ добродѣтельнаго Боярина Машвъева , лично и посредспвомъ родспвеницы своей , Боярыни Анны Пепровны Хишровой , запяпнавъ его во мгвнн Царя Феодора Алексѣевича . Хишрова ненавидѣла Нарышкиныхъ , находилась въ то время въ великой силѣ , жила во Дворцѣ , строго соблюдала всѣ поспы , безпреспанно молилась и — по словамъ современниковъ — была видомъ , нравомъ и самымъ дѣломъ *хитрал* . — Богданъ Машвъевичъ имѣлъ жалкую кончину ; мучимый пляжками болѣзнями , лежа на смершномъ одрѣ , лишился послѣдней дочери своей , за кошорою самъ переселился въ вѣчность 27<sup>го</sup> Марша , 1680 года . На памятникѣ надгробномъ , находящемся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ , наименованъ онъ *Ювомъ* , вѣрояпно по причинѣ прешертѣнныхъ имъ спрданій . Писатель *Исторіи Матѣева* новѣспвуетъ : будпо бы Хишрово , занимая важныя должности , обогатилъ себя , спроилъ заводы въ деревняхъ своихъ , бралъ взяшки съ казенныхъ подрядчиковъ .

(\*) Приказъ Большаго Дворца загошовлялъ споловые припасы для Двора , завѣдываль соляною раздачею и всѣми Дворцовыми доходами въ Государспвѣ . Въ 1667 году присоединены къ оному и дѣла Монашпырскаго Приказа .



Но преданіе сіе, дошедшее до насъ ошъ почиша-  
 шеля Машвъева, явнымъ образомъ приспраспно;  
 ибо Хитрово былъ обогащенъ Царями: получилъ  
 кромъ пяши согъ дворовъ, о кошорыхъ упоминаюпо  
 выше сего, еще значительныя Ярославскія Ловец-  
 кія слободы, слѣдовательно могъ спроншъ заводы  
 въ деревняхъ! — Храбрый на рашномъ полѣ,  
 искусный въ хозяйспвенномъ управленіи, Царедво-  
 рець ловкій, Хитрово ошличался шакже благочес-  
 спіемъ: чшд свидѣтельствуютъ богатспво обра-  
 зовъ его и возобновленный имъ Люшиковъ Троиц-  
 кій Перемышльскій монаспыръ; но учаспіемъ своимъ  
 въ низверженіи добродѣшельнаго Боярина, оказан-  
 нымъ покровишельспвомъ Гешманамъ Виговскому  
 и Брюховецкому, ошсавилъ послѣ себя имя Сапов-  
 ника сильнаго, ошибавшагося въ выборъ любимцевъ.

*Изъ Древней Россійской Вивлюики, изд. втор.,  
 ч. XIX и XX; Исторіи о невшномъ заточе-  
 ніи Боярина Машпева; Генеалогическихъ извъ-  
 стій, собранныхъ Миллеромъ; Фамилныхъ бу-  
 магъ и изданной мною Исторіи Малороссіи.*

**ХИТРОВО**, Яковъ Тимоѣевичъ, правнучный  
 племянникъ Боярина Богдана Машвъевича, долженъ  
 спольшъ на ряду съ храбрѣйшими Полководцами  
 нашими XVII спольшїя. Оказанное имъ мужеспво  
 подъ Смоленскомъ (1633 г.), гдѣ онъ былъ раненъ,  
 доспавило ему званіе Полковаго Воеводы, не смощра  
 на его молодыя лѣша. Онъ паходился въ семъ до-  
 споинспвъ въ Ефремовъ, Инсаръ и Карповъ; снова  
 сражался прошивъ Поляковъ въ Государспвованіе  
 Царя Алексѣя Михайловича и былъ во вшорой разъ

раненъ подъ Смоленскомъ (1654 г.). Попомъ Хишрово служилъ Воеводою въ Казани (1659 г.); предводительствовалъ нѣсколькими полками на Дону (1661 г.); нанесъ спрхъ и опустошеніе на Крымскомъ полуостровѣ; былъ окруженъ на рѣкѣ Миусъ Турками, Крымцами и Ногайцами и, послѣ опчаянной, продолжительной обороны, спасъ върренное ему войско отъ совершеннаго истребленія. Государь пожаловалъ его Думнымъ Дворяниномъ и опсправилъ къ нему съ грамотою своею Спряпчаго Ивана Ермолаева (1665 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ Яковъ Тимофеевичъ былъ Полковымъ Воеводою въ Каневѣ и Полшавѣ; участвовалъ въ прекращеніи мятежа въ Украинѣ (1668 г.): очистилъ отъ измѣнниковъ Кременчугъ, предалъ ихъ оспрію меча, воздвигъ вновь изъ пепла созженный ими городъ и усмирилъ крамольныхъ Запорожцевъ. — По низверженіи Гешмана Брюховецкаго, Хишрово былъ Полковымъ Воеводою въ Тамбовѣ, Шацкѣ и Керенскѣ, содѣйствовалъ въ истребленіи буйныхъ полчищъ Донскаго казака Спеньки Разина (1671 г.); начальствовалъ войсками на хребтѣ Уральскомъ въ 1673 и 1674 годахъ и снова опсправленъ на Донъ, гдѣ скончался Полковымъ Воеводою въ 1676 году, бывъ грозою и бичемъ Крымскихъ Татаръ во время ихъ хищныхъ набѣговъ.

*Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся у потомка Якова Тимофеевича, Г. Государственнаго Контролера, Дѣйств. Тайн. Советника Александра Захаровича Хитрово; четвертой части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, и Малороссійскихъ дѣлъ.*

**ХЛОПУША**, Аванасій, содержался въ Оренбургѣ за карауломъ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ и воровъ, и для полученія свободы вызвался, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1773 года, доставивши въ войско Пугачева ошъ Губернашора Рейнсдорна увѣщаніе къ мяшежникамъ, обнадеживавшее ихъ въ помилваніи, если они восчувствуютъ вину свою; поклялся привести самозванца въ Оренбургъ связаннаго, посредствомъ находившихся у него плѣнныхъ солдатъ. Рейнсдорпъ обѣщаль ему въ награду прощеніе и сто рублей. Хлопуша явился въ станъ Пугачева и, вмѣсто того, чшобъ распространить, какъ обѣщаль, шайнымъ образомъ дающую ему бумагу, вручилъ оную самозванцу. Разорвавъ увѣщаніе Губернашорское, нечшпанное имъ, Пугачевъ сказалъ: *Знаю я, братецъ, о чемъ этотъ указъ* — и пожаловалъ Хлопушъ изъ своихъ рукъ полщину, велѣлъ надѣшь на него халашъ и шаравары, принадлежавшія повѣщенному передъ шѣмъ Киргизцу. — Сей самый Хлопуша, знавшій подробно всѣ мѣста Оренбургской Губерніи, оказалъ пошомъ великій вредъ Россіи и большія услуги самозванцу, которій произвелъ его Полковникомъ: онъ взбунщовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множесшво заводовъ, присоединилъ болѣе шридцати тысячъ разнаго народа подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, порохъ, морщеры и бомбы и, наконецъ, пойманный въ Каргалѣ, въ Маршѣ мѣсяцѣ, 1774 года, получилъ, въ Маѣ, достойную кащъ за дѣла свои: ему отрубилн

Т. К.

16

голову близъ Оренбурга и вопкнули оную на шпиль среди вистлицы.

*Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева , соч. города Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ, и изъ собранія бумагъ о Пугачевъ, принадлежащ. моему родителю.*

**ХОВАНСКИЙ**, Князь Иванъ Андреевичъ, по непослушству и пороковости своей проименованный *Тараруемъ*, исполнилъ воли Милославскаго, родственника честолюбивой Софіи, возведенный имъ въ Начальники Спрѣлецкіе, поспрадалъ для того шолько, чшобы удобнѣе было дѣйствовать коварной Царевнѣ. Онъ находился въ шъсной дружбѣ съ симъ первѣйшимъ Сановникомъ того времени, шайнымъ врагомъ Петра великаго; угождалъ ему, споспѣшествовалъ честолюбивымъ его видамъ и, между шѣмъ, желая пріобрѣсти любовь Спрѣльцовъ, позволялъ имъ всякаго рода своевольства. Милославскій началъ подозрѣвать Хованскаго. Зависть превратилась во вражду. Спрѣльцы взяли сторону своего Начальника и хитрый Царедворецъ, спрашавъ ихъ обыкновеннаго несповсства, ухалъ въ деревню. Тогда предался онъ мщенію, свойственному честолюбцу; написалъ къ Государямъ и Царевнѣ, чшо Хованскій имѣетъ злодѣйскій умыселъ обогриши руки свои въ крови Царской, умершвиши Пашріарха, всѣхъ главныхъ Бояръ; чшо сынъ его всенародно хвалился свойспвдмъ съ Королями Польскими и говорилъ, чшо онъ рожденъ

царствовашь, а не повиновашься; чшо ошець хочешь возвеспи его на пронь Россіи, и проч. — Испуганный Дворъ немедленно удалися въ Савинъ монастырь, а ошпуда въ село Воздвиженское, близъ Троицы. Исполнилось желаніе Милославскаго и Царевны! Опъ имени Царей ошправлена была къ Князю Ивану Андреевичу грамоша, въ коей, выхваляя извъспныя его заслуги и вѣрносшь къ Пресполу, Государи приглашали его къ себѣ вмѣстѣ съ сыномъ для нужныхъ совѣтовъ. Ничего не подозрѣвавшій Бояринъ — *убѣдительноѣе доказательство его невинности!* присовокупляешь Карамзинъ — сгѣшилъ къ Монархамъ; но Царевна Софія велѣла еще на дорогѣ взяшь подѣ спражу ошца и сына, оковашь и привезши въ Воздвиженское. Тамъ ожидалъ несчастныхъ эшафонъ безъ всякаго изслѣдованія и суда. Спарецъ Хованскій со слезами просилъ Бояръ, чшобы они шолько выслушали его; но Софія не велѣла принимашь никакихъ оправданій — ему опрубилъ голову, 17<sup>го</sup> Сентября, 1683 года. Сынъ Князя Ивана Андреевича, Андрей — до пого щщеславный, неосновашельный — явилъ примѣрную швердосшь, рѣдкое величіе души: когда казнь совершлася надъ ошцемъ его, онъ обнялъ окровавленный шрупъ и положилъ голову свою на плаху. Феоданъ Прокоповичъ ушверждаешь, чшо Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій былъ раскольникъ и шайный послѣдователь ереси Аввакумовской и Никитской.

*Изъ Историч. воспоминаній Н. М. Карамзина на пути къ Троицѣ; Исторіи Петра великаго Феодана Прокоповича, и изъ Рускаго Вѣстника на 1809 годѣ, № 10.*

ХОЛМСКІЙ, Князь Данилъ Дмитріевичъ, попомокъ Тверскихъ Князей, прославилъ имя свое на рашномъ полѣ въ Государствованіе Великаго Князя Іоанна III. Онъ разбилъ наголову Тапаръ, подспунившихъ къ Мурому (1468 г.): шолько не многіе спаслися бѣгшвомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней; предводительствовалъ передовымъ полкомъ во время похода Россіянъ къ Казани (1469 г.); участвовалъ въ доставленіи Государству славнаго мира, въ освобожденіи Царемъ Ибрагимомъ нашихъ плѣнниковъ, взявшихъ въ шеченіе сорока лѣтъ. Вспыхнулъ бунтъ въ Новгородѣ: Князь Холмскій вспунилъ въ землю мяшешниковъ, испреблялъ все огнемъ и мечемъ (1471 г.), обратилъ въ пепель Русу, положилъ на мѣстѣ (между Ильменемъ и Русою) пашь-сопъ непріятелей, разсыялъ оспальныхъ; попомъ двинулся съ передовымъ ошрядомъ своимъ къ Новгороду по приказанію Великаго Князя. Когда храбрый Полководецъ думалъ переправляться на другую спорону рѣки Шелони, онъ увидѣлъ непріятеля споль многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было пашь тысячъ, а Новгородцевъ ошъ шридцати до сорока тысячъ. Но Холмскій, сказавъ дружинѣ: «Нашало время послужить Государю; не убоимся ни шрехъ сопъ тысячъ мяшешниковъ; за насъ правда и Господь» Вседержитель, «бросился на конѣ въ Шелонь, съ крушаго берега, и въ глубокомъ мѣстѣ (Іюля 14<sup>го</sup>): за нимъ Москвитяне, усшремившіеся на другой споронѣ въ бой съ восклицаніемъ: *Москва!* Новгородцы не сполли ни часу: лошади ихъ, язвимыя

спрѣлами, начали сбивашь съ себя всадниковъ, ужась объялъ Воеводъ малодушныхъ и войско неопытное; обрали въ пылъ; скакали безъ памяти и шоппали другъ друга, гонимые, испребляемые побѣдипелемъ, ушомивъ копей, бросались въ воду, въ пипу болошную; не находили пуши въ лѣсахъ своихъ, понули или умирали ошъ ранъ; иные же проскакали мимо Новагорода, думая, что онъ уже взятъ Иоанномъ. Въ безуміи спрахъ имъ вездѣ казался непріатель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва!* На проспранствѣ двѣнадцати верспъ полки Великокняжескіе гнали ихъ, убили 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ и въ помъ числѣ двухъ знашнѣйшихъ Посадниковъ. Холмскій, прубнымъ звукомъ возвъспивъ побѣду, сошелъ съ коня, приложился къ образамъ подъ знаменами и прославилъ милосш Неба. Не встрѣчая нигдѣ непріательской раши, вонны его свободно опушопили села до самой Наровы, или Нѣмецкихъ предѣловъ. Въ 1472 году, онъ учасшвовалъ въ походѣ Россіанъ къ берегамъ Оки пропивъ Ахмаша, Царя Золошой Орды, вшоргшагося-было въ предѣлы наши; въ 1473 выступилъ въ Псковъ съ войскомъ, составленнымъ изъ городскихъ полковъ и дѣшей Боярскихъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей; принудилъ Магиспра Ливонскаго и Епискона Дерпшскаго возобновипъ миръ съ Псковшпнами: перваго на двадцашъ пшщъ, а втораго на шридцашъ лѣщъ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцамъ не вшупашься въ земли ихъ, давалъ вездѣ свободный пущъ купцамъ и не пропускаръ въ Россію изъ Ливоніи ни меда,

ни пива (1474 г.). Признапельные Псковщяне поднесли знаменишому Полководцу въ даръ двѣсши рублей. Вскорѣ онъ, по неудовольствію на Іоанна, рѣшился ошпавишь его; но Великій Князь, узнавъ о намѣреніи Холмскаго, велѣлъ взять его подъ спражу. Мишпрополишь Героншій и нѣскольکو Епископовъ вспушились за опального: онъ получилъ прощеніе, обязался грамопою бышь вѣрнымъ Іоанну до конца жизни и не искашь службы въ иныхъ земляхъ, подвергая себя смершной казни за преспушеніе кляшвы. Вельможи поручились за него, обѣщали внесшь въ казну двѣ тысячи рублей, въ случаѣ нзмѣны Холмскаго, кошпораго Іоаннъ пожаловалъ шогда Бояриномъ, въ ознаменованіе прежняго своего благоволенія (1474 г.). Холмскій учашивовалъ попомъ въ походъ Великаго Князя къ Новгороду для совершеннаго покоренія онаго (1477 г.), предводишельсшвуя передовою дружиной: перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ окреспности Новгородскія; обнажилъ мечъ, и въ 1480 году, для новаго опраженія Ахмаша; прославилъ оружіе Іоанново въ 1487 году: осадилъ съ сьльною рапію (18<sup>го</sup> Мѣя) Казань; взялъ городъ и Царя Алегаму (9<sup>го</sup> Іюля); возвелъ на прешоль, именемъ Великаго Князя, Магменъ-Амниа, меньшаго Ибрагимова сына; казнилъ нѣкошорыхъ Князей Ташарскихъ и прислалъ Алегаму въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрнулъ глазамъ своимъ, видя Царя плѣнникомъ въ нашей Сшоплицѣ. Сей знаменишый подвигъ былъ послѣднимъ въ жизни Холмскаго: онъ скончался въ 1493 году. — Шедонскій побѣдитель, опважный въ



пылу сраженія, предписывавшій мечемъ миръ, чуждѣй неудачъ, опличался жестокосердіемъ: кромѣ казней, совершенныхъ имъ въ покоренной сполицѣ Ташарской, онъ приказалъ опрѣзать пѣдѣвникамъ Новгородскимъ (1471 г.) носы и губы, и послалъ ихъ искаженныхъ въ Новгородъ; но въ то же самое время заставилъ воиновъ своихъ бросать въ воду всѣ лапы, шлемы, щипы непріятельскіе, говоря, что они богаты собственными доспѣхами и не имѣютъ нужды въ измѣнническихъ. Ошпечашокъ шого вѣка, смѣсь добродѣтели рыцарской съ варварствомъ! — Сынъ Холмскаго, Князь Василій Даниловичъ, былъ женашъ на дочери Іоанна III, Феодосіи.

*Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. VI, стран. 15, 23, 38, 39, 40, 41, 42, 54, 81, 82, 83, 116, 184, 185 и 365.*

ХОРИСЬ, Лудовикъ, родился въ Екашеринославль, 22<sup>го</sup> Марша, 1795 года; родители его были Нѣмецкаго происхожденія. Онъ обучался въ Харьковской Гимпазіи, гдѣ съ самага дѣтства оказывалъ счастливыя способности къ рисованію и живописи; бывъ еще очень молодъ, онъ весьма легко и вѣрно списывалъ поршпреты. Врожденная въ немъ шраспъ къ пупешеспвіямъ еще болѣе усилилась съ шѣхъ поръ, какъ онъ началъ рисовать предметы изъ Ешеспвенной Ишпоріи. Искусство его по сей часши доспавило ему случай сопупешспвовапъ славному бошанику Барону Маршалу Бибершпейну, въ пупешеспвіи его на Кавказскія горы, 1813 года. Въ слѣдующемъ, Г. Хорисъ опредѣлился въ

С. - Пешербурскую Академію Художествъ и былъ выбранъ для отправленія на Рюрикъ, корабль, снаряженномъ покойнымъ Государственнѣмъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ, для путешествія вокругъ свѣта, подъ командою Опшо фонъ Коцебу, сына извѣснаго писателя сего имени. Хорисъ срисовалъ все то, что можешь сообщить почное понятіе о дикаряхъ Америки и Великаго Океана. Послѣ почши четырехлѣтняго путешествія (съ 1815 по 1818 годъ), прибывъ во Францію 1819 года, онъ былъ принятъ и обласканъ опличнѣйшими учеными Столицы и, по ихъ совѣту, выучился липографировать, дабы рисунки его ничего не теряли изъ своей оригинальности. Онъ издалъ: 1) *Живописное путешествіе вокругъ свѣта* (*Voyage pittoresque autour du monde*), представляющее изображенія дикихъ Америки, Азии, Африки и острововъ Великаго Океана, ихъ оружіе, одежды, украшенія, домашнюю утварь, лодки, байдарки, дома, пляски и забавы, музыку и музыкальныя орудія, мѣстоположенія и приморскіе виды, многіе предметы *Естественной Исторіи*, какъ то: сосцепитающихъ и птицъ, съ описаніями, сочиненными Барономъ Кювье и Г-мъ Шамисо, и черепы человѣческіе, съ замѣчаніями Доктора Галля и проч. Парижъ, 1821 1823 г.; двадцать двѣ шепради въ листѣ. 2) *Виды и ландшафты подѣ - экваторныхъ странъ, снятые на путешествіи вокругъ свѣта* (*Vues et paysages des régions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde*); Парижъ, 1826 г., въ малый листѣ, двадцать чепыре рисунка. Это дополненіе къ предшествовавшему сочиненію. Авторъ болѣе всего

старался представить здѣсь наружныя отличія расшеній въ разныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ. Г. Хорисъ объявилъ - было также въ 1823 году объ изданіи *Собранія головъ и одежды разныхъ обитателей Россіи, съ видами Кавказа и его окрестностей* (Recueil de têtes et costumes des habitans de la Russie, avec des vues du mont Caucase et de ses environs). Сіе сочиненіе, долженствовавшее состоять изъ осмнадцати шепрадей и пятидесяти рисунковъ, не было издано. — Въ 1827 году Г. Хорисъ отправился изъ Франціи, намѣревался объѣхать большую часть Америки, начиная съ Мексики: нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занимался онъ въ Парижѣ, въ масперскихъ Ренью и Жерара, усовершенствованіемъ своихъ дарованій. Хорисъ приспавалъ ко многимъ островамъ Антилскаго Архипелага, пошомъ къ Кубъ и Новому Орлеану, и наконецъ вышелъ на берега Мексики. Онъ прибылъ въ Вера-Крузъ 19<sup>го</sup> Марта, 1828 года и, по прошествіи двухъ дней, отправился въ Халапу съ однимъ Англичаниномъ, Г. Гендерсономъ. Между Пуэншенасіональ и Планъ-дель-Ріо напали на нихъ чешыре разбойника: Хорисъ палъ мертвымъ отъ пули и удара саблею; снушникъ его раненъ былъ двумя пулями, въ лядвсю и въ грудь, но допавшись кое-какъ до Планъ-дель-Ріо. Здѣсь Гендерсонъ упросилъ мѣстное Начальство объ опысканіи Хориса, не зная, остался ли онъ въ живыхъ, или умеръ: шрупъ его, прикрышый листьями, найденъ въ лѣсу и преданъ землѣ въ Планъ-дель-Ріо. — Рисунки Хориса отличаются точностію и

оригинальношю ; немногіе изъ пулешешвенниковъ столь вѣрно схватили характерныя черты въ лицахъ оспровиплянъ Южнаго моря, какъ нашъ соопечешвенникъ, сдѣлавшійся, вдали отъ родины, жершвою любопытныхъ своихъ наблюдений.

*Изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.*

**ХРОМЫЙ**, Феодоръ Давидовичъ, Бояринъ и Воевода Великаго Князя Иоанна III, прославившій оружіе его вмѣстѣ съ Холмскимъ (\*), оплничился храбростію при усмиреніи Новгородцевъ (1471 г.); участвоваль въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки (1472 г.) прошивъ Ахмаша, Царя Золошой Орды; въ совершенномъ покореніи Новагорода (1477 г.): першелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ весь окрестности Новгородскія; употребленъ въ переговорахъ съ предшавишелями народа; объявилъ оному прощеніе Государя. Сей любимецъ Иоанновъ, опличавшійся на равномъ полѣ своею предпримчивостью, не щадившій плѣнныхъ, исполнялъ съ почностію разныя порученія его, въ томъ числѣ запренилъ Легату Папскому (1472 г.) возить передъ собою въ Москвѣ серебряное распятіе и спряпалъ оное (\*\*). Феодоръ Давидовичъ скончался въ 1483 году.

*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Россійскаго, изд. втор., стр. 39, 53, 67, 111, 112, 116, 120 и 127, и изъ XX части Древней Рос. Визювоики, изд. втор., стр. 5.*

(\*) см. біографію Князя Давида Холмскаго.

(\*\*) см. біографію Филиппа I, Митрополища Московскаго;

## Ч.

**ЧЕЛЯДНИНЪ**, Иванъ Андреевичъ, сынъ Боярина, Конюшаго и Новгородскаго Намѣшника Андрея Федоровича Челяднина (\*), отправленъ (1509 г.) Посломъ въ Вильну, вмѣстѣ съ Бояриномъ Давыдовымъ, для присупшвованія при упвержденіи Королемъ присягою поспановленнаго договора между обоими Государствами. Онъ провожалъ Великаго Князя Василія Іоанновича во Псковъ (1510 г.), когда рушилась древняя вольность сего города; пожалованъ впорымъ Намѣшникомъ опаго; но вскорѣ смѣненъ за оказанное имъ корысполюбіе и отправленъ (1512 г.) въ Казань къ Царю Магметъ-Аминю, который чиспосеречно исповѣдалъ ему шайну прежней измѣны Казанской, обсполяпельсхва и вину оной. Въ Іюль мѣсяць Андрей Федоровичъ расположился съ вѣрными ему войсками на берегахъ Упы для опраженія Крымцевъ; участвовалъ (1513 г.) въ неудачномъ приспугѣ къ Смоленску; во впоричной осадѣ сего города, укрѣпленнаго высокими стѣнами и во взяпії онаго (1514 г.); выступилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голи-

---

(\*) Андрей Федоровичъ Челяднинъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ въ Финляндію (1496 г.), предводительсхвуд большимъ полкомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Косымъ (см. его біографію); разбилъ Липовцевъ близъ Ловапи и взялъ Торопецъ (1500 г.); скончался въ 1503 году.

цею (\*) проптивъ Гешмана Липовскаго , Констаншина Оспрожскаго : узнавъ , что половина непріятелей уже на сей споронъ Днѣпра , сказалъ : »Мнѣ мало половинны ; жду ихъ всѣхъ , и тогда однимъ разомъ управляюсь съ ними.« Конница и пѣхота Липовская перешли , успроились , заняли выгодное мѣсто въ виду Орши : началась кровопролитная битва (8<sup>го</sup> Сентября). Къ несчастію , между главными Полководцами нашими произошло несогласіе опть зависпи , какъ увѣряють лѣтописцы : одинъ не хотѣлъ помогать другому ; въ движеніяхъ войска не было связи , общей цѣли ; въ самомъ пылу сраженія , Челядинъ выдалъ Голицу и бѣжалъ ; но Липовцы плѣнили его и семь иныхъ Воеводъ оковали<sup>4</sup> цѣпями , отправили въ Вильну. Тамъ нѣсколько лѣтъ влачплъ въ пемницѣ жизнь горестную гордый Бояринъ и Конюшій Василювъ , загладившій спраданіями своими постыдное бѣгство , непростительное себялюбіе. Челядинъ скончался вдали опть родины и пѣло его предано было землѣ , какъ прупъ невольника , безъ всякихъ почестей , можетъ быть , и безъ соупшшвованія надгробными пѣснями служителей алцаря ! — Супруга его , Боярыня Елена , пользовалась благоволеніемъ Великой Княгини во время вдовства своего , упѣшала ее (1533 г.) , когда Василій Іоанновичъ переселился въ вѣчность.

*Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос. , т. VII , стр. 24 , 36 , 42 , 46 , 50 , 52 , 69 , 70 и 170 ; примѣчаній къ оному 40 , 94 , 98 и 110.*

(\*) см. біограф. Князя Михаила Ивановича Голицы-Булгакова.

ЧЕМЕСОВЪ, Евграфъ Пепровичъ, Россійскій дворянинъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ нашихъ граверовъ, служилъ сначала въ Гвардіи сержантомъ; самоучкою рисовалъ перомъ и довелъ природное дарованіе до неимовѣрнаго совершенства, такъ, что рисунки его не уступали лучшимъ гравировкамъ, отличаясь своею пѣжностію. Императорская Академія Художествъ приняла его въ число пенсіонеровъ и, потомъ, произвела граверомъ и Академикомъ. Онъ скончался въ 1765 году, оставивъ слѣдующіе прекраснѣйшіе эшампы: 1) Портретъ Петра великаго, въ профиль, рисованный и гравированный имъ. 2) Императрицы Елисаветы Пепровны. 3) Два портрета Императрицы Екатерины II, одинъ съ картины Ротаріевой, другой съ картины Токкея. 4) Портретъ Графа Бурхарда Христофора Миниха, съ рисунка де Велли. 5) Портретъ Ивана Ивановича Шувалова, съ картины Ротаріевой, въ маломъ видѣ. 6) Портретъ Екатерины II, въ профиль, съ картины Ротаріевой. 7) Два портрета Графа Григорія Григорьевича Орлова, съ картинъ де Велли и Ротаріевой. 8) Портретъ Графа Сиверса, съ картины Ротаріевой и 9) портретъ славнаго Россійскаго Актера Волкова, съ картины Лосенка.

*Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Импер. Академіи Художествъ, и изъ Журнала изящныхъ искусствъ, издав. въ 1807 году Г. Буле.*

**ЧЕРКАСКІЙ**, Князь Алексѣй Михайловичъ , сынъ Боярина и Главнаго Воеводы Тобольскаго , Князя Михаила Яковлевича, поспроившаго въ семь городъ разныя каменные зданія , а при рѣчкѣ Каменкѣ , *Каменскіе* желѣзные заводы — и внуку Князя Якова Куденешовича, родился 28<sup>го</sup> Сентября, 1680 года. Первоначально , будучи еще Ближнимъ Стольникомъ, опредѣленъ онъ, въ 1702 году, товарищемъ къ опцу своему и получилъ, вмѣстѣ съ нимъ, похвалу: »за прилѣжное и щцашельное исправленіе дѣлъ Государственныхъ; умноженіе денежныхъ и хлѣбныхъ Сибирскихъ доходовъ; укрѣпленіе Государства Сибирскаго; народное благосостояніе ; непорочное, безприсрастное и безкорыстное житіе ; построеніе желѣзныхъ заводовъ , на копорыхъ выливаюшъ пушки морширы , гаубицы и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ фузей, песаковъ и другихъ орудій, необходимыхъ къ оборонѣ не только Сибирскаго , но Московскаго и прочихъ Государствъ, подвласныхъ великому Государю, шакже за опысканіе въ Сибири селишры.« — Князь Алексѣй Михайловичъ учредилъ еще въ Тобольскѣ *Бронную Слободу*, въ копорой жительствовали, подъ особеннымъ его надзоромъ, разные масперовые. — Въ 1714 году, Цесрь великій пожаловалъ его Начальникомъ Городовой Канцелярин, завѣдывавшей устройствомъ дворцовъ и садовъ ; поручилъ ему набрать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россійскихъ чепыреста шридцать восемь ремесленниковъ для С.-Пешербурга , нуждавшагося въ оныхъ, и привестъ шакже въ сію столицу пшнадцать



человѣкъ, не спарѣ двадцати лѣтъ, изъ лучшаго купеческаго сословія, для опшравленія ихъ въ чужіе краи, съ шѣмъ, чтобы они могли усовершенствовать себя въ коммерческой наукѣ. Попомъ, въ исходѣ шогожь года, Государь опозвалъ Князя Черкаскаго въ С.-Пешербургъ, повелѣвъ передать дѣло о наборѣ масперовыхъ другому. Тамъ принялъ онъ, по должностн имъ занимаемой, непосредственное участіе въ сооруженіи многихъ красивыхъ зданій и въ преобращеніи болопсныхъ окреспныхъ мѣсптъ въ прелеспные сады и рощи. Вскорѣ послѣдовало паденіе Сибирскаго Губернашора, Князя Гагарина, преданнаго суду за лихоимство и разныя преспупленія. Сибирь почипалась *золотымъ дномъ*: надлежало Государю опшыскать челоуька, чуждаго искушеній. Онъ избралъ въ 1719 году Князя Черкаскаго. Но послѣдній не радовался возвышенію своему; получивъ указъ, написалъ Пешпру великому: «что за великую папашть пріемлешъ оплученіе опъ Его Величеспва; никогда, добровольно, не согласился бы на сіе и что сколь ни леспно для него избраніе Монаршее; по, совсѣмъ шѣмъ, онъ съ радосшію и охопою гошовъ внеспи самопруднѣйшія должностн, только бы не опшлучашься опъ Него.» — На сей преспобъ Государь положилъ слѣдующее собспвенпоручное рѣшеніе: «Я бы охопно исполнилъ ваше прошеніе, ежелибъ могъ вскорѣ сыскашь доспойнаго челоуька; но ныпѣ не знаю. Того ради надлежитъ вамъ безъ оскорбленія сіе учинишь. Ибо, по испинишъ, не за какую вашу пропшвноспть сія вамъ посылка,

»по для двухъ причинъ: первое, что вы намъ  
 »были и знаете; другое, что вскорѣ другаго сыс-  
 »кашь надежнаго въ такую отдаленную сторону  
 вне могъ. Однакожъ въ помъ можешь надеженъ  
 »быть, что когда намъ распорядишь, и доброй  
 »Анстальтъ учинишь, и о помъ опишишь, тогда  
 »исопмѣнно васъ перемѣнимъ по вашему жела-  
 »нію.« — Въ исходѣ 1724 года, Князь Черкасскій  
 возвратился въ Москву, гдѣ задержанъ былъ по-  
 сстигнутою его болѣзнію и не успѣвъ увидѣть Госу-  
 даря, скончавшагося въ С.-Петербургѣ 28<sup>го</sup> Января,  
 1725 года. Императрица Екаперина I пожаловала  
 его Сенапоромъ и Тайнымъ Совѣщникомъ. Онъ  
 благоразумно успранилъ себя отъ важныхъ собы-  
 тій, послѣдовавшихъ при юномъ Императорѣ Петрѣ  
 II: почему оспался, въ сіе бурное время, на своемъ  
 мѣстѣ и спокойнымъ владѣльцемъ несмѣшнаго ро-  
 доваго богатства; но дѣятельно участвовалъ 1730  
 года въ доставленіи самодержавной власти Импе-  
 ратрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Монаршая награда соош-  
 вѣщствовала важной услугѣ, имъ оказанной: Князь  
 Черкасскій, съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Со-  
 вѣщника, первый удостоился получить въ помъ  
 году, Марта 22<sup>го</sup>, Ордена Св. Апостола Андрея  
 первозваннаго и Св. Александра Невскаго, пѣсколько  
 деревень въ Ингерманландіи и, въ слѣдъ за тѣмъ,  
 пожалованъ Членомъ учрежденнаго Государынею  
 Кабинета, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣща. Въ  
 этомъ званіи подписалъ онъ послѣпоменный 2<sup>го</sup>  
 Декабря, 1734 года, въ С.-Петербургѣ, договоръ  
 о взаимной дружбѣ и торговлѣ между Россійскимъ

и Англійскимъ Дворами (\*). Черезъ шесць лѣтъ попомъ, Правительница Анна возвела его въ почетное достоинство Великаго Канцлера: но тогда продолжалъ управляшь высшими дѣлами славный Графъ Андрей Ивановичъ Осперманъ. Князь Черкасскій, постоянный въ правилахъ своихъ, не спарался исхищить власть изъ рукъ опаснаго соперника. Во время Канцлерства своего подписалъ онъ только два пражаша, и то послѣ Оспермана: одинъ, 16<sup>го</sup> Декабря, 1740 года, съ Прусскимъ Дворомъ; другой съ Англійскимъ, 3<sup>го</sup> Апрѣля, 1741 года (\*\*). При Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ поставленъ былъ новый оборонительный союзный пражашъ съ Англією 11<sup>го</sup> Декабря, 1741 года, когда Осперманъ находился уже подъ арештомъ; но Великій Канцлеръ не участвовалъ ни въ совѣщаніяхъ съ Министромъ Великобританскимъ Вейчемъ, ни даже въ подписи сего договора, что совершилъ тогдашній Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Пешровичъ Беспужевъ-Рюминъ. Вѣроятно, онъ удалился въ Москву, гдѣ скорѣ прекратилась жизнь его 4<sup>го</sup> Ноября, 1742 года. Князь Алексѣй Михайловичъ былъ мужъ испытанной вѣрности, оказавшій важныя услуги Государству, безкорыстный, чистосердечный, скромный, но слишкомъ робкій, мнительный, занимавшійся даже мѣлочами. Повѣспвуютъ, что онъ велѣлъ однажды разбудить почью Тайнаго Совѣтника Бреверна, слу-

(\*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Оспермана.

(\*\*) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Оспермана.

жившаго въ Иноспранной Коллегіи, для того пошлю, чтобы узнатьъ о нѣмъ : какія заглавныя литеры должно ему выставить въ отвѣтномъ письмѣ къ Герцогу Мекленбургскому, при подписи имени : большія или малыя? — Анекдотъ сей не подлежишь никакому сомнѣнію : я слышалъ оный отъ покойнаго моего родителя. По кончинѣ Князя Алексѣя Михайловича оспалась единственною наследницею семидесяти тысячъ душъ, дочь его, Княжна Варвара Алексѣевна, вышедшая попомъ за Графа Петра Борисовича Шереметева, у котораго было столько же крестьянъ. Князь Черкасскій еще прежде предлагалъ руку сей богатой, первой невѣсты въ Россіи, Князю Аншоу Демітріевичу Кантемиру, бывшему тогда Чрезвычайнымъ Посломъ въ Парижъ, уважая душевныя качества его и отличныя дарованія; но Кантемиръ предпочелъ бѣсѣдовать лучше въ пиитинѣ съ Музами, нежели бытъ златемъ Великаго Канцлера и подчинитъ себя придворной жизни.

*Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, ч. 1 и 4, и изъ жизни Князя А. Д. Кантемира, изданной, на Французскомъ языкѣ, при его Сатирахъ, въ Лондонѣ, 1749 года.*

**ЧЕРКАСКІЙ**, Князь Михаилъ Алегуковичъ, былъ возведенъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ доспонисво Боярина и Намѣстника Казанскаго. Онъ, въ 1679 году, предводилъспвуя многочисленнымъ войскомъ, удержалъ Турковъ и

Ташаръ ошъ вшорженія въ Украйну, нанесъ послѣднимъ значительный уронъ подѣ Кіевомъ, зашавилъ воинновъ своихъ укрьпиль сей древній городъ и навелъ чрезъ Днѣпръ надежные мосты на спругахъ и якоряхъ, какныхъ еще до шого не бывало; содѣйствовавъ попомъ мудрому Государю въ уничтоженіи пагубнаго Мѣсшяншесства (1682 г.). Вскорѣ сей искусный полководецъ сдѣлался жершвою примѣрнаго великодушія своего: въ Москвѣ возникъ мяшежъ ошъ Спрѣльцовъ, кошорые подспрекались приверженцами власшюлюбивой Софіи; они усшремались ко Дворцу, шребуя, чшобы имъ выдали Машвѣва (\*) и Нарышкиныхъ. Не внемля просьбамъ Царицы, краснорѣчивымъ упрекамъ опшважнаго Боярина, мяшежники кинулись на него съ осшпервененіемъ и повлекли на Красное крыльце. Тогда Черкаскій ворвался въ ряды ожешпоченныхъ воинновъ и испоргъ друга своего, на нѣсколько секундъ, изъ челюстей смерти: злодѣи разорвали одежду на храбромъ зашщипникѣ Машвѣева, вырвали послѣдняго изъ рукъ его, бросили съ крыльца на ошпріе копій, и самаго Черкаскаго, спаравшагосл удержашъ убійць ошъ безчеловѣчнаго ихъ поступка, напоминавшаго имъ о *присягѣ, страшномъ судѣ*, нѣзрубили бердышами. Такимъ образомъ погибъ незабвенный вождь Россіи, охранишель Кіева! *Нптѣ болѣе добродѣтели*, упоминающъ современные лѣшописцы въ описаніи сего плачевнаго собышія, какъ за друга полагають душу

---

(\*) см. біографію Боярина Машвѣева.

свою. Имя Черкаскаго принадлежишь не одной Россіи, но и всѣмъ друзьямъ челоѳичесшва, умъющѣмъ любишь.

*Изъ второй части издавной мною 1830 г. Исторіи Малой Россіи; четвертой ч. Собраніа Госуд. грамотъ и договоровъ, стр. 407, и изъ Собраніа разныхъ записокъ для жизни Петра велик., Г. Туманскаго, ч. 6, стр. 34.*

**ЧЕРКАСКІЙ**, Князь Яковъ Куденешовичъ, вызванный изъ Черкессіи Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и именовавшійся, до принятія сятаго крещенія, *Урусканомъ*; получилъ оиъ Государя многія вошчины и служилъ сначала Спольникомъ, а съ 1644 года Бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ ему, въ 1654 голу, передовую спражу пропивъ Поляковъ, съ кошорою оиъ занялъ Оршу, овладѣлъ Дубрѣвною и Вильною, разбивъ подъ Шкловымъ Гешмана Липовскаго Князя Януша Радзивила. Попомъ Князь Черкаскій, въ 1664 году, нанесъ большой вредъ Королю Польскому Яну Казимиру въ пѣсномъ пуши при Мглинѣ и Кричевѣ; но помрачилъ шогда свои лавры, опказавшись вспомошествовать Окольникему Князю Ромодановскому въ Малороссіи, и опказъ свой основалъ на шомъ шолько: *что былъ старше его чиномъ!* Сей храбрый, но надменный Полководецъ скончался 8го Юля, 1666 года

*Изъ описанія проиш. Гр. Шереметевыхъ, стр. LXX; Кратк. жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, Пл. Петр. Бекетова, и изъ Лѣтописи повѣств. о Малой Россіи, Ген. - Майора Ригельмана.*

ЧЕРКАСОВЪ, Баронъ, Иванъ Антоновичъ, въ Царствованіе Императора Петра великаго служилъ сначала въ низшихъ чинахъ, подъ начальствомъ Тайнаго Кабинетш - Секретаря Макарова. Онъ ненавидѣлъ Меншикова и, зная любовь къ правдѣ Государя, не спрашивалъ мщенія Вельможъ сильного, гордаго, который при всякомъ случаѣ оказывалъ ему явное презрѣніе. Однажды Черкасовъ до того выведенъ былъ изъ шerpтѣця грубымъ пріемомъ Меншикова, что осмѣлился сказать Фельдмаршалу: »Если бы о всѣхъ дѣлахъ швоинихъ узналъ Государь; шо не сколько могъ бы швы кичишься своею знатностію, не презиралъ шбы шакъ людей честныхъ.« — Възыщенный дерзостію Канцеляриста, первѣйшій Сановникъ въ Россіи, которому поклонялись всѣ Царедворцы, немедленно явился къ Петру великому и сказалъ: »Подьячій вашъ разругалъ меня, мужика заслуженнаго, опшличеннаго Вашею милостію.« — Государь послалъ за Черкасовымъ: *Какъ смѣлъ ты — произнесъ Онъ гнѣвнымъ голосомъ — бранить Фельдмаршала?* — »Я не бранилъ его, Государь« — опшвчалъ, безъ робоспи, Черкасовъ: »шолько, не шперия оказаннаго имъ мнѣ презрѣніа — въ чемъ признаю шсебя виноватымъ — сказалъ ему: *что если бы Вы знали всѣ дѣла его и не такъ его любили: то шонъ не кичился бы своею знатностію.*« — При сихъ словахъ Черкасовъ вынулъ изъ кармама давно сосшавленную имъ выписку о всѣхъ злоупошребленіяхъ и о корышполюбіи Меншикова и прочелъ оную Государю. Съ шerpтѣнемъ великій Монархъ

выслушалъ доносъ Канцеляриста на Фельдмаршала и оппустилъ Черкасова безъ гнѣва; попомъ, при первомъ свиданіи, сказалъ Меншикову: *Ты самъ презрѣніемъ своимъ принудилъ Черкасова говорить тебѣ правду и ежели, по изслѣдованію, доносъ его окажется справедливымъ: страишь гнѣва моего.* — Тотъ же самый Меншиковъ, звавшій Черкасова подъячимъ, дружески попомъ жалъ руку его, привѣтствуя сими словами: *все ли вы, другъ мой, съ добромъ здоровъ?* — Петръ великій, отдавая полную справедливостъ способностямъ и прилежанію Черкасова, разумѣлъ его человекомъ сердитымъ; но любилъ упошреблять по разнымъ порученіямъ и когда онъ исправлялъ должностъ квартирмейстерскую, удостоивалъ слѣдующими собственноручными предписаніями: 1) *«Иванъ! мѣсто по твоему отводу водою и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ: и видно, братъ, что ты проспалъ. Вставай ранѣе, дабы я съ тобою не побранился.»* — 2) *«Иванъ! мѣсто отведенное тобою, вѣтъ довольно и за то тебѣ спасибо. Петръ.»* — Часпо Государь приказывалъ Черкасову излагать на бумагѣ изустныя повелѣнія и сполько привыкъ къ нему, что взялъ его въ Голландію и во Францію, 1717 года, шакже въ Персидскій походъ, бывшій въ 1722 году, и произвелъ въ Кабинетъ-Секретари. Къ чести славнаго Меншикова, Черкасовъ, причинившій ему иножество непріятностей, при Петрѣ великомъ, не поспрадалъ въ Царствование Екашеріны I и Петра II, когда кормило Государственное находилось въ рукахъ любимца счасія; но, при паде-



ни егo онъ присоединился къ Долгорукимъ , не менѣе чесполубивымъ , надѣялся посредствомъ ихъ проложити себѣ дорогу къ почестямъ и вмѣстѣ со шго , сославъ Императрицею Анною Иоанновой въ Казань , попомъ въ Аспрахань , откуда возвращенъ уже по возшествіи на Пресполь Императрицы Елисаветы Петровны. Сія Государыня , любившая награждать усердныхъ слугъ ея Родителя , пожаловала Черкасова своимъ Кабинетъ-Секретаремъ , Тайнымъ Совѣтникомъ , Барономъ , Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго 1746 года и , наконецъ , Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 21<sup>го</sup> Ноября , 1752 года , на шестидесяти прѣшемъ году ошъ рожденія. Одинъ изъ сыновей егo , Баронъ Александръ Ивановичъ , былъ шакъ же Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ ; другой , Баронъ Иванъ Ивановичъ , Вице-Адмираломъ. Они оба воспитывались въ Англии и спаршій въ особенностии оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ: умѣлъ говорить и свободно писати на Греческомъ , Латинскомъ , Французскомъ , Испаліанскомъ и Англійскомъ языкахъ.

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Гг. Голикова и Штелина , и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

**ЧЕРНЫШЕВЪ** , Графъ Захаръ Григорьевичъ , прешій сынъ Генералъ-Аншефа Графа Григорія Петровича , родился въ 1722 году ; съ самыхъ юныхъ лѣтъ вспунилъ въ военную службу (1735 г.);

пожалованъ Капитаномъ 29<sup>го</sup> Января, 1741 года; отпущенъ, въ слѣдующемъ году, Дворяниномъ Посольства въ Вѣну и, находясь въ чужихъ краяхъ, обогатилъ умъ свой разными познаніями, усовершенствовалъ себя въ иностранныхъ языкахъ. Онъ возвратился въ Россію (1744 г.) въ то самое время, какъ Наслѣдникъ Престола сочелся бракомъ съ Принцессою Ангальтъ-Цербстскою. Родительница Графа Чернышева пользовалась отличнымъ благоволеніемъ Императрицы: почему не трудно ей было помѣстивъ сына къ Великому Князю Каммеръ-Юнкеромъ, съ чиномъ армейскаго Полковника. Умъ, любезность и ловкое обращеніе молодого Чернышева приобрѣли ему вниманіе Екатерины, умѣвшей различать людей: въ исходѣ 1745 года отпущенъ онъ во Франкфуртъ на Сеймъ Имперскій Министромъ отъ Великаго Князя, какъ Герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго, для охраненія правъ его; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ С.-Петербургъ, не приступивъ къ возложенному порученію (\*). Кратковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значенія его

---

(\*) Полномочный Министръ нашъ Графъ Кейзерлингъ донесъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: «что Графъ Чернышевъ съ трудомъ можетъ быть употребленъ на Имперскомъ Регенбургскомъ Сеймѣ для того, что онъ есть особа Греческой, а не Люшеранской Законъ исповѣдающая и что по сему многія препятствія и затрудненія при Сеймѣ причиняются, а слѣдовательно и интересамъ Великаго Князя больше поврежденія, нежели пользы быть можетъ.»

у Двора, которое примѣпнымъ образомъ возраспало и послужило ему во вредъ; ибо, по неудовольствію Импераприцы, онъ былъ удаленъ въ армію пѣмъ же чиномъ (1748 г.). Послѣ извѣспнаго похода нашихъ войскъ на Рейтъ, Чернышевъ, участвовавшій въ ономъ, командовалъ С.-Петербургскимъ пѣхопнымъ полкомъ и произведенъ Генераль-Майоромъ 1750 года. Онъ присуспвовалъ на Коллинской битвѣ (1757 г.), знаменипшой пораженіемъ Прусаковъ Фельдмаршаломъ Дауномъ; находился въ Авспрійской арміи и въ началъ 1758 года произведенъ въ Генераль-Поручики; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; командовалъ гренадерами на Цорндорфскомъ сраженіи и, предводителъспвуя опидѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинь (1760 г.). Быспрая экспедиція сія спопла неприятелию ппяти пптысячъ человекъ, ппшпдесяпни семи орудій и мпожеспва снарядовъ. Императоръ Пепръ III ввѣрилъ ему начальспво надъ войсками Россійскими, присоединенными къ Прусской арміи (1761 г.); Фридрихъ великій возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; Екаперина II пожаловала Графа Чернышева Генераль-Аншефомъ и, въ день своего коронаванія, Кавалеромъ Ордена Св. Апоспала Андрея первозваннаго (1762 г.). Онъ былъ верховнымъ Церемоніймейсперомъ при семъ поржеспвенномъ обрядѣ. Въ слѣдъ за пѣмъ Графъ Чернышевъ, удостоенный особенною довѣренностию Импераприцы, определенъ Вицъ-Президеншомъ Военной Коллегии, а въ 1773 году (22<sup>го</sup> Сенпября) получилъ доспоинспво Президентпа и чинъ Генс-

раль-Фельдмаршала. Около пятнадцати лѣтъ съ примѣрнымъ искусствомъ и оплнчнымъ успѣхомъ управлялъ онъ Коллегією: при немъ изданы штаты, положенія и инспрукціи для полковъ; водворены въ войскахъ лучшей порядокъ и благоустройство. Онъ содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи къ Имперіи нашей, пожалованъ первымъ Генераль-Губернаторомъ сей Области (1772 г.); образовалъ изъ оной два Намѣстничества Могилевское и Псковское; опдѣлялъ дороги; переведенный въ Москву Градоначальникомъ (1782 г.), обновилъ, украсилъ древнюю Столицу многими зданіями; награжденъ Императрицею Орденомъ Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго; онъ скончался въ Москвѣ 29<sup>го</sup> Августа, 1784 года, на шестьдесятъ прешьемъ отъ рожденія. — Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ пламенно любилъ Монархиню, Опечество и славу; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ; оплнчался своею прозорливостію, трудолюбіемъ, правотою; но былъ сprogъ въ дѣлахъ особливо по упрямъ, угрюмъ, неприсупенъ; давалъ приказанія въ полголоса; всѣ шрешали предъ нимъ. Совсѣмъ шѣмъ Графъ Чернышевъ имѣлъ доброе сердце: однажды купецъ Московскій вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными выраженіями: *«Возьми обратно свое прошеніе»* — сказалъ ему Чернышевъ — *ты купецъ, я Фельдмаршалъ, слѣдовательно не могу обижаться твоею бранью. Советную переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ.* Графъ

Петръ Ивановичъ Панинъ опзывался объ немъ въ письмѣ къ Д. И. Фонъ-Визину: «что онъ былъ «Военный Миниспръ и комнашнй Генераль.» —

*Изъ Примъчаній Г. Казадаева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2, стран. 249; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, ч. 1; Московскихъ Вѣдомостей 1784 года; Записокъ Г. Порошина, и по словесному преданію.*

ЧИКА, Иванъ, главный любимецъ Пугачева, скрывшій его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, когда онъ бѣжалъ изъ оспрога Казапскаго, утвердилъ попомъ самозванца въ опважномъ и дерзкомъ намъреніи выдавать себя Имперашоромъ; прозванъ опъ него Графомъ Чернышевымъ; начальспвовалъ опдѣльною полпой; осаждалъ, въ 1774 году, городъ Уфу; разорилъ многіе въ той Губерніи заводы и селенія, и безчеловѣчьемъ, убійспвами превзошелъ всѣхъ своихъ поварищей. Въ Апрель мѣсяцъ пошерпѣлъ онъ совершенно поражение опъ храбраго Михельсона и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда 10<sup>го</sup> Января, 1775 года казнены въ Москвѣ Пугачевъ и многіе его сообщники, Чика былъ свидѣтелсмъ его наказанія, и въ оптъ же самый день опправленъ въ Уфу, гдѣ опсъчена ему голова и вопкпуша на коль, а прудъ его обращенъ въ пепель вмѣсптѣ съ эшафопомъ.

*Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и указа Правительствующаго Сената 9<sup>го</sup> Января, 1775 года.*

ЧИЧАГОВЪ, Василий Яковлевичъ, родился 28го Февраля, 1726 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, обучался въ Англии (\*). Въ 1763 году, будучи Капитаномъ второго ранга, обозрѣвалъ, онъ по собственному назначенію Императрицы Екатерины II, корабельные лѣса въ Губерніяхъ Казанской и Вятской; потомъ опредѣленъ помощникомъ къ исправлявшему должность главнаго Командира Архангельскаго порта (1764 г.); отправленъ (1765 г.) изъ Колы съ шрема кораблями къ Сѣверному полюсу для ршенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе всего достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе Чичаговъ достигъ 80° сѣверной широты, во второе (1766 г.) 80° 21'; но идти далѣе и даже приблизиться къ Гренландіи, не позволили ему ледяныя горы. Возвращаясь въ С.-Пешербургъ (въ Декабрь), принялъ онъ начальство надъ шашною корабельною командой; всѣмъ чинамъ, сопровождавшимъ его, выдано единовременно годовое жалованье, а ему назначенъ по смерти пенсіонъ половиннаго жалованья. Будучи Капитаномъ Бригадирскаго ранга, Василий Яковлевичъ опредѣленъ начальникомъ Архангельскаго порта (1768 г.), а черезъ два года, съ чиномъ Коншръ-Адмирала, переведенъ въ Ревель главнымъ Командиромъ; ходилъ въ море съ эскадрою для экзерциціи (1771 г.); посылапъ въ Средиземное море съ шрема кораблями Чесмою, Побѣдою и Графомъ Орловымъ (1772 г.); получилъ Орденъ Св. Анны и перемѣщенъ изъ

---

(\*) Предки В. Я. Чичагова были коренные Русскіе дворяне.

Ревеля (въ Декабрѣ) Главнымъ начальникомъ въ Кроншпалтъ; командированъ въ Донскую флотилію (1773 г.); возвратился черезъ два года къ исправленію прежней должности и произведенъ въ Вице-Адмирала (1775 г.); вельно ему присуждено въ Адмиралшейской Коллегіи (въ Августѣ); пожалованъ Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1782 г.). Досель Чичаговъ не имѣлъ случая оказавъ воинскихъ способностей, живши (1788 года) въ уединеніи и даже въ бѣдности, онъ занимался воспитаніемъ сыновей своихъ, когда смерть сразила храбраго Адмирала Грейга. Императрица пригласила его принявъ начальство надъ флотомъ: *готовъ служить, Матушка!* — ошвѣчалъ ей Чичаговъ и, изъ нѣдръ сѣмейства полетѣлъ на враговъ Ошечества. Въ 1789 году сразился онъ, близъ острова Эланда (15 Іюля) съ Шведами, не смошря на превосходныя ихъ силы (\*), удержалъ мѣсто битвы, заспавилъ непріятельскій флотъ ночью ошсшудивъ въ безпорядкѣ, преслѣдовалъ оный и попомъ соединился съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова. Но 1790 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Чичагова: онъ споялъ съ флотомъ въ Ревельской рейдѣ, когда Шведскій показался въ виду нашего, 2<sup>го</sup> Мая, въ шесть часовъ по ушпру, между островами Наргеномъ и Вульфомъ. Всѣхъ непріятельскихъ кораблей было двадцать шесть и семь судовъ; у Чичагова только

---

(\*) Шведскій флотъ состоялъ изъ двадцати двухъ, Россійскій изъ двадцати кораблей.

десять линейныхъ и пѣскольکو фрегатовъ. Предусмотрительный Адмиралъ немедленно пославилъ свой флотъ въ выгодной боевой порядокъ; созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командоровъ и корабельныхъ Капитановъ и произнесъ имъ крашкую, но сильную рѣчь, копороу убѣждалъ предсвоившихъ: *умереть, или прославить себя и отечество знаменитою побѣдоу.* — Между пѣвмъ многочсленный флотъ Шведскій, при попушномъ ему сильномъ вѣтрѣ, подѣ верхними парусами, спремительно спускался, какъ бы въ шріумфѣ, въ Ревельскую рейду, на коей въ споронѣ спояли, въ видѣ малаго полукруга, Россійскіе корабли, прикрываемые одинъ другимъ. Чичаговъ, смотря на приближавшую къ нему громаду, произнесъ вслухъ: *Богъ защитникъ мой! Не проглотятъ они насъ* — и, съ сими словами вошелъ на верхній декъ *Ростислава*, ошкуда, въ продолженіе всего сраженія, примѣчалъ съ удивительною точностію движенія враговъ, хладнокровно раздавая свои приказанія. Въ двѣнадцатомъ часу непріятель подспунилъ шакъ близко, чпо опкрывся пушечный огонь. Шведскіе корабли проходили Россійскую линію, ббльшею частію, по одиначкѣ и залпами своими цѣлили въ среднѣю оной; но на каждый ихъ залпъ опвѣтствовано съ нашей спороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, заспавлявшимъ непріятельскіе корабли удаляться. Еще сраженіе не продолжалось двухъ часовъ, какъ у одного Шведскаго корабля о 64 пушкахъ, именуемаго Принцъ Карлъ, мачшы были сбипы, и онъ сдался храбрымъ Россіянамъ; другой



загорѣлся. Нанесенный вредъ флоту непріятельскому заставилъ Герцога Зюдермаландскаго, командовавшаго оныѣмъ, дать сигналъ къ опшшупленію, при чемъ непріятель лишился еще одного большаго корабля, свѣшаго на мель при оспровѣ Вульфѣ. Когда пльнныѣ Шведскіе офицеры, съ удивительнымъ мужеспвомъ защищавшіеся, приведены были къ Главнокомандовавшему и ошдавали ему свои шпаги, великодушный Адмиралъ возвратилъ имъ оныя, сказавъ: *«Оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями! Дружба толь хрибрыхъ мужей для меня безцѣнна.»* — Число пльнныхъ проспиралось до 419 человекъ; съ нашей стороны ни одинъ офицеръ не былъ даже раненъ. Разбитые Шведы держались нѣсколько дней за оспровами Наргеномъ и Вульфомъ, не смѣя рѣшиться на новую атаку. Получивъ радостное извѣстіе о сей побѣдѣ, Императрица пожаловала Василью Яковлевичу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и 1388 душъ въ Могилевской Губерніи. Тщешно Шведы спарались не допустить Кроншпадскую эскадру, предводимую храбрымъ Вице-Адмираломъ Крузомъ, соединиться съ Ревельскою (\*): Чичаговъ, 26<sup>го</sup> Мая, усиливъ оною свой флотъ, приблизился въ тридцатью линейными кораблями и восемнадцатью фрегатами къ непріятелю, заградилъ ему выходъ изъ Выборгскаго залива. Шведскими морскими силами предводившесшивовалъ самъ Король. Въ то время гребная Рос-

(\*) см. біографію А. И. Круза.

сійская флопиля, копорою командовавъ Принцъ Насау-Зигенъ, опшправлена Чичаговымъ для занятія Березоваго Зунда, а береговые посты препяшствовали Шведамъ пользоваться свѣжею водою. Мѣры сіи были увѣщаны желаемымъ успѣхомъ: спѣсенный непріятель рѣшился прорвавшись сквозь наши силы и, для шого, 21<sup>го</sup> Іюня, парусныя суда съ пятидесятью канонерскими лодками, подъ собшвеннымъ начальствомъ Короля Шведскаго, пошли на встрѣчу галерной нашей эскадрѣ; но Принцъ Насау-Зигенъ опразилъ ихъ съ значптельнымъ урономъ; нѣсколько судовъ созжены, два взяшы въ плѣнъ. Сшоявшія на берегу войска, подъ командою Генераль-Майора Барона Ферзена, успросною башареею умножили поражение и замѣшательство Шведовъ: бывъ выгнаны изъ пролива Березоваго, они опошли къ своему флоту, а наша эскадра заняла постъ при киркѣ Березовой, гдѣ прежде находился главный спанъ Шведской флопили. 22<sup>го</sup> Іюня, въ седьмомъ часу пополночи, Шведскій корабельный флотъ, при крѣпкомъ Сшверовоспочномъ вѣтрѣ, началъ сниматься съ якоря, нмѣя весь свой галерный позади себя въ линіи. Примѣпя сіе движеніе и полагая, что, можешъ бышь, онъ пойдетъ среднимъ ходомъ, Адмираль Чичаговъ шопчасъ далъ знакъ флоту лечь на шпрынгъ и пригошовишься къ бою, приказавъ нмѣшь при каждомъ кораблѣ вооруженный шлюпки и барказы съ брандерами и цѣпми для опшвода брандеровъ непріятельскихъ, а гребной нашей флопили, находившейся въ Транззундѣ, подъ командою

Вице - Адмирала Козляникова, сдвдаль сигналъ выспуишь немедленно ко флошу. Между шѣмъ не зная, кошорымъ ходомъ успремився непріатель и чшобы не бышь обманушымъ ложнымъ его движеніемъ, Адмираль рѣшилсѣ не снимашь, до нѣкошораго времени, съ мѣсна шого опряда, опъ кошораго Шведы покажущсѣ уклоняющимисѣ. Въ началъ осьмага часа, когда непріатель подвинулъ къ Крюсероршскому берегу нѣкошорые корабли свои и авангардъ его, вспрѣченнѣй сильною канонадою, пошелъ на прорывъ къ опряду Кошпръ-Адмирала Повалишина, Чичаговъ приказалъ Вицъ - Адмиралу Мусину - Пушкину, начальспвовавшему арьергардомъ, опрядишь опъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину, а попомъ подкрѣшилъ его всѣ арьергардомъ и опрядомъ Генераль-Маіора Лежнева, между шѣмъ, какъ проходившіе непріательскіе корабли были вспрѣчаемы спрѣльбою съ фрегашовъ Кошпръ - Адмирала Ханыкова. Тогда Главнокомандовавшій нашимъ флошомъ велѣлъ авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вспунивъ подъ паруса, гнашь и ашаквашъ Шведовъ и, въ слѣдъ за нимъ, послѣ даннаго опшора Повалишинымъ, снялсѣ съ кордебашпалією и погналсѣ за непріателемъ. Расперявъ на меляхъ пяшь кораблей и два фрегаша и подорвавъ, на гибель самому себѣ, своими брандерами одинъ собшвеннѣй корабль и два линейныхъ фрегаша, оспашокъ Шведскаго флоша при усилившемсѣ въспрѣ, неся всѣ паруса, удалялсѣ опъ нашего, на

всѣхъ же парусахъ гонящаго его флота, оставя сзади гребную флотилію свою, которая прошапулась длинною вдоль шкеръ колонною. Адмиралъ Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и каперсамъ напасть съ обвѣхъ споронъ на оную: тогда многія галеры и разныхъ родовъ гребныя суда Шведскія пошоплены, разбишы; оспальныя, усрашенныя гибелью ихъ, почпи безъ всякой обороны, спускали флаги, поднимали въ защиту и единственное спасеніе свое Россійскій флагъ и предавались въ руки побѣдителей. Адмиралъ, предоставивъ Принцу Нассау - Зигенъ дальнѣйшій поискъ на суда непріятельскія, посѣвшилъ на всѣхъ парусахъ за корабельнымъ флотомъ Шведскимъ. Въ десятомъ часу пополудни, прошедь Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капишанъ - Лейтенанша Биллоу, достигъ непріятельскаго корабля подъ Коншрь-Адмиральскимъ флагомъ, атаковалъ его и, сразясь, чрезъ полчаса сбиль у него бизань-мачшу, овладѣвъ онымъ, препергѣвъ самъ нѣкоторое въ парусахъ и ряяхъ поврежденіе. Въ одиннадцатъ часовъ корабль *Киръ и Иоанъ*, подъ командою Капишана Теша, овладѣвъ фрегатомъ. Въспрь усилился; непріятель направлялъ пушь свой къ Гельсинфорсу. На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, безъ форъ-штенги, будучи опрѣзанъ кораблемъ *Изяславомъ*, подъ командою Капишана вшораго ранга Северса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капишана Кроуна, пушился для спасенія своего, въ шкеры ниже

Гельсинфорса, но, догнанный фрегатомъ *Венусомъ*, апакованъ и, по выдержаніи немалаго огня ошъ онаго и корабля *Изъяслава*, спустилъ флагъ свой, опдался въ плѣнъ и приведенъ ко флоту. Напослѣдокъ, при записшемъ въспрѣ, флотъ Шведскій помощію буксира, а попомъ и на парусахъ вошедъ въ самое узкое мѣсто Гельсинфорскаго залива, легъ на якорь подъ укрѣпленіямъ. Кромъ пошерянныхъ непріацелемъ кораблей, фрегатомъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяшы еще въ преслѣдованіи нѣсколько барказомъ, канонерскихъ лодокъ, бошомъ, пранспоршныхъ судовъ и полугалеръ. Число плѣнныхъ было болѣе пяти тысячъ человекъ, въ шомъ числѣ Конпрѣ-Адмиралъ и до двухъ сошъ Шшабъ и Оберъ-офицеровъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не пошеряно; людей убишо 117, ранено 164. Непріапель лишился въ эшомъ дѣлѣ до шрехъ тысячъ человекъ. — Побѣды Чичагова, заспавившія Гусшава склонишья на миръ, доспавили ему ошъ признапельной Монархини военный Орденъ Св. Георгія перваго класса и двѣ тысячи чешыреста семнадца душъ въ Бѣлоруссіи. Сверхъ сихъ наградаъ, Екашерина II пожаловала Василю Яковлевичу въ день мирнаго шоржеспва (8<sup>го</sup> Сеншября): похвальную грамоту, шпагу, алмазами украшенную и серебряный сервизъ. — Заплашивъ день Ошечешву, Чичаговъ спокойно сошелъ въ могилу 4<sup>го</sup>. Апрель, 1809 года, въ спаросши масшшшой, имѣвъ удовольшпвіе видѣшь морскую часшь подъ началь-

спвомъ достойнаго своего сына. Императоръ Александръ починилъ погребеніе его Высочайшимъ при-сущствіемъ, слѣдовалъ за гробомъ до Александроневскаго монастыря. — Василій Яковлевичъ Чичаговъ, уважаемый Императрицею Екашериною II и побѣдами своими содѣйствовавшій Ея славу, по всей справедливости долженъ споясть на ряду лучшихъ Адмираловъ нашихъ: съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, примѣрною неуспрашимостию, соединилъ онъ оспорожность и быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побѣждалъ враговъ многочисленныхъ. Имя его вѣчно будетъ украшать исторію Россійскихъ флотовъ.

*Изъ седьмой части Записокъ, издаваем. Госуд. Адмир. Департ.; Опыта краткой Исторіи Руской Литературы, стран. 404; Московскихъ Вѣдомостей 1789 и 1790 годовъ; Исторіи Руской С. Н. Глинки, изд. первое, ч. 8, стран. 170, и по словеснымъ рассказамъ.*

ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичъ, произошелъ отъ древней благородной Россійской фамиліи. Вступивъ съ молодыхъ лѣтъ Лейбъ-Гварди въ Семеновскій полкъ, онъ былъ Капишаномъ онаго при возшествіи на Престолъ Императора Петра III и, по прошенію, ошпавленъ тогда Преміеръ-Майоромъ. Не долго находился онъ въ бездѣйствіи: Императрица Екашерина II, переименовавъ его въ Бри-

гадиры, опредѣлила Губернаторомъ въ Сибирь, 1762 года. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Монархини, Чичеринъ восемнадцать лѣтъ состоялъ въ сей должности, имѣя пребываніе въ Тобольскѣ. Въ 1780 году получилъ онъ увольненіе отъ оной, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1765 г.); скончался въ своей деревнѣ, 1785 г., на шестидесять пятомъ году отъ рожденія. — Денисъ Ивановичъ Чичеринъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, но горячность его не долго продолжалась, былъ сердца добраго, сшарался оказывать каждому услуги и самъ изыскивалъ къ тому случаи; неупомимъ въ занятіяхъ; вспавалъ не позже чепырехъ часовъ ушра и, допуская къ себѣ просипелей безъ докладовъ: правымъ оказывалъ скорое удовлетвореніе; ябедниковъ наказывалъ въ шоже время. Такъ поступалъ онъ иногда и съ подчиненными своими, впадавшими въ просшунки: но за гнѣвомъ немедленно слѣдовали милосши или извиненія Любя большую пышность, имѣлъ онъ дворовой услуги съ гайдуками, скороходами, поварами и конюхами до полшараспа человекъ; надѣвалъ въ Высокошоржесшвенные дни маншію Ордена Св. Александра Невскаго и въ семь одѣяніи, сопушсшвуемый военными и гражданскими Чиновниками, шесшвовалъ лѣшомъ въ Соборъ; давалъ большіе объды при громъ музыки, орудій и несумолкаемой ружейной сшрѣльбѣ; ежедневно угощалъ за споломъ своимъ до шридцати человекъ

разныхъ сословій. Занимаясь устройствомъ, благочиномъ и спокойствіемъ города, онъ принималъ на себя обязанность Полцеймейстера и каждую ночь, особенно осенью, ѣзжалъ съ гусарами верхомъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ могли бытъ безпорядки и разныя шалости. Самыя важныя преступленія были рѣшаемы имъ въ нѣсколько часовъ. Если какія происшествія доходили до него во время случавшихся сѣздовъ: по, не показывая ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ, переходилъ онъ изъ одной комнаты въ другую и неожиданно являлся въ Канцелярію, гдѣ допрашивалъ прикосновенныхъ къ дѣлу людей, или производилъ на самомъ мѣстѣ слѣдствіе, наказывалъ виновныхъ и потомъ возвращался въ шумное собраніе, не объявляя ни кому о томъ, что дѣлалъ. Доказательствомъ неограниченной власти, ему предоставленной, можешь служить слѣдующее событіе: при началѣ возмущенія Пугачева, Чечеринъ получилъ паршикулярное извѣстіе отъ сосѣдняго Губернатора о появленіи злодѣя и тотчасъ принялъ рѣшительныя мѣры: пошелъ въ свою Канцелярію, не смотря, что въ тотъ день былъ у него балъ, и занимался въ оной надлежащими распоряженіями до одиннадцатаго часа пополудни, между тѣмъ какъ танцы продолжались. Гости любопытствовали потомъ узнать отъ хозяина: какія новости привезла почта? Но онъ, ничего не говоря, дождался окончанія ужина, и потомъ когда надлежало имъ разъѣзжаться, роздалъ нѣсколькимъ



Чиновникамъ запечатанные конверты, приказалъ одному военному немедленно выпустить изъ Тобольска съ двумя рожками и чшобы врученныя бумаги не прежде были опкрыты, какъ по прибытіи ихъ въ назначенныя мѣста. Хотя опрядь сей попергълъ значительный уронъ опъ мяшежниковъ, по причинъ, чшо оспавленъ безъ требовавшей онимъ помощи; однакожъ приняхся Чичеринимъ дѣятельныя мѣры увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: главные буншовщики, вспомошествовавшіе Пугачеву, были пойманы и представлены въ Тобольскъ. Изъ числа ихъ чепыре шогдажъ повѣшены, по приказанію Чичерина. — Всъ боались спрогаго Начальника, въ особенності черныи народъ, кошорый иначе его не называлъ, какъ: *»Батюшка, Денисъ Ивановичъ.»* — Названіе сіе было для него пріятнѣе всѣхъ прочихъ. — Съ Архіепископомъ Варлаамомъ, роднымъ брапомъ славнаго Гавріила, Мишрополища Новгородскаго — Чичеринъ находился въ дружескихъ связяхъ; но съ предмѣспникомъ его, Мишрополишомъ Павломъ, не имѣлъ знакомства. — Денисъ Ивановичъ дарилъ Чиновникамъ своимъ замки около Тобольска и производилъ въ Сибирскіе дворяне.

*Изъ собранныхъ мною свидѣній въ Тобольскѣ отъ старожиловъ.*

ЧУМАКОВЪ, Федоръ, Яицкій козакъ, пользовался особенною любовію Пугачева, которъй произвелъ его въ Полковники и наименовалъ Графомъ Орловымъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ злодѣйствахъ самозванца: опустошалъ вмѣстѣ съ нимъ города, селенія; грабилъ св. храмы, обращалъ ихъ въ пепель; проливалъ кровь неповинную; но внявъ, пошомъ гласу и угрызенію совѣспи, восчувствовалъ шажеспъ беззаконій своихъ и, условясь съ чепырма поварищами, связалъ Пугачева, предалъ себя и самозванца законной власпи: за чпо освобожденъ былъ Имперашрицею Екашерипою II отъ всякаго наказанія. —

*Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.*

### Ш.

ШАПЛЫГИНЪ, Борисъ Федоровичъ, сынъ бѣднаго Новгородскаго Дворянина, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ на позументной фабрикѣ С.-Петербургской, куда поступилъ по волю Пешра великаго. Для возбужденія прилѣжанія въ ученикахъ, Государь иногда самъ надзиралъ за ихъ работою и приказалъ старшимъ каждое Воскресенье, послѣ объда, являясь къ нему. Они предшавляли погда образцы своихъ шрудовъ, давали подробный опчепъ въ шеспидневныхъ запяпіяхъ. Разговаривая часпо съ Монархомъ, Шапльгинъ привыкъ видѣшь въ

немъ попечительнаго Ошца и рѣшился донести, что онъ выучился шить всякія шелковыя шесмы и сурки, но только не умѣетъ еще ушивать спанковъ, пошому, что масперъ (изъ иностранцевъ) при каждой новой работѣ дѣлаетъ по самъ и никому изъ учениковъ смолчать не позволяешь.» — Государь приказалъ ему употребить всевозможныя спаранія, чтобы перенять сіе необходимое въ наукъ ихъ искусство, обещалъ особенную награду. Шаплыгинъ, спараясь заслужить благоволеніе Пепра великаго, догадался проверить въ пошолкѣ надъ компанію своего маспера, небольшое опроверженіе; смолчалъ въ оное, когда хитрый иноземецъ ушивалъ спанки и дѣлалъ основу. Вскорѣ смѣшливый ученикъ объявилъ Государю, что онъ исполнилъ волю его. Тогда Пепръ великій приказалъ ему опасаться на двѣ педьли во дворцѣ, поставивъ въ особой компаніи спанокъ и выдѣлывать позуменны. Шаплыгинъ представилъ Государю кусокъ, вышканный имъ по лучшему образцу: Пепръ поцѣловалъ его въ лобъ, подарилъ ему нѣсколько рублей, вслѣдъ сдѣлать для него новое платье и произвелъ Шаплыгина подмасперемъ: что было объявлено ему чрезъ маспера. Последний за безчестныя поступки лишился мѣста и замѣненъ другимъ, кошорому Государь лично сказалъ: *чтобы онъ не подражалъ своему предшественнику*. Пошомъ признапельный Монархъ опредѣлялъ Шаплыгина Коммисаромъ надъ пою фабрикою, непосредственно зависѣшею отъ Императорскаго Кабинета. Хотя Императоръ Пепръ II

уничтожилъ опую, но Коммисарь оставленъ въ прежней квартирѣ и получалъ изъ Кабинета небольшое свое жалованье. Онъ скончался въ 1765 году. —

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина.*

**ШАХОВСКОЙ**, Князь Яковъ Пепровичъ, родился 8<sup>го</sup> Октябрю, 1705 года и липашъ, въ младенчествѣ опца, воспитывался въ домѣ роднаго дяди своего, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго (\*). Попечительный родшвенникъ швердилъ безпреспанно племяннику, чшобы онъ »стыдился »дѣлать дурное; предпочиталъ всему, во всякихъ »случаяхъ, справедливоспъ и добродѣтель; часпо »размышлялъ о своихъ слабоспяхъ и порокахъ; »читалъ приспойныя лѣшамъ его и обспояшель»спвамъ описанія честныхъ и полезныхъ дѣяній »мужей, оставившихъ по себѣ почшенное имя, и »спарался приучать себя съ швердымъ духомъ слѣ»довашь по спопамъ ихъ.« — Простое, но основанное на шакныхъ правилахъ воспитаніе принесло желаемую пользу. На пятнадцатомъ году опѣ рожденія Князь Шаховской зѣчисанъ былъ солдатомъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ и, по желанію дяди, исправлялъ въ ономъ дѣйшвишель-

(\*) Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской скончался въ 1737 году, будучи полнымъ Генераломъ, Сенаторомъ, ковной Гвардіи Подполковникомъ, Генералъ-Адъютантомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Онъ находился сначала при Малороссійскомъ Гепманѣ Апошполѣ, пошомъ, съ 1734 года, управлялъ Малороссією.

ную службу до Офицерскаго званія. Императоръ Пётръ II произвелъ его въ Поручики Лейбъ-режимента, переименованнаго Императрицею Анною Иоанновной въ конную Гвардію. Въ послѣдствіи, Князь Яковъ Пешровичъ служилъ подъ начальствомъ Князя Алексѣя Ивановича, въ Малороссіи, а съ 1735 года, будучи уже Ротмиспромъ, находился въ С.-Пешербургѣ при своемъ полку. Тогда дядя его поручилъ ему, съ Высочайшаго соизволенія, докладывать лично Императрицѣ и Герцогу Бирону о дѣлахъ Малороссійскихъ. Между Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ и Фельдмаршаломъ Минихомъ произошла ссора: послѣдній, досадуя на перваго, что онъ не состоялъ подъ его начальствомъ, описалъ самыми черными красками выступившіе въ походъ Козацкіе полки. Однажды Биронъ, въ присуствіи поклонниковъ, объявилъ Князю Шаховскому, что онъ недоволенъ поступками его дяди. Защищая своего благодѣтеля, Князь Яковъ Пешровичъ безшрешпно отвѣчалъ Герцогу, что полученное имъ донсеніе *несправедливо*. Биронъ, не привыкшій къ возраженіямъ, спросилъ съ гнѣвомъ Шаховскаго: «какъ смѣешь онъ отвѣчать ему такъ дерзко? И можешь ли Фельдмаршалъ «Графъ Минихъ ложно предсавляющъ Императрицѣ?» — *Можетъ быть*, продолжалъ Князь Шаховской, *Фельдмаршалъ самъ не осматривалъ козацкаго войска, а положился на людей, недоброжелательствующихъ моему дядѣ. Постороннее лице откроетъ, кто правъ, кто виноватъ. Если же личность будетъ брать верхъ надъ правдою: то самые вѣрные и ревно-*

стные сыны отечества, очерняемые коварными завистниками, лишаются способствъ отправлять должности, на нихъ возлагаемыя. — Стыдоспъ Шаховскаго еще болѣе раздражила Бирона: «вы, Русскіе — сказалъ онъ — часто и въ самыхъ винахъ себя защищашъ дерзаете! — Для общаго благоденствія — отвѣчалъ ему огорченный Шаховской — необходимо истребить коварство обманщиковъ, защищать невинныхъ. Дядя мой и я не будемъ просить помилованія, если оправданіе наше окажется несправедливымъ. — Тогда къ чрезвычайному удивленію Шаховскаго, услышалъ онъ голосъ Императрицы, копорая, приподнявъ сукно, висѣвшее на боковыхъ дверяхъ, позвала къ себѣ Герцога. Всѣ предспоявшіе почтпали Шаховскаго погибшимъ и, во время разговора сего вышли изъ шой комнашы; но на сей разъ Биронъ явилъ себя великодушнымъ и робкіе царедворцы, избѣгавшіе встрѣчи съ Шаховскимъ, снова начали удоспоивашъ его благосклоннымъ взглядомъ, пріятною улыбкою! — Въ 1737 году Князь Шаховской, лишась своего дяди, для развлеченія себя въ печали, испросилъ позволенія отправиться въ армію. Ему ввѣрены были при эскадрона конной Гвардіи, съ копорыми сражался онъ прошивъ Турковъ въ 1738 и 1739 годахъ и заслужилъ ошличную благодарноспъ Графа Миниха. Возвращаясь въ С.-Петербургъ, Князь Шаховской пріобрѣлъ благосклонноспъ Кабинетъ-Министра Вольнскаго: онъ часто разговаривалъ съ нимъ о дѣлахъ Государспвенныхъ, ошзывался, съ ошличной спороны, о его способноспяхъ Импе-

рашрицъ и Бирону, намѣревался исходатайствоватьъ Шаховскому званіе Сенашора. Вскорѣ Герцогъ вознегодовалъ на Волынскаго, копорый имѣлъ также сильнаго врага въ Графъ Осперманъ: гошпинья Кабинешъ-Миниспра вдругъ опушпили — одинъ шолько Шаховской продолжалъ посѣщать его. Въ сіе время назначенъ онъ управляющимъ Полиціею, вмѣстѣ съ Бригадиромъ Уиковскимъ и Адмиралшейской Коллегіи Совѣшникомъ Зыбинимъ; просилъ о дозволеніи продолжашъ службу въ армейскихъ полкахъ и, когда скончалась Имперашрица Анна Іоанновна: пожалованъ Дѣйшвишельнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ и начальникомъ Полиціи (1740 г.). «Князь! — сказалъ ему Биронъ, я помню дружбу дяди швоего и шебя самаго всегда любилъ; а пы промѣнялъ меня на Волынскаго! Прошедшее предаю забвенію; будь увѣренъ, что пайдешь во мнѣ испиннаго доброжелателя — Потомъ Герцогъ приказалъ Князю Шаховскому входипш къ нему въ кабинетъ безъ доклада и прибавилъ: «Не бойшесь никого, шолько посшупайше честно и говорише со мною опкровелно. Я васъ не выдамъ и буду спарашься награждать доштиншва ваши и заслуги Государшву.» — Здѣсь, ошдавая полную справедливосш благороднымъ правиламъ Князя Шаховскаго, не лья умолчашъ, что онъ, будучи Начальникомъ Полиціи, узналъ о паденіи Бирона шолько шогда, какъ онъ совершилось. Генераль - Полицеймейшперомъ опредѣленъ Правительницею Тайный Совѣшникъ и Сенашоръ Федоръ Васильевичъ Наумовъ; Князь Шаховской ошсался

поварищемъ и руководителемъ его на семь новомъ поприщѣ. Тогда по служебнымъ сношеніямъ, сблизился онъ съ Графомъ Михайломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, копорый, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, исходящиспововаль ему званіе Сенатора (1741 г.). По спранныму спеченію обспоятельствѣ, Шаховской лишался благодѣтелей, начиная шолько пользоваться ихъ покровительствомъ: 24<sup>го</sup> Ноября, провелъ онъ цѣлый день у Графа Головкина и въ шу самую ночь сей добродѣтельный Вельможа былъ ареспованъ. Пріѣхавъ во Дворецъ, Князь Яковъ Пешровичъ узналъ о вспуленіи на Пресполь Императрицы Елисаветы Пешровпы и о поспигшемъ несчастіи Графа Головкина. Василій Феодоровичъ Салшыковъ, учаспововавшій въ семь важномъ Государспвенномъ переворопъ (\*), подошелъ къ Шаховскому и къ зящю своему Князю Алексью Дмипріевичу Голицыну, копорого не любилъ, взялъ перваго за руку и сказалъ со смѣхомъ: »Вошь Сенаторы спояпъ! Сенаторы, сударь! — опвѣчалъ ему Шаховской. Захохопавъ еще громче, Салшыковъ продолжалъ: »что шеперь скажете, Сенаторы?» — Видя, что около нихъ соспавился кругъ любопытныхъ, Шаховской спросилъ Салшыкова: *по какому праву онъ обращается къ нимъ съ такими привѣтствіями, когда всъ радуются?* »Другъ мой« — возразилъ съ ласковымъ видомъ приспыженный Салшыковъ — »я шеперь опъ великой радости внѣ себя; любовь дружеская, а не иная причина заспавила меня говорипъ

(\*) см. біографію Васяля Феодоровича Салшыкова.



»шакимъ образомъ ; сердечно желаю вамъ всякаго благополучія и поздравляю со всеобщемо радостію.» — Шаховской продолжалъ ѣздяшъ во Дворецъ , гдѣ уже обходились съ нимъ , какъ съ любимцемъ Министра , впадшаго въ немилость : холоднось и даже презрѣніе изображались на лицахъ людей , прежде его ласкавшихъ ; произведенные въ Сенаторы Правительницею , лишились сего званія — Князь Шаховской находился въ числѣ ихъ , остался безъ мѣста . По прошествіи нѣкопорого времени , велѣно ему явиться въ Правительствующій Сенатъ : тамъ , вмѣсто встрѣчи , Экзекуторъ , передъ тѣмъ называвшій его своимъ *патрономъ* и не иначе разговаривавшій съ нимъ , какъ споя , указалъ , приподнявшись немного съ своего стула , на другой ; прочіе канцелярскіе чиновники шаинспвенными и крапкими опвѣтами , въ особенноти Оберъ - Прокуроръ , холодно объявившій ему , чпобы онъ явился въ Сенатъ на другой день , увеличили душевную печаль Шаховскаго . Онъ вспомнилъ любимую пословицу свою изъ Священнаго Писанія : *Господь мой и Богъ мой , на Него уповаю , Имъ и спасуся* , и , вдругъ , одинъ пріашель успокоилъ его увѣдомленіемъ , чшо его опредѣлили Оберъ-Прокуроромъ въ Святейшій Синодъ и чшо исполненіе Высочайшей воли опложено до слѣдующаго дня по нѣкопорымъ причинамъ . Судъ надъ Государспвенными преспупниками шогда кончился и на Шаховскаго возложено было оппращеніе ихъ въ ссылку : Опсмантъ , спсрадавшій оптъ подагры , изъавилъ живѣйшее ра-

скаиіе, что *прогиввалъ* *Всемилоствѣйшую Госуда-  
рыню*, испрашивалъ Высочайшаго покровительствва  
дѣлѣямъ своимъ (\*); Левенвольдъ, изъ гордаго Вель-  
можи, сдѣлался робкимъ, совершенно пошерялся;  
обнималъ колѣна Князя Шаховскаго (\*\*); Минихъ и  
въ несчастіи былъ неуспрашимъ, равнодушенъ:  
на лицѣ его изображалась досада, вмѣсто печали  
и страха (\*\*\*) ; Головкинъ, мучимый подагрой и  
хирагрой, владѣлъ только одною рукою: шѣлесная  
болѣзнь увеличивала душевныя спраданія его (\*\*\*\*). —  
Вспунивъ въ опшравленіе должности Оберъ-Про-  
курора, Князь Яковъ Пепровичъ занялся учреж-  
деніемъ въ Синодѣ канцелярскаго порядка, заведе-  
ніемъ Архивы, насвольныхъ реэспровъ, вѣдомо-  
стей о нерѣшенныхъ дѣлахъ, о колодникахъ и  
казенныхъ деньгахъ; собралъ необходимыя для сего  
Присущстввеннаго мѣста узаконенія; опскрылъ въ  
дѣлопроизводствѣ большія упущенія и пеуспрой-  
ства, воспановилъ прошивъ себя Членовъ Сино-  
дальныхъ. Главною причиною возникшаго между ими  
несогласія было предспавленіе Князя Шаховскаго  
о томъ, чшобы Члены Святѣйшаго Синода доволь-  
спвовались жалованьемъ, опредѣленнымъ Пепромъ  
великимъ, зачитая получаемое ими съ Епархій,  
монастырей и приходовъ. Такимъ образомъ, до по-  
ваго о томъ учрежденія, сохранилъ онъ въ казнѣ  
болѣе спа тысячъ рублей. Усердная служба Князя

(\*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Оспермана.

(\*\*) см. біографію Графа Рейнгольда Фонъ Левенвольда.

(\*\*\*) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха.

(\*\*\*\*) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

Якова Пепровича награждена была признашельною Монархицею чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Анны (1745 г.). Онъ продолжалъ строго наблюдать за порядкомъ , не соглашался съ Членами, когда они опспунали опъ онаго, принудилъ ихъ просить съ слезами, на колънахъ, Императрицу: *чтобы она удалила его отъ Снода, или ихъ отъ нея*. Но Елисавета умѣла цвнишь усердіе и ревность къ службѣ; прошеніе Паспырей Церкви, руководимыхъ собспвенными видами, оспалось щещнымъ. Князь Яковъ Пепровичъ, вмѣсто удаленія опъ должности Оберъ-Прокурора, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1752 г.); Снодальные Члены переспали оказывать ему явное неудовольспвіе. Въ слѣдующемъ году Императрица пожаловала Князя Шаховскаго Генераль-Кригсъ - Коммиссаромъ. Исправляя многопрудную должность сію, онъ превозмогъ всѣ пронски и домогательспва Великобританскаго Консула Вульфа, прекрашилъ поупку Англійскихъ суконъ на солдацкую одежду, опъ чего Россійскія суконныя фабрики пришли въ состояніе довольспвовать все войско собспвенными сукнами, множество рабочихъ людей получали пропитаніе, и значительныя денежныя суммы, прежде выходившія въ Англію, оспались въ Государспвѣ. Сбереженіе казеннаго интереса, копорымъ Шаховской дорожилъ болѣе нежели своимъ достояніемъ, вооружило пропавъ него многихъ, въ особеннспи Графа Пепра Ивановича Шувалова, вельможу сильнаго связями и званиемъ, не терпѣвшаго, чтобы кто могъ ему

Т. V.

19

противорѣчить, гордаго, испившелаго (\*). Шаховской не исполнилъ прихотливыхъ его требованій относительно обмундировки ввѣреннаго ему корпуса. Сего было довольно для раздраженія Шувалова. По случаю рекрутскаго набора и жестокихъ морозовъ, число больныхъ солдатъ и рекрутовъ до того увеличилось въ военномъ Московскомъ госпиталѣ, что не гдѣ ихъ было помѣстить. Князь Шаховской, завѣдывавшій онимъ и жившій тогда пребываніе въ Москвѣ, приказалъ Коммиссару нанять квартиры для больничныхъ служителей въ недалекомъ разстояніи отъ госпиталя, а больныхъ помѣстить въ нихъ покояхъ; но жители не соглашались на сіе ни за какія деньги, опасаясь болѣзней, сдѣлавшихся тогда прилипчивыми. Между тѣмъ умиравшіе лежали на дровняхъ подъ открытымъ небомъ и чрезвычайная духота въ госпиталѣ увеличивала смертность людей. Въ столь затруднительномъ положеніи, Князь Шаховской рѣшился перевести служителей больничныхъ въ казенное строеніе, ни къмъ не занимаемое и принадлежавшее конюшенной Конторѣ, испросивъ предварительно согласіе ея Членовъ; но, по тѣсногъ сего зданія, онъ обратился съ такимъ же требованіемъ въ Дворцовую Контору, желая занять нѣсколько покоевъ придворной пивоварни, которая также была пуста и назначена къ перенесенію на другое мѣсто: для этого въ газетахъ вызывались уже подряд-

(\*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

чки. Контора Дворцовая отвѣчала: что не можеть согласиться на это безъ дозволенія главнаго начальства. Переписка съ С.-Пешербургомъ пошребовала бы много времени и пошому Шаховской, движимый состраданіемъ, перевелъ часть служившелей и въ придворную пивоварню, увѣдомивъ о томъ Ивана Ивановича Шувалова, для огражденія себя отъ всякихъ непріятностей. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Яковъ Пешровичъ получилъ Указъ, копорымъ Правительствующій Сенатъ шребовалъ отъ него отвѣта: *почему онъ занялъ пивоварный дворъ безъ дозволенія Главной Дворцовой Канцеляріи?* — Сего мало: присланъ былъ изъ С.-Пешербурга Гвардіи офицеръ Г. Безобразовъ, съ слѣдующимъ письменнымъ приказаніемъ отъ управляющаго спрашною Тайною Канцеляріей, Графа Александра Ивановича Шувалова (\*): *ежели, по освидѣтельствованіи его, найдутся въ покояхъ пивоварнаго двора больные и прачки, то отвѣтъ ихъ немедленно перевести для житья въ домъ Князя Шаховскаго, не обходя ни одного покоя, даже спальни.* — Теперь должно объяснить загадку спрогаго повелѣнія и какимъ образомъ больные очутились въ отдѣленіи, назначенномъ для здоровыхъ писарей, немѣвшихъ никакаго сношенія съ ними. Чего не выдумаютъ злоба и мщеніе? Государынѣ доложено: что Шаховской занялъ самовольно пивоварный дворъ, гдѣ, во время пребыванія ея въ Москвѣ варишь и разливаютьъ пиво и кисля

(\*) см. біографію Графа Александра Ивановича Шувалова.

щи для спола Ея Величества ; что онъ положилъ тамъ зараженныхъ прилипчивыми болъзнями и велъ мить блье и перевязки. — Коммпсаръ госпишала былъ подкушленъ, перевелъ больныхъ и прачекъ въ пивоварню ко дню пръезда Г. Безобразова и , попомъ , чувспвуя вину свою , мучимый совъспію , оправилъ себя! — Между шьмъ больные и прачки расположились въ домъ Князя Шаховскаго. Г. Безобразовъ , честный и благомыслящій офицеръ , исполняя возложенное на него непріятное порученіе , помъспилъ въ спальнъ Князя Шаховскаго прехъ солдатъ , болъе ошъ дряхлости , нежели ошъ болъзней изнемогшихъ. Преспарълые вонны положили войлочныя постели свои на полу , но объмъ споронамъ хозяйской кровати. Князь Яковъ Пспровичъ велъ дворцкому своему довольспвовать пищею и пнпьемъ дорогихъ гостей , вооружился мужествомъ , ушъшалъ чешырнадцатилътнюю дочь свою ; забытый родспвенникамъ и мнимыми пръшелями , писалъ къ Имперашрицъ , къ Шуваловымъ , къ Генералъ-Прокурору Князю Трубецкому , и вскоръ набавился ошъ шягоспнаго постоя. Государыня изъявила свое неудовольспвіе , что съ нимъ поступилено столь неосмотрптельно , вызвала его въ С.-Петербургъ. Прощаясь съ Княземъ Шаховскимъ , незваные гости чувспвптельно благодарили его за угощеніе , а пвкошорые , по своему проспосердечію , жалъли : что не могли жить въ его домъ до своей кончины , принуждены переселяться изъ палатъ въ худшія мьста. — Въ С.-Петербургъ Князь Яковъ Пспровичъ увидълся съ своимъ не-

доброжелателемъ , Графомъ Шуваловымъ , которъй съ набожнымъ видомъ не спыдился увѣ-  
рять его въ дружбѣ , въ помѣ , что онъ не  
могъ опврашншь постигшей его непріятности ,  
которая — будшо бы — произведена была скрышно  
Тайною Канцелярією! — Здѣсь объявлено ему при-  
казаніе вхашъ въ армію (1758 г.); возвращаясь въ  
Москву , онъ нашель въ Коммиссаріатѣ многія  
упущенія и исправилъ оныя. Между шѣмъ , нѣко-  
порыя подчиненныя его произведены въ слѣдую-  
щія чины , безъ предварительнаго предшавленія  
объ нихъ. Не смопря на такую непріятность ,  
Шаховской продолжалъ ревностно служить , не  
спрашнлся прошивншься Военной Коллегіи , кото-  
рая предписала ему выдашь Выборгскому Оберъ-  
Коменданшу жалованье , по чину , за прошлыя годы ,  
въ сравненіе съ армейскимъ , и получила опъ него  
донесеніе: *что выдача сія противна Именнымъ Ука-*  
*замъ*. Военная Коллегія принесла на Шаховскаго  
жалобу Правительспвующему Сенашу , прося удо-  
влешворенія. Сенашъ выслашь Указъ въ главный  
Коммиссаріатъ: чтообы предписаніе Коллегіи было  
исполнено. Всѣ Члены не смѣли прошивншься оному;  
но Князь Яковъ Пешровичъ склонилъ ихъ на свою  
спору и опвѣчалъ Сенашу , какъ и Военной  
Коллегіи. — Тогда Конференцъ-Министры , дѣй-  
спвовавшіе именовъ Государыни , дали ему пове-  
лѣніе опшравншься снова за границу и шамъ ку-  
пншь у иносранцевъ вещи , необходимыя для на-  
шей арміи. Князь Шаховской осмѣлился подашь  
Миннспрамъ свое предшавленіе , въ которомъ

изъяснилъ: сколько оиъ сего распоряженія уменьшился денегъ въ Государствѣ, какое множество внутреннихъ произведеній останется безъ обработанія и употребленія, сколько людей лишится занятій и пропитанія. Онъ поднесъ лично Императрицѣ записку о томъ, и Конференція должна была, опитивъ свое опредѣленіе, возложивъ на него заготовленіе внутри Россіи вещей, въ которыхъ нуждалось войско. — Болѣе года Князь Шаховской оставался послѣ сего въ С.-Петербургѣ, исполняя приказаніе Государыни, которая на словесныя его прошенія о дозволеніи ѣхать въ Москву отвѣчала: *ты мнѣ надобенъ; изволь здѣсь побыть*. Наконецъ онъ выведенъ былъ изъ неизвѣстности пожалованіемъ въ Генералъ-Прокурора, на мѣсто Князя Трубецкаго, и присутствующимъ въ Конференціи Министровъ (1760 г.). На другой день вспуленія его въ сію важную должность, Августа 16<sup>го</sup>, полученъ въ Правительствующемъ Сенатѣ достопамятный Указъ, которымъ Императрица Елисавета Пешровна изъявила свое прискорбіе о многихъ злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ присутственные мѣста, и поручила Членамъ Сената содѣйствовать ей къ *возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра*. — Описаніе всѣхъ похвальныхъ подвиговъ Князя Шаховскаго, въ званіи Генералъ-Прокурора, заняло бы здѣсь много мѣста; приведемъ здѣсь только нѣсколько примѣровъ: онъ склонилъ Сенаторовъ поровнять сборъ денегъ съ черносотныхъ и государственныхъ



кресстьянъ съ помѣщичьими доходами : ошъ чего казенные увеличались ежегодно пяпью спами пы- сячь рублей. По его спаранію дозволено помѣщи- камъ опдавать Правительству дворовыхъ людей своихъ я кресстьянъ, за худые поспунки, съ заче- помъ вмѣсто рекрушъ, для опсылаки въ Сибирь на поселеніе: посредствомъ чего заселены я обра- ботаны пушныя опдаленныя мѣспѣ; опстановилъ опредѣленіе Сената я Синода : чпобы всѣ Архіе- рейскія я монастырскія деревни со всѣми дохо- дами предоспавлены были полному вѣдомству я распорядженію власней духовныхъ, съ ежегоднымъ плашежемъ въ казну только чепырехъ сошъ пы- сячь рублей; воспровивился уменьшенію вѣса въ мѣдныхъ деньгахъ, пысьменно доказавъ неудобство сего одобреннаго всѣми Сенаторами предположенія Графа Петра Ивановича Шувалова. Несогласіе между ими продолжалось не только въ Сенатѣ, но и въ Конференціи. Для прекращенія опаго, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ вызвался примирить обонхъ прошивниковъ, назначилъ имъ свиданіе во Дворцѣ, въ комнапѣ Генераль-Адъютанской: исчи- сливъ гордому вельможѣ всѣ его прошивузаконные поспупки, основанные на личныхъ выгодахъ, Ша- ховской кончылъ пространное объясненіе свое слѣ- дующими словами : *«Ваше Сіятельство ! Теперь вы уже довольно богаты я имѣете большіе доходы, а я, при вѣсѣхъ высокихъ титлахъ своихъ, и не мы- слилъ еще о какихъ-либо пріобрѣтеніяхъ ! Дадимъ съ присутствіи Его Превосходительства честное слово другу другу : отнынѣ впрѣдъ не заниматься*

болѣе увеличеніемъ нашего достоянія , не слѣдовать влеченію страстей своихъ , отступая отъ обязанностей и справедливости; но идти прямымъ путемъ куда долгъ , честь и общая польза согражданъ будетъ насъ призывать. Тогда только соглашусь я носить имя вѣрнѣйшаго друга вашего ; въ противномъ случаѣ молчать передъ вами , угождать вамъ и ласкать васъ я не буду, чего бы мнѣ то ни стоило.» — Можно предсавить себѣ, до какой степенн былъ раздраженъ сими словами Графъ Шуваловъ и соспоялось ли между ими примиреніе. — По прошествіи нѣкотораго времени, Императрица Елисавета Пешровна переселилась въ вѣчность (1761 г.), оставивъ Скицешръ родному племяннику своему, Императору Петру III. Могущество Графа Шувалова , пожалованнаго Генераль-Фельдмаршаломъ, увеличилось ; Князь Шаховской въ день кончины Государыни успранилъ себя опгь должностіи Генераль - Прокурора (25<sup>го</sup> Декабря); но, вскорѣ, жезъ Фельдмаршальскій украсилъ гробницу честолюбца (1762 г.). Вступила на Престолъ Императрица Екашерина II и Князь Яковъ Пешровичъ приглашенъ снова въ службу, пожалованъ Сенаторомъ , Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (22<sup>го</sup> Сенпября) ; удостоился сидѣть въ одномъ экипажѣ съ Государынею во время пушешествія ея въ Ростовъ и Ярославль, получилъ попомъ шридцать тысячъ рублей золотомъ. Имъ сѣсшавлены тогда шпаншы Коллегіямъ , Губернскимъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ; написанъ важный указъ объ учрежденіи особой Коммиссіи для разсмотрѣнія дѣла, до

монашырскихъ и церковныхъ крестьянъ опносившагося, послѣ чего до девятисотъ тысячъ душъ поспунили въ казенное вѣдомство. — Между тѣмъ здоровье Князя Шаховскаго примѣннымъ образомъ разспроивалось, зрѣніе слабѣло, едва могъ онъ чищать и писать, принужденъ былъ просить увольненія ошъ всѣхъ дѣлъ, и Государыня, снисходя на его просьбу, изъявила согласіе, обративъ въ пенсію получаемое имъ жалованье (1766 г.). Послуживъ Опечесству и Престолу вѣрою и правдою сорокъ шесть лѣтъ, Князь Яковъ Пешровичъ сошелъ спокойно въ могилу 24<sup>го</sup> Іюня, 1777 года, на семьдесятъ вшоромъ ошъ рожденія (\*). Правдою своей, швердоспію не успуналъ онъ славному Долгорукому; *никогда, какъ самъ признавался, не дѣлалъ другимъ то, что себѣ не желалъ*; умѣлъ опражать клевету и злобу; переносилъ гоненія сильныхъ; былъ опстороженъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ; не щадилъ себя для пользы общественной. Послѣ Князя Шаховскаго опшались любопытныя записки, изданныя въ Москвѣ, въ двухъ часняхъ, 1810 года: изъ нихъ почерпнула сія біографія. Онъ занимался симъ полезнымъ дѣломъ въ своей подмосковной, на чисномъ воздухѣ, подъ прохладною тѣнью деревъ, еще въ молодости руками его насажденныхъ, любуясь пріятнымъ пѣніемъ лешавшихъ вокругъ пшичекъ. — Жизнь его поучительная книга для челошѣка, посвящающаго себя гражданской службѣ.

(\*) Тѣло его предано землѣ въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря.

**ШЕИИЪ**, Дмишрїи Васильевичъ (\*), извѣсненъ Посольствомъ своимъ въ Тавриду въ Государствование Іоанна III (1487 г.) и походомъ въ Финляндію (1496 г.): онъ, вмѣстѣ съ другими Воеводами, разбилъ семь тысячъ Шведовъ и возвратился съ добычею и плѣнниками; предводилъ, въ послѣдствїи передовымъ полкомъ на знаменитой битвѣ близъ Дорогобужа (1500 г.) (\*\*). Великій Князь пожаловалъ его Бояриномъ въ 1501 году. Шеннъ участвовалъ въ осадѣ Смоленска (1502 г.) и въ походѣ на Казань (1506 г.); но былъ взятъ въ плѣнъ подъ стѣнами сего города и умерщвленъ мучительски по приказанію Царя Магметъ-Аминя.

*Изъ стор. издан. Исторїи Госуд. Рос., т. VI, стр. 186, 268 и 317; т. VII, стр. 8 и 10, и Древней Рос. Вѣствовани, изд. стор., ч. XX, стр. 10 и 13.*

**ШЕЛУДЯКОВЪ**, Данила, ошспавный козакъ, имѣлъ около Яицкаго городка нѣсколько хуторовъ, гдѣ давалъ убѣжище бѣглецамъ и разбойникамъ, которые, изъ благодарности работали у него и дѣлились съ нимъ похищаемымъ имуществомъ. Къ сему покровителю бездѣльниковъ явился Пугачевъ въ 1773 году: онъ косилъ сѣно и въ то время помышлялъ о Престолахъ, совѣщался съ подобными

(\*) Шенны произошли отъ Морозовыхъ. Родоначальникъ ихъ былъ Василій Шенъ, пятый сынъ Михайла Ивановича Морозова. *Изъ портфелей Миллера.*

(\*\*) см. біографію Князя Данила Васильевича Шенна.

себя злодѣями. Вскорѣ число мятежниковъ , ободряемое Шелудяковыми , возрасло до трехъ сотъ человекъ. Пугачевъ двинулъ буйную дружину , и кровь человѣческая полилась рѣкою. Покровитель его , Шелудяковъ , извѣстный съ молодыхъ лѣтъ наѣздникъ , обнажилъ также мечъ свой , участвовалъ въ разныхъ битвахъ , и безъ его совѣта Пугачевъ ничего не предпринималъ. Но не долго пользовался онъ наставленіями Шелудякова: 14<sup>го</sup> Ноября (1773 г.) въ пылу сраженія и разгоряченный виномъ , спарнкъ наскочилъ на вѣрныхъ козаковъ ; принявъ ихъ за шоварницей , приказалъ имъ : *ударить съ правую сторону*. Тогда одинъ козакъ усмремился на злодѣя и , схвативъ его за воротъ , закричалъ : *чтобъ его ловили или убили ; что онъ Шелудяковъ , главный сообщникъ Пугачева !* — Захваченный въ плѣнъ , онъ хранилъ при жесточайшихъ изнужденіяхъ глубокое молчаніе ; но не сдержанныя пышки заставили его въ послѣдствіи признаться во всѣхъ преступленіяхъ. Между тѣмъ Пугачевъ , любившій Шелудякова какъ онца своего , въ этотъ же день приказалъ осматрѣвъ плѣна убитыхъ , изъ коней пѣконюры были увозимы въ лагерь. Удостоверясь , что наставникъ его находится въ плѣну , онъ нѣсколько разъ подсылалъ козаковъ къ сплванамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова. «*Опдайше намъ его — кричали козакъ Пугачевскіе — на нашъ банюшка даситъ вамъ въ замѣнъ плѣнъ тысячу своихъ людей!*» — Осажденные отвѣчали мятежникамъ : *что они Шелудякова не отдадутъ и чтобъ*

приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его (по еспѣ Пугачевъ), за котораго обѣщаютъ выдать пять-сотъ рублей! — Сей злодѣй умеръ въ шюрмѣ на шрешій день, опъ побоевъ, чувствуя живѣйшее раскаяніе въ нанесенныхъ имъ бѣдспвіяхъ отечеству.

*Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, сочин. Сященикомъ города Оренбурга Иваномъ Поллинскимъ, и изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлеж. моему родителю.*

**ШЕПЕЛЕВЪ**, Дмишрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Пешрѣ великомъ. Онъ сопущспвовалъ сему Государю, въ 1716 и 1717 годахъ, во вшоромъ его пушешеспвіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность Гофмаршала. Въ его домъ Пешръ предспавилъ Екашеринъ Скавронскаго, брата ея (\*). Къ чести сего почтеннаго современника великому Монарху, слѣдуешь упомянуть здѣсь, что онъ успранилъ себя опъ пронзнесенія роковаго приговора надъ Царевичемъ Алексіемъ Пешровичемъ. Императоръ Пешръ II пронзвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 12<sup>го</sup> Іюля, 1728 года, а Императрица Елисавета Пешровна пожаловала егс Генераломъ-Аншефомъ, а 25<sup>го</sup> Апрелья, 1743 года, Кавалеромъ

(\*) см. біографію Карла Скавронскаго.

Ордена Св. Андрея первозванного. Онъ скончался 10<sup>го</sup> Мая, 1759 года. —

*Изъ Анекдотовъ Г. Штелина и изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

**ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Василій Борисовичъ, сынъ Боярина Бориса Пешровича, служившій сначала Спольникомъ, потомъ Боеводою въ Тобольскѣ и, наконецъ, пожалованный, 1653 года, въ Болре, охранялъ, въ 1654 году, границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ; защитилъ Кіевъ, въ 1658 году, противъ осаждавшихъ сей городъ Виговскихъ; одержалъ верхъ надъ бунтовавшими козаками; обратился въ бѣгство Крымцевъ; опциялъ у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; но, въ 1660 году, сдѣлался жертвою излишней своей довѣренности: положась на обѣщанное ему вспоможеніе Гешманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, Шереметевъ оспановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ многочисленная Польская армія наступила его подъ Любаремъ въ Волыніи. Россіяне окопались, мужественно цѣлый день опражали непріятеля, ночью опспутили къ Чуднову, чшобы сблизиться съ Хмельницкимъ, споявшимъ за пять миль опшуда у Слободища. Тогда Любомирскій, Полководецъ Польскій, храбрый, свѣдущій въ военныхъ оборобахъ, искуснымъ движеніемъ, разрушилъ весь планъ Шереметева: обошелъ Россіягъ

съ своєю конницею, надалъ на Хмельницкаго, разбилъ его, заставилъ подписать договоръ, выгодный для Королевства, присоединился попомъ къ Пошодкому и Тапарамъ, осаждавшимъ Россійскаго Полководца, и окружилъ укрѣпленный станъ его подъ Чудновымъ. Болѣе восьми недѣль Шеремевъ опраждалъ съ опличною храбросцію частныя нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, опсущленіе козаковъ, находившихся подъ его знаменами, къ Полякамъ, въ особенності голодь и болѣзни поколебали его мужество: онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гешманами. Россіянамъ предославленъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій; Царскія войска долженствовали очистишии Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, опсущишии къ Путивлю. До исполненія послѣдняго условія, Шеремевъ обязался оставашься у Гешмановъ аманомъ вмѣстѣ съ восьмью Дворянами и премо сшами воиновъ. 23<sup>го</sup> Октябръ, Чудновскій договоръ утверждень взаимною присягою. Довѣряя честному слову Военачальниковъ Польскихъ, Россійскій Воевода безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ранними людьми и съ знаменами; но на другой день, Гешманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе и двадцати - лѣтнимъ тяжкимъ шюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ. Получивъ свободу,



Шереметевъ удалился въ принадлежащее ему село Чиркино, Коломенскаго уѣзда, и тамъ кончилъ жизнь въ маслинной сѣнаросни, 9<sup>го</sup> Апрѣля, 1690 года. Онъ оидалъ имѣніе свое двоюродному племяннику Борису Петровичу Шереметеву, бывшему попомъ Графомъ и Генераль - Фельдмаршаломъ.

*Изъ описанія происхожд. Шереметевыхъ; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Польскими Госуд., ч. 4, сочиш. моего родителя, и изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Кол. Архива 1660 года, № 17.*

**ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Графъ Борисъ Петровичъ, сынъ Боярина Петра Васильевича Шереметева, родился 25<sup>го</sup> Апрѣля, 1652 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ, имѣя врожденную склонность къ военному ремеслу, еще въ молодыхъ лѣтахъ пожиналъ лавры на полѣ брани, подъ руководствомъ своего родителя. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Ташаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго. По возшествіи на Престолъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.), Шереметевъ пожалованъ изъ Спальниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, не выходясь ни въ какіе внутренніе раздоры. Верность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, сдѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства способствовали ему (1686 г.) въ за-

ключенію славнаго мира съ Польшею и союзнаго шраکشаша съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. При семъ случаѣ Шеремешевъ награжденъ шипуломъ Ближняго Боярина и Намѣстника Царскаго; послѣ сего отправленъ онъ въ Польшу и Вѣну, для совершеннаго окончанія сего важнаго дѣла. Возвращаясь въ Россію, Борисъ Пешровичъ получилъ главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородъ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Здѣсь имѣлъ онъ случай оказати отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, поражая неоднократно непріятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ шолько своемъ приближеніи. Во время перваго похода Пешра великаго къ Азову (1695 г.), Шеремешеву поручено дѣлать военныя движенія внизъ по рѣкѣ Днѣпру, чшобы отвлечь шуда часть Турецкихъ и Татарскихъ силъ. Онъ овладѣлъ всеми прибрежными крѣпостцами, разрушилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Таманѣ. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи, Борисъ Пешровичъ испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе краи. Цѣль еѣо путешествія состояла въ томъ, чшобы обогатить умъ новыми свѣдѣніями, въ особенностіи по части военной. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 22<sup>го</sup> Іюня, 1697 г., снабженный отъ Пешра великаго письмами къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гросмейстеру Мальтійскаго Ордена; имѣлъ аудіенціи у Польскаго Короля, у Императора; обозрѣлъ Венецію, Италію; былъ

предсавленъ Папъ; принявъ съ опличнымъ уваженіемъ Мальшійскими Кавалерами и ихъ Гросмейсперомъ, который поручилъ ему начальство надъ флотомъ, долженствовавшимъ тогда выступить противъ Турковъ. Сраженія не было; но довѣренности воинственныхъ Рыцарей не менѣе дѣлаешь чести Россійскому Полководцу. Возвращаясь на родину (1699 г.), Борисъ Пепровичъ явился къ Пепру великому въ Нѣмецкомъ плашѣ, съ Мальшійскимъ командорскимъ креспомъ, полученнымъ отъ Гросмейспера, и съ драгоценною шпагою, осѣянною брилліансами, которую подарилъ ему Леопольдъ. Можно предсавить себѣ, съ какимъ воспоргомъ онъ былъ принявъ Монархомъ, справившимся тогда уничтожить въ Боярахъ древніе предрасудки и обыкновенія. Вскорѣ возгорѣлась война между Россією и Швецією. Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700 г.); совѣщавъ Главкомандовавшему обложить городъ малою только частью войска, а съ оспальною иппи на встрѣчу Карла XII, ожидая его на выгодномъ мѣстѣ и давъ сраженіе, въ которомъ вся армія могла бы дѣйствовать противъ Шведовъ соединенными силами; но Герцогъ Кроа опвернулъ мнѣніе опытнаго вождя, ибо оно не согласовалось съ обдуманымъ имъ планомъ, передался Королю. Сраженіе проиграно и Шереметевъ принужденъ былъ опспуниться къ границамъ, для прикрытія ихъ отъ нападенія. Удосповѣрясь въ правотѣ любимаго имъ полководца, Пепръ великій возвелъ Шереме-

шева въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, поручилъ ему опкрышь военныя дѣйствія въ Лифляндіи (1701 г.). Онъ оправдалъ на дѣлѣ довѣренность своего Государя: не смотря на холодную погоду и глубокой снѣгъ, рѣшился атаковать, при деревнѣ Эррѣспферѣ Генерала Шлиппенбаха, имѣвшаго подъ ружьемъ семь тысячъ человекъ. Сраженіе началось Декабря 30<sup>го</sup>, кончилось Января 1<sup>го</sup>, 1702 года. Шведы были совершенно разбиты и Шлиппенбахъ, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ Сагницѣ, мызѣ, опстоявшей въ 21 верстѣ отъ Эрреспфера (\*). За этотъ подвигъ Фельдмаршалъ удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Новые лавры ожидали его: 19<sup>го</sup> Іюля испребилъ онъ эскадру Шведскую, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ для высадки войскъ въ Псковскую и Новгородскую губерніи; сразился снова въ томъ же мѣсяцѣ съ Шлиппенбахомъ. Желая загладишь прежнюю неудачу, Шведскій полководецъ выступилъ противъ Россіянъ съ свѣжими полками. Фельдмаршалъ не ожидалъ нападенія, но любилъ предупреждать непріятеля: пошелъ на встрѣчу, совершилъ переходъ довольно трудный, ударилъ на Шведовъ при селеніи Гуммельгофѣ, испребилъ большую часть ихъ пѣхоты, остальную взялъ въ плѣнъ; обратилъ Шлиппенбаха въ бѣгство къ Пернову со всею конницею. Слѣдствіемъ сей побѣды было опустошеніе Лифляндіи. Съ того вре-

(\*) Войско Шереметева превосходило Шведское только тысячею человекъ.

мени кичливые Шведы, начали иначе думать о Россіянахъ. Взятіе городовъ Вольмара, Мариенбурга и Ношенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за симъ пораженіемъ, въ томъ же 1702 году. Ніеншанць, Ямъ или Ябургъ (1703 г.); Дерпшъ и Нарва (1704 г.) увеличили пошомъ завоеванія Шереметева. Въ 1705 году (16<sup>го</sup> Іюля) Фельдмаршалъ имѣлъ неудачную битву въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ Левенгауппомъ, при деревнѣ Муро-Мызъ. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ Козаковъ и Калмыковъ, были главною шому причиною. Не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, они бросились послѣ маловажной поверхности на непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ Левенгауптъ напалъ съ превосходными силами на Россійскую пѣхоту, состоявшую только изъ чепырехъ тысячъ. Фельдмаршалъ принужденъ былъ отступити, оставивъ Шведамъ тринадцать пушекъ: «Не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быти» утѣшалъ великодушный Государь Шереметева; «(понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но «забывать, и паче людей одобрять» — Храбрый Шереметевъ загладилъ въ томъ же году свой просупокъ, покоривъ, 4<sup>го</sup> Сентября, Россійскому Государству Мишаву, гдѣ вмѣсто потерянныхъ имъ до того тринадцати пушекъ, получено въ добычу двѣсти девяносто, кромѣ мортиръ и прочей артиллеріи. Взятіе Мишавы заставило Левенгауппа удалиться изъ Курляндіи. Въ началъ 1706

года, Фельдмаршалъ усмирить взбунтовавшихся въ Аспрахани Спръльцовъ, копорые мстя за испре-  
 бленіе Московскихъ, причинили шамъ ужасное крово-  
 пролишіе, и даже пригласили сосѣдственныхъ Ко-  
 заковъ соединиться съ ними. Тогда возведенъ онъ  
 попомощвенно въ достоинство Графа. Около сего  
 времени Карль XII разбилъ совершенно войско  
 Августа II, Короля Польскаго, и принудивъ его  
 отказаться отъ короны, выступилъ изъ Саксоніи  
 въ Польшу, откуда намѣревался напасть на Россію.  
 Извѣстясь о томъ, Пётръ великій собралъ воен-  
 ный совѣтъ и предложилъ: въ Польшу ли дасть  
 сраженіе приближавшемуся непріятелю, или ожи-  
 дасть его на границахъ? Мнѣніе Фельдмаршала со-  
 стояло въ томъ: «что въ Польшу производить  
 войну неудобно, ибо не вездѣ можно полагаться  
 на обывателей; а лучше пропустить Шведамъ  
 на собственной границѣ, и не вступая съ ними  
 въ главное сраженіе, спараться мало по малу ихъ  
 обезсиловать лишеніемъ всѣхъ способовъ полу-  
 чать въ пути провіантъ и фуражъ, также без-  
 покоя при переправахъ черезъ рѣки и во время  
 похода.» — Совѣтъ и Монархъ одобрили сіе мнѣ-  
 ніе; послѣдствіе оправдало оное. Приводя въ двѣ-  
 сятіе тысячъ войны, Фельдмаршалъ наблюдалъ всѣ  
 движенія Короля Шведскаго, опустошилъ въ Польшу  
 и Липовъ тѣ мѣста, чрезъ копорыя надлежало  
 ему проходить, лишилъ его средствъ къ получе-  
 нію съѣстныхъ подводъ, одержалъ надъ непріа-  
 телемъ многія побѣды и, наконецъ, въ достопа-  
 мятный день 27<sup>го</sup> Іюня (1709 г.), предводитель-

спвуя центромъ Россійской арміи, отличился примѣрною своею храбростію на славномъ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, едва не былъ убитъ пулею, пробившею его рубашку. Передъ симъ знаменитымъ дѣломъ, Пешръ великій сказалъ Шеремешеву: *Поручаю вамъ, Господинъ Фельдмаршалъ, армію мою, и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы по точности предписанія, вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный Полководецъ. Моя же должность надзирать за вѣсьмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готову на сикурсъ во вѣсьхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.* — Шеремешевъ награжденъ тогда многими деревнями. — Попомъ осадилъ онъ Ригу и принудилъ упорнаго Генераль-Губернатора вспушпш въ переговоры и подписать капитуляцію. 12<sup>го</sup> Іюля (1710 г.) Фельдмаршалъ имѣлъ поржеспвепный вѣздъ въ эпопъ городъ. Благодарные граждане за оказанное имъ челоуѣколюбіе и снисхожденіе поднесли Шеремешеву два большіе золотые ключа, нарочно сдѣланные, вѣсомъ въ при фунта, съ слѣдующею на каждомъ надписью: *Riga devicta a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno salutis MDCCX die  $\frac{1}{2}$  $\frac{3}{4}$  Iulii* (\*). Государь позволилъ Графу Шеремешеву хранить ключи

(\*) по еспъ: *Рига, покоренная Главннкомандующимъ Всероссийскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, Орденовъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрелъ Кавалеромъ и проч. отъ Р. Хр. 1710 года, Іюль  $\frac{1}{2}$  $\frac{3}{4}$  дня.*

сіи въ своей фамліи, въ память покореннаго имъ города. — Въ 1711 году Пётръ великій перенесъ оружіе свое въ Молдавію: армія наша при Пруть соспояла шолько изъ 38,000 человекъ; Турецко-Татарская изъ 270,000. Не шрудно было Великому Визірю Магметъ Пашъ окружить Россіянъ; но неоднократныя нападенія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: опчаянно обороняясь, побѣдители Шведовъ отражали Музульманъ съ чувствительнымъ урономъ для сихъ послѣднихъ. Наконецъ Визирь, узнавъ, что войско наше претерпѣваетъ великій недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ, рѣшился довольствоваться однимъ облежаніемъ; чего Пётръ великій наиболѣе спрашился. Въ шоль шѣсныхъ обстоятельствахъ, Обладатель Россіи предпринялъ намѣреніе, достойное великой души его. Онъ повелѣлъ Главнокомандующему Графу Шереметеву приготоовиться къ сраженію на слѣдующій день, и рѣшился штыками приложить себя дорогу сквозь необозримые ряды непріятельскіе. Среди всеобщаго опчаянія, Екатерина одна оказала спокойствіе духа, мужество, превышавшее ея полъ и происхождение: уговорила Августѣйшаго супруга своего предложить миръ Туркамъ и собравъ всѣ богатства, какія шолько могла найти въ лагерѣ, отправила ихъ къ Визірю съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ (\*). Между шѣмъ Графъ Шереметевъ пригласилъ къ себе всѣхъ Генераловъ на военный совѣтъ и сообщилъ

(\*) см. біографію Барона Шафирова.



слѣдующую написанную имъ бумагу: «Если непріятель на предложенныхъ ему кондиціяхъ миру не впожелаетъ, а будешь пребывать, чѣшобъ мы сдались ему на дискрецію и ружья положили; то ипши въ ошводъ подлѣ рѣки.» Всѣ Генералы единодушно ушвердили сіе предложеніе; но опважная рѣшимость Россійскихъ воиновъ оспалась безъ исполненія: Визирь согласился на миръ, и Пешрь великій, посредшвомъ ушупки Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпоспей, освободился опъ сшоль же опаснаго положенія при Пруть, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полшавѣ. Графъ Шереметевъ повслѣ попомъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, гдѣ со всѣмъ усердіемъ продолжалъ спосиѣшествовать видамъ своего Монарха, ревностно исполняя его волю и препорученія; наконецъ, по его же приказанію, возвратился въ Россію въ исходѣ 1717 года. Между шѣмъ здоровье Графа Бориса Пешровича примѣшнымъ образомъ начало ослабѣвать; опъ не могъ слѣдовать за Государемъ въ Пешербургъ (1718 г.), оспался въ Москвѣ; испросилъ позволеніе ѣхать къ Олонецкимъ водамъ для полученія облегченія и, на смерпномъ одрѣ, печалился о шомъ шолько: *чтобы Пешрь великій не усомнился въ болѣзни его.* «Кромѣ Бога и Вашего Величества, Всемилоспивѣйшаго моего Государя,» писалъ Шереметевъ къ Монарху благодаршело своему, «никого не имѣю, и милоспсію Вашего Величества взысканъ: шо какъ на копецъ жизни моей явлюся предъ Вашимъ Вели-

«чествомъ въ припворствѣ, а не въ испинѣ (\*)» —  
 Наконецъ, водяная болѣзнь, долго скрывавшаяся  
 въ немъ, обнаружилась во всей силѣ: тщетно  
 лучшіе доктора старались сохранить жизнь вели-  
 каго мужа — онъ скончался 17<sup>го</sup> Февраля, 1719  
 года, на шестьдесятъ седьмомъ ошѣ рожденія. —  
 Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствитель-  
 ной для него потерѣ, приказалъ перевезшъ тѣло  
 Шереметева въ С. - Пешербургъ, не смояря на  
 завѣщаніе усопшаго, *чтобы его похоронили въ Киево-*  
*печерской Лаврѣ.* Оно было предано землѣ, 10<sup>го</sup>  
 Апрѣля, въ Лазаревской церкви Александро - Нев-  
 ской Лавры. Пепръ великій самъ занялся учреж-  
 деніемъ печальной церемоніи, слѣдовалъ за гро-  
 бомъ ошѣ дома Фельдмаршала, находившагося на  
 Фоншанкѣ, пропивъ Лѣшняго сада, до монастыря,  
 соупшвувемый Дворомъ, иноснранными Мини-  
 страми и Генералишешомъ. Два Гвардейскіе полка,  
 Преображенскій и Семеповскій, опкрывали шешвіе:  
 глубокая горестъ живо изображалась на муже-  
 ственныхъ лицахъ воиновъ, копорыхъ Шереме-  
 шевъ водилъ къ побѣдамъ. При опущеніи гроба  
 въ могилу произведена шроекращная пальба изъ  
 ружей. Пепръ великій повелѣлъ поставилъ на  
 шомъ мѣстѣ знамя съ изображеніемъ Фельдмар-  
 шала (\*\*). — Графъ Борисъ Пешровичъ Шереме-  
 шевъ, доспойный сподвижникъ славы Пешровой,

(\*) см. въ письмахъ Графа Шереметева одно ошѣ 19<sup>го</sup>  
 Октябрю, 1718 года.

(\*\*) см. Записки В. А. Нащокина.

одинъ изъ первыхъ Полководцевъ своего времени, былъ роспа высокаго, имѣлъ видъ привлекапельный, крѣпкое сложеніе шѣла; опличался благочестіемъ своимъ, пламенною любовію къ Престолу, храбросцію, спрогимъ исполненіемъ обязанностей, великодушіемъ. При Пруть, до опскрыпія переговоровъ, когда армія Россійская начинала - было опсшупашъ, одинъ солдатъ опспалъ опъ своихъ шоварищей. Турецкій наѣздникъ шопчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблей и навѣрно изрубилъ бы его, еслибъ Фельдмаршалъ не поспѣшилъ къ нему на помощь и не убилъ Турка изъ писполеша. Домъ Графа Шереметева былъ прибѣжищемъ для всѣхъ пенмущихъ: за споль его, на которомъ не спавилось менѣе пяпидесяпн приборовъ, даже въ походное время, садился всякій, званый и незваный, знакомый и незнакомый, полько съ условіемъ, чшобъ не чпнишься передъ хозяиномъ. Обѣды его, пригошовленные лучшимъ образомъ, не обращались никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ неспавидѣлъ излншесство и не любилъ бѣсѣды, въ шо время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Пешрь сполько уважалъ его, чшо никогда не принуждалъ пншь, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ освобожденъ былъ опъ наказанія: осушашъ кубокъ *большаго орла*. Общесство его соспояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генераль-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго Посланника Лорда Вншворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ нноспранныхъ Миниспровъ

и ученыхъ , находившихся тогда въ Россіи , и , не смотря на малое просвѣщеніе того времени , молодые люди считали за честь и славу , если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала . Не было человека вѣжливѣе и ласковѣе его въ обращеніи . Часто , разъѣзжая по Москвѣ , окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками , оспанавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты , чтобы подать руку спарому сослуживцу . Послѣдніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности : бѣдныя семейства толпились вокругъ дома его . Вдовы съ дѣтьми , лишенные надежды къ пропитанію , и слабыя старцы , поперявшіе зрѣніе , получали отъ него всевозможное пособіе . Герой былъ отецъ сиротъ , принималъ ихъ въ свое покровительствіе и , по способностямъ , опредѣлялъ къ мѣстамъ . Пётръ великій чрезвычайно уважалъ его , называлъ своимъ *Баярдомъ и Тюренемъ* , всегда встрѣчалъ и провожалъ до двери своего кабинета , и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ , еслибы смерть не помѣшала Государю въ исполненіи сего намѣренія (\*). Шереметевъ образовалъ славнаго Фельдмаршала нашего Графа Ласси .

*Изъ первой части изданныхъ мною въ 1812 году Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; записокъ В. А. Нащокина, и изъ Руской старины, изданъ въ 1824 году, стран. 146 и 148.*

(\*) см. *Магазинъ Бюшнга*, т. XX.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Михайло Борисовичъ, старшій сынъ Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Пепровича, родился 1<sup>го</sup> Сентября, 1672 года; служилъ сначала при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ, потомъ произведенъ въ Комнатные Стольники. Подъ знаменами отца своего учился онъ побѣждать: Ташары и Шведы не одинъ разъ испытывали его мужество. — Въ 1701 году разбилъ онъ, близъ Псковскаго озера, при рѣчкѣ Выбовкѣ, Шведскій шестисотенный отрядъ и взялъ въ плѣнъ восемьдесятъ человекъ; бывъ употребляемъ къ открытію непріятеля, всегда находился въ передовомъ войскѣ. 1706 Года произведенъ онъ въ Полковника, а въ 1711 году, въ званіи Генераль-Майора, участвовалъ подъ Прутомъ вмѣстѣ съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ въ подписаніи, 12<sup>го</sup> Іюля, вѣчнаго мира съ Турціею. Тогда Верховный Визирь потребовалъ отъ Государя, чтобы Россійскіе Полномочные осмались въ лагерь Турецкомъ заложниками до исполненія послановленнаго въ договорѣ. Въ 1712 году Султанъ не только нарушилъ подтвержденный миръ; но еще заключилъ Барона Шафирова и Графа Шереметева въ Смибашенную крѣпость. Получивъ свободу, посредствомъ ходатайства Пословъ Великобританскаго и Голландскаго, Россійскіе Министры успѣли — было склонить на свою сторону новаго Визиря Юсуфа; но, стараніями Карла XII, вторично были посажены въ крѣпость, гдѣ отъ тѣсноты и смрада терпѣли великую — по словамъ Шафирова — нужду. Наконецъ, силою золота

и упрямствомъ Короля Шведскаго, Порты Опшманская сдѣлалась сговорчивѣе и 13<sup>го</sup> Іюня, 1713 года, подписанъ былъ Послами и Верховнымъ Визиремъ новый договоръ, на двадцать пять лѣтъ, въ Адрианополь. Графъ Шереметевъ возвратился уже въ отечество, совершивъ знаменитый подвигъ; но, на дорогѣ къ С.-Петербургу, преждевременная смерть похишила его въ Кіевѣ, 23<sup>го</sup> Сентября, 1714 года.

*Изъ описанія о происх. и служб. Шереметевыхъ, и изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

**ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Графъ Николай Пепровичъ, сынъ Графа Пепра Борисовича, родился 28<sup>го</sup> Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою шапкъ же образомъ, какъ отецъ: вступивъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въ ономъ чинъ Поручика, и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору; былъ Дѣйстви-тельнымъ Каммергеромъ, Сенапоромъ, Дѣйстви-тельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Оберъ-Каммергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ; посѣщалъ Лейденскій Университетъ; объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечество, въ 1773 году. Будучи украшенъ отъ Монарховъ первѣйшими Орденами Имперіи, Графъ Николай Пепровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались

на лицѣ его. Подобно ошцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посвиппелей, давалъ праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже тѣ, кошорымъ удивлялись современники Екашеринны; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Пешровичъ соорудилъ себѣ памятникъ, гораздо прочвѣйшій: *Страннопріимный Домъ*, служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, спаросшію, многочисленнымъ семействомъ и бользнями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благопворенію, ошдѣлили онъ, въ 1803 году, изъ избышковъ своихъ, ежегодный семидесяппи ппашп-шысячпый доходъ. Въ эшомъ челоувколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богадѣльня на спю челоувкъ обоого пола и разнаго званія неимушпихъ и увѣчныхъ, и больница на ппашьдесяпп челоувкъ для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго сосппанія. Каждый годъ опредѣлено выдавалъ шестъ шысячъ рублей въ приданое неимушпимъ осиропѣвшимъ дѣвпцамъ; ппашь шысячъ рублей на вспоможеніе семейспвамъ, лишенымъ необходимаго въ жизни продовольспвіа и скудость претерпѣвающимъ; чешыре тѣсыачп рублей на возспановленіе обѣдпавшпихъ ремесленпнковъ чрезъ спабженіе ихъ поспребными для работъ инструментами и мащериалами; ппашь шысячъ рублей на вклады въ храмы Божіи и въ свящыа обпщели, равно и на другія дѣла милосердіа; двѣ шысячп рублей на сосппавленіе въ Сохранной Казнѣ предохранительнаго каппшала для непредвпдимыхъ случаевъ. Сверхъ

сего, Графъ Николай Пешровичъ назначилъ едино- временно выдасть пятьдесять тысячъ рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день ошкрѣпінія Страннопріимнаго Дома, кошораго одна постройка обошлась въ чепыреста восемьдесять тысячъ рублей: награда Царская соопвѣстшвовала благо- творительному подвигу. — Императоръ Александръ повелѣлъ: 25<sup>го</sup> Апрѣля, 1803 года, чшобы въ Общемъ Собраніи Правншельствующаго Сепаша, вручена была Графу Шереметеву золошая медаль съ изображе- ніемъ на одной споронѣ его портреша, а на дру- гой приличной надписи, и пожаловалъ ему Орденъ Св. Владміра 1 степени. Графъ Николай Пешро- вичъ скончался, какъ испивный Хрнстіанинъ, 2<sup>го</sup> Января, 1809 года.

*Изъ описанія о происхожд. Гр. Шереметевыхъ  
и изъ учрежденія Страннопріимнаго Дома.*

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Пешръ Борисовичъ, сынъ Графа Бориса Пешровича, родился 26<sup>го</sup> Фев- раля, 1713 года и вскорѣ записанъ Прапорщникомъ Гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Пешръ великій, спроге-наблюдавшій, чшобы чины пріобрѣшались однѣми заслугами, любилъ Фельдмаршала, опца его! — Въ 1726 году Импе- ратрица Екашерина I произвела шринадцати-лѣш- няго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Пешръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручи- комъ и, вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ шогожъ Гвардейскаго полка. Онъ былъ шогда шес- шнадцати лѣшъ; однакожъ находился въ дѣй-



спвишельной службѣ еще передъ кончиною Петра великаго. Въ десятилѣтнее Государствованіе Императрицы Анны Иоанновны, Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Каммергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Петровна вознаградила неудачи и шертнїе его: пожаловала, въ 1741 году, Двѣспвишельнымъ Каммергеромъ; въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны; въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго; въ 1754 году Генераль - Поручкомъ; въ 1760 Генераль - Аншефомъ и Генераль Адъютантомъ и, сверхъ сего, дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на Престолъ Императора Петра III, Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Каммергера, удостоился получить, 27<sup>го</sup> Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ оспаяся въ сей должности и при Императрицѣ Екашеринѣ II, кошорая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ *Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Каммергера*. Попсенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потери: кончиною супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи двадцать пять лѣтъ, и преждевременную смертію любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никишою Ивановичемъ Панинымъ — были причиною, что онъ удался, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ

Графъ Шереметевъ, владѣтель сна сорока пысячь душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ, въ послѣдствіи, праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ. Въ Кусковѣ, гдѣ — по словамъ безсмертнаго Карамзина — *отдыхалъ некогда на лаврахъ Герой, сподвижникъ Петра великаго, Шереметевъ* — сынъ его угощалъ Юсифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екашерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ Графъ Сегюръ праздникъ, данный Государынь, въ 1787 году, Графомъ Пепромъ Борисовичемъ: »Хотя я и не большой охотникъ до увеселеній; но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные, съ большимъ вкусомъ, множествомъ прозрачныхъ каршинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Рускаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніей; послѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искусствомъ панцовщицъ, легкостью мушкетеръ. Больше всего казалось мнѣ непостижимымъ: что стихотворецъ и музыкантъ, написавшіе оперу; архитекторъ, построившій театръ; живописецъ, украсившій оный; актеры и актрисы;

штанцоры и станцовщицы въ балетѣ; музыканты, воссоставлявшіе оркестръ, всѣ принадлежали Графу Шереметеву, копорый тщательнѣе спарался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены своими дорованиями! Та же пышность царствовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я столько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣнное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за копорымъ сидѣло сто челоувѣкъ, было украшено и обогащено дорогими, неподдѣльными каменьями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» — Графъ Пешръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году, 30<sup>го</sup> Ноября, оставивъ послѣ себя наследникомъ огромнаго имѣнія, Графа Николая Пешровича, сына своего, умвшаго поддержать имя *Шереметевыхъ*, столь славное въ Опечешвенной Испоріи.

*Изъ Описанія происхожденія Шереметевыхъ; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ чтырехъ Рос. Орденовъ; Записки о Моск. достопамяти. Н. М. Карамзина, и изъ Записокъ Графа Сегюра, ч. 3, стр. 198 и 199.*

**ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Иванъ Васильевичъ, Большой (\*), сынъ Воеводы Василія Андреевича, посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ и оплчился храбросію въ разныхъ битвахъ прошивъ Ташаръ Крымскихъ (1541 г.). Въ 1548 году

(\*) Иванъ Васильевичъ Шереметевъ назывался *Большимъ*, пошому, что имѣлъ брата также *Ивана*.

пожалованъ онъ Околыничимъ, въ слѣдующемъ же году Бояриномъ. Тогда сидѣлъ на Пресполѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, который любилъ Шеремешева, мужеспѣннаго на ратномъ полѣ, мудраго, проникательнаго въ совѣсахъ (\*). Онъ ввѣрилъ ему собственную свою дружину, выславивъ въ походъ къ Казани (1552 г.). Въ достопамятнѣйшій день взятія сего города, Шереметевъ съ полками своими ударилъ на крѣпость въ проломъ, подкрѣпляя храбраго Князя Михаила Воронинскаго; опрѣзалъ попомъ бѣгущихъ Татаръ отъ лѣса и разбилъ ихъ наголову. Совершивъ славное завоеваніе, Іоаннъ опасно занемогъ въ слѣдующемъ году (1553 г.), приготоуился къ смерти и завѣщалъ Державу сыну своему, младенцу Димитрію. Между сановниками возникло несогласіе: нѣкоторые осмѣлились прошивишься священной волѣ Самодержца Россійскаго; другіе, въ помъ числѣ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, вѣрные совѣспи и закону, присягнули Царевичу. Іоаннъ освободился отъ злаго недуга, исполненный милосши ко всѣмъ, даже къ непослушнымъ, спрощивымъ Боярамъ, шѣмъ болѣе къ вѣрнымъ. Болѣзнь и горестныя ея слѣдствія не ожесточили еще погда сердца его. Онъ опправилъ доблестнаго Шеремешева, вмѣстѣ съ другими Воеводами, для усмиренія мяшежей въ Казанской землѣ. Выславивъ зимою, въ самые жестокіе морозы, полководцы Іоанна воевали цѣлый мѣсяць въ окрестностяхъ Камы и Мещи; разорили тамъ новую

(\*) см. Сказанія Кн. Курбскаго, ч. I, стр. 60.

крѣпость, сдѣланную мятежниками; ходили за Ашишъ, Уржумъ, до самыхъ Вяшскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пущыняхъ; убили десять тысячъ непріятелей; взяли въ плѣнъ 6,000 Ташаръ, а женъ и дѣтей 15,000; награждены отъ Государя большими золотыми медалями для ношенія на груди. Въ 1555 году Іоаннъ, давно пипавшій вражду къ Девлешъ-Гирею, свѣдавъ, что онъ идесть воевать землю Пятигорскихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, послалъ Шереметева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ тринадцатью тысячами воиновъ къ Перекопи, чтобы охогнать спада Хана Крымскаго. Но Девлешъ-Гирей отъ Изюмскаго Кургана сворошилъ вѣтво, и вдругъ успремился къ предѣламъ Россіи, имѣя тысячъ шестьдесятъ войска. Шереметевъ, находясь близъ Святыхъ горъ и Донца, ошкрылъ сіе движеніе непріятеля, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ слѣдъ за Ханомъ, къ Тулѣ. Самъ Іоаннъ немедленно выпустилъ изъ Москвы со всеми Воеводами и дѣтьми Болгарскими. Поспавленный среди двухъ войскъ, Девлешъ-Гирей обратился въ бѣгство. Между шѣмъ мужеспвенный, дѣлшельный Шереметевъ взялъ обозъ Ханскій, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 верблюдовъ; ошправилъ сію добычу во Мценскъ, въ Рязань; оштался только съ семью тысячами воиновъ; во 150 верспахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, встрѣшилъ всю непріятельскую силу и не уклонился отъ битвы: сломилъ передовый полкъ, ошнялъ знамя Ширин-

скихъ Князей и ночевалъ на мѣстѣ сраженія. Девлепъ-Гирей упромъ возобновилъ нападеніе всеми полками. Бились часовъ восемь, и Россіяне нѣсколько разъ видѣли пылъ непріятеля. Къ несчастію, герой Шереметевъ былъ раненъ: прочіе Воеводы не имѣли его духа; смѣшались, искали спасенія въ бѣгствѣ. — Въ 1559 году Шереметевъ, вмѣстѣ съ другими полководцами, опустошилъ Ливонію и Курляндію; участвовалъ (1563 г.) во взятіи Полоцка. Тогда нравъ Іоанна, доселѣ великодушнаго, перемѣнился: сдѣлался подозрительнымъ, свирѣпымъ. Возникли въ Россіи разнаго рода казни, и ужасъ Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Шереметевъ не избѣгнулъ опалы: вверженъ былъ въ душную пемницу, въ копорой поспѣлю служилъ ему полъ, наспанный оспрыми колями. Шею, руки и ноги спрадальца оковали шажкими цѣпами; надѣли на него толстый обручъ желзный, съ десятипудовою гирею. Царь пришелъ къ нему для очнаго допроса: «гдѣ казна швоя?» — «вопросилъ онъ Шереметева,»пы слылъ богачемъ?» — *Она цѣла, ошвѣшпшвовалъ спрадалецъ, но тамъ, гдѣ уже не можешь ты достать оной.* — «Скажи,» продолжалъ мучитель: «куда скрылъ свои сокровища, если не хочешь, чшобы я приложилъ мѣки въ мукамъ.» *Твори со мною, что тебѣ угодно,* продолжалъ полумертвый узникъ: *я уже близокъ къ своему пристанищу.* — «Закляваю тебя, сказалъ Іоаннъ: объявишь мнѣ, гдѣ казна швоя?» — *Къ чему послужитъ признаніе мое? ошвѣшпшвовалъ Шереметевъ. Я руками нищихъ переслалъ*

ее къ моему Христу Спасителю. Такъ говорилъ вѣрный сановникъ, подозрѣваемый Царемъ въ измѣнѣ, въ намѣреніи бѣжать въ Липву! Нѣсколько Бояръ вспушились за него (1564 г.) и дали Іоанну поручную запись въ помѣ, чпо въ случаѣ бѣгства Шеремешева изъ Россіи, они обязуются заплащивъ въ казну десять тысячъ рублей и ошвѣщивующъ, сверхъ того, своими головами. За тѣхъ Бояръ поручились еще многіе другіе: доказательство того, сколько Шеремешевъ былъ любимъ и уважаемъ соотечественниками! Выпущенный изъ племницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присушествовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся отъ міра въ пустынь Бѣлозерской, принялъ монашескій санъ, названъ Іоною; но и вдали отъ Двора не избавился гоненій: Царь негодовалъ на иноковъ за уваженіе, оказываемое ими Шеремешеву, упрекалъ письменно Игумена Козму. Гонимый скончался въ семъ монастырѣ послѣ 1578 года. Родной братъ его, Думный Совѣтникъ и Воевода, Никиша Васильевичъ Шеремешевъ, израненный въ битвахъ за опечесство, былъ удушенъ по приказанію Царя. Отъ него произошелъ славный Полководецъ временъ Пешра великаго. — Дочь Ивана Васильевича Шеремешева была въ супружествѣ съ Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, сыномъ Грознаго.

*Изъ жизни Графа Бориса Петровича Шереметева; Исторіи Государства Россійскаго; т. 8 и 9; Сказаній Князя Курбскаго, ч. I, Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, стр. 496 и 497, и изъ Исторіи Рос. Иерархіи, ч. IV, стр. 420 и 479.*

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Воеводы Ивана Васильевича Шеремешева Меньшого, убишаго 1576 года подъ Ревелемъ, отличилъ себя на бранномъ полѣ и на поприщѣ Дипломатическомъ; въ 1605 году, начальствовалъ онъ запасною рашью, подъ Кромами, прошивъ Донскихъ козаковъ, помогавшихъ самозванцу, зажегъ городъ, занялъ пепелище и валъ и, навѣрно овладѣлъ бы симъ гнѣздомъ мяшежниковъ, еслибъ не воспрепятствовалъ ему въ томъ главный Воевода Михайла Глѣбовичъ Салпыковъ. Лжедмитрій произвелъ Шеремешева Бояриномъ. Вслѣдъ за тѣмъ, воевалъ онъ прошивъ буншовавшихъ, въ 1607 году, Аспраханцевъ; укрѣпился на оспровѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, опраждалъ всѣ ихъ присшупы. Вѣрный присягѣ, Шеремешевъ обнажилъ попомъ мечъ въ защиту Царя Василія Іоанповича Шуйскаго и когда состоялось, въ 1613 году, избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова, находился въ числѣ Пословъ, отправленныхъ въ Коспрому съ предложеніемъ вѣща избранному народомъ и всѣми Чинами. Въ 1615 году онъ оборонялъ городъ Псковъ, осажденный Шведами; въ 1618, бывши главнымъ Посломъ на съѣздѣ Деулинскомъ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря, заключилъ 17<sup>го</sup> Октября, съ Польскими Полномочными, перемиріе на чепырнацать лѣтъ съ половиною, считая отъ 25<sup>го</sup> Декабря, копорымъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ и другіе города возвращены Польшѣ, а



Митрополитъ Филаретъ Никпичъ и Князь Голицынь, находившіеся въ плѣну, получили свободу; былъ также Главнымъ Посломъ, 1619 года, на съѣздѣ съ Полномочными Польскими, между Вязмою и Дорогобужемъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ, 1<sup>го</sup> Іюня, состоялся размѣнъ плѣнныхъ и поспановлена запись: о съѣздахъ Межевыхъ Судей, о возвращеніи разныхъ вещей изъ опзданныхъ городовъ, объ опредѣленіи числа свшпы, долженспвующей находиться при Послахъ, Посланникахъ, Гонцахъ и проч.; заключилъ памъ же Іюня 4<sup>го</sup>, 1634 года, съ Польскими Полномочными: Бискупомъ Хельминскимъ, Якубомъ Жадикомъ, Княземъ Радзивиломъ, Козановскимъ и Госѣвскимъ договоръ, извѣстный подъ названіемъ *Поляновскаго*: о вѣчномъ мирѣ между обими Государспвами. Снмъ пракшапомъ Польша признала Царя Михаила Ѳеодоровича Государемъ Россійскимъ, и Король Владиславъ IV (шайно присупспвовавшій на съѣздѣ) обязался не именоватъ себя впредь *Царемъ Московскимъ*. — Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, скончался въ 1650 году.

Исторіографъ нашъ Г. Миллеръ утверждаетъ, въ сочиненномъ имъ описаніи о *происхожденіи и о службахъ Шереметевыхъ*: что родителыница Царя Михаила Ѳеодоровича, Ксенія Ивановна Романова, въ инокиняхъ *Марѳа*, была родная сестра Ѳедора Ивановича Шереметева; но сіе показаніе опровергается близкимъ родспвомъ Шереметева съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Никпичемъ Романовымъ, на

родной племянницѣ кошораго, Княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской, былъ онъ женатъ. — Г. Туманскій именуецъ супругу Θεодора Никипича дочерью Князя Ивана Пешровича *Сичкаго*, а Преосвященный Амвросій: урожденною *Шестовыхъ*. Показаніе послѣдняго не подвержено никакому сомнѣнію, бывъ основано на подлинныхъ аксахъ, —

*Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, изд. 1774 при письмахъ Петра великаго къ Фельдмаршалу Графу Борису Петровичу; Исторіи Госуд. Рос. втораго изд. т. XI, стр. 175, 176; т. XII, стр. 52, и изъ Дипломат. сокращ. извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европ. Державами, соч. моего родителя, ч. 3.) — Изъ собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра великаго, ч. 2, стр. 14 — и Исторіи Рос. Иерархіи, ч. 2.*

**ШИГАЕВЪ**, Максимъ, Яицкій Козакъ, былъ въ числѣ главныхъ любимцевъ Пугачева, кошорый прозвалъ его Графомъ *Воронцовымъ*. Онъ при самомъ появленіи самозванца въ окрестностяхъ Яицкаго городка, приспалъ къ его шайкѣ; увеличилъ оную мятежными своими, въ пользу мнимаго Императора, разглашеніями; предводилъ спсывалъ во время Оренбургской осады главнымъ войскомъ Пугачева, когда послѣдній оплучался въ другія мѣста и, бывъ взятъ въ плѣнъ 2<sup>го</sup> Апрѣля, 1774 года, послѣ пораженія, нанесеннаго Княземъ Голицынымъ самозванцу близъ Сакмарскаго городка, кончилъ на висѣлицѣ въ Москвѣ 1775 года, 10<sup>го</sup> Января, жизнь, оскверненную измѣною и злодѣяніями.

*Изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9<sup>го</sup> Января, 1775 года.*

**ШИШКИНЪ**, Иванъ Васильевичъ, Капитанъ полевыхъ полковъ, сынъ Бригадира Василя Филипповича, служившаго съ честью въ Царствование Петра великаго, родился въ 1722 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее воспитаніе: обучился Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Испаліянскому языкамъ; но обогащая умъ свой иноспранными произведеніями, занимался также опечесшвенными: читалъ Кантемира, Ломоносова и, имѣя нравъ пылкій, воображеніе огненное, сдѣлался самъ стихопворцемъ. Между шѣмъ исполнялъ онъ и обязанности служебныя. Счастіе соупшсшвовало ему опъ самой колыбели, для того только, чтообы доказашъ свое непоспояншво: двадцати шрехъ лѣтъ былъ онъ Капитаномъ. Всѣ паходили удовольшвіе въ умной, пріяшней его бѣсѣдѣ: онъ одинъ только казался равнодушнымъ ко всѣмъ и сердце его, непричастное любви, знало любовь по однимъ опголоскамъ пошвовъ, испытавшихъ жестокосши оной. Шишкинъ спрашился оковъ, шягосшныхъ для челошвка чувшвшешельнаго, и не избѣгнулъ ихъ: онъ увидѣлъ особу, съ кошорою по высокому сану ея не могъ соединшш учащш своей, удоспоялся благосклонныхъ опшзывовъ и внезапно почувшшвовалъ къ ней всю силу спрашши неизлѣчимой. Душевное волненіе, шоска зашпавили его опказашъся опъ свѣта, искашъ успокоенія и не находшъ онаго въ мѣсшпахъ опдаленныхъ, дикнхъ. Тамъ, избѣгая сообщесшва людей, бродя въ гущыхъ лѣсахъ, онъ предавался внушренной боршбѣ, его снѣдавшей; восшввалъ любовь свою

въ пѣсняхъ, въ элегіяхъ; свободно оплакивалъ горькую учаспъ. Не долго продолжались спрада- нія юноши пылкаго: злая чахопка прекратила дни его, въ 1750 году, на двадцать восьмомъ опъ рожденія (\*).

Вошъ какъ пзъясняется объ немъ Новиковъ, въ *Словарь о Россійскихъ писателяхъ*: »Шишкинъ много написалъ хорошихъ пѣсень, элегій и дру- »гихъ мѣлкихъ стихопвореній. Первыя напеча- »шаны въ собраніи пѣсень, а стихи къ Коріолану »въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, »изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Къ его же сочи- »ненію причисляется *Исторія о Князѣ Иеронимѣ*; »шпакже перевелъ онъ книжку: *Цицероновы мнѣнія*, »избранныя Аббапомъ Оливепомъ, напеч. въ С.-Пе- »шербургѣ, 1752 г. Вообще сочиненія его весьма »много похваляются за чистоту слога и пріят- »ностъ вкуса; но смерть, лиша его жизни, опнала »и надежду видѣти въ немъ, можетъ быти, слав- »наго стихопворца.«

*Изъ Историческаго Словаря о писателяхъ Рос- сійскихъ Митрополита Евгения.*

---

(\*) *Изъ фамильныхъ Записокъ.* Онъ былъ родной дядя моей родительницы.

**ШЛАТТЕРЪ**, Иванъ Андреевичъ, родился въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Съ молодыхъ лѣтъ имѣя большую склонность къ Горной наукѣ, вступилъ онъ въ Бергъ-Коллегію при самомъ учрежденіи оной. Пётръ великій посылалъ его въ рудокопныя заводы и Шлашперъ, распространяя свое знаніе, оказалъ Государю важныя услуги; сочинилъ нѣсколько книгъ, напечатанныхъ на Россійскомъ языкѣ, въ 1736 и 1760 годахъ: *о Горномъ дѣлѣ, Плавильныхъ заводахъ, Металлургіи и о Монетномъ дѣлѣ*. Въ послѣдствіи, бывши Директоромъ монетнаго двора, сдѣлалъ много полезныхъ перемѣнъ и ввелъ въ употребленіе выгоднѣйшій способъ раздѣленія металловъ. Скончался Тайнымъ Совѣтникомъ въ 1763 году.

*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина, и Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, Г. Новикова.*

**ШТОФЕЛЬНЪ**, Христофоръ Федоровичъ, сынъ Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Ордена Св. Александра Невскаго, прославившагося храброю обороною Очакова въ 1737 году — обучался (съ 1732 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, оказалъ значительные успѣхи въ Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ Геометріи и Фортификаціи; выпущенъ въ армію Подпоручикомъ (1738 г.). Первоначальная служба его неизвѣстна: должно полагать, по обысному возвышенію Штофельна, что онъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ противъ Турковъ и Татаръ (1738 — 1739 г.) и Шведовъ

(1742 г.). Когда открылись военные дѣйствія въ Пруссіи, Шпофельнъ былъ уже Генераль - Кварширмейстеромъ и получилъ въ семъ званіи Орденъ Св. Анны (1759 г.). Императрица Екашерина II возложила на него Александровскую леншу, въ день своего коронаванія (1762 года). Онъ оплечился подъ знаменами Князя Голицына, въ Турецкую войну 1769 года; начальствовалъ, въ слѣдующемъ году, въ Молдавіи, подъ главнымъ предводителемъ Графа Румянцова: рывась разсѣявъ непріятельское войско, собравшееся у Браилова, Шпофельнъ вогналъ Турковъ въ сію крѣпость; но не имѣя осадныхъ орудій, принужденъ былъ удалиться. 4<sup>го</sup> Февраля, на разсвѣтѣ, пользуясь шуманомъ, овладѣлъ онъ Журжею. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ Молдавіи, похишила сего искуснаго Полководца въ исходѣ Мая, 1770 года: на смертномъ одрѣ заболѣлъ онъ, пламенѣя усердіемъ къ службѣ, о воспрепятствованіи Туркамъ переправиться черезъ Прушь. Христофоръ Федоровичъ Шпофельнъ прославилъ имя свое не однимъ мужествомъ, но и примѣрнымъ безкорыстіемъ: Боярѣ Волохскіе, копорыхъ онъ привлекъ къ себѣ сердца правотою и ласками, поднесли ему тысячу червонныхъ: не принявъ подарка, онъ присовѣщивалъ имъ: *употребить лучше сіи деньги на больницу, особенно въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ.* Съ сожалѣніемъ должно однакожь упомянуть, что сей военачальникъ не щадилъ враговъ, имъ побѣжденных и обращалъ въ пепель селенія, чрезъ копорья проходилъ. »Пожалуй, уймнше Шпофельна« —

писала Императрица къ Румянцову 26<sup>го</sup> Марта, 1770 г. «Испребленіе всѣхъ шамошнихъ мѣсѣхъ ни ему лавръ не нанесушъ, ни намъ барыща; »наипаче, если шо супъ Хрістіанскія жилища.»

*Изъ Записокъ Манштейна; Именнаго списка бывшимъ въ Кадетскомъ Корпусѣ ШТ. и Оберъ офиц. и Кадетамъ; современныхъ Вѣдомостей; Русской Истори С. Н. Глинки, изд. перв. ч. 8. Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ, и изъ Рускаго Инвалида 1835 г., N. 314.*

**ШУБЕРТЬ**, Фѣдоръ Ивановичъ сынъ Профессора Богословія, родился въ Гелмшпешѣ  $\frac{1}{3}$ <sup>о</sup> Октябръ, 1758 года; обучался сначала съ Грейфсвальдѣ (чшо въ Помераніи), пошомъ въ Гѣпшингенѣ воспиточнымъ языкамъ и Богословію; поѣхалъ въ Швецію (1779 г.) и сдѣлался воспитателемъ молодыхъ людей. Въ сіе время Шубертъ усовершеншвовалъ самъ себя въ Математицѣ, преподавая оную своимъ ученикамъ. Вскорѣ вступилъ онъ въ должностъ домашняго учителя къ Майору Кронгельму, копорый занимался Аспрономією и имѣлъ собраніе Аспрономическихкихъ инструменшовъ (\*): Шубертъ посвятилъ себя совершенно изученію и сей науки. Въ 1783 году переселился онъ въ Ревель и былъ опредѣленъ Ревизоромъ Гапсальскаго уѣзда, пригошовлялъ Лифляндскихъ дворянъ ко вступленію въ военную службу. Черезъ два года, перешелъ Географомъ въ Императорскую С.-Пе-

(\*) Ф. И. Шубертъ женился на дочери Г. Кронгельма.

шербургскую Академію Наукъ, гдѣ первымъ его занятіемъ, по пріѣздѣ въ столицу, было устройство большаго Голшторпскаго глобуса, поврежденнаго пожаромъ. Въ 1786 году онъ произведенъ въ Адъюнкты Математическихъ наукъ и началъ присутствовать въ Конференціи Академіи. Въ 1789 г. получилъ степень настоящаго Академика; черезъ десять лѣтъ пошомъ, чинъ Коллежскаго Совѣтника; 1800 г. поручена ему должность Библіотекаря и Смотрителя Академическаго Минцъ-Кабинета; 1804 г. пожалованъ Штабскимъ Совѣтникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе Обсерваторію. Тогда по его плану были устройены Обсерваторіи въ Николаевѣ и Кроншпадѣ. Въ 1805 году Шубергъ соупротивовалъ Графу Головкину во время неудачнаго Посольства его въ Кипай и въ продолженіе своего путешествія, между прочимъ, замѣтилъ двѣ опрасли лнни, безъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно: одну на пупи ошъ Казани въ Тобольскъ, другую ошъ Тобольска къ Иркутску. Явленіе, очень важное для занимающихся Физическими и Естественными науками. Знаменитый Парижскій Академикъ Біошъ въ своемъ превосходномъ курсѣ Физики основалъ теорію распространенія опраслей, безъ отклоненія, на вышеозначенныхъ наблюденіяхъ Г. Шуберга. Въ 1813 году принявъ ошъ въ Почетные Члены Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Еще прежде сего ему поручено было преподаваніе Астрономіи Офицерамъ Генеральнаго Штаба. Въ 1816 году произведенъ въ Действительные Штаб-



скіе Совѣтники, получивъ въ разное время Ордена Св. Владиміра 4 и 3 степеней и Св. Анны въшораго класса съ алмазными украшениями. Шубертъ сохранилъ дѣятельность, бодрость и присутствіе духа до самой своей кончины. 2<sup>го</sup> Октябрия, 1825 года, занемогъ онъ желудочною горячкою, которая вскорѣ превратилась въ нервическую. Друзья и родственники не видѣли опасности; самъ онъ жаловался только на то, что скучаетъ въ постель, просилъ ихъ развлекать бездѣйствіе его своею бѣсъдой. 8<sup>го</sup> Октябрия онъ занимался еще редакціею Академическихъ газетъ, не могъ самъ держать въ рукахъ корректуры; но замѣнилъ нѣсколько негладкошей въ слогѣ. Вдругъ болѣзнь усилилась, и въ ночи съ 9<sup>го</sup> на 10<sup>е</sup> Октябрия прекратила жизнь Шуберта, драгоценную для наукъ, на 67 году отъ рожденія. — Федоръ Ивановичъ Шубертъ, достойный соперникъ славнаго Эйлера, Членъ и участникъ въ трудахъ Академій Стокгольмской, Копенгагенской, Боспонской и многихъ другихъ Ученыхъ Обществъ, отличался неутомимымъ трудолюбіемъ, примѣрною честностію и любовью къ истинѣ. Бѣсъда его была бѣсъда мудраго. Его всеобъемлющій гений находилъ во всѣхъ вещахъ взаимное соотношеніе и чудную гармонию. Онъ видѣлъ въ устройствѣ міра величественное, стройное и безконечной премудрости исполненное цѣлое, движущееся по мановенію Всевышняго. «Астрономъ», говорилъ Шубертъ незадолго предъ кончиною одному изъ учениковъ своихъ: *«болѣе нежели кто-либо можетъ чувствовать всю силу и*

вою выразительность словъ молитвы Господней: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!*» — Шубертъ былъ не только знаменитый Астрономъ и Геометръ; но имѣлъ также глубока сѣдѣнія въ наукахъ Естественныхъ, зналъ основательно языки Восточные, равно Греческій и Латинскій; писалъ на Французскомъ и Англійскомъ, какъ на своемъ природномъ; а въ знаніи и искусствѣ языка Нѣмецкаго равнялся съ классическими писателями Германіи. Описывая плѣнительнымъ, цвѣшущимъ слогомъ шѣла небесныя, гармонию вселенной, онъ услаждалъ душу свою, послѣ глубокомысленныхъ и шрудныхъ занятій, игрою на Фортепьяно съ искусствомъ виртуоза; игралъ также довольно хорошо на Флейтѣ и на скрипкѣ. «Кончина Шуберта» — опоздалась объ немъ Императорская Академія — «ещѣ невозвратная потеря для Академіи и наукъ, особенно для умозрительной Астрономіи, кошорой онъ болѣе шридцати лѣтъ преимущественно посвящилъ свои великія душевныя силы и кошорую обогатилъ онъ классическими швореніями, пріобрѣвшими уваженіе всѣхъ просвѣщенныхъ націй. Высшая Аналитика также обязана ему разными остроумными открытіями и почными рѣшеніями многихъ шрудныхъ задачъ» — Первое сочиненіе, пославшее Г. Шуберта на ряду съ первѣйшими Астрономами нашихъ временъ, есть *Lehrbuch der theoretischen Astronomie* (Учебная книга теоретической Астрономіи), изданная на Нѣмецкомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ, 1798 г., въ шрехъ часяхъ. Оно признано классическимъ

опъ всѣхъ современныхъ Астрономовъ. Вскорѣ многія спашы переведены на Англійскій языкъ въ Сѣверной Америкѣ въ Боспонѣ. Знаменимый Лапласъ и другіе ученые Франція обратились къ Шубершу съ просьбою выдашь сіе важное швореніе на Французскомъ языкѣ: онъ удовольствовалъ лешное желаніе, напечаталъ въ 1822 году, шакже въ шрехъ томахъ, шолько гораздо въ полнѣйшемъ видѣ: *Traité d'Astronomie théorique*. Первая часшь, содержащая: *Сферическую Астрономію*, заключаешъ въ себѣ подробное разсужденіе о небесной сферѣ и о кажущемся движеніи. Вторая, *Умозрительная Астрономія* (*Astronomie rationnelle*), сосшавляешъ переходъ опъ замѣченныхъ и наблюденныхъ явленій, къ причинамъ, оныя производящимъ. Третья вмѣщаешъ въ себѣ *Физическую Астрономію*. Исчисленіе *пертурбацій* (возмущеній, происходящихъ опъ взаимнаго припяженія планешъ) сосшавляешъ одну изъ самыхъ запруднишельныхъ спашей въ сей наукѣ, усовершенствованіе коей принадлежишь особенно Шубершу. Его формулы для опредѣленія аномали и радіуса - векшора, по шочности и удобности къ дѣйшвованію, заслуживаюшъ преимущество предъ найденными, для сего опредѣленія, знаменимымъ Французскимъ Геометромъ Деламбромъ. Здѣсь должно шакже замѣшшь, что Шубершъ гораздо яснѣе изложилъ и объяснилъ многія шемныя мѣсша Лапласовой Небесной Механики. — Баронъ Цахъ, одинъ изъ знаменимыхъ Астрономовъ нашихъ временъ, опъзывается о шрешей часши шворенія сего *дѣстопоч-*

*тениаго ученаго*: «что она содержишь въ себѣ не  
 »только одни изслѣдованія и объясненія новѣйшихъ  
 »методъ, но и собственныя его очень важныя  
 »открышя, коими онъ обогатилъ сію высокую  
 »отрасль звѣздной Науки.» — «По всей справед-  
 »ливости» — говоритъ Франкѣръ, извѣстный Фран-  
 »цузскій Геометръ — «мы должны быть благо-  
 »дарны Г. Шуберту за изданіе важнаго сочиненія  
 »его на Французскомъ языкѣ. Онъ заслужилъ одинъ  
 »только упрекъ: что спрашиваетъ происхожденія  
 »чтительней, относительно слога своего; между  
 »тѣмъ, какъ никто не усомнился бы во всегдаш-  
 »немъ употребленіи симъ ученымъ мужемъ нашего  
 »языка, на которомъ онъ съ такою чистотою и  
 »ясностію излагаетъ мысли свои.» — Твореніе  
 сіе было принято за руководство во многихъ Гер-  
 манскихъ Университетахъ. — Имъ изданы также:  
 2) *Общепонятная Астрономія (Astronomie populaire)*,  
 1803 года, въ трехъ частяхъ, заслужившая осо-  
 бенную похвалу въ Европѣ и отличающаяся яснымъ  
 и почтымъ изложеніемъ системы мірозданія, безъ  
 высшихъ математическихъ выкладокъ. 3) *Руковод-  
 ство къ Астрономическому опредѣленію долготы и  
 широты (Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der  
 Länge und Breite)*. Сіе сочиненіе издано для Офице-  
 ровъ Главнаго Штаба и переведено на Россійскій  
 языкъ. Сверхъ сего, Г. Шубертъ рѣшился, по убѣж-  
 денію друзей, напечатать въ Германіи разныя со-  
 чиненія свои о предметахъ, относящихся къ Астро-  
 номіи, Физикѣ и другимъ наукамъ. Три вышедшія  
 части въ Тюбингенѣ, подъ названіемъ: 4) *Zermischte*

*Schriften*, возбуждали вниманіе всего ученаго и либеральнаго Германскаго свѣта. Онъ написалъ также, не задолго до своей кончины, для Топографовъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 5) *Курсъ высшихъ частей чистой Математики*, на Нѣмецкомъ языкѣ, содержащій въ себѣ Плоскую и Сферическую Тригонометрію, Аналитику, дифференціальное и интегральное исчисленіе. Многія спашьки его, относящіяся до сей науки, были помѣщаемы въ Актахъ Академическихъ, также и въ иностранныхъ ученыхъ Журналахъ. Изъ сочиненій Шуберта, писанныхъ на Англійскомъ языкѣ, особенно замѣчательно: 6) *Разсужденіе о законахъ Кеплера*, помѣщенное въ Трудахъ Бостонской Академіи Наукъ 1817 г. Лондонская Академія съ особенною признашельностію приняла въ 1814 году присланныя имъ замѣчанія касательно издаваемого оною Астрономическаго Журнала, подъ названіемъ: *The Nautical Almanach*; найденныя имъ ошибки были исправлены, а Редакторъ уволенъ. Съ 1788 года подъ его руководствомъ издавался ежегодно *Ординарный С.-Петербургскій Мѣсяцесловъ*, а съ 1810 года онъ занимался редакціею Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостей. Съ 1808 по 1818 Шубертъ издавалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *С.-Петербургскій карманный Мѣсяцесловъ* (*St.-Petersburgischer Taschen-Kalender*), копорый, въ переводѣ, выходилъ и на Россійскомъ языкѣ (\*); наконецъ, для Флорентинскихъ Офице-

(\*) Баронъ Цахъ отзывался слѣдующимъ образомъ о всемъ карманномъ Мѣсяцесловѣ: „Peu de nos lecteurs connaissent ses charmans almanachs, qui sont les déli-

ровъ ежегодно сославлялъ Аспрономическія Таблицы подъ названіемъ *Морской Мѣсяцесловъ*. Исчисленіе всѣхъ сочиненій Шуберша, помѣщенныхъ въ трудахъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, числомъ 58, и въ Запискахъ, издаваемыхъ Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, находилса въ подробномъ извѣстіи о жизни сего Академика, сочиненной Г. Навроцкимъ, изд. въ С.-Печ. 1827 г., и изъ копорой почерпнуша сія біографія.

**ШУБИНЪ**, Федотъ Ивановичъ, пенсіонеръ, а попомъ Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, путешествовалъ въ молодыхъ лѣтахъ, на ея иждивеніи: жилъ долго въ Парижѣ и Римѣ. Никиша Акинфѣевичъ Демидовъ обозрѣвалъ съ нимъ Испалію 1772 года и, покровительствуя опечеспеннымъ художникамъ, поручилъ Шубину сдѣлать изъ мрамора свой бюстъ. Въ Академіи сохраняется мраморная шапуля въ роспѣ Екашеріны II, нѣкогда украшавшая черпоги Таврическаго Дворца, работы Шубина; въ Эрмитажѣ находящса нѣсколько бюсповъ его, представляющихъ знаменитыхъ Полководцевъ нашихъ. Имъ также сдѣланъ мраморный бюстъ Князя Безбородка, чрезвычайно сходный. Сей опличный Художникъ скончалса въ 1805 году.

*Изъ Журнала путешествія въ чужіе краи Н. А. Демидова; Описанія Академіи Художествъ Г. Реймерса, и краткаго историч. свѣдѣнія о столѣтіи Академіи Художествъ, А. Н. Оленина.*

«ces d'un Public, pas si hyperboréen comme le pense, non plutôt comme le répète un préjugé vulgaire.» —  
*Correspond. Astronomique, t. IV.*

ШУВАЛОВЪ , Графъ Александръ Ивановичъ , родился въ Государствование Петра великаго. Отецъ его, бѣдный дворянинъ, не могъ дать дѣшнымъ своимъ блистательнаго воспитанія, но имѣлъ случай помѣстить ихъ въ Пажи къ Высочайшему Двору, гдѣ они красотою своею и ловкостію обратили на себя вниманіе. Въ послѣдствіи Шуваловъ служилъ Камеръ-Юнкеромъ при Цесаревичѣ Елисаветѣ Петровнѣ и содѣйствовалъ вступленію ея на родительскій Престолъ. Признательная Монархиня наградила его (1741 г.): званіями Дѣйствительнаго Камергера (\*), и Унперъ-Лейтенанта учрежденной ею изъ Преображенской роты Лейбъ - Компаніи, чиномъ Генералъ-Майора, а въ слѣдующемъ году пожаловала ему Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго; произвела, попомъ Поручикомъ Лейбъ-Компаніи, Генералъ-Лейтенантомъ, Графомъ Россійской Имперіи, Генералъ-Адъютантомъ и, наконецъ, Генералъ-Аншефомъ, возложивъ на него, 18<sup>го</sup> Декабря, 1753 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Такимъ образомъ Графъ Александръ Ивановичъ изъ званія Камеръ-Юнкера достигъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, первѣйшихъ чиновъ, вмѣстѣ съ брапомъ своимъ. Командуя армейскою дивизіей въ Государствование Елисаветы, онъ управлялъ *страшною* — по словамъ Князя Шаховскаго — *Тайною Канцеляріей*. Императоръ Пётръ III произвелъ его въ Генералъ-Фельдмаршала (1761 г.), и пожаловалъ ему

---

(\*) см. Записки Манштейна.

двѣ пысячи душъ, съ предоспавленіемъ выбора, гдѣ пожелаешь (1762); Императрица Екатерина II, уволила его, по прошенію, оиъ службы. Оиъ скончался въ 1769 году. О характерѣ его современники не упоминають; но видно изъ Записокъ Князя Шаховскаго, что братъ его, Графъ Пешръ Ивановичъ, управлялъ имъ. Преданіе же гласитъ: что оиъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Пешровны.

**ШУВАЛОВЪ**, Графъ Пешръ Ивановичъ, меньшей братъ Графа Александра Ивановича, служилъ Каммеръ-Пажемъ при Высочайшемъ Дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Пешра великаго; попомъ Каммеръ-Юнкеромъ при Великой Княжнѣ Елисаветѣ Пешровнѣ, чѣмъ обязанъ женѣ своей Маврѣ Егоровнѣ, пользовавшейся особенною ея довѣренностію (\*). Оиъ принялъ дѣятельное участіе (1741 года) въ доставленіи Преспола Цесаревнѣ и прозаведень, въ помъ же году Дѣйсвищельнымъ Каммергеромъ, Уншеръ-Лейпенаншомъ Лейбъ-Компаніи и Генералъ-Майоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Шуваловъ получилъ Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго (1742 г.); чинъ Подпоручика Лейбъ-Компаніи; Генералъ-Лейпенанца (1745); званіе Сепашора; Графское достоинство Россійской Имперіи (1746 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея, будучи Генералъ-Аншефомъ и Генералъ-Адьютанъ-

---

(\*). Графиня Мавра Егоровна Шувалова скончалась 9го Іюня, 1759 года, на 52 оиъ рожденія.



помъ (1753 г.) и пожалованъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ (1756 г.). Сначала командовалъ онъ армейскою дивизіей, расположенною въ окрестностяхъ С.-Педебурга; попомъ придесяти-тысячнымъ обсервационнымъ корпусомъ, имъ сформированнымъ; былъ Конференцъ-Министромъ, Директоромъ дѣланнхъ вдовъ, по его проэкту, мѣдныхъ денегъ; имѣлъ право раздавать изъ оныхъ, за малые проценты, нѣсколько милліоновъ рублей Дворянамъ и купцамъ; управлялъ Канцеляріями Артиллерійскою и Оружейною, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Одъ привезъ скрыпнымъ образомъ несчастнаго Іоанна Антоновича (1756 г.) въ домъ своего родственника Ивана Ивановича Шувалова, для удовольстворенія любопытства Императрицы Елисаветы: двѣспивовалъ въ ся Государствование самопроизвольно, прихотливо, припвораясь часто больдымъ *отъ безпредѣльной ревности своей къ пользамъ Имперіи и трудовъ, истощившихъ здоровье.* Супруга его, жившая въ Дворцѣ, всдомоществовала Графу Пепру Ивановичу во всѣхъ его замыслахъ. Но сіи опщѣнки его характера замѣнялись важною услугою, оказанною Шуваловымъ Опечесену: онъ улучшилъ артиллерию нашу, чѣмъ содѣйствоввалъ побѣдамъ Россійскихъ войскъ въ Пруссіи. Прекрасно воспѣлъ его Ломоносовъ:

Намъ слава, спрахъ врагамъ въ полкахъ пвомъ огни;  
Какъ прежде, такъ и впредь: пали, рази, гоня.

Далѣ :

Съ Елисаветой Богъ и храбрость Генераловъ,  
Россійска грудь, швои орудія, Шуваловъ (\*).

Императоръ Пешръ III, вспунувъ на Престолю (1761), произвелъ Графа Пешра Ивановича въ Генераль-Фельдмаршалы: онъ находился тогда на смертномъ одрѣ; но велѣлъ перенестъ себя въ парадной поспелъ изъ своего дома къ преданному ему Генераль-Прокурору Александру Ивановичу Глѣбову, который жилъ близъ Дворца; друзья и поклонники провожали честполюбца, надѣявшагося еще властвовать. Императоръ, присылавшій прежде къ нему Глѣбова, для совѣщаній по дѣламъ Государственнымъ, началъ самъ посѣщать Шувалова, удостоивая его особенною довѣренностію. Нѣсколько дней только продолжалось значеніе этого вельможи: болѣзнь увеличилась; онъ не могъ болѣе принимать Монарха, опказался опъ надеждъ своихъ, окружилъ одрѣ свой Духовенствомъ, искалъ утѣшенія въ Религій и, вскорѣ, скончался, 4<sup>го</sup> Января, 1762 года. — Графъ Пешръ Ивановичъ Шуваловъ имѣлъ оспрыи, проницательный разумъ, опличался краснорѣчіемъ; но умѣлъ измѣняться въ лицѣ: казался

---

(\*) см. въ Сочиненіяхъ Ломоносова стихи о превосходствѣ новозобрѣтеной Графомъ Шуваловомъ артиллеріи предъ спарою. — Извѣстныя подъ его именемъ гаубицы появились въ 1758 году: онѣ были пудовыя и полупудовыя; бросая бомбы, спрѣляли еще ядрами и каршечами особеннаго рода. Екашерина II опмѣнила ихъ по причинѣ нѣкошорыхъ неудобствъ. *Изъ примѣчаній Г. Казадасга.*

веселымъ и печальнымъ; дарилъ пріятною, благо-склонною улыбкой, или принималъ видъ гордый, дѣлался недоступнымъ; упошреблялъ всѣ средства, чпобы доспигнуть предположенной цѣли; ѣздилъ на охошу съ Графомъ Разумовскимъ, когда онъ на-ходился во всей силѣ своей; былъ счастливъ въ молодоспи, любимъ прекраснымъ поломъ и въ пре-спарьвлыхъ лѣпахъ, по собсвенному его выраже-нію — *глазами и сердцемъ приносилъ жертву кра-сотѣ.* —

*Изъ Записокъ Манштейна, Князя Якова Пет-ровича Шаховскаго и Порошина.*

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, родился 1<sup>го</sup> Ноября, 1727 года и на десятомъ году лишился отца (\*). Сначала обучался онъ Россійской шолько грамошѣ въ домѣ дѣда своего, имѣвшаго пребы-ваніе въ деревнѣ, попомъ въ Москвѣ, у одного

---

(\*) Родитель Ивана Ивановича Шувалова, Иванъ Макси-мовичъ, отправленъ былъ Петромъ великимъ, 1718 года, въ Выборгъ для описанія и положенія на планѣ морскихъ береговъ до устья рѣки Урпалы и чрезъ рѣку Воксу до Ладожскаго озера; попомъ онъ служилъ Оберъ-Комменданпомъ въ Выборгъ и посыланъ на Шведскую границу (1721 г.) для размежеванія земель между обо-ими Государспвами, согласно съ Нейшпадскимъ дого-воромъ; въ 1722 году поручено ему уплашпшь Повъ-реннымъ Шведскимъ, на основаніи погожъ прапктапа, пашь-сошѣ шпсыачъ ешпжковъ золошомъ и серебромъ, или, въ счешъ сей сумшы, машповымъ лѣсомъ, пень-кою и хлѣбомъ, изготовленными въ Голландію — дока-зательспва оппичной довшренностпи къ нему Государя! —

учителя съ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также въ Математикѣ. Когда вспунила на Пресполь Императрица Елизавета Петровна, родственники его (\*), пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ Государыни, опредѣлили его Пажемъ къ Высочайшему Двору. Молодой Шуваловъ не походилъ на рѣзвыхъ поварищей своихъ: отличался скромнымъ поведеніемъ, любилъ обогащать умъ свой науками, и, чаще другихъ, посыланъ былъ къ иностраннымъ Министрамъ съ разными порученіями. Распорочность его и усердіе, пріобрѣли ему званіе Камеръ-Пажа и золотые часы отъ Императрицы. Сему быспрому возвышенію наиболѣе содѣйствовала супруга Графа Петра Ивановича, Юный Царедворецъ, на верху почестей, сохранилъ прежнюю скромность свою, доброцу души, обходительность. Чуждый гордости, коякою укращаются ничтожныя себлюбивцы, онъ употреблялъ все свое время на пользу любезнаго Опечесшва, жилъ для него только, чтобы благодѣлать: просишли входили къ нему безъ доклада; онъ внималъ имъ съ терпѣніемъ, разрѣшалъ ихъ просьбы въ непродолжительномъ времени и цениуще не имѣли на-

---

Въ 1725 году былъ онъ Генераль-Майоромъ; въ 1727 получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1732 г. пожалованъ Губернаторомъ въ Архангельскъ; скончался въ 1736 году.

(\*) см. біографіи Графовъ Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ.

добности возбуждашь его-осспраданіе — Шуваловъ предупреждалъ желанія ихъ. Ходашайшвуя у Высочайшаго Преспола за угнепешныхъ, онъ спарался водворяшь миръ и пишину въ семейспвахъ, часпо не соглашался съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ, имъвшимъ другія правила. Но главнымъ занятіемъ Шувалова было распроспраценіе наукъ и художествъ въ Россіи: когда Царедворцы, въ кругу увеселеній, вели жизнь разсыяшную, онъ бѣсѣдовалъ съ Ломоносовымъ, покровишельспивоваль ему у Императрицы; поощрялъ занятія Сумарокова; перенисывался съ Вольперомъ; сообщалъ сему писателю испочники для Испоріи Пешра великаго; приглашалъ иноспранныхъ художниковъ въ Опечеспво наше и внушилъ безмершному пѣвцу Елисаветы мысль передашь попомспву дѣянія Россіянь. По его предспашельспву учреждень, въ 1755 году, Московскій Универспешъ съ двумя при ономъ Гимназіями. Любопышно, что Императрица подписала Указъ о заведеніи сего полезнаго сваяшплища наукъ въ день пезоименишспва родишпельницы Шувалова, 12<sup>го</sup> Января; въ чеспъ ея Ангела и въ шонъ же самый день освящена попомъ церковь Универспешская. Похвальная черпа любви сыповней и благодарности! И С.-Пешербургская Академія Художествъ обязана сущеспвованіемъ своимъ предспашельспву Шувалова (1758 г.). Справедливо ошозвался объ немъ Ломоносовъ, что онъ:

Для щаспія наукъ въ Опечеспвѣ рождень (\*).

(\* ) см. письмо Ломоносова, напечат. въ поемѣ: *Петръ великій*

Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оставалась безъ награды: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій Орденъ Благорады; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета, Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Адъютантомъ (1760 г.), Конференцъ-Министромъ. Еслибъ онъ гонялся за почестями, копорья, подобно ходулямъ, возбывающъ только людей навремя, не дѣлая ихъ великими: то, безъ всякаго сомнѣнiя, имѣлъ бы тогда Орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинство; но Шуваловъ скромный, благоразумный, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значенiемъ, оставаясь въ покоѣ зависѣть, не помышляя о наградахъ, прудился для славы Монархини и Россiи. Елисавета предлагала ему шесть тысячъ душъ: онъ отказался и отъ сего дара, довольствуясь небольшимъ своимъ достоинствомъ! Въ 1760 году Иванъ Ивановичъ употребленъ былъ по Дипломатической части: участвовалъ, 7<sup>го</sup> Марта, въ послановленномъ актѣ приспущенiя Россiйскаго Двора къ пражскому, заключенному 30<sup>го</sup> Декабря, 1758 года между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами: о продолженiи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10<sup>го</sup> Марта, въ другомъ актѣ приспущенiя нашего Двора къ договору, послановленному въ Копенгагенъ (4<sup>го</sup> Мая 1758 г.) Францiею и Данiею, и подписалъ 21<sup>го</sup> числа того же мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Еспергазиемъ пражскыя и конвенцию о взаимной между обоими Императорскими Дворами дружбѣ и оборо-

нишельномъ союзѣ (\*). — Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность 25<sup>го</sup> Декабря, 1761 года. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него поперю; но не лишился прежняго значенія: бывъ посредникомъ между своею благодѣтельницею и Наслѣдникомъ Преспола, смягчая возникавшія иногда неудовольствія, онъ приобрѣлъ полное право на признашельность Монарха. Пепръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Дирекшоромъ Сухопушнаго Кадешкаго Корпуса, встрѣшилъ его передъ Фрунпомъ Кадешъ, самъ опдалъ ему честь эшпаншономъ и поднесъ рапоршъ. Вслѣдъ за шъмъ Императоръ объявилъ войну Даніи (1762 г.) за наслѣдшвенныя Голшпинскія земли, намѣревался опправиться въ армію, приказалъ Шувалову слѣдовать за нимъ, какъ вдругъ проионла неожиданная перемѣна въ Правленіи. Иванъ Ивановичъ, гоповившійся было къ опъезду, привѣпспивовалъ Императрицу Екашерину II со вспушленіемъ на Пресполь и удалился опъ Двора, гдѣ новыя Царедворцы заняли мѣсша спарыхъ. Пяшнадцашъ лѣпъ провелъ онъ внѣ родны: сначала жилъ въ Ввнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его опличнымъ образомъ и съ особенными знаками уваженія. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему шабакерку съ финифтянымъ порпешомъ Пепра великаго, шу самую, кошорую Государь, во время пребыванія своего въ Парижѣ, вручилъ опцу его, Регеншу, въ знакъ благодарно-

---

(\*) см. о сихъ Акпахъ, шракшашъ и конвенціи въ біографіи Графа Михаила Ларіоновича Воронцова.

спи за сдѣланный ему отличный пріемъ. Вдовствующая супруга Фельдмаршала Люксенбургъ, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ :

*Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,  
Qui sût jouir de tout et n'abuser de rien,  
Et qui de la faveur fit un si bon usage,  
Que même les rivaux n'en dit que du bien (\*)*.

Изъ Пармѣ Шуваловъ отправился въ Испанію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Тогда оказалъ онъ важную услугу С.-Петербургской Академіи Художествъ доставленіемъ въ оную драгоценныхъ слѣшковъ съ древнихъ статуй, находившихся въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Слѣдуя обычаю ошцовъ своихъ, онъ ежегодно посещалъ и, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, ѣздилъ для сего въ Неаполь. У воротъ Шувалова всегда спекались немущіе, получавшіе милоспшню. Художники удивлялись его знаніямъ, ушощенному вкусу; Вольперъ, съ кошорымъ онъ лично познакомился, ошдавалъ справедливоспъ въжливому обра-

---

(\*) Сладоспшо воспоминаіе прошедшаго для человека, одареннаго счастіемъ и мудроспю,  
Кошорый умѣлъ всѣмъ наслаждаться и ничего не ушощрблять во зло,  
И кошорый Царскою милоспшо спакъ пользовался,  
Что самые соперники не могли его не хвалить.



нію, любезности его (\*). »Пепръ великій и Екашерина II сблизили Россію съ Европою» сказалъ между прочимъ Фернейскій Философъ Шувалову. *Плтъ* отвѣчалъ послѣдній: *они Европу приблизили къ Россіи*. Императоръ Іосифъ, въ бытность свою въ Римѣ, оплщилъ Шувалова передъ прочими иносстранцами и бѣсѣдовалъ съ нимъ на развалинахъ древней столицы міра. И Папа Римскій изъяснилъ ему особый знакъ своего уваженія, предоспавивъ выборъ другаго Нупція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, челоувка безпокойнаго, педоброжелашельспивовавшаго Россіи. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екашериною II, оказавъ содѣйствіе и Графамъ Орловымъ, по обширному кругу знакомства своего, въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генераль-Поручиковъ въ Двѣспвишельные Тайные Совѣтники (1773 г.). Наконецъ, послѣ долговременнаго опсуишвія, возвратился онъ въ свое опечество и 17<sup>го</sup> Септября, 1777 года прибылъ въ С.-Пешербургъ. Князь Орловъ, находившійся въ шопъ день дежурнымъ Генераль - Адьюшаншомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поздравить его съ прибытіемъ въ Споллицу. На другой день Иванъ Ивановичъ опсправился во Дворецъ: Пошемкинъ и Князь Орловъ вызывались представишь его Государынѣ. Сполъ блиспашельно было его появленіе; онъ не зналъ

---

(\*) «C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, que j'aie jamais vû» — писалъ онъ Даламбершу. — *Voyez les Oeuvres complètes de Voltaire, t. LXX, p. 202.*

какъ согласить сихъ первыхъ Вельможъ того времени, но дѣло обошлось безъ дальнихъ хлопотъ. Екашерина приняла его весьма милоспиво, сказала ему: *что для такого дорогаго гостя она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ* (\*); пошомъ, когда онъ являлся въ Дворецъ, ни съ кѣмъ шакъ долго не разговаривала; желала знашь: какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ ея? Какія сдѣлалъ замѣчанія въ иноспранныхъ Государспвахъ? Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключъ Оберъ-Каммергерскій и принялъ, по прежнему, начальспво надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды, разговаривая съ нимъ, Имперапприца вдругъ спросила его: *»Иванъ Ивановичъ, я знаю, что шы не бо-гаптъ!»* — *Слово сіе уже меня дѣлаетъ богатымъ* — ошвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екашерина опредѣлила ему, сверхъ получаемаго жалованья, ежегодный пенсіонъ по шестипи тысячъ рублей: *за уваженіе за-слугъ, оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его* (1777 года). Симъ не ограничились награды признательной Монархини: она пожаловала Ивану Ивановичу, въ 1782 году, два спаршіе Ордена Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея перевозваннаго (28<sup>го</sup> Іюня) и Св. Владиміра первой спепени въ день учрежденія онаго. Въ то время дошло до свѣдѣнія Имперапприцы, что Шуваловъ, благодѣпельспвуя другимъ, вошелъ въ долги и продавалъ уже нѣкоторыя свои вещи. Екашерина препроводила къ нему шестшдесять тысячъ рублей. — Въмѣсто неудоб-

(\*) Т. е. Театральное предспавленіе и балъ.

наго помѣщенія Университета въ казенномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Дума, Шуваловъ заложилъ новое зданіе на Моховой (1786 г.); въ слѣдующемъ году соуправлявалъ онъ Императрицѣ во время путешествія ея въ Тавриду; въ 1791 г. освящена Митрополипомъ Московскимъ Платономъ, въ большомъ корпусѣ Московскаго Университета, церковь во имя Великомученицы Тапiany. Вскорѣ прекратилась жизнь Екаперины II (1796 г.), о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича примѣннымъ образомъ ослабвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при коронаціи Императора, поздравилъ его письмомъ, и Павелъ I милосивымъ рескриптомъ награждалъ заслуженнаго спарца: *что всегда съ благодарностію воспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи*. Безкорыстіе и недоспащочное состояніе Шувалова были извѣстны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему при тысячи душъ въ торжественный день, ознаменованный неимовѣрными милостями. Но награда сія не могла поддержать угасавшей жизни Ивана Ивановича: онъ скончался въ С.-Петербургѣ, 14<sup>го</sup> Ноября, 1798 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (\*). Любя науки и художества, Шуваловъ

---

(\*) И. И. Шуваловъ покровительствовалъ и извѣстнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: *Гедсону Кривоускому, Платону*; желалъ отправить послѣдняго, на своемъ иждивеніи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

преимущественно занимался опечесивенною Липшерапурою, писалъ списки (\*), вырзалъ на мѣди свой поршрешъ, сочинилъ проэкшъ, не одобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римъ Академіи Россійской. Подчиненные и служилели его любили какъ ошца. Однажды рѣшилса онъ продать деревню, для уплаты долговъ: креспьяне немедленно сдѣлали складчину и явились къ нему съ мольбою: *чтобы онъ принялъ сію жертву благодарности, оставилъ ихъ за собою; ибо имъ не нажить такого добраго помѣщика!* Выпишемъ здѣсь опрызъ вокъ изъ надгробнаго слова краснорѣчиваго Анаспасія: *»Сей избранный мужъ, коего душа пресе-»лилась въ непремѣняемое блаженство, прежилъ»на землѣ спранствования челоувческаго семдѣсѣтъ»лѣтъ. Время его жизни показываешъ, что Богъ»хранилъ его для счастья многихъ. Теченіе его»жизни распворено было желаніемъ, чтобы благо-»дѣшельствовашъ. Онъ счастливымъ себя почи-»палъ въ попъ день, когда имѣлъ случай удалить»внесчастіе и поспѣшествовашъ счастию другихъ.»О! сколько, лишившіеся плодовъ его челоувко-*

(\*) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ поршрешу Ломоносова:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію,  
 Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.  
 Что въ Римъ Цицеронъ и что Виргилій былъ,  
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣшилъ.  
 Открылъ нашуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ,  
 Примѣръ ихъ острошы въ Наукахъ Ломоносовъ.

любія, облакиваютъ свою судьбу! Вы, коишорыѣ  
 »вѣрены были его попеченію и правленію, мо-  
 »жете ли вспомануть безъ скорби о добродѣше-  
 »ляхъ его? — Свидѣтели достоинствъ его супъ:  
 »вниманія Монарховъ, опличавшихъ его; удостоивая  
 »довѣренности въ важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели:  
 »Державы, приносившія ему почести, оиѣ коихъ  
 »онъ, дабы не зашмили его усердіе къ Опечесшву,  
 »опрекся. Свидѣтели: Академія Художесшвъ и  
 »Университетъ: О! если образуемое юношесшво  
 »можно нареши обновляющеюся юношесшю чело-  
 »вѣчесшва, яко орла, по въ обонхъ Пресіпольныхъ  
 »градахъ пишомцы свободныхъ и художесшвѣнныхъ  
 »наукъ соблюдуиъ неспарьющуюся памяиъ шой  
 »его ревности, съ какою онъ шцился не меньше  
 »о украшеніи науками умовъ; какъ и пошупковъ  
 »благороднымъ учившшвомъ. Ошпаешся желашъ,  
 »дабы они совершили, согласно Евангелію и закону,  
 »доброе намъреніе его. — Удалился онъ на время  
 »изъ Опечесшва: но сіе удаленіе умножило любовь  
 »его къ нему. Онъ первымъ долгомъ почишалъ по-  
 »швшесшвовашъ благу его« и проч. — Державинъ,  
 »пользовавшійся покровишельствомъ Шувалова, пре-  
 »красно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ :

Безсмертны Музыи Периклы,  
 И Меценаты въ вѣкъ живуиъ.  
 Подобно памяиъ, слава, шашлы  
 Твои, Шуваловъ, не умруиъ.  
 Великій Пешръ къ намъ ввель Науки,  
 А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;  
 Ты, къ знаньямъ проспирая руки,  
 У Ней предшашелемъ былъ Музъ.

Досель гремятъ намъ въ Иліадѣ  
 О Неспорахъ , Улиссахъ громъ :  
 Равно безсмертенъ въ Пеприадѣ  
 Ты Ломоносовымъ перомъ.

*Изъ краткой біографіи И. И. Шувалова , помѣщенной въ Историческомъ Журналѣ 1812 года , сочин. роднымъ племянникомъ его , Княземъ Ѳеодоромъ Николаевичемъ Голицынымъ; Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими Державами , соч. моего родителя ; Почительныхъ словъ Преосв. Анастасія , ч. 1; Сочиненій Державина , ч. 2 , и по разсказамъ современниковъ.*

### Ш.

ЩЕДРИНЪ , Семень Ѳеодоровичъ , пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ , обучался , на иждивеніи оной , живописи пейзажной въ Италіи , потомъ былъ живописцемъ Кабинета Императрицы Екашерины II , Совѣтникомъ , Товарищемъ Ректора Академіи , имѣлъ Орденъ Св. Владимира 4 степени , скончался 1804 года. Онъ писалъ масляными красками многіе виды садовъ Павловскаго , Гапчинскаго и Пешергофскаго , изъ коихъ нѣкоторыя выгравированы. Лучшее его произведеніе , видъ Мон-плезира , любимаго Дворца Пепра великаго въ Пешергофѣ. Щедринъ отличался легкостью своей кисти и , въ особенности , искусно изображалъ облака и отдаленные предметы. Въ Академіи Ху-

дожеспвъ храняшся шесть большихъ картинъ его работы, представляющихъ разные загородные Дворцы. Онъ украшали прежде Михайловскій замокъ. Императоръ Павелъ I имѣлъ въ своихъ внутреннихъ покояхъ рисунки Щедрина, висѣвшіе въ рамахъ: доказательство, сколько онъ оплечалъ его. Семень Ѳедоровичъ изобразилъ также бывшіе маневры въ Ораніенбаумъ при Александръ I. Рисунокъ сей представленъ Императору, по кончинѣ уже Художника.

*Изъ сочиненія Г. Реймса оъ Имп. Академіи Художествъ.*

**ЩЕНЯ**, Князь Даниль Васильевичъ, знаменитый Полководецъ Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича, родной племянникъ Боярина Князя Ивана Пашрикеева (\*), предводительствуя (1489 г.) 60,000 воиновъ, покорилъ Россіи Вязку и землю Арскую; взялъ Вязму (1493 г.); осадилъ Выборгъ вмѣстѣ съ другими Воеводами (1495 г.), но не могъ овладѣть симъ городомъ; удовольствовался только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль; одержалъ (1500 г.) знаменитую побѣду близъ Дорогобужа, на берегахъ рѣки Ведроши, надъ Гешманомъ Липовскимъ, Княземъ Конспанпиномъ Оспрожскимъ, велѣлъ передовому полку Московскому опсущишь, чшобы Липовцы перешли на другой берегъ рѣки.

(\*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Пашрикеева.

Тутъ началась кровопролитная битва (Юля 14<sup>го</sup>). Долго и мужество и силы казались равными: съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячъ восемьдесятъ, или болѣе; но Щеня имѣлъ тайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла Липовцевъ. Ихъ легло на мѣстѣ тысячъ восемь; множество ушло въ рѣкъ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ тылъ и подрубила мосты. Военачальникъ, Князь Острожскій находился въ числѣ плѣнниковъ; весь обозъ и снарядъ огнестрѣльный достался въ руки побѣдителю. Никогда еще Россіяне не одерживали такой побѣды надъ Липвою. Довольный искуствомъ и мужествомъ Князя Щени, Иоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нему знашнаго чиновника *спросить о его здравіи*. Въ 1501 году, храбрый Воевода докрылъ себя новою славою: въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлишье водъ и худыя дороги, опустошилъ все мѣста вокругъ Дерпша, Нейгаузена, Мариенбурга, умертвивъ пли взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ; доходилъ почти до Ревеля, и зимою возвратился, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Щеня былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.) и когда Великій Князь преставился (1505 г.), продолжалъ служить сыну его Василю, съ одинакимъ усердіемъ: обнажилъ мечъ пропнивъ Царя Казанскаго Магметъ Аминя, предложившаго немедленно миръ (1506 г.); осадилъ Оршу; выгналъ Липовскій отрядъ изъ Торонца (1508); подписалъ мирный договоръ съ Ливонією на четырнадцать лѣтъ (1509 г.); соуправлявалъ Государю во Псковъ (1510 г.);



появленіемъ своимъ обратилъ въ бѣгство Крымцевъ (1512 г.), вшоргнувшихъ въ предѣлы Государства нашего; участвовалъ въ неудачной осадѣ Смоленска Великимъ Княземъ (1513 г.); во вшоричномъ походѣ Россіянъ къ сему городу: разбилъ подъ спѣнами онаго Юрія Сологуба; опуспошилъ окрестныя земли непріятельскія до Полоцка; овладѣлъ Смоленскомъ (1514 г.), Славный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни: Князь Даніилъ Васильевичъ скончался въ 1515 году. —

*Изъ втораго изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стран. 191, 267, 299, 300, 301, 307, 308, и 326; примѣчанія къ оному 384; т. VII, стран. II, 18, 19, 30, 40, 52, 54, 55 и 62; примѣч. 110; и изъ Древней Рос. Визлвоики, изд. втор., ч. XX, стр. 17.*

## Э.

**ЭЙЛЕРЪ**, Леонардъ, родился 15<sup>го</sup> Апрелья, 1707 года, въ Швейцарскомъ городѣ Базель. Первымъ наставникомъ его былъ отецъ, Паспоръ Ригенскій; намѣреваясь посвятивъ сына духовному званію, онъ отправилъ его въ Базельскую Гимназію, изъ коей Леонардъ переведенъ въ 1720 году, въ тамошній Университетъ для слушанія философскихъ лекцій; но природа произвела его Математикомъ — онъ преимущественно занимался сею наукою. Славный Іоаннъ Бернулли ободрилъ юно-

шу, подававшяго большія надежды и, присовѣтовавъ Леонарду чипать шруднѣйшій Математическія книги, дозволилъ каждую субботу приходиться къ себѣ послѣ обѣда для разрѣшенія недоумѣній. Такимъ образомъ Эйлеръ самъ пролагалъ себѣ дорогу къ безсмертію. Въ 1723 году онъ возведенъ на степень Магистра. Между тѣмъ, продолжая слушать лекціи Богословскія, обучался Военочнымъ языкамъ и убѣдилъ, наконецъ, отца своего дозволить ему предаться совершенно Математическимъ упражненіямъ. Не было науки, въ копирой бы шрудолубивый Эйлеръ не оказалъ блистательныхъ успѣховъ: онъ занимался Физиологіею, Физикою; написалъ диссертацію о звукѣ; о корабельныхъ мачтахъ для Академіи Парижской, удостоившей награды шрудъ его, въ 1727 году. Тогда опшправился онъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ Академіею Наукъ Адъюнктомъ высшей Математики; въ 1730 году опредѣленъ Профессоромъ Физики, а въ 1733 г. Математики. Вскорѣ Эйлеръ сдѣлался извѣстенъ необыкновенными способностями въ разрѣшеніи самыхъ шрудныхъ задачъ; на одну пошребовали шоварищи его, въ 1735 году, срока нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ взялся рѣшить оную въ шри дни; одержалъ свое слово къ удивленію всей Академіи; но работа сія дорогою спонла ему: Эйлеръ впалъ въ горячку, едва не умеръ и въ сей болѣзни лишился, опъ нарыва, праваго глаза. Со всемъ тѣмъ рвеніе его къ ученымъ занятиямъ не охладилось: онъ издалъ въ слѣдующемъ году свою *Механику* и занялъ мѣсто

между первыми въ свѣтъ Геометрами. Безпрерывныя упражненія опьяляли Эйлера опъ знакомства съ людьми; однажды пріятель убѣдилъ его пойти въ театръ. Представляли трагедію: носидѣвъ нѣсколько времени, нахмура брови и объемя глазомъромъ проспранство и фигуру театра, Эйлеръ вычислилъ для себя какъ доходить голосъ до слуха человѣческаго, вспалъ съ своего мѣста, хлопнулъ дверью и вышелъ, не дождавшись любопытнѣйшаго мѣста (\*). Онъ издалъ въ 1739 году *Теорію о музыкѣ*, плодъ опдохновенія опъ шрудовъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Сенатомъ, сверхъ занимаемой имъ должности при Академіи, Инспекторомъ Географическаго Департамента. — Въ шо время С.-Петербургская Академія Наукъ не имѣла швердой опоры: Фридрихъ великій воспользовался смутными обстоятельствоми, которыми подвержено было Государство наше въ младенчество Императора Іоанна, и лишилъ, въ 1741 году, Россію, на двадцать пять лѣтъ, одного изъ лучшихъ шого времени Машемашиковъ; упошибилъ его съ пользою въ Берлинской Академіи; часто совѣщался съ нимъ о разныхъ предметахъ, шребовавшихъ ума Машемашическаго. Однакожь Эйлеръ сохранилъ и въ опечесства нашего достоинство Почетнаго Профессора Академіи С.-Петербургской, пользовался опъ оной ежегодно пенсіономъ и продолжалъ высылать къ своимъ Россійскимъ соуденамъ разные любопытные меморіалы.

---

(\*) Изъ записокъ Г. Порошина.

Екатерина II, соперница Фридриха II въ великихъ дѣяніяхъ, умѣла возвратить Государству ученаго, пріобрѣтшаго Европейскую славу: въ 1766 году Эйлеръ снова увидѣлъ С.-Петербургъ и любимую имъ Академію, принявъ Императрицею весьма милосердиво, получилъ отъ нее восемь тысячъ рублей для хозяйственнаго заведенія. Здѣсь снова постигла его опасная болѣзнь, бросившаяся на лѣвый глазъ, ослабленный отъ трудовъ непрерывныхъ: Эйлеръ лишился зрѣнія, драгоценнѣйшаго чувства для чловѣка дѣятельнаго, трудолюбиваго; но и въ несчастіи своемъ продолжалъ быть полезнымъ для наукъ. Одаренный необычайною памяшью, удивительнымъ воображеніемъ, онъ освободился тогда отъ развлеченія и, сосредоточивъ всѣ силы свои въ умъ, усилилъ оный. Слуга, сопутствовавшій ему изъ Берлина, не учившійся Математикъ, изложилъ на бумагѣ *Начальныя Правила его Алгебры*, обратившей на себя всеобщее удивленіе; потомъ ученикъ Эйлера Крафтъ вспомошествовалъ ему начертаніемъ многотрудныхъ выкладокъ, производимыхъ памяшью и воображеніемъ. Желая соединить въ одну систему приращиванія занятія для усовершенствованія оптическихъ орудій и ихъ теоріи, Эйлеръ издалъ въ 1769, 1770 и 1771 годахъ три большіе тома о *Диоптрикѣ* и въ то же время печаталъ: свои *Физическія письма къ одной Нѣмецкой Принцессѣ*; *Интегральное вычисленіе*; *Начальныя основанія Алгебры*; *Вычисленіе кометы*, явившейся 1769 года; *Затмѣнія солнечнаго и прохожденія Венеры* въ томъ же

году; *Новую теорію луны и навигациі*. Двое сыновей Эйлера и Академики Крафшъ и Лексель доставляли ему случай къ новымъ изслѣдованіямъ посредствомъ крапкихъ записокъ. Въ семь лѣтъ своей слѣпопы Эйлеръ представилъ Академіи чрезъ учениковъ своихъ: Головина болѣе семидесяти, а чрезъ Фуса около двухъ сотъ пятидесяти разныхъ меморіаловъ, изъ числа которыхъ шринадцать два напечатаны особо и составляютъ цѣлыя книги, нынѣ въ нѣсколькихъ шмагахъ; прочіе помѣщены въ комменсаріяхъ Академіи С.-Петербургской, Парижской, Берлинской; въ Лейпцигскихъ ученыхъ акшахъ; въ Нѣмецкомъ ученомъ журналѣ; въ Турингскихъ смѣсяхъ и въ запискахъ разныхъ Обществъ. Сверхъ сего, оспалось, по смерти Эйлера, въ рукописяхъ, двѣсти восемьдесятъ меморіаловъ, всѣ сочиненія его, отличающіяся ясностію и крапкостію, болѣею частію, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ; немногія на Нѣмецкомъ (\*); Нѣтъ ни одного, которое не заключало бы въ себѣ новаго открытія, или дальповиднаго умозаключенія, могущаго довести до открытія. Вездѣ

---

(\*) Изъ сочиненій Эйлера переведены на Россійскій языкъ:

- 1) Руководство къ Арифметикѣ; 2) Геометрія; 3) Письмо и 4) Трактатъ о корабельной наукѣ; 5) Письма о разныхъ Физическихъ и Философическихъ матеріяхъ; 6) Универсальная Арифметика, или Алгебра и 7) Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей. Всѣ онѣ изданы въ свѣтъ въ разное время. — См. Словарь Превосв. Евгенія о писателяхъ Россійскихъ.

видны удачныя интеграціи, множество уловокъ и утонченій высшей Аналітики, глубокія розысканія о естество и свойствѣ числъ, замысловатое доказательство теоремъ, рѣшеніе весьма трудныхъ задачъ о равновѣсіи пльъ плоскихъ, гибкихъ, упругихъ, о приращеніи пльъ сферондиго - эллиптическихъ и развязка многихъ мнимыхъ парадоксовъ. Онъ усовершенствовалъ даже самое интегральное вычисленіе, изобрѣлъ новый родъ вычисленія, называемаго *синуснымъ*, облегчилъ аналитическія выкладки и вообще просперъ пропитательность свою на всѣ вѣтви Математическихъ наукъ. Сохранивъ и въ глубокой старости крѣпость пльа и духа, Эйлеръ ознаменовалъ послѣднія пворенія одинакою пылкостью, какъ и первыя. Только за недѣлю до смерти почувствовалъ головокруженіе; совсѣмъ пльмъ продолжалъ заниматься: вычислялъ движеніе аероснапическихъ, изобрѣденныхъ тогда шаровъ и по однимъ извѣстіямъ, дошедшимъ до его свѣдѣнія изъ газетъ, вывелъ о нихъ весьма трудную интеграцію. 7<sup>го</sup> Сентября, 1783 года вечеромъ онъ разговаривалъ съ Лекселемъ о новой планетѣ; шутилъ съ однимъ изъ своихъ внуковъ — вдругъ апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его на семдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. — Эйлеръ, уважаемый Императрицею Екатериною II и многими Государями, Членъ Академіи Парижской, Лондонскаго Королевскаго Общества и разныхъ друтихъ, оспивчался, не одною ученостію, но и добродѣтелью: былъ нѣжный супругъ, попечительный отецъ, другъ искренній,

усердный Христианинъ. Обиная въ Берлинъ, гдѣ нечесніе распложалось тогда во всей силѣ, онъ издалъ въ 1747 году, на Нѣмецкомъ языкѣ, книжку въ защиту опроверженія прошивъ вольнодумческихъ возраженій. Медицину, Ботанику и Химию зналъ болѣе, нежели сколько нужно для Математика; любилъ древнюю Литшерашуру; читалъ наизусть Виргиліеву Энеиду сначала до конца; помнилъ, даже, первые и послѣдніе стихи на спрраницахъ своего экземпляра. Слава Эйлера привлекала къ нему всѣхъ просвѣщенныхъ чужестранцевъ, любопышспвовавшихъ видѣшь его (\*). Заключу сію биографію анекдотомъ, по кошорому можно судишь какъ умѣли уважашъ въ Россіи заслуги Эйлера. Однажды явился онъ въ собраніе Академическое и, по слѣпошѣ, не зналъ гдѣ надлежало ему сѣсть. Дирекпоръ Академіи, Княгиня Дашкова, замѣшивъ безпокойспво на лицѣ почтеннаго спарца, привѣшспвовала его сими словами: *Господишь Эйлеръ! Садитесь гдѣ угодно: мѣсто, которое вы займете, всегда будетъ первымъ.*

---

(\*) Извлечено изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, сочин. Преосв. Митрополитомъ Евгеніемъ.

## Ю.

**ЮРИЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ**, дядь Царицы Анастасии Романовны, первой супруги Иоанна IV и прапрадядь Царя Михаила Феодоровича, пожалованъ былъ Бояриномъ въ 1493 году; взялъ Дорогобужъ (1500 г.); не хотѣлъ подчинить себя Князю Данилу Щенъ (\*), предводившему большому, или главнымъ Полкомъ; но Иоаннъ III далъ знать Юрію: чтобы онъ не смѣлъ прошивиться воля его; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь опечесиву и Монарху; что онъ не долженъ обижаться саномъ Товарища главнаго Воеводы: Чеспособивый Бояринъ принужденъ былъ повиноваться и загладилъ свой просупнокъ (14<sup>го</sup> Іюля) въ бившъ на берегахъ Ведроши, достопамятной славнымъ поражениемъ Гешмана Липовскаго, Князя Конспанпина Оспрожскаго: Юрій Захарьевичъ скончался въ 1504 году.

*Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос. т. VI, стр. 297 и 299; примѣч. къ оному 484, и изъ Древней Рос. Виллювики, изд. втор., ч. XX, стр. 7 и 11.*

**ЮРЛОВЪ**, въ монашесствѣ Левъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ и находился Пажемъ у вдовспивовавшей Царицы Марѣы

(\*) см. биографію Князя Щени.



Машвѣевны, супруги Царя Феодора Алексѣевича.»  
 «Однажды» — повѣшшвуеиъ Голиковъ — «Петръ  
 великій пригласилъ Царицу Марю Машвѣевну на  
 ассамблею къ любимому имъ Голландскому купцу  
 Гоппу, жившему въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ.  
 Его Величество имѣлъ привычку пить изъ осо-  
 бдаго кубка или стакана, почему у Гоппа назначенъ  
 былъ для сего серебряный кубокъ съ крышкою,  
 весьма искусной работы. Послѣ ужина, когда еще  
 продолжались панцы, Монархъ попросилъ меду; но  
 видя, что ему не подають онаго, сказалъ хозяину:  
 «Если медъ весь вышелъ у тебя, такъ вели подать  
 поллива. — Медъ есть — отвѣчалъ Гоппъ —  
 но не могуиъ опыскашь кубка Вашего Величества  
 и говоряиъ, что онъ пропалъ со стола.» — По  
 этому — возразилъ Государь — его украли? Но воръ  
 долженъ быть въ домѣ. Я найду его — и, пощасъ,  
 приказалъ запереть ворота и никого не выпу-  
 скашь не только на улицу, но даже изъ покоевъ  
 на дворъ; попомъ созвалъ всѣхъ услугъ; спраши-  
 валъ у каждаго: Не выходилъ ли кто на дворъ изъ  
 покоевъ, послѣ стола? Одинъ изъ ихъ объявилъ:  
 что видѣлъ Пажу Ея Величества, Юрлова, под-  
 ходившаго къ каретѣ. Монархъ немедленно осмо-  
 трѣлъ оную и опыскалъ спряпанный кубокъ. Все  
 сіе происходило безъ шума и Царица не имѣла ни-  
 какого понятія о томъ. Спокойствіе водворилось  
 на лицѣ Государевомъ; но, передъ отъездомъ, по-  
 дойдя къ невѣспкѣ своей, онъ сказалъ ей попи-  
 хоньку: *Завтра поутру, въ восемь часовъ, при-  
 шлите ко мнѣ Пажу вашего Юрлова, которому нѣчто*

»надобно приказать. — Царица, возвращаясь во дворецъ, призвала къ себѣ Пажу и спрашивала его: «Не сдѣлалъ ли опъ чего непристойнаго въ домѣ Гошшовомъ, ибо Государь — прибавила она — велѣлъ тебѣ завтра прислать къ себѣ: чего никогда прежде не бывало? Юрловъ бросился къ ногамъ ея и признался въ кражѣ своей. — Что ты сдѣлалъ, проклятый! — сказала Царица — вѣдь Государь изасъчетъ тебѣ и вѣчно напишетъ въ матросы, или, что крайней мѣрѣ, въ солдаты. — Слезы, спрахъ, раскаяніе Пажы привели въ жалость добросердечную Царицу и она, давъ Юрлову нѣсколько червонцевъ, велѣла ему спасашься, какъ знаешь. — «Монархъ не оставилъ безъ выговора поспушка своей невѣспки, прибавивъ: что неумѣстное со-страдаіе ея погубило сего молодого, проворнаго дѣтину, котораго можно бы еще исправить и употребить, со-временемъ, въ какое-либо полезное служеніе.» — Но Юрловъ умѣлъ воспользовашься оказаннымъ ему благодареніемъ Царицею: всѣ поиски оспались щещными. Онъ поспригся въ монахи, въ Вологдѣ, и нареченъ Лвомъ. Умъ и способности его проложили ему дорогу на семъ новомъ поприщѣ. Въ 1727 году, Марша 1<sup>го</sup>, былъ онъ хиропонисанъ изъ Архимандритовъ Переславль-Залвскаго Горницкаго монастыря въ Епископы Воронежскіе. Между имъ и Губернаторомъ по общеспельспвамъ произошла ссора; въ слѣдъ за шѣмъ вспунила на Престолъ Императрица Анна Іоанновна. Получивъ о шомъ Указъ Сенашскій, Губернаторъ пригласилъ Преосвященнаго ошслужить

молебствіе въ Соборъ и занялся приведеніемъ къ присягѣ чиновниковъ и гражданъ; но Левъ рѣши-тельно отказался, опзываясь неизвнѣмъ Синодаль-наго Указа. Нарочный курьеръ отправленъ былъ Губернашоромъ съ донесеніемъ Правительствую-щему Сенату о посшункѣ Епископа: отказъ его описанъ самыми черными красками врагомъ мспи-шельнымъ. Левъ взяшъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана; 3<sup>го</sup> Декабря, 1730 года, и по переиме-нованіи Лавренпьемъ, наказанъ кштомъ и сосланъ въ Архангельскій Креспный монастырь. Императ-рица Елисавета освободила его изъ ссылки въ 1742 году, возвратила ему санъ Архіерейскій; но онъ отказался опъ управленія Епархіей и кончилъ въ Московскомъ Знаменскомъ монастырь, 28<sup>го</sup> Января, 1755 года, жизнь, досшойную сожалѣнія!

*Изъ Анекдотовъ Голикова о Петрѣ великомъ, стран. 71 — 76, и Исторіи Російской Герархіи, ч. 1, стр. 198.*

**ЮСУПОВЪ**, Князь Григорій Дмитріевичъ, сынъ Абдуль-Мурзы, во св. крещеніи Князя Ди-мипрія (\*), родился 17<sup>го</sup> Ноября, 1676 года. Въ

(\*) Князя Юсюповы происходятъ опъ Ногайскихъ Князей. Родоначальникъ ихъ *Юсуфъ* былъ убитъ въ 1556 году роднымъ брашомъ своимъ Исмаилемъ, кошорый, для удержанія за собою Княжескаго достоиншва, выслалъ къ Царю Іоанну Васильевичу (1565 г.) племянниковъ своихъ, сыновей Юсюфа: *Ибрагима* Мурзу и *Иль* Мурзу. Послѣдній изъ нихъ былъ пращвѣ Князя Григорія Ди-мипріевича. — Происхождение Юсюповыхъ опъ Царей Египетскихъ споль же баснословно, какъ и *Князей Мен-Т. К.*

молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ Спольникомъ при Царь Теодоръ Алексѣевичъ; пошомъ оспавилъ придворное поприще и посвятилъ себя военному: участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Пешрѣ великомъ, въ славной войнѣ съ Шведами: сражался подъ Нарвою, Канцомъ, Мишавою, Льенымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу; подъ Полнавою, при Переводочнѣ, подъ Выборгомъ, у Прупа, подъ Шпешиномъ, Топингомъ; при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Шпенбока на Норъ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. Оказанная Княземъ Юсуповымъ неуспрашимость доставила ему въ семь лѣтъ чинъ Майора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1707 г.); черезъ чепыре года попомъ, пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1719 году, Генераль-Майоромъ; въ 1722 Сеннапоромъ. Императрица Екашерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго и произвела въ Генераль-Поручики (1725 года); Императоръ Пешръ II возвелъ Юсупова въ почетное достоинство Подполковника Преображенскаго полка за ревностное содѣйствіе при вступленіи его на Пресполь и повелѣлъ ему быть Первымъ Членомъ Государственней Военной Коллегіи (1727 г.); Императрица Анна Іоанновна пожаловала его Генераль-Аншефомъ въ день своего коронаванія (1730 г.). Онъ скончался въ скоромъ времени послѣ того, 2<sup>го</sup> Сеншября, и погребенъ въ Московскомъ Бого-

---

*шиковыхъ* отъ благородной фамиліи Ляповской, *Графовъ Разумовскихъ* отъ Рожинскихъ! —

явленскомъ монастырѣ. — Объ немъ описывается слѣдующемъ образомъ Гишпанскій Посолъ въ Россіи, Дюкъ де Лирія: «Князь Юсуповъ былъ человѣкъ весьма честныхъ правилъ; хорошо служилъ; въдалъ свое ремесло; неуспрашивъ на бранномъ полѣ, что свидѣтельствовали полученныя имъ раны; любилъ иностранцевъ; чрезвычайно былъ преданъ своему Государю (\*); шелъ всегда прямою дорогою, но слишкомъ упошреблялъ горячіе напитки.» — Сынъ Князя Григорія Дмиріевича, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, воспитанный, по повелѣнію Петра великаго, во Франціи и бывшій въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеромъ, находился въ Государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго Канала и девять лѣтъ (съ 1750 г.) управлялъ Кадетскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ; скончался въ 1759 году, на 64 ошъ рожденія. Въ наше время не менѣе извѣстенъ былъ родныи внукъ Князя Григорія Дмиріевича, Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, кошорый проходя разныя почешныя званія при Императрицѣ Екатерины II и Августѣйшихъ ея Преемникахъ, отличался просвѣщеннымъ умомъ своимъ, утонченнымъ вкусомъ ко всему изящному, оспрошою, обходительностію,

---

(\*) Тогда царствовагъ Императоръ Петръ II. См. *Записки Дюка де Лирія.*

веселостію нрава; памятною обширною, любилъ Ученыхъ и Художниковъ и даже въ спаросии ма-спишой приносилъ дань удивленія прекрасному полу. Сей вельможа много пушеспешивовалъ въ молодыхъ льпахъ, снабженный рекомендапельными письмами отъ Императрицы Екашерины II къ разнымъ Европейскимъ Государямъ и посъщалъ славнѣйшихъ пишателей XVIII сполѣтія, въ шомъ числѣ Вольпера. Въ 1778 году Князь Николай Борисовичъ былъ пожалованъ изъ Каммеръ-Юнкеровъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ (\*); въ 1780 избранъ въ Губернскіе Предводители Курскаго Намѣстничества; попомъ опредѣленъ онъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ къ Сардинскому Двору; находился въ Туринѣ съ 1783 по 1789 годъ; пожалованъ Сенапоромъ перваго Департаменша и присудспивовалъ въ ономъ, имѣя

---

(\*) Приведу здѣсь одинъ забавный анекдотъ, случившійся съ Княземъ Юсуповымъ, когда онъ былъ дежурнымъ Каммергеромъ при Императрицѣ. «Умѣете ли вы разръзашъ гуся?» — спросла однажды Государыня Князя Николая Борисовича за обвденнымъ споломъ. «Какъ не умѣть, Ваше Величество! — онѣвчалъ Юсуповъ — гуси очень памятны дому нашему: мой предокъ сълъ одного изъ великую пѣтицу въ Государствование Царя Алексѣя Михайловича и за то былъ лишенъ нѣсколькихъ тысячъ душъ изъ пожалованныхъ ему при въздѣ въ Россію.» — «Царь Алексѣй Михайловичъ — возразила Екашерина II — впошупилъ весьма милоспиво съ вашимъ впредкомъ. Я, на его мѣспъ, лишила бы виновнаго всегго имѣнія; ибо оно было дано ему за шю, шшобы онъ вше влъ мяса въ пошны.» —

Ордена Св. Александра Невского, Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Спанислава, когда скончалась Императрица Екашерина II. — Павелъ I возвелъ его въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника (1796 г.) и пожаловалъ ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго въ день своего коронованія (1797 г.), ввѣривъ ему управленіе шеапсральной Дирекцію. При Императорѣ Александрѣ I и нынѣ благополучно Царствующемъ ГОСУДАРѢ, Князь Юсуповъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенааторомъ, Главнѣоначальствующимъ Кремлевскою Экспедиціей и Масперскою Оружейною Палатою. Онъ скончался въ Москвѣ 1831 года и погребенъ въ селѣ своемъ Спасскомъ, куда благодарные крещяне подвѣдомственныхъ ему Казенныхъ волостей и его собственныя принесли на раменахъ бранные его ошапки. Послѣ него, кроме огромнаго имѣнія, остались драгоцѣнная библіотека, ошлпчная карпинная галлерей, мраморныя шапсуи лучшихъ художниковъ и домашній шеапсръ. — Къ чести Князя Юсупова должно присовокупить, что онъ былъ весьма свѣдущъ и въ опечесственныхъ древностяхъ.

## Я.

**ЯКОВІЙ**, Иванъ Варѣоломеевичъ, сынъ Генераль-Майора, родился въ 1726 году и воспитанъ въ Сухопушномъ Кадепскомъ Корпусѣ. Опецъ его,

начавшій службу при Пётрѣ великомъ, былъ впоследствии Комменданшомъ въ Селенгинскѣ и пользовался особеннымъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Пётровны. Къ нему отправился молодой Яковій, получивъ, при выпускѣ изъ Корпуса, чинъ Прапорщика (1747 г.). Служеніе его въ Сибири продолжалось довольно счастливо: частыя сношенія съ Кяхтемъ представили ему возможность обозрѣть часть сего любопытнаго Государства. Отецъ посылалъ нѣсколько разъ сына своего курьеромъ въ Пекинъ, вмѣсто гонцевъ, прѣзжавшихъ въ Селенгинскъ. Первая повозка его впоследствии дошла въ 1753, съ грамотою Сената въ Трибуналъ объ отправленномъ Россійскомъ купеческомъ караванѣ. Онъ совершилъ ее съ необыкновенною до того скоростію: выѣхавъ изъ Кяхты, 7<sup>го</sup> Іюля, прѣхалъ въ Пекинъ 27<sup>го</sup> числа, между тѣмъ, какъ прочіе курьеры употребляли на сіе не менѣе шести недѣль (\*). Въ 1759 году Яковій былъ уже Майоромъ, продолжая повозки свои въ Кяхту, какъ чиновникъ, знающій тамошніе обычаи; въ 1768 г. упоминается онъ Полковникомъ на съѣздѣ съ Кяхтайскимъ Заргучеемъ. Когда открылась первая война съ Турціею въ Государствованіе Екатерины великой, тогда Яковій, лишившійся уже ошца, для котораго продолжалъ столь долгое время службу въ Сибири, перешелъ подъ знамена Задунайскаго и получилъ за рашные подвиги Орденъ Св. Георгія

---

(\*) Кяхта отъ Пекина разстояніемъ полторы тысячи верстъ.



прешьяго класса , чинъ Генераль-Майора , а при заключеніи мира съ Поршою Опшоманскою пяпшсопъ крешьянъ въ Бълоруссіи (1775 г.). Ему покровишельспвовалъ Генераль - Прокуроръ Князь Вяземскій. Въ слѣдующемъ году Иванъ Варооломеевичъ пожалованъ Губернапоромъ въ Аспраханъ. Сдѣлавшись изъ воина Градоначальникомъ , онъ въ эщомъ званіи опкрылъ (1781 г.) Сарашовское Намъспничесшво ; перемъщенъ тогда изъ Аспрахани въ Уфу для исправленія должносши Уфимскаго и Симбирскаго Генерала - Губернашора , шакже главнаго командира Оренбургскаго полеваго корпуса и всѣхъ расположенныхъ по линіямъ шого края войскъ. Онъ былъ уже въ шо время Генераль-Поручикомъ (съ 1779 г.) и кромъ военнаго Ордена, имѣлъ леншы Св. Анны и Св. Александра Невскаго. Въ 1783 году, Иванъ Варооломеевичъ переведенъ въ Сибирь, по собшвенному желанію, въ званіи правящаго должносшъ Генераль-Губернашора Колыванскаго и Иркутскаго ; опкрылъ Иркутское Намъспничесшво и, въ слѣдующемъ году, получилъ Орденъ Св. Владиміра первой спешени. Служеніе его шамъ продолжалось шесшь лъшъ : 1789 года былъ онъ смъненъ Генераль - Поручикомъ Пилемъ и подвергнушъ опвъшспвенносши по доносу чиновника , сосланнаго имъ въ Нерчинскъ и опшуда бъжавшаго. Съ шого времени Иванъ Варооломеевичъ не имѣлъ никакого значенія по самую кончину Государыни (1796 г.). Имперашоръ Павслъ I переименовалъ его въ Гепераль-Лейшенанты и, вскоръ пожаловалъ Генераломъ ошъ Инфаншеріи

(1797); но онъ, за спаросію, и, можешъ бышь, изъ предоспорожности, испросилъ себъ тогда увольненіе опъ службы съ мундиромъ и пенсією. Скончался въ С. - Пешербургъ 1803 года. Иванъ Варееолемеевичъ Яковій былъ высокаго роста, до-родный; имѣлъ красивую наружность; жилъ пышно въ Сибири; содержалъ сорокъ музыканшовъ; оспа-вилъ, по смерти своей, шесть тысячъ креспьянъ. Опець его перевелъ значительную сумму въ Англій-скій Банкъ.

*Изъ современныхъ Вѣдомостей и записокъ и по  
разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

**ЯКОВЪ ЗАХАРЬЕВИЧЪ**, Бояринъ и Воевода Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича, старшій братъ прапрадѣда Царя Михаила Феодоро-вича (\*), бывши Намѣспникомъ Новгородскимъ, учаспвовалъ въ завоеваніи Твери (1485 г.); усми-рилъ навѣки Новгородъ переселеніемъ (1488 г.) бо-лѣе осьми тысячъ Бояръ, имениныхъ гражданъ и купцевъ во Владиміръ, Муромъ, Нижній, Переславль, Юрьевъ, Ростовъ и Коспному; казилъ (въ томъ же году) и повѣсилъ многихъ Жишыхъ людей, ко-шорые хотѣли убишь его; упопроблець Государемъ въ переговорахъ съ иноспранными Послами, въ томъ числѣ Императора Римскаго (1489 г.); оса-дилъ Выборгъ вмѣспъ съ Воеводою Княземъ Ще-нею (\*\*); опуспошилъ окресшныя села на просп-

(\*) см. біографію Юрія Захарьевича.

(\*\*) см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

раншвѣ приидцаши или сорока миль (1495 г.); завоевалъ (1500 г.): Мценскъ , Серпейскъ , Брянскъ и Пушнвль; плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію опъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерній до Кіевской. Въ послѣдшвіи Яковъ Захарьевичъ находился при осадѣ Смоленска (1502 г.), неудачной по случаю недоспашка въ продовольствіи , распроспранивъ ужасъ въ шѣхъ мѣспахъ жестокими опусшошеніями ; былъ свидѣшелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.); ходилъ къ Мспиславию ; разорилъ нѣсколькo сель Липовскихъ; охранялъ Вязьму (1508 г.). Онъ скончался въ 1511 году, нося званіе Боярина съ 1480. —

*Изъ втор. изд. Истории Госуд. Рос., т. VI, стр. 140, 179, 210, 267, 297, 317 и 326, и т. VII, стр. 19; также Древней Рос. Видюоки, изд. втор., ч. XX, стр. 5 и 15.*

**ЯКУНЪ МИРОСЛАВИЧЪ**, избранъ былъ въ Посадники Новгородскіе, 1156 года. При немъ изгнанъ изъ Новгорода Свяшославъ Ростпиславичъ, которому граждане объявили: «что они не хопяптъ него имѣшь Княземъ.» Якунъ заспавилъ Свяшослава удалишься и изъ Русы (1167 г.): сей Князь, имѣвшій сильное войско союзное, не дерзнулъ вспу-пипъ съ нимъ въ бишву. Въ 1170 году , Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, думая сми-рипъ Новгородцевъ , ввѣрилъ начальспво надъ многочисленными полками храброму сыну своему Мспиславу и надѣялся однимъ ударомъ сразишь

гордыню надменныхъ друзей вольности. Дружины Князей Смоленскаго, Рязанскаго, Муромскаго и Полоцкаго присоединились къ сему грозному ополченію. Кіевляне, говоряще Карамзинъ, готовились сражаться шолько за честь Князя; а Новгородцы за права собщвенныя, за древніе успавы ошцевъ. Вспуя въ обласшь Новгородскую, Мспиславъ жегъ села, убивалъ земледельцевъ, бралъ женъ и дѣшей въ рабство. Слухъ о шакихъ злодѣйствахъ, вопль, опчаяніе невинныхъ жершвъ воспламенили кровь Новгородцевъ. Посадникъ Якунъ взялъ всѣ нужныя мѣры для зашщны: укрѣпилъ городъ шыномъ, вооружилъ множество людей. Тщешно непріатели, обшупивъ Новгородъ, шребовали, чшобы мяшежники сдались: въ чешвершый день (25<sup>го</sup> Февраля) началась битва, кровопролитная, ужасная. Новгородцы клялись умереть за вольность, за храмъ Софін, и бились съ осшервененіемъ. Они одержали блестящую, совершенную побѣду: обрашили въ бѣгство Мспислава, взяли шолько плѣнныхъ, чшо за гривну отдавали десять Суздальцевъ (какъ сказано въ Новгородской лѣшописи), болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели ошъ нужды въ деньгахъ. Довольные славою, не желая новыхъ бѣдшвей войны, побѣдители предложили пошомъ миръ Боголюбскому, не успуая правъ Новгородскихъ. Великій Князь принялъ оный, съ шѣмъ условіемъ, чшобы, вмѣсто умершаго Свяшослава, княжилъ въ Новгородѣ брашъ его, Рюрикъ Ростиславичъ. Должно полагать, чшо Якунъ прощившся сему миру; ибо,

вмѣсто его, былъ тогда Посадникомъ Жирославъ, покровительствуемый Великимъ Княземъ. Неизвѣстно, въ какомъ году окончался умный и храбрый побѣдитель Мспислава (\*). Въ 1215 упоминается Якунъ Тысячскимъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, это былъ другой, а не Мирославичъ, судя по опдаленности времени.

**ЯНЪ ВЫШАТИЧЪ**, сынъ Воеводы Ярослава, Вышаты (\*\*), около 1071 года собиралъ государственную дань на Бѣлѣозерѣ для Князя Святослава. Тогда былъ голодъ въ Рословской области и два обманщика разглашали въ селеніяхъ: что бабы причиною всего зла, скрываютъ въ самихъ себя хлѣбъ, медъ и рыбу. Приводили къ нимъ махерей, сеоперъ, женъ: мнимые волхвы, будшобы надъзывая имъ плеча, и высыпая изъ своихъ рукавовъ жишю, кричали: «Видите что лежало у нихъ за кожей! — Сія злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе богатыхъ и дошли наконецъ до мѣстопребыванія Яна. Онъ велѣлъ ловить ихъ и чрезъ нѣсколько дней Бѣлѣозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, которые не хотѣли виниться, доказывая мудрость свою, опкрывали за шайну, что дѣволъ сошворилъ шѣло чловѣка, гнѣющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на не-

(\*) Изъ *Исторіи Госуд. Рос.* издан, стор. т. 2, примѣч. 381, и т. 3, стр. 10 — 14 и 17.

(\*\*) см. біографію Вышаты.

беса; что Антихристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣруютъ въ его могущество и знаютъ все сокровенное ошъ другихъ людей. *Но знаете ли собственную свою участь?* сказалъ Янь. — «Ты предскажишь насъ Свяшославу,» говорили кудесники: «а если умершишь, шо будешь несчастливъ.» Смѣясь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсипъ на дубу, какъ преступниковъ. — По прошествіи нѣкошораго времени, Янь пожалованъ былъ въ Воеводы Кіевскіе. Когда въ государствование Свяшополка-Михаила, Половцы осадили Торческъ (1093 г.) и Великій Князь вознамѣрился освободипъ сей городъ, Янь прошивился эшому. «Половцы» говорилъ онъ: «видящъ блескъ мечей нашихъ, и не опвергнушь мира.» Но Свяшополкъ не принялъ благоразумнаго совѣша опышнаго спарца и былъ побѣжденъ. — Янь Вышатищъ скончался въ спароспи масшишой 1106 года (\*). Неспоръ, кошорому онъ сообщилъ изуспино многія свѣдѣнія для его лѣшописи, опзывается о Янь, какъ о *старицѣ добромъ, кроткомъ, смиренномъ, который жизнию подобенъ былъ древнимъ Христіанскимъ праведникамъ.* — Преподобный Феодосій былъ другъ его; Св. Варлаамъ Печерскій, сынъ. —

*Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 93, 94, 107, примѣч. 202 и 213.*

(\*) Неимовѣрно, что Янь имѣлъ, будшо-бы только девятосшо лѣтъ, когда скончался. — Неспоръ ошибся въ лѣшочисленія: *въ 1052 году сынъ Яня Вышатища, Преподобный Варлаамъ, поставленъ Игуменомъ, слѣдовательно Янь родился прежде 1016 года; ибо онъ не могъ бытъ тридцати шести лѣтъ, когда сынъ его возведенъ въ достоинство Игумена!*



**ФЕОДОРИТЪ**, Архієпископъ Рязанскій и Муромскій, хиропописанный въ сіе достоинство 1608 года, принялъ дѣятельное участіе въ возведеніи на Престолъ Михаила Феодоровича Романова, въ 1613 году, избранъ опшъ Духовенства первымъ Посломъ къ нареченному Государю и къ Матери его, Великой Инокинъ Марѣѣ Іоанновнѣ, находившимся тогда въ Коспромѣ и, соединяя съ силою краснорѣчія, пламенную любовь къ опчизнѣ, умѣлъ склонить юнаго Монарха и родительницу его къ принятію вѣнца, Богомъ ему предославленнаго. »Того ли угодно тебѣ, Великой Спаритѣ Марѣѣ Іоанновнѣ« — вѣщаль Феодоритъ: »и сыну пво-  
 »ему, Государю нашему, Михаилу Феодоровичу:  
 »чшобы недруги ваши, окрестные Государи, Короли  
 »Польскій и Шведскій, равно измѣнники, возрадова-  
 »лись узнавъ: чшо мы, сирые, оспавлены безъ Го-  
 »сударя на произволь судьбы? Чшобы святая наша  
 »непорочная Христіанская вѣра предава была на  
 »попраніе и разореніе злодѣямъ; всѣ православные  
 »Христіане носили яго иноплеменниковъ; свяшые  
 »храмы Божіи оспавались опверспыми на осквер-  
 »пеніе оныхъ; чшобы снова воздвиглась брань  
 »междоусобная и многочисленный народъ Русскій,  
 »жены, дѣши, младенцы, въ без-Государшвенное

»время, ни кѣмъ не охраняемые, сдѣлались жерш-  
 »вами враговъ Опечесшва? — Кровь неповинная  
 »падешь на главы ваши. Наспанешъ день спраш-  
 »наго и праведнаго суда и Всемогущій възыщешъ  
 »оную на васъ, на шебъ Великая Спарница Марса  
 »Юанниовна, и на Великомъ Государѣ, нашемъ Ми-  
 »ханлѣ Феодоровичѣ; а у насъ у всѣхъ, въ Царствѣ  
 »Россійскомъ, опъ мала до велика, поспановленъ  
 »крѣпкій, единодушный совѣшъ, ушвержденный  
 »Крестнымъ цѣлованіемъ: никого не желашъ на  
 »Московское Государствво, кромъ сына швоего, Го-  
 »сударя нашего Михаила Феодоровича.» — Сей по-  
 »чпенный Настырь переселился въ вѣчность въ  
 1619 году.

*Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 132,  
 и Дополненія къ дѣяніямъ Петра великаго,  
 т. 2, стран. 344, 351, 368 и 369.*

**ФЕОДОРЪ**, Епископъ Росшвскій, возведен-  
 ный въ санъ Епископа изъ монаховъ Лауры Кіевской  
 Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, извъ-  
 спенъ въ Исторіи нашей Іерархіи неслыханными  
 злодѣйшвами, приводящими въ содроганіе и ужась.  
 Увѣренный въ любви и покровишельствѣ Облада-  
 шеля Россіи, онъ ослушался его воли и не согла-  
 сился бытъ поспанвленнымъ опъ Миспрополиша  
 Кіевскаго Констаншина; но поѣхалъ въ Царьградъ  
 (1170 г.) и шамъ рукоположенъ опъ Паптріарха.  
 Феодоръ съ злобынымъ сердцемъ соединялъ корысно-  
 любіе немовѣрно: мучилъ людей въ подвласныхъ  
 ему селахъ, Иноковъ, игуменовъ, Священниковъ;



брѣлъ имѣ головы и бороды; выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, носы, уши; распиналъ въкопшорыхъ; варилъ женщинъ въ кошлахъ, единственно для того, чтобы присвоить себѣ ихъ достояніе. Все шрешали его, даже Князья, Бояре Андреевы; ибо — по словамъ Лѣтописца — »Теодоръ рычалъ какъ левъ, былъ величественъ какъ дубъ, языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе въкозненное. — Великій Князь шерпилъ изверга, довольшвуясь однимъ угрозами. Еще болѣе шѣмъ озлобленный, лжепасшырь вздумалъ наконецъ заперешъ все церкви во Владимірѣ, и взялъ опѣ нихъ ключи. Народъ взволновался. Государь низвергнулъ Теодора, предалъ его на судъ Митрополишу Конспаншину, кошорый велѣлъ опрѣзать ему языкъ, опсѣчь правую руку и выколошь глаза (1172 г.). Онъ обвиненъ былъ и въ хуль на Богомашерь. Такія происшествія. (прибавляенгъ Историографъ нашъ), могутъ бышь изъяснены однимъ шогдашнимъ невѣжешвомъ и грубоспію нравовъ. — Къ сожалѣнію, злодей сей былъ Россіанинъ! —

*Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. трет. стр. 33, примѣч. къ оному 30, и изъ Исторіи Рос. Герархіи, ч. 1, стр. 115.*

**ТЕОДОСІЙ**, Свяшый, вшорый Игуменъ Кіевопечерской обители, занимшвовалъ опѣ Цареградскаго Сшудійскаго монашпыря успавъ черноризцевъ, кошорый сдѣлался общимъ для всехъ монашпырей Россійскихъ. Сей благочешивый старецъ завелъ въ Кіевъ первый домъ шраннопріимства, и

пишалъ несчастныхъ узниковъ въ темницахъ. Добродѣшель Феодосіева была споль уважаема, что Великій Князь Изяславъ не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оспавался у него обѣдаль, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и говаривалъ, что роскошная трапеза Княжеская ему не пакъ пріятна, какъ монастырская. Любя Изяслава, Феодосій великодушно обличалъ въ беззаконіи виновнаго брата, похитившаго у него Пресполь. Свяшославъ шерпѣлъ сін укоризны, оправдывался, и когда Свяшій мужъ входилъ въ шумный дворецъ его, гдѣ часто гремѣла музыка, органы и гусли: погда все умолкало. За годъ до кончины Феодосія, владышель Кіева опредѣлилъ (1073 г.) собшвенную свою землю, довольно обширную, на сооружеіе каменной церкви (\*) и монастыря, гдѣ нынѣ Лаура, и при заложеніи храма, прежде всѣхъ, началъ копашъ ровъ, пожаловалъ обишели Печерской спо гривенъ злаша. Лежа на смершномъ одрѣ, Феодосій благословилъ Свяшослава и сына его, Глѣба, поручивъ первому монастырь свой. Св. мощи Феодосія почиваюшъ подѣ спудомъ въ большой соборной каменной церкви. —

*Изъ втор. тома Истортн Госуд. Рос. и второй части Истортн Росс. Герархіи.*

---

(\*) Заложенная Св. Антоніемъ и Феодосіемъ каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы была опшсроеена по кончинѣ ихъ, въ 1077 году.

ΘΕΟΔΟΣΙЙ ЯНОВСКІЙ, сначала былъ Архимандритомъ Хупынского монастыря, изъ котораго переведенъ, 1710 г., въ Александроневскій и черезъ десять лѣтъ попомъ хиропописанъ въ Епископы Новгородскіе, съ предоспавленіемъ ему начальства управляемой до того обители. Сверхъ сего, дозволено Θεодосію имѣть въ служеніи крестъ на мищрѣ, по примѣру Малороссійскихъ Архіереевъ и нѣкошорыхъ шамошнихъ Архимандритовъ. Онъ пожалованъ въ послѣдствіи Архіепископомъ, Вице-Президентомъ и, наконецъ, Первенствующимъ Членомъ Святейшаго Синода, и когда скончался Пётръ великій, первый присягнувъ Екашеринѣ I. Паспырь сей былъ нрава вспылчиваго, чѣсполубиваго; домогался высокаго званія Пашпріарха, какъ бы въ воздаяніе за ревность, оказанную имъ къ пользамъ Государыни при ея воцареніи, и обманушій надеждою, неоднократно дерзалъ изъяснять неудовольствіе свое прошивъ Императрицы. Однажды близъ Дворца, Θεодосій хотѣлъ перѣхашъ въ карешъ по мосту чрезъ каналъ; но споявшій у онаго часовый оспановилъ экипажъ Архіерейскій, объявивъ: *что запрещено ѣздить чрезъ мостъ; ибо Императрица почиваетъ.* Θεодосій вышелъ изъ карешы разругалъ часоваго и замахнулся на него проспію; выговаривалъ въ Дворцѣ караульному Капитану, за чѣмъ не пропустили его карешы, и называлъ всю спражу *шелудивыми овцами.* Сего мало: когда, попомъ увѣдомили его, что Императрица не принимаетъ, занимаясь дѣлами, онъ сказалъ: *что во Дворецъ болге*

не поѳдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. — Подобныя выраженія и дерзкіе поступки обратили на него гнѣвъ Монархини: преданный суду, Евѳодосій былъ приговоренъ къ смертной казни; но Императрица даровала ему жизнь, повелѣвъ лишить сана и сослать въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, гдѣ онъ скопчался въ пѣсномъ заключеніи, подѣ надзоромъ Гвардейскихъ солдатъ. Евѳодосій обвиненъ, между прочимъ: въ обращеніи въ слишкіи драгоцѣнныхъ окладовъ святыихъ иконъ и древней, церковной серебряной посуды, въ продажѣ монастырскихъ колоколовъ, выжигѣ ризъ, самовольномъ завладѣніи жемчугомъ и камнями, находившимися на шпиринныхъ Архіерейскихъ митрахъ и омофорахъ, въ продажѣ многихъ опобранныхъ имъ церковныхъ имѣній и пріобрѣщеніи на сіи деньги серебрянаго сервиза, въ непристойныхъ и укорисельныхъ словахъ прошивъ Петра великаго и Екатерины I; наконецъ, въ именованіи Россіянъ *идолопоклонниками* за поклоненіе святымъ иконамъ. Пресупленія важныя; но Указъ объ немъ (какъ извѣстно по преданію) сочиненъ Евѳофаномъ Прокоповичемъ.

*Изъ Исторіи Рос. Герархіи, ч. 1, стр. 81; ч. 2, стр. 263; Обзора гласн. происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, соч. Г. Вейдемейера, ч. 1, стр. 21 и 22, и изъ Указа 11<sup>го</sup> Мая, 1725 года.*

ΘΕΟΦΙΛΑΚΤΉ ΛΟΠΑΤΙΝСКІЙ, Αρχієпископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Вольніи, обучался въ заграничныхъ училищахъ и Кіевской Академіи, гдѣ посприженъ; попомъ былъ два года Префекпомъ (1706 — 1708) и чепырнадцать лѣтъ Рекшоромъ Московской Академіи; Архимандритомъ Чулова монастыря и, наконецъ, хиронописанъ въ Епископы Тверской и Кашинской Епархіи (1723 г.), а въ 1725 году пожалованъ Архієпископомъ и впокрымъ Вице-Президеншомъ Св. Синода. — Сей ученый Архипасшырь сочинилъ, по приказанію Петра великаго, церковную *службу на Полтавскую побѣду*; участвоваль въ исправленіи перевода Славянской Библіи; часто говорилъ поученія, изданныя въ Москвѣ (1722 и 1725 г.); написалъ книгу прошивъ раскольниковъ, подъ заглавіемъ: *Обличеніе неправды раскольническихъ* (\*); другую: *на ереси Лютеранскія и Кальвинскія*, прошивъ которыхъ, еще въ 1713 году, возспаваль Митрополишь Спешалъ Яворскій въ швореніи своемъ: *Камень Вѣры*, желая уничижити введенныя тогда секшы цѣкопорыми Россіянами. Дѣйствуя въ зашщину православія, безъ всякихъ честполюбивыхъ видовъ, Θεοφιλακτῆς одобрилъ пруды Яворскаго и книга его была напечатана въ Москвѣ 1728 и 1729 г., попомъ въ Кіевѣ 1730 года. Появился немедленно на оную спрогоія рецензиі въ чужихъ краяхъ и, вмѣстѣ, опроверженіе, въ зашщину Яворскаго, изданное въ Вѣнѣ, 1731 года,

(\*) Сіе сочиненіе напечатано въ Москвѣ 1742 года.

Доминиканцемъ Бернардомъ Риберою, которъй посвятилъ свое сочиненіе Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ. Между шѣмъ Теофилактъ имѣлъ сильнаго врага въ Теофанъ Прокоповичъ: первый удалялся отъ придворныхъ интригъ; второй участвовалъ въ дѣлахъ и переворотахъ Государственныхъ; соединялъ съ даромъ слова, искусство утонченнаго Полишика; принаравливалъ всѣ свои дѣйствія къ духу времени, образу правленія; любилъ первенствовать и не терпѣлъ совѣспниковъ. Сочиненная Лопатинскимъ рукопись: *Иго Господне благо*, еще болѣе возснанила противъ него Прокоповича, которъй полагалъ, что онъ написалъ сію книгу противъ шворенія его: *Объ игѣ неудобноносимомъ*. Не трудно было ему излишь злобу въ грозное Государствованіе Императрицы Анны, когда власть находилась въ рукахъ Люшеранина. Биронъ, защищая вѣру свою, видѣлъ въ Теофилактѣ явнаго гонителя оной, наспоаялъ, чтобы сочиненіе Яворскаго, изданное въ свѣтъ, было запрещено и опобрано. Теофилактъ, испросивъ себѣ увольненіе въ Епархію (1731 г.), занялся устройствомъ Семинаріи въ Опочкѣ монастырѣ, умножилъ классы, продолжалъ проповѣдывать; но гонители и шамъ не оставили его въ покоѣ: сначала выпребована была въ Тайную Канцелярію рукопись его противъ Люшеранъ и Кальвинисповъ; пошомъ, въ половинѣ Августа, 1732 года, привезенъ онъ въ С.-Пешербургъ подъ крѣпкою спражею, строго допрашиванъ по шремъ первымъ пунктамъ, содержался со всѣми служителями своими на Тверскомъ подворьѣ и, безъ обвиненія,

возвращенъ въ Тверь въ Октябрѣ. Эпимъ не удовлетворилось мщеніе враговъ: въ половинѣ 1735 года онъ привезенъ снова въ С.-Пешербургъ, преданъ суду Святейшаго Синода, кошорого Предсѣдателемъ былъ *Теофанъ Прокоповичъ!* . . . Невинный Паспырь лишенъ Архіерейства и монашества и, подъ мірскимъ именемъ *Теодора* поспушилъ въ Тайную. Здѣсь пышанъ онъ: *подымали его три раза на виску, въ разное время, и столькоже наказывали батогами, безъ рубахи!* . . . Послѣ сего, Теофилактъ шри года содержался на подворьѣ, подъ шайною спражей и получилъ шогда ударъ параличный. Бѣдственное его положеніе не смягчило Бирона: спрадалецъ перевезенъ былъ въ казарму С.-Пешербургской крѣпости, гдѣ два года влачилъ жизнь горешпную до низверженія гонимела своего. Въ концѣ 1740 года, Правительница повелѣла освободить Теофилакша: ему торжественно возвращенъ, въ полномъ засѣданіи Св. Синода, санъ Архіерейства, въ кошорый облекли его Члены Синодальные. При эшомъ прогашельномъ зрѣлицѣ всѣ присуществовавшіе проливали слезы. Теофилактъ, ослабленный параличемъ, не могъ управлять Епархіею и въ слѣдующемъ году скончался, 6го Мая, на своемъ подворьѣ. Великая Княжна Елисавета Пешровна удостоила своимъ посѣщеніемъ сего Паспыря, когда онъ гошовился уже перейши въ лучшую жизнь: охладѣвшая рука его благословила Августѣйшую Дщерь Преобразовашеля Россіи, ему благодѣтельствовавшяго! Тѣло Теофилакша предано землѣ въ

кладбищенской Лазаревской церкви Александроневскаго монастыря. —

*Изъ Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, ч. 2; Исторіи Рос. Герархіи, ч. 2, и по словесному преданію.*

**ФЕОФИЛАКТЪ РУСАНОВЪ**, пономарскій сынъ, родился 1764 года въ Олонецкой Губерніи; обучался сначала въ Бѣлоозерскомъ монастырѣ, потомъ въ Сацкшпешербургской Семинаріи, гдѣ, окончивъ науки, проходилъ учительскія званія оупъ низшихъ классовъ до Психическаго. Въ 1794 году, посприженъ оупъ въ монашество и опредѣленъ Законоучителемъ въ Кадетскій Корпусъ; въ 1796, произведенъ Архимандритомъ въ Троицкую Сергіеву пустынь, что по Петергофской дорогѣ, продолжая обучать въ Корпусѣ; въ 1798, переведенъ въ Антоніевскій Новгородскій монастырь 2<sup>го</sup> класса и повельно ему бытъ Членомъ Святейшаго Синода; въ 1799, Октября 8<sup>го</sup>, перемѣщенъ въ перво-классный Иверскій монастырь той же Епархіи, а 30<sup>го</sup> Октября хиротонисанъ въ Епископы Калужскіе и Боровскіе при Императорѣ Павлѣ I, копорый тогдажъ возложилъ на него Орденъ Св. Анны первой степени. Въ 1804 году, вызванъ былъ изъ Калуги въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и, черезъ два года, пожалованъ Архіепископомъ Рязанскимъ, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена. Въ 1813, доверено ему было оупъ Святейшаго Синода полшора миліона рублей для



раздачи бѣдному Духовенству, разоренному во время опечесивенной войны 1812 года — леспное порученіе, за копорое онъ награжденъ Орденонъ Св. Александра Невскаго. Находясь въ Калугѣ, Пр. Теофилакшъ перевелъ съ Греческаго языка: 1) *Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ Евангельскихъ и истина свидѣтельства Апостоловъ*, изд. 1803 года; съ Французскаго: 2) *Врачество отъ унынія и отчаянія*, въ двухъ часпяхъ, изд. 1801 г. 3) *Созерцаніе Христіанства*, соч. Женнингса, въ двухъ часпяхъ, изд. 1803 г.; 4) *Пастырское наставленіе о превосходствѣ Религіи*, соч. де ла-Люзерна, изд. 1804 и 1805 г. — Имъ также переведена съ Латинскаго языка и издана въ 1794 году книга, подъ заглавіемъ: *Анциѣл Манлія Торквата Северина Боеціа утѣшеніе философское*. — Изъ сочиненій его извъспны: 1) *Даръ Константину Порфирородному*, изд. 1788 г.; 2) *Начала противъ безвѣрія*, изд. 1806 г. и 3) *Почительныя слова и рѣчи*, напечатанныя въ двухъ часпяхъ. Сверхъ сего, будучи, съ 1814 по 1816 годъ, Прошекпоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, онъ занималъ Спуденшовъ, подъ своимъ руководспвомъ, переводомъ съ Французскаго языка *Естествоискихъ разсужденій Ансильона*. Книга сія, напечатанная въ 1813 году, возбудила вниманіе просвѣщенныхъ людей, копорые объ ней были различнаго мнѣнія. Въ 1815 году, Теофилакшъ, въ слѣдспвіе Высочайшаго повелѣнія, изъ С.-Петербурга отправился въ Рязань, а въ слѣдующемъ году определенъ Ексархомъ

въ Грузію. Проезжая чрезъ Аспрахань, Оеофилакть при первомъ свиданіи съ Архіепископомъ Гаіемъ, поклонился ему въ ноги и произнесъ: *Ты мой отецъ и пророкъ судьбы моей! Отець потому, что постригалъ меня въ монашество; пророкъ, что предсказалъ мнѣ санъ Святительскій и настоящее искушеніе.* — Онъ далъ новое образованіе Духовенству Грузинскому и въ бытность свою въ Тифлисъ не переспавалъ просить Святейшій Синодъ о переводѣ въ Россію, какъ будто предчувствуя скорую свою кончину въ странѣ отдаленной. Санъ Мишрополиша, въ копорый Оеофилакть былъ облеченъ 1817 года, и полученный имъ Орденъ Св. Владиміра 1<sup>а</sup> степени въ 1819 — не облегчили внутренней скорби: въ 1821 году онъ переселился въ вѣчность.

Оеофилакть былъ пріятель въ бѣсѣдѣ со свѣтскими людьми; обладалъ хорошо Россійскимъ языкомъ; разумѣя Французскій языкъ, любилъ Французскихъ писателей.

**ОЕОФИЛЬ**, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій, избранъ въ епошъ санъ по жребію изъ Проподіаконовъ 1471 года, въ шо самое время какъ вспыхнулъ въ Новгородѣ бунтъ, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ. Душею возспанія была славная Посадниця Марѣа Борецкая (\*). Новгородцы поддались Казимиру добровольно, ошпра-

---

(\*) см. біографію Марѣы Борецкой.

вили въ Липву многочисленное Посольство съ да-рами. Тщешно Феофилъ говорилъ имъ: «или не измѣняйше православію, или не буду никогда Пасхы-времъ опсупушниковъ: иду назадъ въ смиренную келлію, откуда вы извлекли меня на позорище мяшежа.» Иоаннъ III упошребилъ прежде средспва миролюбивыя, пошомъ объявилъ войну, повелъ сильное войско и, вспунивъ въ землю Новгородскую, испреблялъ все огнемъ и мечемъ. Тогда Феофилъ не велелъ особенному полку Архіепископскому поднимашъ руку на Великаго Князя, а дозволилъ сражашься полъко съ невѣрными Псковишянами, кошорые овладѣли Вышгъ-городомъ. На берегахъ Шелони пяшь шысячь Москвишянъ разбили до 40,000 Новгородцевъ. Мяшежники ужаснулись и единодушно предложили нареченному Архіепископу бышь ходашаеми мира. Сей разумный инокъ со многими Посадннками, Тысячскими и людьми Жишыми всѣхъ пяши Концевъ опсправился на судахъ озеромъ Ильменемъ въ спанъ Московскій. Не смѣя вдругъ явишься Государю, они пошли къ его вельможамъ и просили ихъ заспуленія. Чрезъ нѣсколько дней, Иоаннъ дозволилъ Посламъ спашъ предъ лицемъ своимъ. Вспунивъ въ шаперъ Великокняжескій, они пали ницъ, безмолвспвовали, проливали слезы. «Господинъ, Князь Великій!» сказалъ Феофилъ: «ушопи гнѣвъ свой, ушими яроспъ; пощади насъ, преспушниковъ, не для моленія нашего, но для своего мирошсердія! Угаси огонь, палящій спрану Новгородскую; удержи мечъ, ліющій кровь ея жишелей!» — Послы не хопшли оправдывашься и шребовали единшвенно

помилваніа. Брапья и Воеводы Іоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неопспушно. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія; ласково угоспиль предспавишелей Новагорода, опспуспиль ихъ съ милоспїю. Зимю Теофилъ съ духовными и мїрскими сановниками прїѣхалъ въ Москву и былъ поставленъ въ Архіепископы (15<sup>го</sup> Декабря). Когда совершплся сей поржеспивенный обрядъ: погда Теофилъ на амвонѣ смиренно преклопиль вью предъ Іоанпомъ и молилъ его умилосердилься надъ знашными Новгородскими плѣнниками, копорые еще сидѣли въ Московскихъ пемницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу. Доспойный Паспырь ходашайспвовалъ за Новгородцевъ и въ слѣдующихъ годахъ: 1475, въ шо время какъ Іоаннъ велѣлъ оковашъ памошнихъ Боярь, во зло употрелявшихъ власпъ свою; не успѣвъ склониль Великаго Князя на милоспъ, съ гореспїю уѣхалъ изъ Москвы на Спраспшой недѣль (1476 г.); опяпъ явился и въ доспопамяшный походъ Іоанновъ (1477 г.) для совершеннаго покоренія Новагорода: »Государь, Князь Великій!« произпесъ Теофилъ: »я, богомолецъ пвой, »Архимандрпшы, Ігумены и Священники всѣхъ семи »Соборовъ бѣемъ шебъ челомъ. Ты возложиль гнѣвъ »на свою опчину, на Великій Новгородъ; огнь и »мечъ пвой ходяпъ по землѣ нашей; кровь Хри»спїанская льпешся. Государь! смилуйся: молимъ шебя »со слезами; дай намъ мпръ и свободѣ боярь Ново»городскихъ, започенныхъ въ Москвѣ!« — Опъ про»изводиль пошомъ переговоры съ Боярами; спарался

удержать за Новгородцами древнія права ихъ; но щещно (1678 г.) убѣждалъ снять осаду, причинившую болѣзни въ городъ; лишенъ десяти волоостей; утвердилъ княжескую грамоту своею печатью; и въ слѣдующемъ году смѣненъ, буди-бы за шайную связь съ Динвою, присланъ въ Москву, гдѣ черезъ шесть лѣтъ скончался въ обители Чудовской, не именуясь даже Архіепископомъ. Великій Князь взялъ себѣ все золото, серебро и драгоценныя сосуды, принадлежавшіе Теофилу,

*Изъ шестаго тома Истори Госуд. Рос., изд. втор., стран. 27, 38, 40, 46, 49, 102, 114, 125 и 138, и изъ 198 примѣчанія къ оному,*

**Конецъ пятаго и послѣдняго тома.**

---



# О Г Л А В Л Е Н І Е

## ПЯТАГО ТОМА.

	<i>стр.</i>
САБАНКЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, Генералъ опъ Инфантеріи . . . . .	1
САЛТЫКОВЪ, Василій Федоровичъ, Генералъ-Аншеѡъ	4
САЛТЫКОВЪ, Графъ Ивапъ Пепровичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ . . . . .	6
САЛТЫКОВЪ, Графъ Пепръ Семеновичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ . . . . .	11
САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ . . . . .	20
САРГЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичъ, Адмиралъ . . .	26
СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, Священникъ Полшавскій . . .	27
СВЪНЕЛЬДЪ, Воевода Игоревъ . . . . .	29
СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, купецъ . . . .	30
СЕРГІЙ, Святой, основатель Троицкой Лавры . .	33
СИВЕРСЪ, Графъ Яковъ Ефимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ . . . . .	38
СИМБЕСТРЪ, Кулябка, Архіепископъ С.-Петербургскій	41
СИМЕОНЪ, Свяшій, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій . . . . .	42
СИМОЛНЪ, Иванъ Машвъевичъ, Тайный Совѣтникъ	44
СИМОЛНЪ, Карлъ Гуспавъ Машвъевичъ, Миниспръ въ Мышавъ . . . . .	46
СИМОНОВЪ, Иванъ Даниловичъ, Полковникъ, Коммен- дантъ Яцкаго городка . . . . .	48

Симонъ, Святой, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій . . . . .	49
Симонъ, Митрополишь Московскій и всея Россіи . . . . .	50
Сипягинъ, Николай Маршьяновичъ, Генераль-Лейпенапшъ и Генераль-Адьюпаншъ . . . . .	53
Скавронскій, Графъ Иванъ Карловичъ, Капишанъ Гвардія . . . . .	60
Скавронскій, Карлъ Самуиловичъ, родной брашъ Екаперины I . . . . .	—
Скавронскій, Графъ Маршынъ Карловичъ, Генераль-Аншефъ . . . . .	63
Скорняковъ-Писаревъ, Григорій Григорьевичъ, Генераль-Майоръ . . . . .	64
Скородумовъ, Гаврила Ивановичъ, Академикъ и Граверъ Кабинета . . . . .	68
Скрипицынъ, Майоръ . . . . .	69
Совакинъ, Михайло Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ . . . . .	70
Соковнинъ, Алексій Прокопьевичъ, Окольничій . . . . .	71
Соковнинъ, Прокопій Ѳедоровичъ, Окольничій . . . . .	73
Сokolovъ, Пётръ Ивановичъ, Адъюнкшъ-Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ . . . . .	75
Солоховъ, Василій, Дьякъ . . . . .	—
Спафарій, Николай Гавриловичъ, Посланникъ въ Кипавъ . . . . .	—
Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, Адмиралъ . . . . .	85
Спиридонъ, Архіепископъ Новгородскій . . . . .	89
Стакельбергъ, Баронъ, а попомъ Графъ Опшо Магпущъ, Двйствительный Тайный Совѣтникъ . . . . .	91
Стакельбергъ, Фабианъ Адамъ, Директоръ Экономіи . . . . .	94



Старовъ, Иванъ Егоровичъ, Спашскій Совѣшникъ и Товарищъ Ректора Академіи Художествъ . . .	95
Стахѣевъ, Александръ Спахѣевичъ, Спашскій Со- вѣшникъ . . . . .	96
Стефанъ Храпъ, Свяшій, Епископъ Пермскій . .	98
Стефанъ Яворскій, Митрополисъ Рязанскій . .	101
Стрешневъ, Тихонъ Никишичь, Тайный Совѣшникъ и Сенаторъ . . . . .	104
Строгоновы, Яковъ и Григорій Аникичи, спрощели Сибирскихъ крѣпостей . . . . .	106
Строгоновъ, Семень Аникичь, виновдикъ завоеванія Сибири . . . . .	109
Строгоновъ, Пешръ Семеновичъ . . . . .	112
Сумароковъ, Александръ Пешровичъ, Трагикъ и осно- ватель Россійскаго Театра . . . . .	113
Сумароковъ, Иванъ Богдановичъ, Компашный Споль- никъ . . . . .	122
Сусанинъ, Иванъ, крещьянинъ . . . . .	123
Талызинъ, Иванъ Лукьяновичъ, Адмиралъ . . . .	125
Тарановъ-Бѣлозеровъ, Александръ Степановичъ, Таврическій Губ. Пред. Двор. . . . .	126
Татищевъ, Василій, Сенатскій Экзекуторъ . . .	130
Твердиславъ, Новгородскій Посадникъ . . . .	131
Тепловъ, Григорій Николаевичъ, Тайный Совѣшникъ и Сенаторъ . . . . .	133
Тимошей Надаржинскій, Духовникъ Пешра Великаго	138
Толстый, Николай Васильевичъ, Полковникъ . .	139
Тотлебенъ, Графъ, Генераль-Майоръ . . . .	—
Траханютъ или Трохонитъ, Юрій Дмитриевичъ, Казначей . . . . .	141
Тредьяковскій, Василій Кирилловичъ, Профессоръ Красноръчія . . . . .	146

Троцинскій, Дмитрій Прокопьевичъ, Дѣйствитель- ный Тайный Советникъ . . . . .	150
Трубецкой, Князь Алексѣй Никитичъ, Бояринъ и Дво- рецкій . . . . .	156
Трубецкой, Князь Иванъ Юрьевичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ . . . . .	160
Трубецкой, Князь Никиша Юрьевичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ . . . . .	164
Тутолминъ, Иванъ Акинѣевичъ, Дѣйствительный Спашскій Советникъ . . . . .	168
Тутолминъ, Тимоѣей Ивановичъ, Генералъ ошъ Иваншеринъ . . . . .	171
Уваровъ, Федоръ Петровичъ, Генералъ ошъ Камеринъ	175
Украицовъ, Емельянъ Игпасьевичъ, Думный Совет- никъ . . . . .	178
Улавъ, Бояринъ Кіевскій . . . . .	186
Ушаковъ, Федоръ Федоровичъ, Адмиралъ . . . . .	187
Ферзенъ, Баронъ, а потомъ Графъ Иванъ Егсшаеъ- вичъ, Генералъ ошъ Иванцеринъ . . . . .	200
Ферморъ, Графъ Вилимъ Вилимовичъ, Генералъ- Аншецъ . . . . .	202
Филиппъ I, Митрополишъ Московскій и всея Россіи	206
Филиппъ II, Свяшый, Митрополишъ Московскій и всея Россіи . . . . .	208
Философовъ, Михайло Михайловичъ, Генералъ ошъ Иваншеринъ . . . . .	216
Филофѣй Лещинскій, Митрополишъ Сибирскій и Тобольскій . . . . .	219
Фотій, Свяшый, Митрополишъ Кіевскій и всея Россіи	221
Фрейманъ, Магнусъ Фердинандъ, Генералъ-Поручикъ	226
Хаваръ-Симскій, Иванъ Васильевичъ, Бояринъ и Воевода . . . . .	227

Жаныковъ, Пешръ Ивановичъ, Адмиралъ . . . . .	229
Жилковъ, Князь Андрей Яковлевичъ, Резиденштъ въ Швеціи . . . . .	234
Житрово, Богданъ Машвъевичъ, Бояринъ и Дворецкій	235
Житрово, Яковъ Тимоѳеевичъ, Думный Дворянинъ и Полковой Воевода . . . . .	239
Жлопуша, Аѳанасій, Полковникъ Пугачева . . . . .	241
Хованскій, Князь Иванъ Андреевичъ, Бояринъ . . . . .	242
Холмскій, Князь Данила Дмишріевичъ, Полководецъ Іоанна III. . . . .	244
Хорисъ, Лудовикъ, путешественникъ - живописецъ	247
Хромый, Ѳедоръ Давидовичъ, Бояринъ и Воевода Іоанна III . . . . .	250
Челядинецъ, Иванъ Андреевичъ, Бояринъ и Ковюпшій	251
Чемесовъ, Еюграфъ Пешровичъ, граверъ и Академикъ	253
Черкасскій, Князь Алексій Михайловичъ, Великій Канцлеръ . . . . .	254
Черкасскій, Князь Михаилъ Алегуковичъ, Бояринъ и Намѣспникъ Казавскій . . . . .	258
Черкасскій, Князь Яковъ Куденешовичъ, Бояринъ	260
Черкасовъ, Баронъ Иванъ Антоновичъ, Кабинетъ- Секретарь и Дѣйств. Тайн. Совѣщ. . . . .	261
Чернышевъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ, Генералъ- Фельдмаршалъ . . . . .	263
Чига, Иванъ, главный любимецъ Пугачева . . . . .	267
Чичаговъ, Василій Яковлевичъ, Адмиралъ . . . . .	268
Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, Генералъ-Поручикъ и Тобольскій Губернапоръ . . . . .	276
Чумаковъ, Ѳедоръ, Полковникъ Пугачева . . . . .	280
Шаплыгинъ, Борисъ Ѳедоровичъ, Коммиссаръ . . . . .	280
Шаховской, Князь Яковъ Пешровичъ, Генералъ- Прокуроръ . . . . .	282

	<u>стр.</u>
Шейнъ, Дмитрій Васильевичъ, Бояринъ . . . . .	298
Шелудяковъ, Данила, козакъ . . . . .	—
Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, Оберъ-Генералъ	300
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, Бояринъ . . . . .	301
Шереметевъ, Графъ Борисъ Пешровичъ, Генералъ- Фельдмаршалъ . . . . .	303
Шереметевъ, Графъ Михайло Борисовичъ, Генералъ- Майоръ . . . . .	315
Шереметевъ, Графъ Николай Пешровичъ, Оберъ- Каммергеръ . . . . .	316
Шереметевъ, Графъ Пешръ Борисовичъ, Оберъ- Каммергеръ . . . . .	318
Шереметевъ, Иванъ Васильевичъ большой, Бояринъ	321
Шереметевъ, Федоръ Ивановичъ, Бояринъ . . . . .	326
Шигаевъ, Максимъ, любимецъ Пугачева . . . . .	328
Шишкинъ, Иванъ Васильевичъ, Капипанъ . . . . .	329
Шлаттеръ, Иванъ Андреевичъ, Тайн. Совѣщ. и Ди- ректоръ монетнаго двора . . . . .	331
Штофельнъ, Христофоръ Федоровичъ, Генералъ- Лейтенантъ . . . . .	—
Шувертъ, Федоръ Ивановичъ, Дѣйств. Служ. Совѣщ., Астрономъ и Геометръ . . . . .	333
Шувинъ, Федоръ Ивановичъ, Профессоръ ИМПЕРА- ТОРСКОЙ Академіи Художествъ . . . . .	340
Шуваловъ, Графъ Александръ Ивановичъ, Генералъ- Фельдмаршалъ . . . . .	341
Шуваловъ, Графъ Пешръ Ивановичъ, Генералъ- Фельдмаршалъ . . . . .	342
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, Оберъ-Каммергеръ . . . . .	345
Щедринъ, Семень Федоровичъ, Совѣтникъ ИМПЕ- РАТОРСКОЙ Академіи Художествъ . . . . .	356
Щеня, Князь Давидъ Васильевичъ, Полководецъ Иоан- на III и Василія Иоанновича . . . . .	357

Эйлеръ, Леонардъ, Профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ . . . . .	359
Юрій Захарьевичъ, Бояринъ . . . . .	366
Юрловъ, въ монашесствѣ Левъ, Епископъ Воронеж- скій . . . . .	—
Юсуповъ, Князь Григорій Дмишріевичъ, Генераль- Аншефъ , . . . . .	369
Яковій, Иванъ Варфоломеевичъ, Генераль ошъ Инфан- теріи . . . . .	373
Яковъ Захарьевичъ, Бояринъ . . . . .	376
Якунь Мирославичъ, Посадникъ Новгородскій . . . . .	377
Якъ Вышатичъ, Воевода Кіевскій . . . . .	379
Феодоритъ, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій . . . . .	381
Феодоръ, Епископъ Росшовскій . . . . .	382
Феодосій, Свяшій, Игумень Кіево-Печерскій . . . . .	383
Феодосій Яновскій, Архіепископъ Новгородскій . . . . .	385
Феофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверскій . . . . .	387
Феофилактъ Русановъ, Екзархъ Грузіи . . . . .	390
Феофилъ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій . . . . .	392

